

Ирина Ребони

Мидас

16+

Ирина Ребони

Мидас

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66566756
SelfPub; 2021*

Аннотация

В элитном клубе для богатых под названием «Мидас» начались неприятности. Содержание секретных переговоров, проводимых в стенах клуба, становится известно конкурентам. Собственной службе безопасности клуба не удается вычислить злоумышленника, и ее глава обращается за помощью к своему однокурснику Максиму Морозову, владеющему частным детективным агентством. Максим вместе со своей помощницей Ниной Павловой берется за дело. Нина устраивается официанткой в ресторан. Вскоре выясняется, что неприятности клуба не ограничиваются подслушиванием разговоров.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	28
Глава четвертая	44
Глава пятая	58
Глава шестая	74
Глава седьмая	91
Глава восьмая	114
Глава девятая	134
Глава десятая	143
Глава одиннадцатая	160
Глава двенадцатая	172
Глава тринадцатая	191
Глава четырнадцатая	206
Глава пятнадцатая	209
Глава шестнадцатая	218
Глава семнадцатая	235
Глава восемнадцатая	249
Глава девятнадцатая	264
Глава двадцатая	286
Глава двадцать первая	295
Глава двадцать вторая	314
Глава двадцать третья	333

Ирина Ребони

Мидас

Глава первая

– Ты не только хорошо завариваешь чай, но и умеешь его красиво подать, – глубокомысленно изрек Макс, отпив первый глоток.

Мы сидели в его кабинете за журнальным столиком, друг напротив друга, и пили наш утренний чай. Макс не из тех, кто сыплет комплиментами направо и налево, поэтому я насторожилась:

– Чего это ты подлизываешься? Говори прямо, что тебе от меня нужно.

Он рассмеялся:

– Не зря третий год в сыщиках, сразу меня раскусила. Я хотел зайти издалека, но, вижу, в этом нет необходимости. – Затем последовала небольшая пауза. – Как я понимаю, ты теперь в полной боевой готовности.

Зря он добавил последнюю фразу. Мне понадобилось три месяца, чтобы справиться с глубокой депрессией, в которую меня вогнало «дело психиатров» и гибель Антона. Да, вроде бы я справилась, но любое упоминание об этом сильно заде-

вало и вносило разлад в хрупкое равновесие, которого я достигла с таким большим трудом.

– Я в порядке, – хмуро заверила я.

На этот раз Макс ухватил такта и сообразительности не вдаваться в подробности. Он сразу перешел к делу:

– Нина, нам предстоит новое расследование, и тебе в нем отводится главная роль. Если, конечно, ты согласишься.

Начало было необычным и интригующим. Я почувствовала легкое волнение, с радостью обнаружив, что еще способна на это. Макс тем временем приступил к изложению сути дела.

Недавно ему позвонил бывший однокашник по юридическому факультету Арсений Орлов и попросил о встрече. Он знал, что у Макса собственное детективное агентство, и, когда потребовались услуги сыщика, решил обратиться к нему. Отец Арсения – Иван Константинович Орлов – богатый и довольно известный в городе бизнесмен. Он хотел, чтобы и сын пошел по его стопам. Однако к бизнесу как таковому Арсений склонности не имел и после некоторых тренировок с родителем возглавил службу безопасности в его фирме. Со временем этого ему показалось мало, и пару лет назад он открыл собственное агентство, обеспечивающее безопасность различных фирм и предприятий. Дела у его агентства идут не просто хорошо, а блестяще, и в этом немалую роль играет членство Арсения в элитном клубе «Мидас».

– Название говорящее? – уточнила я.

– Да. Членами клуба являются исключительно богатые люди. Всё, к чему они прикасаются, превращается в золото. Богатство главное условие при приеме, но не единственное. Нужно быть еще респектабельным и образованным человеком. Откровенных бандитов и скандально известных личностей туда не принимают.

Арсений стал членом клуба три года назад благодаря своему респектабельному и богатому отцу. Примерно год назад правление клуба предложило ему обеспечивать безопасность клуба, кстати, и некоторые другие члены клуба являются клиентами Арсения. Он относится к делу очень трепетно – подбирает надежные и профессиональные кадры, обеспечивая их самой современной техникой, и все тщательно контролирует. До недавнего времени все шло хорошо.

Две недели назад к Арсению обратились двое членов клуба, сказав, что конфиденциальный разговор, произошедший между ними в ресторане клуба, подслушали, затем стали шантажировать, а ничего не добившись, слили информацию конкурентам. Тогда в зале было мало народу, они сидели за угловым столиком, разговаривали вполголоса, так что, скорее всего, разговор записали. Однако клуб регулярно проверялся на наличие «жучков», о чем Арсений и сказал своим клиентам. Возможно, беседа в ресторане ни при чем, кто-то мог узнать об их тайне и другим способом. Кое-как ему удалось успокоить взволнованных бизнесменов, они даже что-то вспомнили и предположили другой вариант, откуда мог-

ли просочиться секретные сведения. Однако Арсений насто-
рожился и велел проверять ресторан на наличие «жучков»
ежедневно – перед открытием и сразу после закрытия. Ниче-
го обнаружить не удалось, он уже собирался отменить столь
строгую проверку, когда к нему обратились еще двое с ана-
логичной жалобой. Арсений обещал во всем разобраться, а
их попросил пока никому об этом не говорить.

Клуб «Мидас», в отличие от многих своих собратьев, со-
здавался не для того, чтобы развлекать своих членов. Он слу-
жил местом для деловых знакомств, для переговоров, здесь
обсуждали многомиллионные сделки. И все считали клуб са-
мым подходящим и надежным для этого местом. Если вы-
яснится, что это не так, клубу конец, и Арсению тоже. В об-
щем, нужно срочно выявить шантажиста.

– Понятно, – протянула я. – Но почему именно мне уго-
тована главная роль? Я ведь не обладаю сверхъестественны-
ми способностями.

– Зато ты обладаешь многими другими, которые как раз
пригодятся, – заявил Макс.

Вскоре выяснилось, что требуется от меня. На днях одна
из официанток сломала ногу и выбыла из строя не меньше,
чем на месяц. Арсений обещал подыскать на ее место на-
дежную кандидатуру. Мне предстояло сыграть роль офици-
антки и попытаться выяснить, каким способом шантажисту
удается разжиться конфиденциальными сведениями. Своих
людей привлекать к этому делу Арсений не хотел, так как не

исключено, что кто-то из них в этом замешан, да и специализация у них несколько другая. От волнения у меня дыхание перехватило. Я представила себя в интерьерах закрытого элитного клуба, хранящего множество тайн, и мне это ужасно понравилось. Не терпелось поскорей приступить к делу.

– Когда? – коротко спросила я.

– Завтра, – так же коротко ответил Макс.

Больше из кокетства, чем из неверия в себя, я спросила:

– Думаешь, я справлюсь?

– Уверен. – Затем Макс улыбнулся: – Тебе очень подойдет эта роль. Там официантки ходят в коротких юбочках и туфлях на высоких каблуках. Я уже заранее завидую членам клуба.

Его слова будто обухом ударили меня по голове.

– Но ведь ты говорил, что это респектабельный клуб! А теперь – короткие юбочки... высокие каблуки... Может, еще и перья в волосах?

– Господи! Вечно ты из мухи слона делаешь! Насчет юбочек я немного преувеличил или преуменьшил, не знаю, как правильнее сказать. В общем, юбки нормальной длины, в соответствии с имиджем клуба.

Однако для меня это мало что меняло. Из-за покалеченной в аварии ноги я не могла носить юбки и, уж тем более, целыми днями вышагивать на высоких каблуках. Но мне так хотелось ввязаться в это дело! Уже давно мне ничего так не хотелось. Что же делать? Я уже десять лет не ношу корот-

ких юбок, чтобы не демонстрировать вмятины, оставшиеся на левой ноге, да и на каблуки встаю только в особо ответственных случаях, за что потом долго расплачиваюсь сильной болью.

– Макс, я не смогу взяться за это дело, – еле слышно произнесла я. – Не справлюсь.

– Нина! В чем дело? Неужели в длине юбки? Ты меня просто с ума сведешь!

Макс умеет возмущаться и делает это очень громко. А у меня в голове мысли напряженно бились, пытаюсь найти какой-то выход. Как бы и в дело вписаться, и о своей покалеченной ноге, ставшей корочке здоровой, не рассказывать. Кажется, кое-что мне удалось, но устроит ли это Макса?

– Не могу я сейчас в юбке ходить, да и на каблуках тоже, – промямлила я. Макс в упор смотрел на меня. – В выходные у мамы на даче каталась на велосипеде и свалилась в канаву! У меня нога разодрана просто в хлам! Ее пришлось зашивать. Сейчас на ней повязка в десять слоев. Считаешь, это следует демонстрировать?

Макс пребывал в нерешительности:

– Угораздило же тебя! Что-то я не припомню ни в одном приличном заведении официантку в брюках.

– Смотря какие брюки! – встряла я. – У меня есть такие, что просто закачаешься!

– Ладно, обсудим твой внешний вид с Арсением. Кстати, вечером ты познакомишься с ним. Ему у нас в офисе лучше

пока не появляться, так что встретимся в «Улыбке».

Затем Макс рассказал кое-что о клубе, в котором побывал с Арсением накануне. Его владельцем является известный не только в нашем городе, но и далеко за его пределами мультимиллионер Виталий Андреевич Кропотков. Он большей частью живет в США, так что всеми делами клубами занимается управляющий, которого он назначает по согласованию с членами правления. Правление – это пятеро старейших членов клуба, к которым относится и отец Арсения – Иван Орлов. Старейшие, имеется в виду, не по возрасту, а по членству в клубе. А сам клуб сравнительно молодой, ему всего семь лет.

Прежний управляющий занимал свою должность с момента основания клуба, но в прошлом году скоропостижно скончался от сердечного приступа, и на его место приняли более молодого менеджера по рекомендации одного из членов правления. Это тридцатисемилетний Валерий Игнатъев, имеющий высшее экономическое образование и проходивший стажировку за границей по специальности «управление бизнесом».

Макс считал фигуру управляющего ключевой в нашем расследовании. Столько лет в клубе не было никаких неприятностей, но вот – появился новый управляющий – и тайны стали просачиваться наружу. Хотя он, возможно, и ни при чем. В клубе довольно много служащих – повара, бармены, официантки, уборщицы, охранники. Кроме того, на втором

этаже клуба располагался мини-отель на десять номеров, там имелась своя обслуга – администратор и горничные. Услугами отеля пользовались иногородние члены клуба, иногда и местные, но это не заполняло его, а «Мидас» есть Мидас, нужно, чтобы деньги текли непрерывно, так что свободные номера сдавали и посторонним, но при соответствующей рекомендации. В общем, подозреваемых было выше крыши. Не стоило забывать и о самих членах клуба, вдруг кто-то решил обогатиться таким способом. Я пока не представляла, как смогу в этом разобраться.

– Ну как, задача ясна? – спросил Макс.

– Задача ясна, но пока не понимаю, как ее решать. Если подслушивающее устройство будет у кого-то в кармане, как я это определю?

– На месте сориентируешься, – невозмутимо отозвался Макс. – А я пока займусь аналитической работой. В этом клубе учет поставлен, как в КГБ. Члены клуба проходят внутрь по пропускам, время входа и выхода фиксируется, их гости предъявляют паспорта, и это тоже фиксируется. С проживающими в мини-отеле посложнее. Они пользуются рестораном, минуя охранника, так что известны только даты их проживания, но не время посещения ресторана. А еще нам известно, когда происходили подслушанные разговоры. Надо все сопоставить.

Затем мы занялись составлением легенды, с которой я появлюсь на новом месте работы. Мне и раньше приходилось

брать на себя какую-то роль, но тогда это были короткие эпизоды, а сейчас предстояло внедриться в чуждую среду, выполнять незнакомую работу довольно продолжительное время, может, целый месяц. Было немного тревожно, но в то же время это меня и привлекало. Мне хотелось погрузиться в другую жизнь, забыть о своих проблемах и неприятностях.

Встреча с Арсением была назначена на семь часов вечера, так что после работы я успела зайти в аптеку, где накупила бинтов и, придя домой, толстым слоем замотала ногу. Затем занялась выбором туалета, решив явиться в том виде, в котором собиралась завтра отправиться на работу в клуб. Надела изящные черные брюки и белую блузку, туфли из мягкой кожи на маленьком каблучке и собрала волосы на макушке.

Ровно в семь я вошла в кафе, Макс со своим бывшим одноклассником были уже там. Видимо, специально договорились прийти пораньше, чтобы кое-что обсудить до моего появления. Арсений сразу мне не понравился. Внешне он был вполне привлекательным, но во взгляде читалась не просто сила и уверенность в себе, а некая надменность.

– И, тем не менее, батенька, ты вляпался по самую макушку, – почему-то злорадно подумала я.

Макс представил нас друг другу. Арсений едва заметно опустил голову в знак приветствия, при этом внимательно меня разглядывая. Я выдержала его взгляд без особых усилий.

– Ну как, смогу я в таком виде исполнять роль официант-

ки? – спросила я у Арсения.

– Нога сильно покалечена?

– Изрядно. Повязку смогу снять еще нескоро.

– Думаю, это не принципиально. Меня другое больше беспокоит. – Он изобразил на своем лице некое подобие улыбки. – Мы обычно не нанимаем таких красивых официанток. Ни к чему вводить в искушение деловых людей.

В ответ я лишь передернула плечами. Неожиданно мне в голову пришла простая, но пугающая мысль.

– Макс, ведь среди наших клиентов было много состоятельных людей! Вдруг кто-то из них является членом клуба? Они же меня сразу узнают и поймут, что дело нечисто.

Арсений явно забеспокоился.

– Не волнуйся, Нина, – спокойно произнес Макс. – Я проверил список, наших клиентов среди них нет.

– Но, как я поняла, члены клуба могут привести с собой гостя, даже двух.

– И это не страшно, – упорствовал Макс. – Лишь единицам известно, что ты занимаешься расследованием, для остальных ты была просто секретаршей. Скажешь, что решила сменить работу, а сейчас временные трудности.

Мне такие объяснения не нравились, но я, как всегда, понадеялась, что всё обойдется. Арсений тем временем отбивал пальцами дробь, видимо, ситуация его беспокоила. На среднем пальце его левой руки я заметила перстень из белого золота с желтой буквой «М». Арсений перехватил мой

взгляд и пояснил, что такие перстни носят все члены клуба.

– Вы прямо, как масоны, – вырвалось у меня.

Арсений снисходительно улыбнулся:

– Кое-что общее есть. У нас тоже что-то вроде братства. Существует общий фонд, из которого помогают тем членам клуба, которые попали в неприятную ситуацию. Фонд этот весьма велик, им распоряжается правление, а различными финансовыми операциями занимается бухгалтер Галина Ивановна Крачко, тоже член клуба. Есть и второй бухгалтер, который ведет хозяйственные дела клуба – это Игорь Семенович Василенко, он членом клуба не является. Оба бухгалтера появляются в клубе по мере необходимости, у них есть свои рабочие места в комнате, смежной с кабинетом управляющего.

Макс заинтересовался финансовыми вопросами, и Арсений подробно все разъяснил. Похоже, он хорошо разобрался во всех делах и проблемах клуба. Затем Макс расспросил о том, легко ли вступить в клуб. Оказывается, требуются рекомендации от трех членов клуба и очень солидный вступительный взнос, после чего человек еще год остается кандидатом. Если за этот период он ничем себя не скомпрометирует и будет в состоянии оплачивать членские взносы, то его принимают в члены клуба и торжественно вручают фирменный перстень.

– А если человек разоряется, то он перестает быть членом клуба? – спросила я. – Ведь это клуб для богатых!

– Не совсем так, – не согласился Арсений. – Если человек продолжает оплачивать членские взносы, то он остается в клубе независимо от того, есть ли у него что-то на счете или нет. Пока таких катастрофических случаев не было.

– Даже в кризис? – не унималась я.

– Даже в кризис.

Оказывается, клуб не просто выдает кредиты, а и помогает найти пути, как их использовать наилучшим способом. Столько блестящих умов приходит на помощь, что отрицательный результат почти исключен. Именно поэтому все так стремятся попасть в «Мидас». Однако с самого начала было решено, что предельное число членов клуба пятьдесят. Два года назад как раз достигли этого количества, но недавно прежнее решение пересмотрели и сейчас в клубе три кандидата.

Мы выпили уже по три чашки кофе, а всякие вопросы не кончались. Наконец, Арсений решил подвести черту:

– Нина, завтра подходите к клубу в половине двенадцатого. Я подъеду туда пораньше и оформлю вам пропуск, а заодно покажу клуб. Это, конечно, немного необычно, но по нашей версии я приятель вашего бойфренда.

Итак, мне предстояло работать шесть дней в неделю по двенадцать часов – с двенадцати до двенадцати, для меня это как-то слишком. Однако, что толку сетовать на судьбу?

Глава вторая

За пару минут до назначенного срока я свернула в уютный и чистый дворик на улице Рубинштейна, в самом центре города. Пора золотой осени подходила к концу. Деревья неохотно расставались с пожелтевшими листьями, колючий кустарник, обрамлявший крошечную детскую площадку в центре двора, зажелтел, лишь трава на газонах продолжала зеленеть, напоминая об ушедшем лете. Погода полностью соответствовала представлениям об осеннем Питере. Плотные облака с самого утра затянули небо, было сумрачно, но хотя бы ничего не капало, так что моя прическа не пострадала.

Дома, окружавшие двор, в основном, были пятиэтажными, к одному из них примыкал нарядный двухэтажный флигель, над которым висела элегантная вывеска «Клуб Мидас». Несколько гранитных ступеней вели к зеркальным дверям. Пока я размышляла, стоит ли мне подниматься, на ступенях появился Арсений и вручил мне пропуск, который я через минуту приложила к небольшому экрану возле турникета, и время моего появления в клубе было зафиксировано.

Из небольшого помещения, где находился пост охраны и гардероб, мы прошли в холл. Он тоже был небольшим, но нарядным и уютным – вечно зеленые растения, диванчики, изящные столики с хрустальными пепельницами, на светлых

стенах несколько декоративных панно из майолики. Дверь с левой стороны, как пояснил Арсений, вела на второй этаж – в мини-отель. Рядом с ней располагался туалет.

Через стеклянные двери мы прошли в ресторан. Почти всю левую стену довольно просторного зала занимал бар. В углу за ним и напротив входа было несколько дверей. Из одной из них вышла молодая женщина в черной юбке и белой блузке и, кивнув нам, стала застилать столы белыми накрахмаленными скатертями. Я машинально насчитала двенадцать столов. Арсений дал мне не больше минуты, чтобы осмотреться, и повел дальше. Войдя в правую дверь, мы оказались в довольно узком коридоре, куда, в свою очередь выходило еще несколько дверей. Арсений уверенно зашел в одну из них. Комната, где мы оказались, была обставлена, как офис. Миновав ее, мы прошли в смежную, где нас уже ждал управляющий – Валерий Николаевич Игнатьев. Это был подтянутый молодой мужчина среднего роста с приятной белозубой улыбкой. Они с Арсением обменялись рукопожатием, после чего мой сопровождающий представил меня:

– Знакомься, Валера, это Нина Павлова. Она подруга моего однокурсника, так что на нее вполне можно положиться. Ей как раз нужна временная работа. Она хоть и не профессиональная официантка, но будучи студенткой, подрабатывала таким образом.

– Ладно, посмотрим на вас в деле, – приветливо произнес управляющий. – Спасибо, Арсений, что взял на себя труд

найти Тане замену. Ведь обычно поиск персонала для клуба моя вотчина.

Пока они обменивались еще несколькими фразами, касающимися работы, я молча осматривала кабинет. Он был обставлен весьма стандартно, но добротно. Мое внимание привлек массивный шкаф в углу, в котором я заподозрила сейф. Неужели у клуба так много секретов, что понадобилось столь мощное вместилище для них? Когда их диалог закончился, Игнатъев обратил внимание на меня:

– Нина, а где и чему вы учились?

Почему-то мы с Максом этот вопрос не прорабатывали, так что я не стала ничего выдумывать, а сказала правду:

– На математическом и психологическом факультетах.

– О! – со значением произнес Игнатъев. Арсений же посмотрел на меня с явным любопытством.

– Но ни одного из них не закончила, – быстро добавила я. – На математическом проучилась четыре года, а на психологическом мне хватило трех. Сейчас работаю в строительной фирме секретарем-референтом, но вторая, а может, уже и третья волна кризиса нашу фирму слегка накрыла. В общем, начальник попросил подождать пару месяцев, а пока выкручиваться самим.

– Понятно, – протянул управляющий. – Математика, психология и гастрономия – это ведь где-то рядом.

– Все в нашем мире взаимосвязано, – глубокомысленно изрекла я и осеклась. Выпендриваться и привлекать к себе

излишнее внимание в мои планы не входило.

Дальнейшую экскурсию провел управляющий. Впрочем, осматривать осталось немного. За кабинетом Игнатьева две двери вели в малые гостиные. Это были небольшие комнаты, обставленные со вкусом и позволяющие находящимся там нескольким посетителям приятно провести время – за шахматами, картами или беседой. В торце коридора был вход в бильярдную, где помимо двух бильярдных имелась барная стойка и несколько удобных посадочных мест. В общем, все очень функционально и респектабельно.

К тому времени, когда мы добрались до ресторана, моя напарница уже успела подготовить столы к приему посетителей. Игнатьев нас познакомил, упомянув о моем временном статусе. На вид Свете можно было дать от двадцати семи до тридцати, стройная, миловидная, но несколько блеклая блондинка с невыразительным лицом. Прежде чем передать на ее попечение, Игнатьев провел меня в кухню, где повторил мое представление перед двумя поварами, двумя их помощниками и посудомойкой. Похоже, обслуживающего персонала в клубе оказалось даже больше, чем я рассчитывала. Когда я вернулась к Свете, появился первый клиент, и она занялась его обслуживанием, а я внимательно за ней наблюдала, а заодно и за ним. Это был мужчина лет пятидесяти, моложавый, подтянутый и ухоженный. Записав в блокнот его заказ, она прошла на кухню:

– Краснов. Как всегда, вегетарианский обед.

Повар тут же взял тарелку и стал ее наполнять чем-то очень красивым и аппетитным, а Света подошла к появившемуся бармену и подозвала меня.

– Знакомься, Игорь, это Нина. Будет Танюху заменять.

– Рад познакомиться, – ответил тот.

Игорь показался мне чуть ли ни Светиным братом – тускловатый стройный блондин в районе тридцати.

– Взаимно, – ответила я.

Света тем временем уже горделиво направлялась к ожидавшему клиенту с подносом в руках. Когда у Светы образовалась пауза, я завалила ее вопросами, на которые она отвечала не слишком охотно, но толково. После беседы с ней мне стало полегче. Ничего, как-нибудь справлюсь. В этом ресторане меню довольно ограниченное, что-то типа комплексного обеда в двух вариантах – в вегетарианском и скоромном. Надо сказать, роскошные интерьеры и повар-итальянец обходились недешево. К вечеру в меню добавится блюдо из рыбы и всевозможные закуски. Как бы не запутаться. Света, пока со мной разговаривала, не сводила глаз с Краснова. Заметив, что суп по-нормандски подходит к концу, она метнулась на кухню за суфле из кабачков.

Дальше один за другим стали появляться клиенты, и нам было не до разговоров. Пришлось и мне приступить к работе. Это оказалось не просто, но и не так страшно, как я ожидала. В общем, справилась. Даже успевала улыбаться клиентам, когда они спрашивали, как меня зовут, и представля-

лись в ответ. Тут была почти домашняя атмосфера, и они привыкли, чтобы к ним обращались по имени и отчеству. Одни имена я запомнила, другие нет, но потом уточнила их у Светы. В три часа она отозвала меня в сторону и велела отправляться на кухню и перекусить. Я выполнила ее приказ с удовольствием. С пяти до шести в ресторане был санитарный час, так что только тогда мы смогли перевести дух.

– Ты куришь? – спросила Света.

– Да, – призналась я. – Сейчас ужасно хочется выкурить сигаретку, но где это сделать?

– С пяти до шести можно покурить в холле, а в другое время я выбегаю на улицу.

– Как это? Я не видела, чтобы ты выходила. – Во мне впервые за день проснулся сыщик.

– Ну не у парадных же дверей! Я выхожу через черный ход. Продукты и все прочее тоже подвозят туда.

Мы вышли в холл и закурили.

– А почему ты в брюках? У нас так не принято.

Я рассказала о своей прогулке на велосипеде, для убедительности даже натянула на икре и без того узкие брюки, продемонстрировав наличие повязки. Пока инициатива в разговоре была на стороне Светы, но я решила быть терпеливой. Теперь ее заинтересовало, каким образом я, не будучи официанткой, устроилась в этот ресторан, к работникам которого предъявлялись повышенные требования. Я рассказала о знакомстве с Орловым. Якобы мы с ним несколько раз

пересекались в компаниях, но особо не разговаривали, зато с моим парнем он вместе учился в университете и регулярно общался. Макс недавно упомянул, что я временно не у дел, а через пару дней поступил звонок с предложением работы. На мой взгляд, объяснение выглядело достаточно убедительным.

– Однако у тебя неслабые знакомые, – протянула Света.

– Лично у меня не так уж много знакомых, зато Макс очень общительный.

– А ты жену Орлова видела?

– Нет, не приходилось.

– Такая красавица, просто дух захватывает!

Поскольку я практически ничего не знала о «близком приятеле» своего парня, дальнейшая беседа на эту тему была не желательна.

– Слушай, как ты выдерживаешь шесть дней в неделю по двенадцать часов, да еще в таком темпе? – спросила я. – Неужели нельзя нанять еще одну официантку?

Света усмехнулась:

– Можно, конечно, Валерий Николаевич предлагал, но тогда наша зарплата сразу уменьшится в полтора раза, то же самое и с чаевыми, а тут люди не только богатые, но и щедрые.

– А если кто-то из вас заболеет? Ведь одной не справиться. А отпуск?

– У нас посменно работают три бармена, они охотно нас

подменяют. Просто на этот раз Таня выбыла из строя слишком надолго.

Мы закурили по второй сигарете, и Света поведала свою краткую автобиографию. Для себя я отметила только самое главное. Она не замужем и имеет виды на одного из барменов – Володю. Правда, у того есть девушка, но у них все не очень гладко, так что Света не теряет надежды. Когда после перекура мы отправились на кухню, чтобы подкрепиться перед самой напряженной частью рабочего дня, то чувствовали себя чуть ли ни подругами. С семи до девяти посетители шли непрерывно. Я сбивалась с ног, чтобы успеть всех обслужить, и мои наблюдения были слишком поверхностными. На первый взгляд, ничего подозрительного не происходило. Посетители, большей частью мужского пола, действительно были уважаемыми людьми – они с достоинством ели, пили и разговаривали, никто не озирался по сторонам и не дергался.

Только в половине десятого мы со Светой выбрались на перекур. Тогда-то я и познакомилась с черным ходом. Чтобы до него добраться, пришлось преодолеть несколько узких коридорчиков, в которых была куча дверей, ведущих в кладовки и подсобные помещения. Мы заглянули только в одно из них, где была раздевалка для обслуживающего персонала, чтобы взять свои куртки. С топографией первого этажа еще придется разбираться. Хотя здание небольшое и вряд ли это окажется таким уж трудным.

Черный ход выходил в какой-то проулок или переулок без названия. Замок был электронным. Изнутри его можно было открыть нажатием на кнопку, но чтобы войти с улицы, требовался электронный ключ. Кроме того, на внутренней стороне двери был обычный, но очень мощный засов. Ключи имелись у повара и у кастелянши, так как первый отвечал за подвоз продуктов, а вторая – чистого белья и прочих хозяйственных мелочей. Это сообщила мне Света, но я полагала, что запасные ключи имеются у управляющего и охранника, а может, еще у кого. Света одолжила ключ у Вани. Повара-итальянца Джованни давно переименовали в Ваню, так как он был женат на русской женщине, уже лет десять жил в России и хорошо говорил по-русски, хотя и с акцентом.

Поеживаясь от ветра, мы стояли в переулке и курили. Я изучала подходы к клубу. Вряд ли сюда можно незаметно подобраться – около самого входа горит яркий фонарь, а над дверью располагается видеокамера. В общем, первый день работы не дал ничего, только нога разболелась. А ведь я недавно прошла курс лечения. Такая нагрузка не по мне. Но как объяснить это Максусу? Да и не хочется мне отступать.

Последний клиент удалился в половине двенадцатого, но нам предстояла еще куча дел – снять скатерти, рассчитаться с барменом, подсчитать финансы. Оказалось, что у меня чаевых больше, чем у Светы. Впервые за день я заметила на ее лице недовольную гримасу:

– Конечно, ты ведь такая вся из себя... Хотя и старше ме-

ня на пять лет.

Последнюю фразу она добавила явно, чтобы уколоть меня. Но я не видела в этом поводов для обиды – я действительно старше нее на пять лет, хотя сама Света совсем недавно сказала, что думала, будто мы с ней ровесницы. Еще она сказала, что нужно поделиться с кухонными работниками. Я бы вообще все ей отдала, но побоялась, что это будет выглядеть подозрительно, и предложила, чтобы она сегодня и впредь сама производила расчеты со всеми, я ей доверяю. Мое заявление немедленно вернуло мне ее расположение. В это время появился какой-то парень с чемоданчиком в руках и бодро проследовал мимо нас.

– Кто это? – осведомилась я.

– Из службы безопасности, будет проверять помещения.

– Зачем?

– Ну, мало ли что здесь может быть – подслушивающее устройство или бомба. Последнее время два раза в день проверяют.

Да, при такой гласности вряд ли это мероприятие имеет смысл, разве что, чтобы отпугнуть желающих. С другой стороны, «жучок» можно подложить после первой проверки, а до второй убрать. Но нельзя же проверять постоянно. И в присутствии клиентов тоже нельзя. Что же делать? Арсений не нашел ответа на этот вопрос, потому нас и нанял. Значит, нужно поскорее привыкать к работе и внимательнее смотреть по сторонам. Авось повезет.

В начале первого мы вышли из клуба. Света выглядела вполне бодрой, а я еле плелась. Машина Макса стояла чуть сбоку от входа. Увидев нас, он вышел навстречу и в одну секунду оказался рядом, поздоровался со Светой, а меня притянул к себе и поцеловал в висок, шепча, что уже соскучился. Я понимала, что так надо, чтобы Света поверила в наши отношения, но ведь я знала, что у Макса есть и другие мотивы. Ладно, не буду цепляться к мелочам. Я познакомила его со своей напарницей, и он тут же осведомился, где она живет. Услышав, что на Марата, предложил подвезти, и Света охотно согласилась. Я сидела рядом с Максом, а она разместилась сзади и наверняка наблюдала, как Макс держал меня за руку, при этом ведя машину и беседуя с ней. Я так устала, что не могла выдавить ни слова.

Когда Света вышла из машины, я выдернула свою руку, а Макс, криво усмехнувшись, стал рассказывать о результатах своей аналитической работы. Он сравнил списки присутствующих в ресторане во время подслушанных разговоров и обнаружил, что только трое присутствовали и при первом, и при втором разговоре – это Краснов, Григорьев и Туктаров – все они члены клуба. Потом он даст мне о них подробную информацию. Впрочем, Краснова я уже знала, во всяком случае, видела. Есть еще постояльцы мини-отеля. Никто из них не задерживался там настолько долго, чтобы присутствовать при разговорах с разницей в две недели, за исключением Вадима Куприянова, который уже второй месяц живет в отеле,

так как находится в процессе развода и поиска нового жилья. Полгода назад он стал кандидатом в члены клуба.

Еще он уточнил у Арсения сведения о мерах безопасности, принятых в клубе. По решению правления тотальной слежки в клубе не было. Камеры установлены только на входах. Арсений предлагал разместить их во всех помещениях, но члены правления, выражая пожелания большинства, ратовали за конфиденциальность. Здесь происходили серьезные переговоры, и они не хотели, чтобы кто-то располагал видеоматериалами об этих встречах. Возможно, теперь правление пересмотрит свое решение. Впрочем, пока оно не в курсе происходящего. Что и говорить, Макс, сидя на месте, удалось узнать гораздо больше, чем мне, набегавшей сегодня по ресторану не меньше десяти километров.

Затем я упомянула о разговоре со Светой и расспросила Макса о личной жизни Арсения. Вероника, та красавица, о которой говорила Света, его вторая жена. Они поженились полтора года назад. Она была фотомodelью, а сейчас вроде бы нигде не работает. У него есть сын от первого брака. Он живет с матерью и отчимом в Чехии, но они регулярно встречаются.

Последующие дни были очень суетными, но ничего нового не принесли.

Глава третья

Света заранее меня предупредила, что вечер пятницы очень напряженная пора, но я не думала, что напрягаться придется с самого утра. В половине двенадцатого я подошла к клубу и увидела у входа милицейскую машину.

– Что-то случилось? – еще не слишком волнуясь, поинтересовалась я у Толи. Возле него стоял крепкий парень в кожаной куртке.

– Вы здесь работаете? – строго спросил он.

– Да.

– Тогда проходите, коллеги все вам расскажут.

Возле барной стойки было настоящее столпотворение из кухонных работников и примкнувших к ним Светы и Игоря. Видеть такое мне еще не доводилось. Скинув куртку, я беспокойно подошла к ним. Солировал Ваня, он же Джованни. Он пришел в ресторан первым в семь утра и сразу приступил к работе, затем подтянулись и его помощники. В десять часов привезли продукты, он сам их принимал. Затем вернулся на кухню. Все было тихо и спокойно. Света пришла сегодня пораньше, в начале двенадцатого, а вслед за ней появился работник службы безопасности Олег, чтобы осмотреть помещения. Обычно он начинал с бильярдной. Буквально через пять минут он выскочил оттуда, сообщив, что в одной из ма-

лых гостиных обнаружил труп мужчины. Олег сразу позвонил Орлову, затем в милицию, а уж потом Валерию Николаевичу. Тот обычно появлялся не раньше двенадцати. Милиция уже приехала, велели никому клуб не покидать и поставили своего человека у черного хода.

Едва меня ввели в курс дела, как на пороге показался Арсений Орлов. Он был бледен, глаза метали молнии. Да, теперь ему несладко придется. Его репутации конец. Он скрыл от членов правления информацию о подслушанных разговорах, а теперь чей-то труп на охраняемом им объекте. Как он будет выкручиваться? А что делать мне? Ведь наверняка всех работников ресторана будут тщательно проверять. Арсений, кивнув нам, удалился в направлении малой гостиной. До открытия ресторана оставалось пятнадцать минут, а на столах еще не было скатертей.

– Может, постелить скатерти? – нерешительно спросила Света.

– Постели, вреда не будет, – отреагировал Ваня.

– Собака лает, а караван идет, – поддержал его Игорь.

Кухонные работники удалились в святая святых ресторана, а мы со Светой стали стелить чистые скатерти.

– Вот кошмар-то! – сказала она. – Кого же это убили? Олег сказал, что на вид ему лет сорок, брюнет. Но под такое описание очень многие подходят.

– Думаешь, его убили?

– А что же еще?

– Ну, мало ли... – протянула я. – Может, сердечный приступ или еще что.

– Сразу видно, что ты детективов не читаешь. Сама подумай. Вчера, когда мы уходили, Олег осматривал помещения. Никого там не было.

– Тогда откуда появился труп?

– Понятия не имею.

Я тоже понятия не имела и сказала, что скатерти мы стелим напрасно. Наверняка сегодня ресторан будет закрыт, так как не станут же выносить труп через зал, где обедают клиенты. Тут мне открылась еще одна тайна. Оказывается коридор, куда выходят двери малых гостиных, соединен с коридором, ведущим к черному ходу. И я об этом узнала только на четвертый день работы! Мысленно поставив себе «два с минусом», я продолжила стелить скатерти, все же полагая, что сегодня они нам не понадобятся. В начале первого появился Игнатьев и, велев всем не расслабляться, отправился на встречу с милицией.

– Он был еще в клубе, когда мы вчера уходили, – заметила Света.

Я оценила ее наблюдательность, но я тоже это отметила, только этот факт ничего нам не давал. Кто и когда находился в клубе, нетрудно установить с помощью электронных пропусков. Меня больше интересовала уборщица. Она жила в соседнем доме и убирала рано утром. Если во время ее уборки трупа не было, значит... Неужели труп еще тепленький?

Впрочем, гадать было бесполезно. Такие вещи быстро установят. Я думала над тем, как сообщить обо всем Макс, когда получила смс-сообщение от Арсения: «Ничего НИКОМУ не говори». Смысл был понятен. Интересно, как он себе это представляет? Если дело идет об убийстве, то наверняка всех станут допрашивать. И, в первую очередь, заинтересуются новенькими, то есть мной. Но если я расскажу, с какой целью здесь появилась, то и мне не поздоровится. У меня нет лицензии, я не имею права заниматься расследованием, по документам я просто секретарша в конторе Макса. Значит, в моих интересах тоже помалкивать в тряпочку.

Я не стала сразу отвечать Арсению, продолжая размышлять, как связаться с Максом. Я не знала здесь ни одного настолько укромного уголка, откуда можно было бы позвонить и откровенно обо всем поговорить. Просьба-приказ Арсения для меня не имела никакого значения, мне нужны указания Макса. Я написала Арсению ответ: «Свяжись с Максом, пусть он пришлет мне инструкции».

Подготовив столы к приему посетителей, мы со Светой отправились в холл, чтобы перекурить. На входной двери появилась табличка: «Закрето по техническим причинам до восемнадцати часов». Значит, Игнатьев уже обо всем распорядился. Неплохо бы и нас в известность поставить. Рядом с Толей по-прежнему маячил милиционер, так что не пораспрашиваешь. Мне казалось странным, что никто из клиентов не рвется в ресторан.

– Ничего странного, – невозмутимо сказала Света, – наверняка всем членам клуба разослали смс-ки с информацией. В прошлом году у нас трубу прорвало, так именно так и сделали. Обычно Галя подобными делами занимается.

Галя, довольно миловидная, но не яркая шатенка лет тридцати пяти, работала администратором гостиницы и выполняла еще кое-какие поручения управляющего. Неброская, но приятная внешность, видимо, являлась одним из условий при приеме на работу в клуб. Никто не должен затмевать высоколобых клиентов с толстыми кошельками. Иногда она заходила в ресторан выпить кофе и поболтать, и короткое общение с ней оставило у меня приятное впечатление.

Нашу неспешную беседу прервало появление Игоря:

– Девчонки, давайте в зал! Валерий Игнатьевич хочет кое-что сообщить.

Мы тут же сорвались с мест. Игнатьев стоял, опершись о стойку бара, вокруг столпились кухонные работники. Мы тоже остановились неподалеку. Управляющий переводил взгляд с одного на другого, но разговор не начинал. Вскоре появились Галя, горничная Катя и кастелянша, она же завхоз – Вера Митрофановна, уверенная в себе дама предпенсионного возраста. Глубоко вздохнув, Игнатьев сообщил, что в клубе произошло ЧП – в одной из малых гостиных найдено тело мужчины. Кто он, пока выяснить не удалось. Нам, невзирая на обстоятельства, предстоит продолжать работу.

Сначала покормить сотрудников милиции, занятых расследованием, а затем готовиться к приему вечерних гостей. С сотрудников милиции, само собой, денег не брать, все за счет заведения.

– Как его убили? – спросил Сергей, молодой и подающий надежды молодой помощник Вани-Джованни.

– Пока ничего не могу сказать, – ответил Игнатъев, – спрашивайте у следователя.

– А как он попал в клуб? – поинтересовался Игорь.

– Следствие это выясняет, – отчеканил управляющий. – Я могу ответить только на вопросы, касающиеся вашей работы. И еще: с клиентами эту тему не обсуждать!

– А если спросят? – не удержалась Света.

– Скажите, что не в курсе. Еще вопросы есть?

Разумеется, вопросов имелось в избытке, но вряд ли стоило их задавать ради таких ответов. Все разошлись по своим местам. У нас пока работы не было, так что мы опять удалились в холл. Нужно было немедленно связаться с Максом, в любую минуту меня могли вызвать на допрос. Будто подслушав мои мысли, Макс прислал сообщение: «Нина, держись. Постарайся не раскрываться, сама знаешь почему. Если выхода не будет, то выдай минимум. Никаких подробностей. В общем, я надеюсь на твою находчивость». Хорошенькие инструкции – поступай, как знаешь, но чтобы и волки были сыты, и овцы целы. В данном случае я чувствовала себя овцой, отданной на заклятие.

Курить не хотелось, но и в ресторан возвращаться было незачем. Светина болтовня отвлекала меня от мыслей о случившемся. Незнакомый человек каким-то образом попадает в клуб. Зачем? Вряд ли для того, чтобы установить подслушивающую аппаратуру. Ведь ни для кого не секрет, что помещения проверяют два раза в день. Хотел с кем-то встретиться? Но для этого найдется полно более безопасных и менее охраняемых мест. Зачем же он появился в клубе? И как сюда попал? Ответов не было. Может, что-то прояснится, когда установят личность убитого.

Примерно через полчаса Игнатъев позвал нас обслуживать милиционеров. Их было трое, все в штатском. Тело уже увезли и перед допросами они решили подкрепиться. Мы вдвоем их обслуживали, но почти ничего интересного услышать не удалось. Только одну непонятную фразу: «Это либо ненависть, либо желание скрыть...». Увидев меня, милиционер осекся. Ладно, подожду, у Макса везде знакомые, к вечеру буду знать больше, чем следователь, ведущий это дело.

Отобедав, милиционеры удалились по разным помещениям, чтобы провести опрос или допрос служащих клуба. Меня допрашивали в числе последних, и делал это майор Вихров. Лет тридцати пяти, несколько обрюзгший, но с умными и внимательными глазами. Разговор у нас получился недолгим. Я сказала, что работаю здесь всего четвертый день, попросили подменить выбывшую из строя официантку. Никаких конфликтов ни между сотрудниками, ни между члена-

ми клуба не замечала. Вчера вечером было много посетителей, но ничего подозрительного или необычного не было. Ушла вместе со своей напарницей в начале первого, в ресторане еще оставалась посудомойка, повара к тому времени уже ушли. Вихров предупредил, что меня могут вызвать для дачи официальных показаний, после чего я с достоинством удалилась.

Следователь вскоре ушел, а оперативники еще послонялись по клубу, выискивая лазейку, через которую на свою беду удалось просочиться неизвестному. Однако не думаю, что они решили эту головоломку. Шел уже шестой час, времени для встречи с Максом не оставалось, и я отослала ему сообщение: «Все прошло благополучно, ничего рассказывать не пришлось». Макс не удержался и прислал ответ: «Умница! Целую!»

К семи часам ресторан был уже почти заполнен, мы со Светой сбивались с ног, стараясь побыстрее обслужить клиентов. Кое-какая сноровка у меня появилась, хотя до Светы было еще далеко. Все же я старалась, и от клиентов нареканий не было. А ведь мне еще нужно было держать ушки на макушке, чтобы не упустить никаких нюансов в поведении всех присутствующих. Краснов сидел за одним из моих столов, Куприянов за Светиным, а неуловимых Туктарова и Григорьева пока не было. Из динамиков звучала негромкая музыка, но гул многочисленных голосов ее перекрывал. Судя по обрывкам разговоров, члены клуба были в курсе

произошедшего, но вопросами нас не донимали. Лишь один клиент поинтересовался подробностями, на что я ответила, как и велел Игнатъев, что я не в курсе. Только около восьми удалось перевести дух, но ненадолго. Случилось то, что и должно было рано или поздно случиться.

В зале ресторана появились двое мужчин. Один был мне не знаком, но второй... Им оказался Кирилл Лесовский. Он не только совсем недавно был клиентом детективного агентства «Макс», но и ухаживал за мной. Когда погиб Антон, со мной творилось что-то невообразимое, я просто тихо умираю, ни с кем не делилась своими переживаниями, да и вообще о существовании Антона никто из моих близких не знал. Только Кириллу было известно, что в моей жизни существовал некий мужчина, который нанес мне удар в самое сердце. Он поддерживал меня, как мог, мы регулярно встречались, ходили в рестораны, гуляли по городу. Он надеялся, что я ему, в конце концов, откроюсь, но я так и не сумела этого сделать. И он не выдержал.

– Знаешь, Нина, – сказал он: – Я сдаюсь. Больше так не могу и не хочу. Но почему?! Почему ты не хочешь открыться?!

– Мне нечего открывать, – безучастно ответила я. – Просто я пустая. Мне нечего тебе дать.

В общем-то, на этой ноте и закончилось наше общение. Прощаясь, он не сказал, когда позвонит, просто подвез меня к дому, поцеловал на прощание руку и уехал. Это произо-

шло больше месяца назад. Именно его уход из моей жизни встряхнул меня.

Позднее, стоя посреди кухни, я вдруг увидела себя со стороны. Тридцатидвухлетняя исхудавшая женщина с потухшими глазами в вылинявшей ночной рубашке, несчастная и больная. Довольно жалкое зрелище! Три месяца с упорством заядлого мазохиста я истязала себя, в результате чего осталась практически одна, всех от себя оттолкнула. Даже на работе из помощника и соратника главы детективного агентства превратилась в тупого исполнителя несложных поручений. Наши совещания постепенно прекратились, так как на них я не произносила ни звука. Поначалу Макс мне сочувствовал и пытался помочь, потом стал раздражаться. Однажды даже голос повысил: «Если тебе все по фигу, то и черт с тобой!» Мне действительно все было по фигу. С лучшей подругой Машкой практически не общалась, и все в таком же духе. Кирилл продержался дольше всех, но когда и он меня покинул, я встrepенулась. С этого момента началось мое возрождение.

Теперь я почти в норме, во всяком случае, работаю в полную силу. И вот, он появился здесь... Конец моему инкогнито! Тем временем мужчины заняли свободный столик, который был в моем ведении. С трудом оторвавшись от барной стойки, облокотившись на которую я стояла до этого, на негнущихся ногах я подошла к столу.

– Здравствуйте, – тихо произнесла я, впериw в Кирилла

умоляющий взгляд и выкладывая на стол меню. Умница Кирилл ничем себя не выдал, только глаза блеснули.

– Вы новенькая? – спросил его спутник, заинтересованно глядя на меня.

– Да, подменяю Таню, она ногу сломала.

– Как вас зовут?

– Нина.

– Очень приятно. Я Руслан Туктаров, а это мой друг Кирилл Лесовский. Принесите нам... Последовало длинное перечисление разнообразных закусок, а в качестве основного блюда Туктаров выбрал угря в томатном соусе. Затем повернулся к Кириллу: – Извини, что не спросил твоего мнения на этот счет, но я хорошо знаю местную кухню. Наш Джованни просто кудесник.

Я отправилась на кухню, ощущая душевный подъем и полностью уверенная в том, что Кирилл меня не выдаст. Он вообще очень хороший человек. Как жаль, что я в него не влюблена. Да и вряд ли влюблюсь. Антон будто оставил свои печати не только в моей душе, но и на теле. Я даже думать не могу о близости с другим мужчиной. А Кирилла не устраивает быть просто другом. Но не стоит отвлекаться. Наконец-то я увидела Туктарова. Он казался таким, каким я его и представляла – богатым, властным и привлекательным. Но так ли это на самом деле? Может, по каким-то причинам он решил заняться шантажом? Через несколько минут я принесла закуски.

– Сегодня опять трубу прорвало? – спросил Туктаров, пока я расставляла тарелки.

– С чего вы взяли? – изумилась я.

– Смс-ку получил.

– Нет, дело в другом, – нехотя сказала я, – но вам лучше спросить об этом у Валерия Николаевича. Вот, кстати, он идет.

Действительно, в ресторан вошел Игнатъев и прямым ходом направился к столу. Воспользовавшись этим, я ретировалась, перехватив веселый взгляд Кирилла и едва заметно улыбнувшись в ответ. Настроение еще немного приподнялось. Следующие полчаса я перемещалась от столика к столику, принося заказанное и принимая новые заказы. Когда возникла пауза в работе, я немного расслабилась. В это время Кирилл поднялся и вышел в холл. Я видела его внушительную фигуру через стеклянную дверь. Через несколько секунд зазвонил мой мобильник.

– Нина, здравствуй! Это Кирилл.

– Здравствуй! – ответила я и после небольшой паузы добавила: – Спасибо!

– Значит, на посту?

– Типа того.

– Хотелось бы встретиться.

– Позвони в понедельник, но не слишком рано. У меня выходной, буду отсыпаться.

– Позвоню. До встречи.

– До встречи.

Я незаметно отключила телефон, но еще некоторое время городила в трубку всякую чушь, на всякий случай, чтобы кому-то не показалось подозрительным, что наши разговоры начались и закончились в одно время. Вряд ли кто-то следит за мной или Кириллом, но лучше подстраховаться. В этом клубе черт знает что творится.

Я ужасно нервничала и не могла дождаться, когда все клиенты наконец-то наедятся и напьются и покинут наше заведение. Будто нарочно двое пожилых бизнесменов, которых я обслуживала, удалились в первом часу. Когда мы вышли из клуба, Макс уже стоял возле крыльца и, привычно чмокнув меня в висок, поздоровался со Светой, после чего мы загрузились в машину.

– Как тебе наши новости? – спросила Света, едва мы выехали со двора.

– Какие новости? – изумленно спросил Макс.

– Разве Нина тебе не сообщила?

Макс перевел недовольный взгляд на меня:

– Нет. Когда я ей позвонил, сказала, что некогда разговаривать.

Светка стала вводить его в курс дела. Макс задавал вопросы, весьма эмоционально реагировал на ответы, при этом, якобы выражая недовольство моей скрытностью, переложил свою руку на руль. Он оказался отличным артистом, его поведение выглядело естественным и достоверным. Пришлось

и мне вступить в игру:

– Не злись. Я бы все тебе рассказала по дороге, просто Света меня опередила. Тогда действительно было неудобно разговаривать.

Я едва дождалась, когда моя болтливая напарница выйдет из машины. Мне не терпелось сообщить свои новости. Макс неплохо читал по моему лицу, поэтом поторопил меня:

– Не тяни, рассказывай.

И я рассказала о встрече с Кириллом.

– Неужели он до сих пор не оставил тебя в покое?! – возмутился Макс.

– Мы больше месяца не виделись, но теперь придется встретиться. Может, удастся что-нибудь интересное от него узнать.

Макс молча кипел от возмущения, переваривая услышанное. Когда мы подъехали к офису, нас уже поджидал Арсений.

– А что с трупом? Его опознали? – поинтересовалась я.

Тут выяснилось, что сделать это совсем не просто. Отпечатков пальцев в базе нет, к тому же, его лицо так изуродовали, что невозможно даже фоторобот составить. Я вспомнила загадочную фразу, произнесенную одним из милиционеров во время обеда: «Это либо ненависть, либо желание скрыть...». Никаких документов при убитом не нашли, оставалось надеяться на зубы, одежду и все такое прочее. Главное, по-прежнему было непонятно, каким образом он по-

пал в клуб. Смерть наступила в период от трех до пяти часов утра. По данным компьютера, в это время в клубе кроме охранника были только постояльцы и дежурный администратор отеля. Охранник божится, что двери в ресторан были закрыты.

– Когда уборщица убирала помещения? – осведомился Макс.

– С семи до девяти утра.

– Как это? – вырвалось у меня.

– Похоже, его убили в другом месте, а потом перенесли в малую гостиную, – нехотя произнес Арсений.

Почему-то сыщики этого сразу не поняли и, если бы не время смерти и показания уборщицы, то до сих пор считалось бы, что неизвестного убили в гостиной. Теперь они рыщут по всему клубу, выискивая следы убийства. Кропотков из американского аэропорта позвонил милицейскому начальству, и то пообещало, что со следственными действиями закончат к двенадцати часам, чтобы клуб мог работать, как обычно.

Несмотря на то, что я была донельзя взбудоражена происшедшими сегодня событиями и их обсуждением, глаза у меня слипались, и приходилось напрягаться, чтобы голова не упала на грудь. Макс заметил мое состояние и поднялся, сказав, что довезет меня до дома.

– Но нам надо еще многое обсудить, – сказал Арсений, – я завтра не смогу – заседание правления и прочее. Давай я

Ниня отвезу, потом вернусь к тебе.

Макс, скрепя сердце, согласился, так как не хотел оставлять Арсения в офисе одного, без присмотра. Я назвала адрес, и через пять минут мы были возле моего подъезда. Арсений пожелал сопроводить меня до двери в квартиру. Я достала ключи, хотела бросить ему «Пока!», но он развернул меня к себе и поцеловал. У меня дыхание перехватило от возмущения.

– Это что еще за фокусы?! – прошипела я, оттолкнув его. – Пошел ты!

Он рассмеялся:

– Ты прошла главную проверку.

– Дурак! – отозвалась я, скрываясь за дверью.

Так закончилась эта бесконечная пятница.

Глава четвертая

Мне опять снился Антон. Будто бы он схватил меня за ногу и потянул за собой на дно озера. Самое ужасное, что был момент, когда мне захотелось последовать за ним. По счастью, инстинкт самосохранения меня выручил. Я проснулась в поту и с больной ногой, сердце билось где-то в горле. Нет, нельзя так распускаться! Хватит!

Кое-как доковыляв до кухни, я нашла сильное обезболивающее, к которому давно не прибегала, и выпила сразу две таблетки. Потом растерла ногу специальной мазью. Пахла она довольно неприятно, зато вскоре я почувствовала облегчение. Однако сна не было ни в одном глазу.

Господи, ну почему опять все возвращается? После гибели Антона в бушующих водах Ладоги у меня началась депрессия. Все ее признаки были налицо: чувство угнетенности и безнадежности, постоянная усталость, безразличие к окружающему, отсутствие аппетита. Потом и чувство вины появилось. Антон Фадеев, дипломированный психиатр, а по совместительству маньяк, долго сдерживал в себе преступные порывы. Поначалу я считала, что он впервые выпустил своего демона на волю, когда убил профессора Деревянко, но однажды до меня дошло, что механизм убийств запустила я, своей ложью подтолкнув его к покушению на меня. Я

выжила, но он уже не смог остановиться. Впрочем, он все-таки себя остановил, отправившись в плавание по Ладоге в сильную бурю. Чувство вины было постоянным и все глубже загоняло меня в депрессию. Вместо того чтобы лечиться, я все силы тратила на то, чтобы скрывать свое состояние от окружающих. Впрочем, мне это плохо удавалось. Я даже отправилась в ритуальную поездку на Ладогу, но и она не принесла мне облегчения. Осознав ситуацию, мне все-таки удалось выбраться из депрессии, и я совсем не хотела опять в нее погружаться.

Однако спала я очень беспокойно и проснулась не в лучшем настроении. Да и нога побаливала, правда, уже не слишком сильно. Но что будет к вечеру? Я отпарила брюки, выгладила блузку и высушила волосы, размышляя во что обуться. Пожалуй, сегодня я даже свои маленькие каблочки не выдержу. Придется обуть кроссовки. Мои брюки «Мидас» перенес, и кроссовки перенесет, тем более что они у меня очень даже приличные, а главное – сделанные специально по моей ноге.

В половине одиннадцатого позвонил Макс и сообщил новости. Оказывается, информацию, записываемую в ночь убийства с камеры у черного хода, воспроизвести не удалось. Диск отдали специалистам.

– Слава богу! Значит, никакой мистики, – бодро сказала я. – Кто-то, и даже не один, а как минимум двое проникли в клуб через черный ход.

– И все-таки без мистики не обошлось, – не согласился со мной Макс. – Слушай дальше. Сыщики перевернули в клубе все вверх дном, даже номера постояльцев осмотрели и камеру охранника, но ни крови, ни каких-либо других следов убийства ни в одном из помещений не нашли. Значит, либо уборщица врет, и труп преспокойно все время лежал в малой гостиной, либо и впрямь мистика. Но зачем ей врать?

Затем мы обсудили мои задачи. Убийством занимается милиция, сказал Макс, вот и пусть занимается, а твое дело в данном вопросе сторона. Наша цель – найти шантажиста. Он просмотрел записи с черного хода за два интересующих нас дня, но ничего подозрительного не обнаружил. Это позволяло сделать вывод, пусть и не стопроцентный, что шантажист вхож в клуб на вполне законных основаниях. Из этого и надо исходить.

– А ты не думаешь, что убийство и шантаж связаны между собой? – спросила я.

– В этом мире всё возможно, – спокойно отозвался Макс. – Но мы будем подходить к делу со стороны шантажа. А уж если судьба выведет нас на убийцу, мы не виноваты.

– Значит, Арсений не собирается сообщать милиции о шантаже?

– Пока нет. – Я нахмурилась, а Макс выступил адвокатом своего сокурсника: – Сама посуди. Эта связь весьма сомнительна, но милиция за нее непременно ухватится, так как пока ухватиться просто не за что. И что из этого последует?

Станут допрашивать уважаемых и влиятельных людей, лезть в их дела... Да после этого Арсению останется только повеситься. Мало того, что его бизнес скоростно загнется, так у него в нашем городе вообще никаких перспектив не останется. Да и в другом не отсидишься. Худая молва быстрее ветра бежит.

– Ладно, будем заходить со стороны шантажиста, – не слишком охотно согласилась я, не уверенная, что правильно поступаю.

В половине двенадцатого я подошла к клубу, и начался мой очередной рабочий день в должности официантки. Милиция закончила осмотр помещений еще до моего появления, но, похоже, так ничего и не обнаружила. Персонал же использовал каждую свободную минуту, чтобы посудачить о случившемся. Все недоумевали, почему никого не пригласили на опознание убитого и на все корки ругали милиционеров за нерадивость. Мне причина такой «нерадивости» была известна, но я помалкивала. Странно, что Олег, обнаруживший труп, не проболтался. Впрочем, он сотрудник службы безопасности, так что привык держать язык за зубами.

Посетителей было много, но они шли равномерно, так что работа не слишком меня напрягала, да и мои волшебные кроссовки способствовали хорошему самочувствию. Я уже довольно ловко и быстро обслуживала клиентов, стараясь никого и ничего не упустить из виду, но ничего интересного не замечала. Вообще, за выходные не произошло ничего

подозрительного. Следствие тоже топталось на месте. Уборщица клялась и божилась, что убиралась в гостиной, оснований не верить ей не было, так как комната действительно была тщательно убрана, только кровавый след на ковре под головой убитого. В других помещениях следов крови не обнаружили. Орудие убийства не нашли. Предполагали, что смертельный и последующие посмертные удары, обезобразившие лицо, были нанесены бронзовой статуэткой Мидаса, украшавшей гостиную, но куда она делась – неизвестно. Уборщица не помнила, была ли та на месте в момент уборки.

Установить личность убитого пока тоже не удалось. Стоматологи вряд ли помогут, так как у него отличные зубы, всего пара пломб, самых обычных, которые могли поставить в любой клинике. Одежда тоже обычная, не эксклюзивная, никаких шрамов на теле нет, отменное здоровье и развитая мускулатура. Предполагаемый возраст от тридцати пяти до сорока лет. Пока никто об исчезновении мужчины с такими приметам, а вернее, с их отсутствием, не заявлял. В общем, на всех фронтах полное затишье.

Даже появление всесильного владельца клуба Виталия Кропотова ничего не изменило. Это был солидный дяденька далеко за пятьдесят, с весьма приятными и учтивыми манерами. За выходные никто из подозреваемых клуб не посещал, что не добавило мне оптимизма. Мне казалось, что моя беготня с подносом потеряла всякий смысл. После убийства, когда к клубу приковано повышенное внимание и постоянно

появляется милиция, вряд ли шантажист даст о себе знать. Расследование Макса тоже ни к чему не привело. Нарушая указания своего шефа, я все чаще думала об убийстве. Чтобы подобраться к разгадке преступления, нужно ответить на несколько вопросов. Во-первых, зачем кому-то понадобилось нелегально проникать в клуб? Это даст мотив убийства. Во-вторых, зачем перемещали труп? В-третьих, откуда преступнику было известно, что с камеры над черным ходом не записывается информация? А ведь было известно, так как без черного хода явно не обошлось.

На второй вопрос я нашла ответ довольно быстро. Убийство произошло между тремя и пятью часами утра. Уборщица пришла убирать в семь. Убийца не хотел, чтобы она обнаружила тело. Почему? Потому что сам оставался здесь. Ждал, когда она уберет гостиную, после чего вернул труп на место. Здесь столько всяких кладовок и коридорчиков, что сделать это вполне возможно. Возникает новый вопрос: Почему он не покинул клуб сразу после убийства? Чего выжидал? В общем, я совсем запуталась. Похоже, это дело мне не по зубам.

Как бы ни напрягала я себя работой, мои мысли все чаще стали возвращаться к событиям минувшего лета, к Антону. Правда, кое-что в восприятии прошлого изменилось. Я уже не так тосковала по нему, даже называла его про себя всякими нехорошими словами, но на меня наваливалась хандра, и вот-вот могла опять появиться серая пелена перед глазами, через которую я смотрела на мир все лето. Я не знала, как

этому воспрепятствовать.

В понедельник я проснулась около одиннадцати часов, с удовольствием предвкушая встречу с Кириллом. В начале первого он позвонил:

– Я тебя не разбудил?

– Нет, но я еще в постели.

– Когда будешь готова к выходу? Я приглашаю тебя на обед.

Через час он за мной заехал, и мы отправились в его любимый ресторан на Васильевском острове. Только ничего хорошего из нашей встречи не получилось. Он надеялся на прорыв в наших отношениях, но никакого прорыва не получилось, хотя я собиралась последовать давнему маминому совету и начать встречаться с порядочным мужчиной, даже если в него не влюблена. Нет, это не для меня. Расстались мы возле моего подъезда, недовольные друг другом.

– Спасибо, что пригласил меня на обед, – сказала я, – надеюсь, ты никому не скажешь о моей основной профессии?

– Об этом можешь не беспокоиться, – глухо произнес он и, коснувшись губами моей руки, направился к автомобилю.

В свою квартиру я вошла в наипаршивейшем настроении. Похоже, со мной что-то не так, причем, очень сильно НЕ ТАК. Но что же делать? Мне не хотелось углубляться в размышления на эту тему, и я решила сосредоточиться на работе. Мне всегда это неплохо удавалось, а вот таланта устраивать личную жизнь у меня нет, а на нет – и суда нет. Буду

жить, как умею. Нужно использовать свои мозги для пользы дела. Вряд ли шантажист даст о себе знать в ближайшее время, значит, нужно сосредоточиться на убийстве. ЗАЧЕМ неизвестный пробрался в клуб, пока непонятно, попробую догадаться, КАК он это сделал. Мы решили, что через черный ход. Но ведь, прежде чем им воспользоваться, он должен был убедиться, что с камеры у черного хода не делаются записи. Но на монитор сигнал поступал! Значит, у него есть сообщник.

В ту ночь дежурил Толя. Он мне нравился больше других охранников. Неужели это он? Убийство произошло в период от трех до пяти утра – самое глухое время. Возможно, Толя спал в камере. Если кто-то из постояльцев отеля поздно возвращается, он звонит в дверь и будит охранника. В камере есть удобный диванчик, и никто не возражает, что охранники им пользуются, так как трудно продержаться без сна целые сутки. Значит, либо охранник был сообщником убийцы, либо убийца и без него хорошо знал местные порядки. Можно предположить, что он здесь раньше работал. Но как ему удалось повредить диск?

Я убирала квартиру, стирала, готовила еду, но ни на минуту не прерывала своих размышлений о загадочном убийстве. Мамин звонок лишь ненадолго отвлек меня. Она спрашивала, когда я приеду навестить их с дядей Гришей. Мое будущее на ближайшие три недели было весьма туманным, так что я ничего определенного ей не обещала, лишь сказа-

ла, что звонить буду сама, так как сейчас очень напряженная работа.

– А это не опасно? – обеспокоенно спросила мама.

– Конечно же нет, – уверенно заявила я в ответ.

Нельзя сказать, что мой ответ был совсем правдивым. Я находилась рядом с какой-то тайной, которую охраняли безжалостные люди.

Мои размышления прервал звонок Макса:

– Чем занимаешься?

– Домашними делами.

– Есть новости, вернее, одна новость, – загадочно начал он. – Говорить или у тебя выходной?

– Выкладывай.

– Диск не поврежден, в полном здравии, но записи с камеры над черным ходом в интересующий нас период нет.

– Что это значит?

Было два варианта – либо запись отключили с компьютера, либо воспользовались переключателем в специальном блоке, расположенном в коридоре рядом с черным ходом. Сейчас проверяют оба варианта. Мне второй вариант нравился больше, так как снимал подозрения с Толи, пусть и не полностью. Ведь он мог взглянуть на монитор в самый неподходящий момент. Преступник здорово рисковал! Макс сказал, что сейчас отправится к Сене, своему приятелю, который торговал всякой «шпионской» техникой, и проконсультируется с ним. Макс был одним из самых активных Се-

ниных покупателей, так как обожал технические новинки и испытывал неодолимое желание завладеть ими.

– Может, потом заехать к тебе, если узнаю что-то интересное? – спросил Макс.

– Нет, лучше встретимся в «Улыбке».

После звонка Макса настроение у меня улучшилось. Все не так уж плохо. У меня есть интересная работа и надежный друг. Именно друг. Ни в коем случае нельзя переводить отношения с ним в другую плоскость, хотя он и смотрит на меня как кот на сметану. Потеря Макса будет для меня невосполнимой. Я быстро покончила со всеми делами и стала прихорашиваться. А вдруг Макс ничего интересного не узнает и не позвонит? Сегодня такой неудачный день, что все возможно. Однако Макс не только позвонил, но и заехал за мной. Никаких «Улыбок», сказал он, едем в ресторан «Остров». Это было новое шикарное заведение на Васильевском острове. Если в «Мидасе» все было шикарно в классическом стиле, то в «Острове» все было современным, но от этого не менее шикарным. Заглянув в меню, я возмущенно уставилась на Макса:

– Здесь дороже, чем в «Мидасе»!

– Именно потому я тебя сюда и пригласил, – ухмыльнулся он.

– Наследство получил или наша деятельность стала приносить баснословные барыши?

– Ни то и ни другое. Неужели же скромный сыщик не

может хотя бы иногда пригласить девушку в приличное место? – весело отозвался Макс.

– Я тебе не девушка, – пробурчала я, – а сотрудница.

– Одно не исключает другого.

– Тогда салат из огурцов и стакан минеральной воды, – сказала я.

Макс рассмеялся и сделал заказ сам, игнорируя мои пожелания. Впрочем, он и впрямь пил минеральную воду, а мне заказал бокал мартини, после чего приступил к изложению новостей. Сеня считал, что с помощью переключателей в блоке, расположенном в коридоре, можно было не только отключить запись, но и передавать на монитор застывшую картинку, так что преступнику нечего было бояться, что охранник взглянет на монитор. Но это еще не все. Макса больше всего интересовал наш шантажист. Оказывается, для того чтобы записать интересующий разговор, совсем необязательно находиться рядом с разговаривающими. Нужно лишь знать номер мобильного намеченной жертвы. Впрочем, для некоторых моделей телефонов сделать это крайне затруднительно, хотя и не невозможно. Макс начал сыпать подробностями и, чем дальше он говорил, тем страшнее мне становилось. Раньше я думала, что прослушать телефон можно только с ведома телефонной компании, а оказывается, любой умелец может взять тебя под колпак, установив на твоём телефоне «жучок».

– А можно определить, что твой телефон прослушива-

ют? – взволнованно спросила я.

– Конечно. – Макс достал из кармана листок, развернул и протянул мне: – Вот, Сеня распечатал нам памятку, даже извинился, что не сделал этого раньше. Конечно, определить, что на телефоне живет "жучок" неподготовленному пользователю довольно трудно. Однако есть несколько признаков, которые могут косвенно подтвердить факт наличия "прослушки".

Я развернула листок и, ознакомившись с этими признаками, тут же обнаружила один из них в своем телефоне. Иногда у него произвольно включалась подсветка экрана. Нет, наличие одного признака недостаточно. Я вопросительно посмотрела на Макса:

– Похоже, наш шантажист пользуется самыми современными средствами, и мое пребывание в должности официантки становится бесполезным?

– Нет, ни в коем случае, – возразил Макс. – Сама видишь, что определить «прослушку» вполне возможно, так что вряд ли кто-то станет заниматься этим непрерывно. Зачем слушать всякую ерунду, рискуя себя обнаружить? Другое дело, если ты точно знаешь, что в эту минуту происходит что-то интересное. Ресторан «Мидаса» весьма подходящее для этого место. Между прочим, сейчас во время важных совещаний принято отключать мобильные телефоны, так что в ходу и другие средства подслушивания.

Общение Макса с Сеней оказалось очень полезным. Те-

перь буду интересоваться не только диктофонами, но и мобильниками. Интересно, а имеется ли связь между шантажом и убийством? Мне казалось, что да, Макс считал иначе, во всяком случае, так заявлял. Думаю, просто себя успокаивал, скрывая от следствия по убийству важную информацию.

На десерт мы заказали мороженое. Макс быстро с ним расправился, а я еще растягивала удовольствие, когда увидела, как к столику неподалеку от нас подошел Володя, бармен из «Мидаса», в которого была влюблена Света, в сопровождении роскошной молодой женщины. К ним сразу подскочил официант:

– Владимир Алексеевич, вам как обычно? – услужливо спросил он.

– Да, Леша. Плюс цветы для дамы.

– Сейчас, я мигом!

– Макс, нам пора убираться отсюда, – тихо сказала я, – потом объясню.

Счет нам уже принесли, так что Макс оставил требуемую сумму, и мы незаметно удалились. По счастью, Володя сидел к нам спиной, так что ничего не заметил. Уже сев в машину, я рассказала Максиму о бармене из «Мидаса», который является завсегдатаем такого шикарного заведения, как «Остров». Конечно, чаевые в «Мидасе» щедрые, но не до такой степени, чтобы регулярно посещать подобные заведения. А его спутница! Такая женщина требует больших вложений! Ее лицо показалось мне смутно знакомым, возможно, актриса

или модель. Володя, конечно, приятный парень, но не Аллен Делон, да и социальный статус не самый высокий, так что, скорее всего, эту красотку привлекли его деньги. Боже, до чего же я стала циничной! А он как хвост распушил! Барина из себя корчит, хотя несколько дней в неделю занимается тем, что угождает клиентам. Впрочем, на работе он держится с достоинством. Мама права, у меня появилась профессиональная деформация – я всех подозреваю. Просто парень влюбился в роскошную женщину и всеми доступными средствами пытается произвести на нее впечатление.

– Типичный показушник, – припечатал его Макс. – Такой может на многое пойти, чтобы пустить пыль в глаза.

В десять часов мы подъехали к моему дому.

– Спасибо, что пригласил меня в роскошный ресторан, – сказала я, – но больше этого не делай. С меня и «Улыбки» хватит.

– Ты себя недооцениваешь, – вежливо отозвался Макс.

– Моя самооценка здесь ни при чем. Я не меряю себя угрями, бифштексами и рублями. И других этим не меряю, имей в виду.

– Ты просто клад! – воскликнул Макс. – Приглашаю тебя в следующий выходной в «Улыбку»!

– Посмотрим, – улыбнулась я, скрываясь за дверью своего подъезда.

Глава пятая

Во вторник около двух часов в ресторан вошел сам владелец клуба Виталий Андреевич Кропотов и выбрал один из «моих» столов. С ним был мужчина лет сорока пяти, несколько помятый, с синяками под глазами, но державшийся очень уверенно. Я сразу подошла к ним и поздоровалась, выкладывая на стол папки с меню.

– Вы новенькая? Как вас зовут? – поинтересовался Кропотов.

– Нина. Я здесь временно, заменяю Таню, она ногу сломала.

– Так вот что, Нина, пригласите мне Джованни, хочу сделать ему особый заказ.

Я неторопливо прошла в кухню:

– Ваня, Кропотов хочет сделать тебе особый заказ, подойди к столу.

Джованни тщательно вытер руки и с достоинством прошел в зал. Стоя у стойки бара, я следила за их разговором. Они долго и горячо что-то обсуждали, после чего шеф-повар удалился, а я подошла к столику.

– Принесите нам вегетарианский обед, – попросил Кропотов.

– А как же особый заказ? – вырвалось у меня.

Кропотов усмехнулся:

– Особый заказ требует немало времени, так что он кажется ужина.

Во время перерыва мы со Светой устроились в холле и закурили. Я поинтересовалась, что делают бармены во время выходных, может, еще где-нибудь работают? Она сказала, что Игорь еще в одном ресторане работает, так как у него маленький ребенок, и денег не хватает. Дима учится на заочном отделении в институте, так что тратит свободное время на учебу. А Володя... Кажется, он больше нигде не работает, но у него много спортивных увлечений – катера, мотоциклы...

– Как у него дела с девушкой, ты говорила, что какие-то нелады?

– Да бог его знает, – грустно сказала Света. – Вроде говорил, что собирается с ней расстаться, а сам весь такой..., будто влюбленный. Не понимаю я его. Решила больше о нем не думать, надо найти кого-то другого. Надоело быть одной.

– Понимаю, – грустно откликнулась я.

– Да что ты понимаешь! – возмутилась Света. – Твой Макс такой красавчик и так тебя любит!

– Да ты откуда знаешь, что любит?

– Это же видно!

Я ничего не ответила. Что ей может быть видно? Мы с Максом разыгрываем перед ней спектакль.

– А ты его любишь? – вдруг спросила она.

– Да, конечно, – промямлила я.

– Так я и знала, – буркнула Света. – Ты его не любишь, а просто позволяешь себя любить.

Ну, я и вляпалась.

– Не в этом дело, – собравшись с силами, сказала я. – Я его, конечно, люблю, просто не выставляю свои чувства напоказ.

– Я так не умею, – печально произнесла Света, поднимаясь. – Пойдем сервировать столы. Кропотков очень капризный клиент. Но очень щедрый.

Игнатьев сам руководил подготовкой к ужину, организованному владельцем клуба для своих друзей и коллег. На это мероприятие были приглашены все пятеро членов правления, управляющий и глава службы безопасности. Обслуживать стол предстояло Свете, а мне по мере необходимости к ней подключаться. В помощь нам он вызвал на вечер Володю.

Услышав о составе присутствующих, я сразу поняла, о чем они будут говорить – наверняка об убийстве. А если и о шантаже? Ведь Арсений сообщил членам правления о подслушанных разговорах. Мне стало очень тревожно. Ведь и сегодняшнюю беседу могут подслушать. Самым неприемлемым для меня было то, что и управляющий узнает о «прослушке». А ведь он у нас пока не снят с подозрения. Неужели Арсений об этом не подумал? Я выскочила в холл, пока там никого не было, и позвонила Максиму. Его телефон был вне зо-

ны действия сети. Вскоре не останется времени для звонков. Что же делать? Я еще раз набрала номер Макса. Но он был недоступен как раз тогда, когда больше всего был нужен. И я решилась на звонок Арсению.

– Ты можешь сейчас говорить? – спросила я.

– Да, вполне, – отозвался он.

Я сказала, что не смогла дозвониться Максy, а меня терзает подозрение, что и сегодняшний разговор за ужином могут подслушать. А ведь они наверняка собираются все вместе не для того, чтобы анекдоты травить.

– Олег все проверит перед самым ужином, – сказал Арсений.

В подтверждение его слов появился Олег со своим чемоданчиком и, кивнув мне, прошел в ресторан.

– А мобильники?

– Что ты имеешь в виду? – не понял Арсений.

– Разговор можно подслушать и через мобильник! Мы думаем, что «наш» шантажист как раз так и поступает. Разве Макс тебе не звонил?

– Нет. Но я об этом слышал. У всех деловых людей специальная защита от «прослушки» стоит, во всяком случае, у меня такая есть.

– Любую защиту можно взломать! Да и это не обязательно. Будет вполне достаточно, если хотя бы у одного из присутствующих такой защиты не окажется. Свяжись с Максом. И еще: не хотелось бы, чтобы Игнатьев узнал о шантаже.

– Не узнает.

– Но ведь кто-то из членов правления может проговориться!

– Не проговорится, – так же лаконично заверил он. – Спасибо за заботу, я свяжусь с Максом.

Сунув телефон в карман передника, я задумалась. Похоже, Арсений никому кроме отца не сказал о подслушанных разговорах, все надеется выкрутиться, боится подмочить себе репутацию. А сам увязает все глубже. Ладно, мое дело предупредить. Я еще раз попыталась дозвониться Максиму, но мне это не удалось. Куда он подевался? В метро он не ездит, так куда его занесло, где нет связи? Может, телефон разрядился? Как некстати!

Присутствие владельца клуба всех напрягало и вызывало излишнюю суету. Еще и Игнатьев добавлял нервозности, то и дело вмешиваясь во всякие мелочи, на которые обычно внимания не обращал. За последние дни он изрядно осунулся, как-то потускнел, впрочем, властности и апломба в нем не убавилось. Утром мельком видела Арсения, тот тоже выглядел не лучшим образом. И с чего такой переполох? Так и хотелось воскликнуть: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Им, пролетариям, нечего терять кроме своих цепей. А эти дергаются, трясутся от страха. А чего или кого боятся? Какого-то престарелого дядьку с вкрадчивыми манерами? Все-таки хорошо быть пролетарием, подумала я, хотя, имея собственность в виде квартиры, в полной мере не мог-

ла себя к ним отнести. Неужели же внутренняя свобода – это отсутствие страха что-либо потерять? Как-то немного грустно.

Вскоре появились клиенты, и мне стало не до философских размышлений. А к семи часам начал заполняться стол Кропотова. Арсений пришел вместе с отцом. Он не был копией своего родителя, но фамильное сходство угадывалось. Несмотря на солидный возраст, старший Орлов выглядел моложавым и подтянутым, в общем, оставался привлекательным мужчиной. Похоже, у Арсения нет особых поводов бояться старости, если пойдет по стопам отца. Мне уже приходилось не только видеть, но и обслуживать еще троих членов правления. Предстояло познакомиться еще с одним. В это время в зал вошел мужчина. На мгновение я застыла. Ему было чуть за сорок, высокий, худощавый, с посеребренными сединой висками. Он мельком глянул на меня, я заметила серые глаза, белую полоску зубов и чуть не рухнула возле барной стойки. На какое-то мгновение мне показалось, что это Антон.

– Кто это? – переведя дух, спросила я у Димы.

– Григорьев Андрей Николаевич, член правления.

Заочно я кое-что знала о нем. У нас были краткие справки обо всех членах клуба. Он один из владельцев крупной мобильной сети и чего-то еще. Кажется, женат, имеет детей. Больше я ничего не помнила. Осторожно взглянула на него, теперь сходство с Антоном показалось не таким явным, но

все равно сердце забилося быстрее. Боже, какая же я дура! Нужно думать о работе, только о работе и больше ни о чем! Сидящие за главным столом потягивали напитки, когда появился Кропотов. Он был точен. Света сразу захлопотала, Дима тоже подошел к столу и стал наполнять бокалы, после чего его и Свету отослали, сказав, что в случае необходимости позовут.

– Видимо, у них не просто ужин, а совещание, – предположила Света, устроившись рядом со мной. – Наверняка убийство будут обсуждать, иначе бы младшего Орлова не пригласили.

– Наверное, – вяло отозвалась я. – Но неужели же нельзя найти более подходящее место для совещания?

– А чем здесь плохо? Сюда кого попало не пускают, все время проверяют помещения на наличие жучков, к тому же вкусно кормят и поят.

– Особенно поят! – поддержал разговор Дима.

Вскоре к нам и Володя присоединился. Сегодня в ресторане было немного посетителей, к тому же и Володя помогал, так что у нас то и дело выдавалось свободное время. Я наблюдала за главным столом, надеясь, что сейчас Арсений предложит всем отключить свои мобильники, но, судя по всему, он не собирался этого делать. Вот, наконец, он заговорил, все внимательно его слушали, но ни одна рука не потянулась к телефону. Болван! – зло подумала я. Боится показать свою некомпетентность, а сам именно это сейчас де-

монстрирует.

– До горячего еще далеко, – сказала Света. – Володя, отпустишь нас с Ниной покурить?

– Валите, – добродушно отозвался Володя. – Но не забудьте о моей доброте, когда будете чаевые делить.

– О тебе, пожалуй, забудешь, – проворчала моя напарница.

Накинув куртки, мы подошли к черному ходу, и я впервые внимательно взглянула на дверь, за которой располагалась лестница, ведущая на второй этаж. Она была очень узкой и неудобной и ей пользовались только для хозяйственных нужд. Дверь всегда была закрыта на ключ. Кроме того, имелся засов, на который ее запирали на ночь, чтобы в ресторан не мог проникнуть кто-нибудь со второго этажа. На мой взгляд, это противоречило правилам пожарной безопасности, однако «тут так принято». Закурив, я набрала номер Макса, но опять не было ответа. Тут уж я разволновалась не на шутку.

– Беру свои слова обратно, – сказала Света.

– Ты о чем? – машинально спросила я.

– Да я ведь говорила, что ты Макса не любишь. А вот, он не позвонил, и на твои звонки не отзывается – и на тебе лица нет. Значит, любишь. И правильно.

Любовь здесь ни при чем, но я была близка к панике. С ним что-то случилось! Еле переставляя ноги, я вернулась в ресторан. Тут подоспели новые клиенты, и я стала их обслу-

живать – выслушивала просьбы, улыбалась, приносила целые подносы, уносила грязную посуду, выписывала счета... Тем временем в заседании была сделана пауза. Услышав звонок, я радостно схватилась за мобильник, надеясь, что Макс объявился, но на экране высветилось имя Арсения. Я удалилась в холл, только после этого сняла трубку.

– Нина, ты можешь разговаривать?

– Да. Ты связался с Максом? Он до сих пор не объявился!

– Да, связался. Он просил встретиться тебя с работы и довести до дома.

– Что с ним?! – перебила я.

– Все нормально. Потом объясню. Отделайся от Светы и выходи на Владимирский проспект. Я буду ждать тебя в своей машине около торгового центра.

На сердце немного полегчало – во всяком случае, с Максом все в порядке, а с подробностями можно и подождать.

– Макс позвонил? – улыбаясь, спросила Света, когда я вернулась.

– Нет, его друг. Сказал, что Макс просил меня встретиться. Так что, Света, извини, мы сегодня не сможем тебя проводить.

– Жаль, – протянула она. – Вы меня совсем разбаловали. Но ничего, не стоит слишком уж привыкать к хорошему, ты все равно здесь ненадолго.

Горячее на главный стол мы подавали втроем, так что управились быстро, однако за это время я успела поймать

несколько внимательных взглядов серых глаз Андрея Григорьева. Его сходство с Антоном было весьма заметным, но я уже вполне пришла в себя, и его взгляды на меня почти не действовали. Почти. Ужин уже подходил к концу, когда Григорьев едва слышно шепнул мне:

– Посмотрите под моей тарелкой.

До меня не сразу дошло, что он имел в виду, но когда он удалился, поблагодарив за отличное обслуживание, я поставила его тарелку на поднос и увидела под ней маленький клочок бумаги, который незаметно сунула себе в карман. Боже, неужели он как-то догадался, что я сыщик, и хочет мне что-то сообщить? Я так поспешно разделалась с запиской, что не успела ничего прочитать.

Арсений ждал меня возле торгового центра. Не выходя из машины, он с водительского сидения распахнул передо мной дверцу автомобиля, и я юркнула в просторный роскошный салон.

– Что с Максом? – с места в карьер начала я.

– Не волнуйся, ничего страшного, просто он угодил в аварию, а его мобильник куда-то затерялся.

– Что с ним?! – вскричала я, совершенно себя не контролируя.

– Ушибы, ссадины и перелом руки, – невозмутимо сказал Арсений, – не паникуй.

Мы отъехали, и он подробно обо всем рассказал. Узнав от меня, что я не могу связаться с Максом, он попытался ему

дозвониться. Когда это ему не удалось, он сделал несколько звонков в разные учреждения и выяснил, что Макс еще утром попал в аварию на проспекте Науки и его отвезли в Елизаветинскую больницу. Он помчался туда, поговорил с врачом, ничего опасного для жизни нет, правда, перелом оказался сложным, так что пришлось делать операцию. Потом Арсений навестил Макса, тот только очнулся после сна и ужасно переживал из-за потери телефона. По его просьбе Арсений заблокировал номер его мобильного и купил новый аппарат, так что теперь мой несравненный шеф на связи. Я облегченно перевела дух.

– У вас любовь? – вдруг спросил Арсений.

– С чего ты взял? – изумленно отозвалась я. – Макс мой лучший друг и очень дорог мне, но это другое. – Я тут же осудила себя за откровенность. Не его ума дело, что за отношения у нас с Максом.

Покончив с личными проблемами, мы приступили к обсуждению деловых вопросов. Как я и предполагала, Арсений не сообщил членам правления о подслушанных разговорах. Он сказал, что чем меньше людей будут знать об этом, тем лучше. Никакой помощи от них не дождешься, все равно обеспечивать безопасность придется ему, только возникнут лишние разговоры и нервотрепка. Сегодня во время ужина-совещания они обсуждали убийство. Кропотов высказал предположение, что в клуб проникли двое неизвестных, чтобы завладеть архивом клуба, который хранится в сейфе в

кабинете управляющего. Однако они до него не добрались, между ними произошла ссора, в результате чего один был убит. По его мнению, преступники проникли в клуб, воспользовавшись разгрузкой продуктов, и таким же образом убийца клуб покинул. Версия была хороша уже тем, что по ней преступниками являлись посторонние люди, не имеющие к клубу никакого отношения. Как я поняла, именно эту версию и будет разрабатывать милиция. Теперь достанется грузчикам из прачечной и торговой базы.

– Ты сам в эту версию веришь? – спросила я.

– Не очень. В момент разгрузки продуктов запись с камеры велась. Конечно, запись не непрерывная, шесть кадров в минуту, но умудриться выскользнуть за дверь в промежутках – дело маловероятное.

– А когда записи не было?

– С часу ночи до половины шестого утра.

Расследование этого дела все время натыкалось на какие-то технические проблемы и тонкости, в которых я была совсем не сильна. Другое дело – характер подозреваемого, его связи, как было в прежних наших делах. Однако кое-что интересное из информации, полученной от Арсения, я получила. Прорисовывался мотив преступления – желание завладеть архивом клуба, и я поинтересовалась, что из себя представляет этот архив. Он скопил на меня глаза:

– Это информация суперсекретная. – Я пожала плечами, не хочет говорить – пусть сам во всем разбирается. – Но тебе

скажу, – неожиданно добавил он, – там досье на всех членов клуба плюс финансовые документы, так или иначе связанные с клубом.

– Почему же такие сведения хранятся не в банке?

Он усмехнулся:

– Думаешь, в банке надежнее? Вряд ли. Самое надежное место именно клуб! Правда, теперь придется кое-что пересмотреть в смысле безопасности – посадить еще одного охранника около черного хода. Я бы давно это сделал, но там такие узкие коридорчики, двери кругом, так что пока не представляю, куда его приткнуть, наверное, придется делать перепланировку. Здание спроектировано просто ужасно. Конечно, его переделывали из того, что имелось, к тому же, пытались выгадать как можно больше пространства для всяких хозяйственных нужд, в результате чего получился лабиринт из всевозможных коридоров и кладовок, в котором черт ногу сломит.

Когда мы уже подъехали к моему дому, я вспомнила о записке Григорьева и поинтересовалась у Арсения, насколько хорошо он с ним знаком. Арсений удовлетворил мое любопытство с некоторым удивлением:

– Неплохо знаком, но мы с ним не друзья.

– И ты ничего ему не говорил о шантаже и о том, что привлек к работе частных сыщиков?

– Конечно же, нет! С какой стати? Говори в чем дело, не тяни.

– Григорьев подсунул мне странную записку, – сказала я и достала из сумочки маленький клочок бумаги и зачитала вслух: – Обязательно позвоните. Далее следует номер телефона и имя – Андрей.

Арсений расхохотался:

– Неужели ты не поняла, в чем дело?

– Я подумала, что он хочет сообщить мне что-то важное, – проямлила я.

– Он назначил тебе свидание! – продолжал смеяться Арсений. – Именно поэтому мы не принимаем на работу таких красавиц. Незачем искушать деловых людей в приличном месте.

– Но я не такая уж и красавица, и лет мне многовато, – возразила я.

– Не напрашивайся на комплименты, – осадил меня Арсений. – Сама посуди: о том, что я обратился в частное детективное агентство, знаем только мы трое – ты, я и Макс, даже отцу я об этом не сказал.

– Есть еще один человек, – нехотя сообщила я.

Арсений возмущенно уставился на меня:

– Говори, кто это!

– Кирилл Лесовский.

– И что это за зверь?

– Генеральный директор корпорации «НикИн».

Арсений не был знаком с Кириллом, но, само собой, о корпорации слышал. Кстати сказать, ее прежний владелец,

ныне покойный Николай Бурков, дядюшка Кирилла, в свое время являлся членом клуба «Мидас». Племянник пока о таком намерении не заявлял, но его посещение клуба в компании с Туктаровым, по мнению Арсения, наводит именно на такие мысли.

– Откуда ты его знаешь? – хмуро поинтересовался он.

– Кирилл был нашим клиентом и ухаживал за мной, – проворчала я.

– И?

Пришлось рассказать все, хотя и без подробностей.

– Думаешь, получив от ворот поворот, он решил тебя выдать?

– Нет, Кирилл очень порядочный и вообще хороший человек. Хотя... я ни в чем не уверена, я знала его только с одной стороны. Плохо думать о нем не хочется, но почему-то мне не кажется, что Григорьев назначил мне свидание. Здесь что-то другое. Как бы узнать, знаком ли он с Кириллом и, если знаком, то насколько близко?

– Да, дела..., – протянул Арсений, – завтра постараюсь навести справки, хотя ты меня ни в чем не убедила, думаю, Григорьев назначил тебе свидание.

Арсений выразил желание проводить меня до двери в квартиру.

– Нет уж, хватит и одной проверки, – усмехнулась я. – Двигай к дому, ночь на дворе.

– Ты с мужчинами только дружишь? – спросил он уже в

спину.

– Преимущественно, да, – ответила я, стараясь побыстрее скрыться за дверью подъезда.

Глава шестая

Утром меня разбудил звонок Макса:

– Нина, я тебя не разбудил? – Голос у него был хрипловатым, но бодрым.

– Разбудил, но не расстраивайся, мне уже пора вставать. Как ты?

– Нормально. Если бы не сотрясение мозга, я бы уже сегодня выписался из больницы.

– У тебя сотрясение?! – в ужасе воскликнула я. – Арсений мне об этом не сказал. Как тебе удалось вляпаться в аварию? Ты же опытный водитель.

– Я ни в чем не виноват! Ехал по главной дороге, а какой-то придурок впилился мне в бок, меня вынесло на встречную полосу, и я столкнулся с «Хондой». В общем, хорошо, что подушки безопасности сработали, а то все могло оказаться гораздо хуже. Но хватит об этом. Когда ты меня наведишь?

– Пока не знаю. Утром к тебе не пустят, а освобождаюсь я поздно, так что жди понедельника, когда у меня выходной.

Мы еще немного поболтали на всякие малозначительные темы, затем Макс поинтересовался делами. Я вкратце рассказала о вчерашнем ужине-совещании, но о записке Григорьева не упомянула. Вдруг он и впрямь назначил мне сви-

дание? Тогда незачем понапрасну волновать Макса, он ведь такой ревнивый, хотя никаких прав ревновать у него нет. Он пообещал позвонить мне в половине шестого, после чего мы тепло распрощались.

Настроение у меня было просто отличным. С Максом все в порядке, нога не болит, и дождя на улице нет. Даже предстоящая работа в ресторане не вызывала отрицательных эмоций. Работа как работа, а если удастся кое-что интересное выведать, будет совсем хорошо. Выведать... Записка Григорьева не давала мне покоя. Если он назначил мне свидание, то и бог с ним, но если здесь что-то другое? О том, что я сыщик, он мог узнать только от Кирилла. Но как же мне не хотелось думать, что Кирилл предал меня! Это означало бы, что я совсем не разбираюсь в людях. И вдруг, вспомнив о Максе, улыбнулась.

Сегодня в ресторане было на удивление мало посетителей.

– Бывает и такое, – глубокомысленно произнесла Света. – Теперь понимаешь, почему третья официантка не нужна?

Похоже, Свету все еще беспокоило, что я захочу здесь остаться навсегда. Мое присутствие, похоже, ее напрягало. Ничего, придется потерпеть. Около часу дня Краснов, съев свой вегетарианский обед, удалился, и ресторан совсем опустел. Мы с напарницей отправились на перекур. Тогда я и рассказала ей о том, что Макс угодил в аварию и лежит в больнице. Она с участием откликнулась на это известие:

– Так что ты здесь делаешь? Поезжай к нему! Все равно

бьем баклуши, с этим я и одна управлюсь.

– А Игнатьев? – спросила я.

– Отпросись у него.

Вскоре затишье закончилось, и посетители шли один за другим, однако Светино предложение не выходило у меня из головы. Когда поток желающих пообедать схлынул, я отправилась к управляющему и рассказала о своем парне, угодившем в больницу в результате автомобильной аварии.

– Может, в перерыв успеешь? – спросил он, даже не поинтересовавшись, насколько сильно пострадал «мой парень».

– Нет, больница на севере города, можно попасть в пробку.

– А если уйдешь в четыре, то к шести вернешься?

– Думаю, да.

Узнав о моих планах, Света ненадолго исчезла и вскоре вернулась с коробкой, наполненной всякими деликатесами – Ваня расщедрился. Я растрогалась и, вызвав такси, заглянула на кухню и поблагодарила его от всей души. В четыре часа я уже ехала в северном направлении, испытывая небывалый душевный подъем, даже сделала небольшую остановку, чтобы купить цветов. Я выбрала пять сиренево-желтых ирисов, решив, что они больше всего подойдут мужчине. Все шло по плану. В половине пятого я вошла в больницу, а такси осталось ждать меня у входа.

Я как раз подошла к палате Макса, когда из нее вышла медсестра и, взглянув на цветы в моих руках, с улыбкой про-

изнесла:

– Думаю, Морозов быстро поправится!

Она оставила дверь приоткрытой, и я распахнула ее. Макс полусидел-полулежал, откинувшись на подушки. На кровати рядом с ним сидела девушка. Они целовались, Макс обнимал ее, поглаживая ей спину здоровой рукой. Я попятилась, зацепилась сумкой за стоящий возле двери стул, и тот грохнулся на пол. Девушка резко обернулась, и я увидела испуганное лицо Макса. Он резко вскочил с кровати, оттолкнув девушку, и метнулся ко мне:

– Нина! Ты!

– Извините, я помешала, – неловко лепетала я, продолжая пятиться. – Дверь была открыта...

Макс схватил меня за руку:

– Ты нам не помешала, Наташа уже уходит.

Девушка подскочила к нему и вlepила пощечину:

– Негодяй! – всхлипнула она и, прихватив сумочку, убежала за дверь.

– Догони ее, – пришла я в себя, – извинись.

Макс меня не слушал, только смотрел, а на его лице было написано такое горе, что впору было расплакаться.

– Не придавай значения тому, что увидела, – наконец, сказал он.

Шок от неожиданности у меня уже прошел, как и романтический порыв, который присутствовал во мне с сегодняшнего утра, так что я ответила, что никаких объяснений от

него не требуется, это мне следует извиниться, что так грубо вторглась в его личную жизнь. На самом деле, если бы здесь не оказалось этой девицы, то вполне возможно, что через некоторое время произошло бы все то же самое, только с моим участием. Хвала богу, он спас меня от очередной глупости. Мне действительно стало легче. Я еще раз убедилась, что всякие шуры-муры и амуры не для меня. Тем более с Максом. Я успела рассмотреть девушку. Она была точной копией всех его предыдущих куколок – молоденькая блондинка со стройными ножками. Выходит, это его тип, непонятно, почему он за меня так цепляется, я вышеперечисленными параметрам не соответствую. Видимо, его просто задевает, что я на его чары не реагирую. А если бы я прореагировала, то, скорее всего, все быстро закончилось, и я в очередной раз осталась у разбитого корыта.

– Ложись, тебе вредно волноваться, – сказала я, проходя к столику у окна.

На столе в литровой банке красовались пять сиренево-желтых ирисов, рядом лежал пакет с фруктами – дары его куколки. Я усмехнулась. До чего же все банально и предсказуемо. У меня в руках было еще пять ирисов. Я взяла один из них, сломала пополам и бросила в корзинку для мусора.

– Что ты делаешь?! – испуганно воскликнул Макс.

– Не беспокойся, это не какой-нибудь дьявольский ритуал, просто в букете должно быть нечетное количество цветков, есть такая примета.

Я поправила букет, вынула из сумки коробку с деликатесами, проинформировав, как она у меня появилась, после чего присела на стул.

– Как вижу, со здоровьем у тебя налаживается, это радует.

– Нина! Я ее сюда не приглашал! Она сама позвонила, сказала, что купила билеты на концерт, ну, я и сказал, что никуда не пойду, так как лежу в больнице. А она...

– Макс, прекрати оправдываться. Я тебе не жена и не твоя девушка, просто сотрудница.

Он, будто меня не слыша, продолжал:

– Да, я не монах! Но ведь ты меня к себе не подпускаешь!

– Если ты сейчас же не прекратишь истерику, я уйду.

Кстати, меня такси ждет. Я должна успеть вернуться в ресторан к шести. И вообще, мне нужно с тобой посоветоваться.

Макс взял себя в руки, и я рассказала ему о записке Григорьева, хотя делать этого не собиралась. Но ничто человеческое мне не чуждо, и я осуществила мелкую женскую месть. Макс, само собой, кое-что знал о каждом из членов правления клуба, но все же задал мне один вопрос:

– Как он выглядит?

– Красивый мужик, чуть за сорок.

Макс нахмурился и заявил, что, конечно же, это записка не имеет никакого отношения к делу, и Григорьев просто назначил мне свидание, так что НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не следует ему звонить. Тогда я рассказала о своих подозрениях насчет Кирилла Лесовского. Макс считал, что следует до-

ждать информации от Арсения, а потом решать, что делать дальше. В общем, ничего нового и полезного он не сказал, и я поднялась.

– Ты еще меня наведишь? – хмуро поинтересовался он.

– Не раньше понедельника, – ответила я. – Но больше сюрпризов делать не буду, предупрежу. Ладно, держись, будем созваниваться.

Я уже подошла к двери, когда он окликнул меня:

– Нина...

Я обернулась, натолкнувшись на его умоляющий взгляд.

– Пока, Макс, выздоравливай!

Резко распахнув дверь, я наткнулась на немолодого высокого мужчину и, пробормотав извинения, медленно побрела по коридору. Разум подсказывал, что произошедшая сцена избавила меня от дальнейших неприятностей, а то, что они непременно возникли бы, не было никаких сомнений. Только радости от того, что избежала опасности, я не ощущала. Как-то слишком много разочарований за последние дни. Одно хорошо, мелкие свежие царапины заставили забыть о глубокой кровоточащей ране, нанесенной Антоном. Что ж, хоть какая-то польза. Я вспомнила свой старый девиз, взятый из детского анекдота: «Ежик сильный, но легкий! Ежик сильный, но легкий!» Да, я сильная! Кажется, наконец-то научилась держать удар.

Таксист терпеливо ждал меня и, когда без пяти шесть мы остановились возле клуба, я щедро его отблагодарила. Све-

та отметила мое не слишком счастливое настроение после встречи с любимым, и я сказала, что расстроена его самочувствием, так как ко всему прочему у него еще и сотрясение мозга.

Около десяти позвонил Макс и сказал, что отец хочет перевести его в свою больницу, где возглавляет неврологическое отделение и, похоже, завтра Макс отправится на новое место – теперь уже в южном направлении.

– Ты ему очень понравилась, – сказал он.

– Кому – ему? – не поняла я.

– Моему отцу, ты столкнулась с ним в дверях.

– Так это я его чуть с ног не сшибла?!

– Он крепкий, его не так просто сбить с ног.

Я была рада, что Макс позвонил и, что не вспоминает о сцене в своей палате, но он все испортил:

– Нина, забудь о том, что видела. Это не имеет никакого значения.

– Насчет значения я уже все поняла, – сухо сказала я, – ты вел себя с ней, как последний мерзавец. Только ко мне это не имеет никакого отношения. Я уже с десяток твоих куколок видела и догадывалась, что ты с ними не только по музеям ходишь.

– Я с ними по музеям не хожу.

– Тем более. В общем, ни о чем не беспокойся, лечись.

Спокойной ночи.

Выслушав ответное пожелание, я сунула телефон в кар-

ман, и на душе стало еще муторнее. Я чувствовала себя такой одинокой и несчастной, что хотелось разреветься. Кое-как удалось дотянуть до половины двенадцатого, когда ресторан покинул последний клиент. И в это время позвонил Арсений и сказал, что будет ждать меня на Владимирском проспекте, надо поговорить. Это известие меня даже воодушевило, хотя сам по себе Арсений был мне не слишком симпатичен, впрочем, уже не настолько, как при первой встрече.

Из ресторана мы вышли вместе со Светой, но потом наши пути разошлись – она направилась дальше по улице Рубинштейна, а я свернула в переулок и вышла на Владимирский проспект. Арсений, как и в прошлый раз, распахнул передо мной дверцу, не выходя из автомобиля, я юркнула в салон, и мы двинулись по направлению к моему дому.

– Привет! – еще раз поздоровался он.

– Привет! Ну как, они знакомы? – задала я мучивший меня вопрос.

– Более чем. Они даже состояли в родстве. Лесовский был женат на родной сестре Григорьева, но три года назад они разошлись. Сейчас эта дамочка замужем за американцем и перебралась в Америку.

– Но они продолжают общаться? Я имею в виду, Кирилл с Григорьевым.

– Во всяком случае, друг от друга не шарахаются.

Мне стало совсем тошно, но мысли бежали быстро, не спотыкаясь. Судя по всему, Кирилл решил вступить в «Ми-

дас». Мое разоблачение может сослужить ему хорошую службу. Примерно это я и высказала Арсению. Он согласился, что такой вариант развития событий вполне возможен, хотя он не исключает и прежней версии о любовном свидании.

– Да какое любовное свидание! – вскричала я. – Зачем красивому и богатому мужику бросаться на первую попавшуюся официантку, да еще в своем клубе?

– Ты не первая попавшаяся, – вежливо вставил Арсений.

– Но ведь в ваших кругах принято волочиться за моделями и актрисами, – проявила я недюжинное знание светской жизни.

– Больше частью, да, – рассмеялся он, – но бывают и исключения.

К единому мнению мы так и не пришли, и я еще больше впала в уныние. Как жить, если никому нельзя верить? Мы уже ехали по проспекту Бакунина, когда Арсений предложил навестить Макса. Для владельца охранного агентства не было закрытых дверей – ни днем, ни ночью.

– Я сегодня уже была у него, – сообщила я. – Почему ты не сказал, что у него сотрясение мозга?

– Но это же очевидно. Я не знаю ни одной аварии, обошедшейся без этого.

– Пожалуй, – согласилась я.

Автомобиль остановился возле моего дома, и Арсений притянул меня к себе:

– Мне давно хотелось тебя поцеловать.

– Перебьешься, – не слишком вежливо отреагировала я, стряхивая его руки.

– Но ведь это может оказаться весьма приятным.

– Знаешь ли, – сказала я, – я уже большая девочка и знаю, что за чем следует. Так вот, я не хочу того, что может последовать за нашим поцелуем.

– Но почему?

– Все очевидно. Я не люблю тебя, ты не любишь меня, а просто заниматься физическими упражнениями не по мне. Я вообще не спортсменка.

– Ты мне с первого взгляда понравилась, – задумчиво произнес он.

– А ты мне – нет.

Похоже, он мне не поверил, но развивать эту тему не стал. Я вернула его к нашим делам. К единому мнению, звонить или не звонить Григорьеву, мы так и не пришли, а звонок Кириллу Арсений считал вообще бесполезным, так как, по его мнению, тот все равно правды не скажет. Потом сообщил, что на днях привезут некое сооружение, напоминающее будку для охраны на автомобильных стоянках, которую установят на улице у черного хода, и в ней круглосуточно будет дежурить охранник. Перепланировку клуба посчитали слишком затратной. В половине первого мы расстались возле моего подъезда, обойдясь без поцелуев.

На следующий день я чуть не опоздала на работу, так что

к моему появлению Света уже постелила чистые скатерти на все столы и обеспокоенно поинтересовалась, все ли у меня в порядке. Разумеется, у меня все было не в порядке, но я старалась держаться, то и дело напоминая себе, что я сильная. Время тянулось очень медленно, и я подумала, что еще три недели в этих стенах не выдержу. Надо поскорей разобраться с шантажистом и возвращаться к нормальной жизни. Расследование убийства несколько притихло, так что пора ему выходить из тени. В общем, надо собрать себя в кучку и не расслабляться. *Ежик сильный, но легкий! Ежик сильный, но легкий!* Мне приходилось повторять это заклинание дважды, иначе не помогало.

В начале второго в зал вошел Григорьев и уселся за один из моих столов. Я сразу подошла к нему, вежливо поздоровалась и протянула меню.

– Вы получили мою записку? – почти официально осведомился он.

– Да.

– Почему же не позвонили?

Мне его тон не понравился.

– Извините, Андрей Николаевич, но я не всегда делаю то, о чем меня просят.

Его поведение резко изменилось, официальный тон был отброшен, и он весело произнес:

– А вам палец в рот не клади!

Я скромно потупила взор, выжидая, потом поинтересова-

лась, готов ли он сделать заказ. Он заказал смешанный обед – вегетарианский суп и скромное второе, не глядя в меню, от выпивки отказался, затем попросил меня задержаться еще на минутку.

– Что вы подумали, когда получили мое послание?

– Я терялась в догадках.

Он хмыкнул:

– Неужели ничего в голову не пришло?

– Пришло, но надеюсь, что я ошиблась.

Последовала пауза, я уже повернулась, чтобы идти за его заказом, но он меня остановил:

– Вы не ошиблись. Но я не осмелился бы назначить вам свидание, если бы не заметил вашей реакции на мое появление в ресторане.

Значит, Кирилл ни при чем! Григорьев просто решил, что произвел неизгладимое впечатление на официанточку и, недолго думая, воспользовался благоприятным случаем. Слава богу, все разъяснилось! Испытывая сильное облегчение, я приветливо улыбнулась:

– Извините, что ввела вас в заблуждение. Я действительно чуть в обморок не упала, когда вас увидела. Дело в том, что вы похожи на близкого мне человека..., которого уже нет в живых. На мгновение мне показалось, что это он. Потом все разъяснилось. Еще раз извините.

Он с удивлением смотрел на меня, но молчал, и я наконец-то отправилась на кухню за обедом. Света догнала меня:

– О чем это вы так долго разговаривали?

– Да так, ерунда, просто ему захотелось языком почесать.

– Что-то я за ним такого не замечала, – проворчала Света. – Он всегда такой важный.

Через несколько минут я вернулась к столу Григорьева с подносом, на котором уместились весенний салат и луковый суп по-парижски. Поставив тарелки на стол, пожелала ему приятного аппетита и хотела отойти, когда он в очередной раз меня остановил:

– Нина, хотите, я попробую угадать имя вашего близкого друга?

– Это ни к чему, – довольно резко ответила я.

– Антон? – впился в мозг его голос.

Кровь отхлынула от головы, и я схватилась за стол, чтобы не упасть. Григорьев с удивлением смотрел на меня, а я, немного оправившись от потрясения, побрела к бару.

– Господи, на тебе лица нет! – воскликнула Света. – Что ему от тебя нужно?

– Того же, что и всем, – ответила я лишь бы что-то сказать. – Да пошел он...

Света хихикнула:

– Не думала, что ты умеешь так выражаться.

– Все умеют, когда очень уж припечет.

Она предложила закончить обслуживание Григорьева вместо меня, но я не собиралась перед ним капитулировать. На него мне было ровным счетом наплевать, предательство

Кирилла меня подкосило. А в том, что он предал, сомнений не осталось. И хотя именно я выдвинула версию о его предательстве, сама в нее до конца не верила. А он все-таки предал. Только ему я назвала имя Антона и сказала, что он погиб. Ладно, пусть сообщил Григорьеву, что я сыщик, но зачем о моей личной жизни рассказывать? Однако я и вправду научилась держать удар. К тому моменту, когда мой клиент расправился с луковым супом, я уже была в полном порядке, только злая, и принесла ему восхитительную лазанью Джованни.

– Нина, извините, если я вас расстроил, но я должен объяснить...

Я хотела ответить грубостью, но сначала решила выслушать его объяснения. И он объяснился. Я не знала, что делать – плакать или смеяться, но все оказалось довольно просто – Григорьев с Антоном двоюродные братья. Они действительно были похожи – ростом, комплекцией, цветом волос и еще кое-чем, в детстве малознакомые люди их даже путали. С возрастом они стали больше различаться. Услышав от меня, что он похож на моего умершего друга, Григорьев сразу подумал об Антоне и, чтобы проверить, решил поиграть в угадайку.

– Его тело до сих пор так и не нашли, – с горечью произнес он.

Я кивнула, и на глазах у меня выступили слезы. Я больше не хочу вспоминать Антона! Он остался в прошлом. Лучше

буду думать о Максе, даже об Арсении, а еще лучше – о расследовании, но только не о нем!

– Сейчас принесу вам счет, – сказала я и удалилась к столику, за которым мы выписывали счета, по старинке, без кассовых аппаратов. «Здесь так принято».

– Значит, ничего у нас не получится? – спросил Григорьев, когда я принесла счет.

– Не получится.

– Очень жаль. Все же, мой телефон у вас есть и, если понадобится моя помощь, звоните. Я с удовольствием помогу подруге брата.

– Спасибо, – улыbnулась я. – Буду иметь в виду.

В перерыве мы долго беседовали с Максом по телефону, преимущественно о делах. Видимо, он понял, что переборщил с посыпанием головы пеплом, так что вел себя более сдержанно, и это почти вернуло нас к прежним отношениям. Я рассказала, что сегодня в ресторане появлялся Григорьев, все разъяснилось – он просто хотел назначить мне свидание.

– Надеюсь, ты не согласилась? – все-таки не выдержал мой ревнивый шеф.

– Разумеется. Только его мне и не хватало.

Незадолго до закрытия ресторана объявился Арсений и предложил проводить меня. Усложнять свои отношения с ним мне не хотелось, я от его предложения решительно отказалась и сообщила, что с Григорьевым все разъяснилось – Кирилл меня не выдавал, мое инкогнито осталось в непри-

косновенности, действительно, он хотел назначить мне свидание. Арсений сказал, что так и думал, и попросил меня сразу сообщать ему, если замечу что-то подозрительное.

Но ничего подозрительного я не замечала, и два дня прошли совсем впустую. Оставалась надежда на субботу, когда собирались отмечать седьмую годовщину клуба. Банкет планировали начать в семь часов вечера, а до этого времени ресторан будет закрыт. Подготовка к торжеству уже шла полным ходом – Джованни с управляющим обсуждали меню, Галя выясняла, кто из приглашенных придет, и один или со спутником, так как количество посадочных мест было ограничено. Всех барменов заранее предупредили, что в этот день им предстоит выйти на работу независимо от графика. Посторонних официантов приглашать не хотели, решив обойтись собственными силами. «Здесь так принято» уже сидело у меня в печенках.

Глава седьмая

Воспользовавшись тем, что в субботу выходить на работу нужно было лишь к семнадцати часам, я решила навестить Макса. На этот раз обошлась без цветов и деликатесов, лишь прихватила немного фруктов и детектив Рекса Статута, да и позвонила заранее, предупредив, когда его навещу.

Он встретил меня при полном параде – уже без повязки на голове, тщательно выбритым и в стильном спортивном костюме темно-серого цвета. На прикроватной тумбочке стояла вазочка с герберами. Заметив мой взгляд, Макс пояснил: – Это мама вчера приходила.

Я пожала плечами и вручила ему свои дары, а он чмокнул меня в щеку, сказав, что безумно рад меня видеть. Ответив что-то подобающее случаю, я сразу перешла к делу. Нам нужно было составить какой-то план или хотя бы выдвинуть новую версию, которую мне следует разрабатывать, так как просто слоняться по ресторану в надежде, что какие-нибудь новости свалятся мне на голову, я уже была не в силах. В отличие от меня, у Макса было достаточно времени для размышлений, и он кое-что надумал.

Он пришел к окончательному выводу, что разговоры в ресторане были подслушаны с помощью подключения к мобильнику одного из разговаривающих. Понятно, что никто

не слушает сразу всех членов клуба, да еще круглые сутки, подключаются только в определенный момент и к конкретному телефону. Как выбрать этот «определенный момент»? Хорошо бы заметить подходящую компанию и понаблюдать за ее поведением. Ресторан очень удобное место и для встреч, и для подобных наблюдений. Следовательно, шантажист либо является постоянным посетителем ресторана, либо работником клуба. Подозрительных посетителей мы проверили, вроде бы они ни при чем, остаются работники клуба. И еще. Заранее неизвестно, к какому именно номеру нужно подключиться, значит, преступник знает их все! Кто располагает подобной информацией? Само собой, управляющий и служба безопасности. Следовательно, либо это Валерий Николаевич Игнатьев, либо шантажиста следует искать среди подчиненных Арсения. Макс закончил свою речь, весьма довольный собой.

– Номера всех телефонов есть еще у Гали, – заметила я. – Она как бы выполняет функции службы информации.

– Ты мне об этом не говорила! – возмутился он. – Расскажи поподробнее. Где хранится эта информация?

Я уже вторую неделю работала в клубе, но на втором этаже ни разу не была. Иногда кто-то из постояльцев отеля заказывал что-то в номер, но как-то так получалось, что заказы туда приносили либо кто-то из барменов, либо Света. Но можно было предположить, что у Гали имеется там какое-то помещение с компьютером. Теперь предстояло выяс-

нить всех, кто имел доступ к ее компьютеру. Слава богу, появилось конкретное задание, а то я уже устала от неопределенности.

Особое внимание привлекал управляющий. Макс уже общался с Арсением и узнал, как Игнатьев попал в клуб. Раньше он занимал ту же должность в крупном казино, а когда игорный бизнес оказался вне закона, устроился на работу в фирму Григорьева, моего несостоявшегося кавалера, тот и порекомендовал его в управляющие, когда прежний скоростижно скончался. Это была очень интересная информация. Как познакомились эти двое? Возможно, Григорьев был заядлым игроком? Вдруг до сих пор где-то играет? А на это нужны деньги. За беседой время летело незаметно. В половине первого в палату заглянула медсестра и сказала, что пора идти на процедуры. Макс обнял меня на прощание, я подставила ему щеку, но он поцеловал меня в губы – нежно и коротко. Поцелуй задел меня сильнее, чем мне хотелось бы, и я слегка оттолкнула его, проворчав, что если бы мы находились не в больнице...

– Знаю, ты бы мне врезала по первое число, – весело отозвался он, – но я умный, умело воспользовался ситуацией, о чем ничуть не жалею.

С ним невозможно серьезно разговаривать на темы, не касающиеся работы. Уже идя по коридору, я продолжала думать о нем. Ему скоро тридцать три, пора бы стать взрослее, а он ведет себя, как подросток. Но ведь и я не лучше! – вдруг

дошло до меня.

На обратном пути, уже подходя к дому, я наконец-то заметила, что золотая осень закончилась – ярких листочков совсем не осталось, а те, что еще держались за ветки, казались иссохшими трупиками, что навевало тоску и безысходность. Наступала моя самая нелюбимая пора, поздняя осень – дождь, ветер, голые деревья и нахохлившиеся прохожие. Как тут не впасть в депрессию?

– Нет, ни за что! – вслух сказала я, войдя в свою квартиру, и решила позвонить Машке, чтобы позаимствовать у нее оптимизма.

Мы уже давно с ней не созванивались, только обменивались дежурными смс-ками. Я предупредила ее, как и маму, что в ближайшее время буду звонить сама, так как у меня напряженная работа. На мой звонок Машка откликнулась сразу:

– Привет, Нинок! Покончила со своей секретной работой?

– Нет еще, но появилось немного свободного времени.

– Потрать его на то, о чем я тебе говорила, – строго сказала подруга.

– Ты опять о том же?

– Конечно. Молодая женщина не должна так долго быть одна. Влюбись, наконец!

Машка стала такой занудой, как вышла замуж! Прямо, как шарманка или заезженная пластинка, все разговоры об одном – всех переженить!

– Ни за что! – решительно заявила я. – Хватит с меня!

– Но ведь столько лет прошло..., – простонала она.

– Не лет, а всего три месяца, – вырвалось у меня.

Что тут началось! Машка устроила мне допрос с пристрастием, и я, хоть и без некоторых подробностей, все ей рассказала об Антоне. И мне стало легче. А Машка была вне себя от изумления и ужаса.

– Ты все еще его любишь? – почти прошептала она.

И я вдруг поняла, что не знаю ответа. Мои чувства к нему были очень сильными, сильнее не бывает, но они были неоднозначными, особенно, когда узнала, что параллельно со мной он встречался с Мариной. А вообще, мою жизнь в тот период можно охарактеризовать как яркую вспышку внутри черного кольца. Теперь вспышка угасла, но кольцо осталось и все еще сжимает меня.

– Мне трудно забыть его, – наконец, выдавила я.

И тут Машка не подкачала:

– А ты его не забывай, просто отодвинь в сторону все, что с ним связано, и живи дальше.

Совет был гениально прост и, главное, выполним.

– Машка! – вскричала я. – Ты гений! И я тебя люблю.

После разговора с подругой мне действительно полегчало. Я поняла, что до сих пор пыталась именно забыть Антона. Но разве ТАКОЕ и ТАКОГО забудешь?! На самом деле не надо ничего забывать, Антон – часть моей жизни, явно не самая удачная, но очень яркая, так что пусть он остается в

моей памяти как воспоминание, но не пытается вмешиваться в мою сегодняшнюю жизнь. Все не так уж плохо, – сказала я себе и каждой клеточкой вдруг ощутила приятное волнение, будто вступая в новую жизнь.

Новая жизнь мне нравилась. Я сварила кофе и закурила, затем взглянула в окно. Моросил дождь, но погода и серые краски перестали оказывать на меня мистическое влияние, и я полностью сосредоточилась на анализе событий, связанных с шантажом, так как Макс постоянно подчеркивал, что именно поиск шантажиста – наша единственная задача. Мне вдруг пришло в голову, что мы упускаем уникальную возможность подобраться поближе к преступнику, ведь сегодня в том или ином качестве он непременно примет участие в банкете, так как там соберутся практически все члены клуба и весь персонал. Грех не воспользоваться столь благоприятным случаем. Но как? И ответ пришел сам собой: нужно спровоцировать шантажиста! Подкинуть ему наживку и посмотреть, как он на нее отреагирует. Я схватила телефон и позвонила Максиму.

Он сразу загорелся моей идеей, но времени оставалось в обрез, а нужно было успеть обзавестись единомышленниками. На кого из членов клуба можно положиться? На этот вопрос мог ответить только Арсений. Макс пообещал связаться с ним, а потом воскликнул:

– Как же нехоти я выбыл из строя! Нам просто необходимо собраться втроем и все обсудить!

– Я не успею к тебе заехать, – с сожалением сказала я. – У меня слишком мало времени, к пяти я должна быть в ресторане.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – отозвался Макс. – Жди звонка.

Буквально через пять минут он перезвонил и сказал, чтобы к четырем я была в нашем офисе, и они с Арсением к этому времени подъедут туда.

– Тебе нужно лечиться! – вскричала я. – Черт с ним, с шантажистом, думай о своем здоровье.

– В четыре, в нашей конторе, – ответил Макс и отключился.

По дороге я зашла в магазин и накупила всяких плюшек, решив напоить Макса с Арсением чаем. С каким же удовольствием я вошла в наш офис и занялась обычными секретарскими делами! Включила чайник, смахнула пыль, потом собрала на стол. Когда они приехали, чай уже закипал. Макс был в своем спортивном костюме, лишь сверху набросил куртку. Арсений же выглядел настоящим джентльменом, готовым отправиться хоть на банкет, хоть в оперу. Мы разместились на угловом диване в приемной, и я налила всем чаю, не забыв и о себе.

– Макс сказал, что это тебе пришла в голову идея устроить ловушку нашему мерзавцу, – начал разговор Арсений. – Надеюсь, это сработает.

– Даже если сработает, то вопрос в том, как это опреде-

лить, – с сожалением сказала я. – Мы же не сможем наблюдать за всеми подряд, глаз не хватит.

– А за всеми и не надо, – сказал Макс, – ни к чему распыляться. Ты присмотри за барменами, вряд ли Света причастна, а Арсений пусть глаз не спускает с управляющего.

На том и порешили. Теперь нужно было обсудить, какую наживку подбросить шантажисту. В ресторане соберется слишком много богатых людей, и всяких контактов будет в избытке, у него просто глаза разбегутся – на кого поставить? Нам нужно, чтобы он поставил на того, кого МЫ выберем. Арсений решил подключить к делу своего отца и его старинного приятеля банкира Федора Ивановича Игнатенко. Конечно, кризис хорошо потрянул Игнатенко (а кого он не потрянул?), но сейчас он не только на плаву, но и ворочает большими делами. Итак, двое солидных людей во время банкета решают уединиться в одной из малых гостиных, чтобы обсудить какие-то дела. Именно для этого такие люди и появляются на подобных мероприятиях. Шантажист должен заинтересоваться их встречей. Теперь нужно, чтобы он о ней узнал. Как? Со стороны должно выглядеть так, будто они не хотят привлекать к себе внимание. Я предложила, чтобы они сделали какой-нибудь заказ на двоих в малую гостиную – так бармены и официанты узнают об их конфиденциальной встрече.

Мы долго и горячо обсуждали всякие нюансы, Макс просто фонтанировал идеями, когда я вдруг заметила, как он

бледен, и сердце сжалось от жалости, даже захотелось погладить его по голове. Если бы рядом не было Арсения, наверное, я не сдержалась бы, а так лишь сказала, что ему пора лечь.

– Вечером отлежусь, – буркнул он, – пока вы будете преступника выслеживать. И не лезь в самое пекло.

– Хорошо, – послушно отозвалась я. – Буду бегать вокруг пекла и хлопать в ладоши. Отдыхай и ни о чем не беспокойся.

– Звони, если что, – добавил он.

Я кивнула, но мы оба знали, что сделать это будет непросто, так как вокруг слишком много ушей.

Я вбежала в клуб в последнюю минуту и, наскоро приведя себя в порядок, подключилась к сервировке столов. Их было восемь, на двенадцать человек каждый. Они стояли в два ряда под углом к проходу, оставляя посередине достаточно места для музыкантов и танцующих. Практически все члены клуба собирались прийти со своими половинками. Возле окна разместились ударная установка и несколько стульев, отменяя место, отведенное для оркестра.

Зал выглядел очень торжественно – белые скатерти, сияние столовых приборов, скромная красота небольших букетов и – никаких воздушных шариков и гирлянд. Хотя клуб был совсем молодым, у него выработался собственный стиль – классический и респектабельный. Никаких массовиков-затейников не приглашали, лишь небольшой джазовый кол-

лектив с известной солисткой, но, как я поняла, им отводилась роль фона. Праздничным мероприятием собирался руководить Валерий Николаевич. Я подумала, что при таком раскладе ему будет затруднительно еще и о шантаже думать.

К шести часам столы были накрыты, напитки расставлены, и мы впятером, используя столики на колесах, стали расставлять закуски. Их количество и разнообразие, не говоря уже о роскошном оформлении, были за гранью возможного. Галя, сверяясь со списком, раскладывала именные карточки. На ней было красивое черное платье чуть ниже колена, нечто среднее между деловым и вечерним, и туфли на высоких каблуках. Мне никак не удавалось избавиться от зависти к женщинам, носящим такую обувь. В кроссовках и брюках, суетясь возле столов, я чувствовала себя Золушкой. Мой принц, где ты? Ау!

Выяснилось, что для подготовки к празднику наняли кухонных помощников и двух дополнительных уборщиц, чтобы следили за чистотой помещений и туалетов. Итак, появились еще лишние уши, впрочем, вряд ли их обладатели представляют для нас интерес, так как их наняли через специальное агентство без чьих-либо конкретных рекомендаций. Без пятнадцати семь все было готово. Игнатьев, придирчиво осмотрев столы, удовлетворенно кивнул, пробормотал нечто вроде благодарности и удалился в кабинет. Мы со Светой сразу прошли в холл, чтобы перекурить. Галя уже разместилась там за столиком со своими списками и именными кар-

точками, чтобы информировать гостей о том, за какой стол им садиться. Представляю, сколько потребовалось усилий, чтобы осуществить такую рассадку, учитывая всевозможные политические и личные моменты. Наверное, Игнатьев голову сломал, как бы никого не обидеть.

Заметив, что к двери приближается управляющий, мы сразу затушили свои сигареты и поднялись. Однако избежать с ним столкновения не удалось. Он смерил нас возмущенным взглядом, брезгливо помахал перед собой рукой, будто разгоняя дым, и занял свой пост гостеприимного хозяина возле Гали. Они обменялись с ней приятными улыбками, и я заподозрила, что между ними что-то есть. Это многое меняло. А вдруг они сообщники? Однако одной улыбки мало для того, чтобы делать столь серьезные выводы.

В зале было пустынно и торжественно, лишь за барной стойкой обосновались Игорь с Димой. Володя, видимо, уже занял свой пост в малом баре, располагавшемся в бильярдной. Мне такой расклад очень не нравился. Я не смогу за ним наблюдать, а ведь именно он из всех барменов кажется наиболее подозрительным. Слишком уж у него дорогостоящие привычки – посещение дорогих ресторанов, занятия престижными видами спорта и роскошная любовница. По мнению Светы, он больше нигде не работает. Тогда откуда деньги на красивую жизнь? Конечно, здесь платят щедрые чаевые, мне ли это не знать, но он работает не каждый день. В общем, по моим понятиям, у него дебит с кредитом не схо-

дился. Да и моральными принципами, судя по всему, он не отягощен. В общем, самый перспективный кандидат в шантажисты оказался вне поля моего зрения. Досадно. Конечно, насчет него кое-что не сходилось. Арсений проверил график работы барменов, в один из интересующих нас дней Володя работал, но в другой – нет.

Обычно в ресторане присутствовали преимущественно мужчины, сегодня же они пришли со спутницами, и на фоне их смокингов и элегантных костюмов блистали роскошные платья и драгоценности. Впрочем, в нарядах не было излишней экстравагантности, все в соответствии с имиджем и дресс-кодом респектабельного клуба.

Арсений предупредил, что придет на банкет без жены, так как та требует повышенного внимания, а ему надо будет совсем другим заниматься, да она и не слишком жалуется благотворные обеды. А вот мать Арсения решила сопроводить мужа. Это была весьма хорошо сохранившаяся дама в роскошном платье, подчеркивающим ее все еще стройную фигуру.

Свободных мест у стойки уже не осталось, видимо, и малый бар в бильярдной был полон, так как гости стали рассаживаться за столы. Управляющий достал телефон и позвонил, вскоре после чего из коридора, где находились малые гостинные, появились музыканты. Их было четверо плюс солистка – пышная девица, затянутая в блестящее короткое платье, с множеством браслетов на запястьях и огромными серьгами. Она скромно уселась в уголок, пока ее това-

рищи настраивали и пробовали на вкус свои инструменты – контрабас, саксофон, пианолу и ударные. Затем зазвучала неприятная фоновая музыка, и Дима сразу же выключил свою аппаратуру.

Кропотов решил отложить свое возвращение в Америку и появился на банкете с дочерью, не слишком яркой, но приятной молоденькой девушкой. Он прямо от двери уверенно прошел к своему столу – самому дальнему от входа. Надо сказать, столы были расставлены таким образом, что ни один из них нельзя было назвать предпочтительным и, как я поняла, привилегированных столов тоже не было, так как члены правления сидели не кучно, а вразбивку. Похоже, Игнатьев настоящий профессионал и даже виртуоз в своем деле. Время от времени я бросала взгляд на барменов. Они уже подали на столы охлажденное шампанское и занялись своими делами. Дима отнес на кухню использованные бокалы, а Игорь, приведя в идеальный порядок барную стойку, наблюдал за происходящим в зале.

– Наверное, надо помочь Володе, – предложила я, – отнести грязные бокалы и принести чистые.

– Сам справится, – пробурчала Света.

Используя соединительные коридорчики, Володя вполне мог пройти из бильярдной в кухню, минуя ресторанный зал. Таким образом, все его перемещения оставались за кадром, что, естественно, меня не радовало.

Тем временем, обведя зал всевидящим оком, Игнатьев

разместился за ближайшим к входу столом и дал знак музыкантам, после чего они, сделав еще несколько аккордов, затихли. Управляющийся поднялся и хорошо поставленным голосом без помощи микрофона объявил цель сегодняшнего собрания, программу вечера, коротко представил музыкантов, после чего предоставил слово Кропотову, который должен был произнести первый тост.

– А здорово у него получается! – прошептала Света, имея в виду Игнатьева. – Прежний управляющий не умел так красиво говорить. А Валерий Николаевич впервые проводит такое масштабное мероприятие, но по нему не скажешь, что волнуется.

Кропотов начал свою речь с отчета. Он сообщил, что в течение года из фонда клуба было выдано шесть льготных кредитов членам клуба, и некоторые из них уже встали на ноги и начали расплачиваться. (Фамилии счастливиц и конкретные суммы он не назвал). Свободные средства были удачно вложены и приносят доходы, – продолжил он. Клуб, несмотря на отсутствие рекламы, пользуется все большей популярностью, и появляются новые желающие вступить в него. Недавно прежнее ограничение на количество членов было снято и теперь помимо пятидесяти членов есть трое кандидатов. Кропотов их представил собравшимся, в том числе и постояльца мини-отеля Куприянова. В общем, его речь напоминала оду Победителю – клубу и себе. Однако он упомянул и о неприятностях, кратко рассказав о том, что и

так все знали, а именно: что в клуб проникли грабители, ничего украсть им не удалось, но в результате ссоры один был убит. Служба безопасности уже приняла меры по усилению охраны клуба – с сегодняшнего дня около черного хода круглосуточно будет дежурить охранник. Справедливости ради заметил, что глава службы безопасности уже давно предлагал эту меру, но правление посчитало ее слишком затратной, но их не стоит строго судить, так как они берегут каждую копейку из членских взносов. Теперь беспокоиться не о чем, так как клуб был и остается самым надежным местом для деловых встреч и отдыха.

Речь явно затягивалась, но все слушали ее не только с терпением, но и интересом. Наконец, Кропотов поднял бокал, и мужчины стали разливать шампанское. Поскольку нас было всего пятеро, а столов восемь, было решено, что с разливанием напитков гости справятся сами. «За дальнейшее процветание клуба «Мидас» и рост его рядов!» Раздались восторженные реплики, звон бокалов, и праздник начался.

– Теперь начинается наша работа, – сказала Света, поднимаясь. – Моя левая сторона, твоя – правая. Возьми сервировочный столик и пройдишь вдоль своих столов, собери пустые бутылки, спроси, кому еще шампанского принести. Если кто-то хочет заменить тарелку или столовые приборы, то сразу сделай это. Запасные комплекты лежат на нижней полке сервировочного столика.

Света, как всегда, объясняла кратко, но толково. Следуя

ее советам, я прихватила свой столик на колесах и пошла по проходу, благо он был широким, и мы со Светой друг другу не мешали. Как раз в моем ведении находились все мои знакомцы – Арсений, Туктаров, Григорьев и управляющий. По правую руку от Арсения сидела жена или спутница Краснова, по левую руку – пустой стул, предназначенный для жены Арсения, а рядом с пустым стулом расположился Туктаров с очаровательной блондинкой лет тридцати в светло-голубом платье. Именно она попросила принести еще шампанского и, если можно, то красного. За следующим столом тоже захотели еще шампанского. Стараясь ничего не забыть, я вернулась к бару и передала пожелания клиентов Игорю. Я работали в паре с ним, а Света с Димой.

Тем временем Игнатьев предоставил слово для тоста следующему выступающему. Пробки весело выскакивали из бутылок, многоголосый гомон усиливался, а мы курсировали по проходу, не только выполняя, но и предугадывая пожелания клиентов. Когда с обязательными тостами было покончено, Игнатьев дал знак музыкантам, и они показали свое мастерство. Музыка была вроде бы незатейливой, но завораживала, а когда в дело вступила солистка, то многие оторвались от напитков и закусок и, подняв над головой руки, зааплодировали. Голос у нее оказался глубоким и звучным и, хотя она пела негромко, чувствовалась сдерживаемая мощь. Вскоре проход стал заполняться танцующими, так что у нас появилась возможность передохнуть.

Я осмотрела столы, за которыми осталось меньше половины присутствующих. Если бы я была шантажисткой, кто бы меня заинтересовал? Пожалуй, Григорьев с соседом. Насколько я помнила, это Темнов, далеко не самый богатый член клуба. Они сидели, чуть не соприкасаясь головами, как влюбленная парочка, и переговаривались. Я бросила взгляд на барменов, Димы на месте не было. Может, на кухню заглянул, чтобы подкрепиться, а может, отлучился в служебный туалет, расположенный неподалеку от черного хода.

Несколько человек вышли в холл, чтобы перекурить. Встав в кружок, они посмеивались, видимо, травили анекдоты. Нет, эта компания вряд ли заинтересует шантажиста. Галя все еще сидела за своим столом, поджидая опоздавших. Отсутствовали, по крайней мере, человек пять. Арсений, миновав холл, прошел дальше, видимо, пообщаться с охраной, которая сегодня была усилена. Где же Игнатьев? Мне не удалось его обнаружить ни среди танцующих, ни среди оставшихся за столами. А Кропотов? Кропотов танцевал с дочерью. Очень мило. Тут я заметила, как к бару подошел старший Орлов и что-то сказал Диме. Тот уже вернулся, зато его напарник исчез. Света что-то бубнила у меня под ухом, я отвечала междометиями, кивала головой, а сама старалась ничего и никого не упустить из виду.

Вскоре Орлов-старший в компании с Игнатенко скрылся в коридоре, ведущем к малым гостиным, а затем и Орлов-младший проследовал в том же направлении. Игнатьева

видно не было. Скорее всего, он в своем кабинете. Но с кем? Самое главное упустила! Тем временем Игорь вернулся на свое рабочее место, а Дима понес заказ Орлову. Я проводила его тревожным взглядом.

Арсений считал, что не следует заикливаться на том, что разговоры подслушивают обязательно через мобильник, тем более что у многих стоит защита от «прослушки», так что не стоит исключать, что прибегнут к дедовским методам – элементарному «жучку». В общем, нельзя исключать ничего и никого. В это время Григорьев, бросив мне мимолетную улыбку, подошел к бару и что-то сказал Игорю, тот кивнул, а мой несостоявшийся кавалер, прихватив Темнова, проследовал в сторону бильярдной или малой гостиной. Как некстати! Ведь их могут подслушать! Надо что-то делать! Я резко поднялась и сказала Свете, что позвоню Максиму, пока у нас затишье.

– Только недолго, – недовольно произнесла она, – скоро будем горячее подавать.

Я прошла через холл и остановилась у раздевалки, потом достала телефон. На самом деле я собиралась позвонить Арсению.

– Арсений, тебе удобно говорить?

– Нет. Но я тебя слушаю.

– Похоже, Григорьев с Темновым удалились во вторую гостиную. Думаю, их могут подслушать.

– Да, спасибо, – официальным тоном произнес он. – Я что-

нибудь придумаю.

Когда я вернулась, Света уже убирала грязную посуду и пустые бутылки, я занялась тем же. На одном из «моих» столов скатерть залили красным вином, так что пришлось ее заменить. Тем временем музыканты объявили перерыв, и все стали возвращаться за столы. Я увидела, как вернулся на свое место Орлов-старший, Григорьева с Темновым пока не было. Господи, только бы они не обсуждали ничего секретного! У меня не было никакой уверенности в том, что нам удастся сегодня поймать шантажиста. Слишком уж суточно кругом. Бармены то и дело выпадают из поля зрения, за управляющим тоже не уследила, хотя он вроде бы в ведении Арсения. А что, если он прав, и преступник использует элементарный «жучок»? Ведь это беспроегрышный вариант. Поставить «жучки» в обеих гостиных и просто ждать, когда вечер закончится и можно будет их убрать. Наверняка деловые люди уединяются для того, чтобы обсудить что-то такое, что не предназначено для посторонних ушей. Нужно немедленно проверить обе гостиные! Тут появился управляющий и велел подавать горячее. Он был один, и я так и не узнала, с кем он уединялся в своем кабинете. Однако медлить было нельзя. Света уже поднялась, чтобы выполнять указания управляющего, а я немного задержалась, послав сообщение Арсению: «Нужно немедленно проверить обе гостиные на наличие «жучков»!»

Сбросив эту заботу на плечи главы службы безопасности,

я с чистой совестью продолжила работу в должности официантки. Видимо, в бильярдной клиентов не осталось, так как Володя пришел нам помочь.

– Ты что, совсем спятил? – прошипела Света. – Нализался, как свинья.

– Подумаешь, пятьдесят грамм коньячка, – ухмыльнулся он. – Я, что – не человек?

– Да он, похоже, не пятьдесят, а сто пятьдесят принял, – нервно шепнула мне Света. – Никогда такого не было! Его же уволят.

– И пусть увольняют, – пробурчал он, обнаружив отличный слух. – Надоело всё до чертиков!

Однако некогда было и дальше отношения выяснять, так как пора было подавать горячее. Наконец, мы с этим справились и опустились на стулья, продолжая наблюдать за залом. Володя вернулся в бильярдную, так как музыканты удалились в том направлении, и он опасался за целостность своих запасов. Однако отдохнуть нам не удалось, вездесущий Игнатьев подошел к нам и попросил отнести музыкантам всяких закусок и безалкогольных напитков, сказав, что те разместились в красной гостиной. С полными подносами мы отправились туда. Именно в красной гостиной был обнаружен труп неизвестного мужчины и, хотя ковер в ней сменили, какой-то недобрый дух, казалось, все еще витал в этой комнате. Музыканты чрезвычайно обрадовались нашему появлению и набросились на добычу, будто несколько дней не ели.

– Почему коньячку не принесли? – спросил ударник.

– Таково распоряжение управляющего, – ответила Света, – но вы не расстраивайтесь, после окончания работы все наверстаете.

Дальше начался легкий треп и флирт. Я не осуждала Свету. При такой работе трудно парня найти. Она с утра до ночи занята, а тут клиенты слишком солидные, чтобы заводить шашни с официанткой (история с Григорьевым не в счет), да и, большей частью, не молодые.

Выйдя из красной гостиной, я направилась в бильярдную, где Володя в гордом одиночестве потягивал коньяк за своей стойкой, пьянея прямо на глазах.

– Но ведь тебя могут уволить! – воскликнула я.

– Вот и хорошо, – заплетающимся языком произнес он. – Надоело в этом гадюшнике работать. Тут такие дела творятся!

Я, конечно, сразу заинтересовалась, но он уже опомнился, и мои дальнейшие расспросы успехом не увенчались. Досаду на свою болтливость, Володя довольно грубо сказал, чтобы я не лезла не в свое дело, после чего мне пришлось удалиться. Когда я вернулась в зал, барменов на месте не оказалось. Устроившись на своем месте, я продолжила наблюдение за происходящим. Через несколько минут появился Игорь с подносом, уставленным чистыми бокалами, вслед за ним и Дима подошел. Гости тем временем уплетали горячее, время от времени отвлекаясь на тосты, впрочем, общих то-

стов не было, только междусобойчики. Затем некоторые потянулись в холл, чтобы перекурить. Казалось, праздник потерял четкие формы, и началась полная анархия. Кропотов, разговаривая с соседями по столу, недовольно озирался по сторонам. Игнатьева на своем месте не было, и я забеспокоилась, он опять выпал из поля зрения, а Арсений преспокойно общался с Туктаровым, пересев на свободный стул. Вскоре появилась сияющая от радости Света и сообщила, что один из музыкантов назначил ей свидание.

Тем временем Кропотов поднялся со своего места, видимо, решив дать взбучку управляющему за плохую организацию праздника, но его отвлек один из членов правления, и они отошли к окну, о чем-то оживленно беседа. Я старалась ничего из виду не упускать, и мои глаза совместно с мозгом действовали в режиме записи, чтобы потом можно было к этой записи обратиться и все проанализировать. Света все еще что-то щебетала о музыкантах, когда к нам подошла Галя и поинтересовалась, не знаем ли мы, где Валерий Николаевич, а то он на звонки не отвечает.

– Наверное, в своем кабинете, – предположила Света.

В это время Арсению кто-то позвонил, и он, извинившись перед Туктаровым, пошел в сторону двери, ведущей к черному ходу. Галя отправилась в кабинет к управляющему. Я машинально фиксировала действия каждого, кто попадался мне на глаза. Арсений и Галя почти одновременно открыли обе двери и так же синхронно отпрянули назад. Из дверей

валил едкий дым.

Глава восьмая

Галя вскрикнула и отскочила к нам. Арсений растерялся лишь на какое-то мгновение, а потом взялся за дело.

– Галя, быстро звони пожарным, вдруг они не получили сигнал, вызови скорую, а потом выводи постояльцев из отеля, – распорядился он.

Следующее указание адресовалось владельцу клуба, уже подбежавшему к нему:

– Виталий Андреевич, организуйте спокойный выход гостей и персонала из ресторана.

Затем Арсений схватился за телефон и дал указания своим охранникам – выпускать всех без пропусков, а охраннику у черного хода – открыть дверь на улицу. В это время к нему подбежал охранник, вызванный сегодня для усиления, и Арсений направил его выводить музыкантов из красной гостиной, а заодно проверить все помещения по тому коридору. Сразу после этого, прикрыв рот и нос полкой пиджака, отправился на спасение работников кухни. Григорьев, единственный из гостей, вызвался ему помочь. Я стояла, не в силах сдвинуться с места, когда Кропотов подтолкнул меня под локоть, указывая на дверь. Света уже направилась туда. Дым очень быстро заволакивал ресторан, многие кашляли и сильно нервничали. У дверей образовалась небольшая давка, но

Кропотов мощным властным голосом быстро привел всех в чувство. Я находилась в каком-то ступоре и не заметила, как оказалась на улице. Было очень холодно. В отличие от гостей, которые смогли надеть свои пальто, работники ресторана оказались без верхней одежды, так как она осталась в служебной раздевалке. Впрочем, долго нам мерзнуть не дали, члены клуба поделились своей одеждой. Так на мне оказалось кашемировое пальто Туктарова. Его спутница стояла рядом и тряслась, хотя на ней была норковая шубка. Увидев этот трясущийся студень, я быстро пришла в себя и поблагодарила Туктарова за пальто.

– Не стоит благодарностей, – отозвался он. – Я довезу вас до дома.

Я приняла его предложение. Его спутница уже перестала трястись и недовольно посматривала в нашу сторону. Мне нужно было позвонить Максу, но я хотела дождаться подробностей. Тем временем, яростно кашляя и протирая глаза, появились кухонные работники. Тут же столпившиеся у входа посетители ресторана протянули им свои пиджаки и пальто. Света с Димой и Игорем стояли неподалеку от меня.

– Володя! – вдруг вскричала Света.

Я вспомнила его, пьяного и недовольного жизнью, одиноко стоящего у барной стойки, и мне стало нехорошо. Тем временем появились пожарные, и Света побежала к ним, крича, что в бильярдной остался человек. Кропотов тоже направился туда.

– А где Игнатьев? – вдруг спросил Туктаров. – Не похоже на него – устраняться в столь ответственный момент.

Да, это было совсем не похоже на Валерия Николаевича, и я по-настоящему забеспокоилась. Может, он и Володя вышли через черный ход в переулок? Я очень на это надеялась. Тем временем пожарные вошли в здание клуба, таща за собой тяжелые шланги. Никто не уезжал, двор был запружен автомобилями и людьми. Кое-кто из жильцов вышел на улицу и присоединился к возбужденной толпе, ожидая дальнейшего развития событий. Вскоре появились музыканты в сопровождении охранника, отправленного на их спасение Арсением. Они раздевались в гардеробе для посетителей, поэтому были в куртках, в руках держали свои инструменты, только ударник порывался вернуться назад, так как не смог прихватить свою установку полностью.

– Да не дергайся ты, – успокаивал его клавишник, – никуда твои тарелки не денутся, в зале нет огня, только дым.

Кропотов стал допрашивать охранника насчет проверки всех помещений. Тот сказал, что заглянул во все, но там слишком дымно, а на его призывы никто не откликнулся.

– В кабинет управляющего заглядывал? – строго спросил владелец клуба.

– Да, там было не так плохо видно, но я никого не заметил. И никто не отозвался, – добавил он.

К Кропотову подошел Орлов-старший и сказал, что волнуется за сына, пора бы ему появиться. Мать Арсения стоя-

ла в стороне и еле держалась на ногах. Я смотрела на нее с сочувствием, да и сама переживала за Арсения. Как бы он не угробил себя своим геройством. Наконец он, а вслед за ним и Григорьев, появились на крыльце, их лица и белые рубашки были испачканы сажей. Мать Арсения кинулась к сыну и повисла на шее, отец снисходительно наблюдал за этой сценой, пряча довольную улыбку.

Герой дня, чмокнув мать в щеку, освободился от объятий и в сопровождении Григорьева подошел к Кропотову. Вскоре к ним присоединились Орлов-старший и Туктаров. Больше никто не подошел, хотя уж члены правления имели на это полное право. Наконец из толпы раздался требовательный голос:

– Может, и нам скажете, что там происходит?

Обменявшись с владельцем клуба несколькими фразами, Арсений поднялся на крыльцо и сказал, что в кладовой, где хранились мешки с мусором, произошло возгорание. Поскольку там было много пластиковых пакетов и прочих упаковочных материалов, образовался ядовитый дым. Пострадали двое – управляющий и один из барменов. Скорая помощь уже подъехала к черному ходу и увезла их в больницу. Огонь уничтожил несколько подсобных помещений, в том числе, и раздевалку для персонала, но сейчас огонь потушен, правда, все очень задымлено, так что прибывшие дознаватели к делу еще не приступили. Затем слово взял Кропотов. Он попросил всех сохранять спокойствие и разъезжаться по до-

мам. Если следствию понадобится с кем-то встретиться, то с ними свяжутся. Затем проявил заботу о персонале. Поискал взглядом Галю. Они стояли рядом со Светой, обнявшись и плача, подруги по несчастью.

– Нужно найти места в других гостиницах для наших постояльцев и вызвать такси для всех служащих, – сказал Кропотков. – Вы справитесь?

Галя кивнула, потом тихо произнесла «да». Владелец клуба добавил, что всему персоналу будет выплачена компенсация, а пока им оплатят проезд до дома. Народ не расходился, и он продолжил свою речь. Сказал, что клуб в ближайшее время будет закрыт, пока он не решит, что делать дальше – отремонтировать старое здание или подыскивать новое, более просторное и отвечающее всем требованиям безопасности. Он уже подумывал об этом, но сегодняшние события заставляют приступить к этому вопросу немедленно. Поделится и личными планами. Он расширяет свой бизнес в России, поэтому собирается постоянно жить в Петербурге, так что и лично заинтересован в скорейшем возрождении клуба. Эта новость была встречена с энтузиазмом, после чего толпа поредела. Галя уже пришла в себя и с мобильного телефона вызывала такси для служащих.

Я отошла в сторонку и позвонила Максиму. Он долго не отзывался, а потом ответил незнакомый мужской голос с приятной хрипотцой:

– Здравствуйте, Нина, это отец Максима Сергей Никола-

евич.

– Здравствуйте, – пролепетала я.

– Максим спит, думаю, не стоит его будить, – продолжил он. – Сегодняшняя поездка дорого ему обошлась. Сейчас его накачали всякими лекарствами, так что, надеюсь, он до утра не проснется. Пожалуйста, постарайтесь его не слишком волновать, хотя бы несколько дней. Я знаю, что сейчас у вас сложное расследование в самом разгаре, и он не успокоится, пока всё не узнает, но вы постарайтесь это «всё» смягчить.

Бедный Макс! У меня сердце заныло от беспокойства за него.

– Да, конечно, хорошо, что вы меня предупредили, – проворкотала я, – а то у нас не все гладко. Но его можно завтра навестить?

– Не только можно, но и нужно. – Мне показалось, что Сергей Николаевич улыбнулся. – Ваш визит наверняка пойдет ему на пользу, но не забывайте о том, что я вам сказал.

– Не забуду, – заверила я и, горячо поблагодарив его, отключилась.

Подошедший Туктаров выглядел очень мрачно, и я поинтересовалась, что известно о пострадавших.

– Игнатъев мертв, а бармен в тяжелом состоянии, – сообщил он. – Пойдемте, я довезу вас до дома.

– Спасибо, но Галя уже вызвала мне такси, – улыбнулась я, стараясь улыбкой смягчить отказ.

Мой ответ ему явно не понравился, но он не стал настаивать. Через сорок минут я была уже дома.

Игнатьев мертв, Володя в тяжелом состоянии! Ужас произошедшего доходил до меня как-то уж слишком постепенно. Я металась по квартире, не зная, что делать. Я ведь могла спасти Володю! Нельзя было оставлять его одного в бильярдной таким пьяным. Но что я могла сделать? Он не ребенок, и я ему не мать. Кстати, а с какого перепугу мусор загорелся? Среди служащих почти нет курящих, впрочем, сегодня пригласили несколько новеньких, и об их привычках мне ничего неизвестно. А вот музыканты вовсю дымили в красной гостиной, но это совсем не рядом с кладовкой, где лежит мусор. Мусор вывозят по утрам, так как у ресторана нет собственной помойки, никто не хотел захламлять территорию возле клуба, ведь все должно выглядеть респектабельно. Мусор складывали в большие мешки и завязывали бечевкой, чтобы запахи не распространялись.

Итак, почему загорелся мусор? Неужели поджог? Но кому и зачем это нужно? Кропотова таким укусом не разоришь, да и помещение наверняка застраховано от всяких напастей. Появился еще один вопрос без ответа. Мои мысли прервал звонок мобильного. Я с удивлением посмотрела на часы, они показывали без пяти час, и звонил мне Арсений. Боже, неужели еще что-то произошло?

– Как ты? – спросил Арсений.

– Нормально, спать собираюсь.

– Надо бы поговорить. Наверное, к Максусу уже поздно ехать?

– Ни в коем случае! – вскричала я. – Его отец сказал, что в ближайшие дни его нельзя будоражить, сегодняшняя поездка слишком дорого ему обошлась!

– С Максусом понятно, – перебил мои восклицания Арсений. – С тобой, надеюсь, все в порядке?

– Да.

– Нина, нужно многое обсудить. Мне завтра предстоит принимать серьезные решения, а я ни с кем кроме тебя не могу откровенно говорить на некоторые темы.

– Понятно, тебе нужны надежные уши.

Он усмехнулся:

– Уши, конечно, нужны, но еще больше нужна твоя голова. Так что, ты готова сейчас встретиться?

– Ладно, приезжай, – нехотя согласилась я.

– Куда?

– Ко мне домой, дом ты знаешь, квартира семнадцать.

Я быстро переоделась, сменив халат на джинсы и футболку, волосы были еще влажными после душа, так что я не стала закалывать их в прическу. Даже в зеркало не посмотрелась, решив, что чем хуже выгляжу, тем лучше. Интрижка с Арсением мне ни к чему, а он, судя по всему, совсем не против. Арсений добрался очень быстро, и уже в четверть второго раздался сигнал домофона, а затем звонок в дверь. Я посторонилась, пропуская его в квартиру, он у порога сбро-

сил ботинки и прошел вслед за мной, осматриваясь по сторонам.

– Хорошая квартира, – резюмировал он.

– Не жалуясь. Можешь умыться, вижу, тебе это пока не удалось.

Черный смокинг выглядел вполне прилично, чего нельзя было казать о рубашке, а на лице виднелись размазанные темные потеки. Видимо, он пытался привести себя в порядок, но вряд ли при этом смотрелся в зеркало. Я дала ему чистое полотенце, и он скрылся в ванной, а я отправилась варить кофе. Похоже, предстоял долгий разговор.

Когда умытый Арсений появился в кухне, я уже наливала кофе в чашечки из костяного фарфора.

– Может, у тебя и выпить найдется? – поинтересовался он.

– Только мартини. Но ты ведь за рулем?

– За рулем, но мне необходимо расслабиться. Оставлю машину здесь и вызову такси.

– Тогда ладно, – сказала я, доставая бутылку, бокалы и лед. По счастью, и яблочный сок в холодильнике нашелся.

Мы подняли бокалы, чокнулись, и я произнесла тост за скорейшее завершение этого неприятного дела.

– А теперь рассказывай, – поторопила я Арсения, с откровенным удовольствием потягивающего мартини.

Он начал с того момента, когда получил мое сообщение о том, что неплохо бы немедленно проверить гостиные на наличие «жучков», и сразу позвонил Олегу, велел ему явить-

ся со своим чемоданчиком к черному ходу. Когда тот сообщил о прибытии, Арсений отправился впустить его, тогда и был обнаружен пожар. Сделав распоряжения, он в компании с Григорьевым отправился на спасение кухонных работников. Дверь в кухню была закрыта, но там и своего дыма хватало, так что они не подозревали о пожаре. Коридор полностью заволокло ядовитым дымом, но они сумели добраться до кухни. Арсений приказал всем приложить к лицу мокрые полотенца, они тоже сделали это, после чего работники кухни покинули опасную зону через ресторан, так как путь к черному ходу был перекрыт огнем, выбивающимся из-под двери в кладовую. На стене висели два огнетушителя, по счастью, исправные, так что они ими воспользовались. Пожар потушить не удалось, но пламя на некоторое время сбили, после чего прошли в смежный коридор. Арсений, вспомнив об отсутствии Игнатьева, направился в его кабинет, а Григорьев в бильярдную. Дверь туда была открыта, так что бильярдная утопала в дыму. Непонятно, как Григорьеву удалось найти там Володю, так как тот в полной отключке лежал за барной стойкой.

– Он был пьян, – сообщила я.

Арсения это удивило, и я рассказала о своем визите в бильярдную. После этого он продолжил свой рассказ. Дверь в кабинет управляющего была плотно закрыта, к тому же, чтобы добраться до нее, нужно было пройти еще через одно помещение, поэтому там была вполне приличная види-

мость. Непонятно, почему охранник никого там не нашел – то ли вообще не заходил, то ли просто бросил поверхностный взгляд. Игнатъев лежал на полу за своим столом, и Арсений попытался привести его в чувство. Это ему не удалось, и он, подхватив его на руки, понес к черному ходу, где встретил Григорьева с аналогичной ношей. Скорая, не сумев подобраться к клубу со двора, подъехала к черному ходу. Врачи сразу определили, что Игнатъев мертв, а Володя в очень тяжелом состоянии, но пока сердце бьется, надежда есть. Тут Арсению пришло в голову, что и в гостиных мог кто-то остаться. Он вернулся в дымный коридор, где огонь продолжал набирать силу, Григорьев последовал за ним. Однако в гостиных было пусто. Вернуться тем же путем они не смогли, так как уже все кладовки полыхали, и выбрались через ресторан.

– Вы настоящие герои! – с чувством сказала я.

– Андрей, может, и герой, а я – неудачник и профан! – с горечью воскликнул Арсений. – На объекте, который находится под моей защитой, подслушивают разговоры, шантажируют, теперь два трупа появились, и третий может добавиться.

– Против террористов даже самые мощные в мире службы безопасности бессильны, – успокаивающе заметила я. – Не надо рвать на себе волосы, лучше сосредоточься на том, как найти преступников. Тогда твоя честь будет спасена. Все будут знать, что против Арсения Орлова они слявки и козявки.

В общем, выпьем за Победу! За Нашу Победу!

Арсений рассмеялся:

– Нина, ты чудо! Я пью за тебя!

– А я за Победу! И тебе советую сделать то же самое. Пить друг за друга будем, когда расследование закончим и отправим преступников за решетку.

Мы чокнулись, отпили по большому глотку, после чего приступили к анализу случившегося. Как же не хватало Макса с его пронизательностью и умением связывать воедино разрозненные ниточки! Что ж, пока я за него, и нельзя ударить в грязь лицом, запятнав честь нашей фирмы «ООО «Макс». Частные расследования».

Мы довольно быстро пришли к единому мнению, что мусор загорелся не случайно. Кому и зачем это было нужно? Конечно, всяких придурков хватает, но ... Мы точно знаем, что имеем дело не с придурком, а с умным и безжалостным человеком. Мне почему-то не верилось, что в одном месте и в одно время сошлось несколько преступников, каждый из которых преследует свои цели. Конечно, такая вероятность есть, но она ничтожно мала. Значит, все преступления нужно рассматривать не разрозненно, а в совокупности и, опираясь на это, попытаться объяснить действия преступника, а там уж и до него самого добраться. Арсений был согласен со мной лишь частично, считая, что шантаж и пожар могут быть связаны между собой, а вот убийство неизвестного стоит особняком.

– Пусть так, – согласилась я. – Давай попробуем связать подслушивание разговоров с пожаром.

– Уже пытался, – пробурчал Арсений.

И тут меня осенило.

– Это же элементарно! – вскричала я, забыв добавить «Ватсон». – Сколько времени понадобилось Олегу, чтобы добраться до клуба?

– Минут сорок.

– Этого вполне достаточно для того, чтобы из искры разгорелось пламя!

Арсений не сразу понял мою мысль, а я все больше воодушевлялась:

– Мы подбросили шантажисту наживку, и он клюнул! А потом узнал, что в клуб едет Олег с проверкой, хотел убраться «жучок», а в гостиной прочно обосновались музыканты. И он решил их оттуда «выкурить»!

Арсений сомневался:

– Как он мог об этом узнать?

– Вспомни, где ты находился, когда звонил Олегу.

– Шел по коридору к бильярдной.

– Кого-нибудь по пути встретил?

– Вряд ли. Нет, конечно, – тут же поправился он, – иначе я бы прервал разговор.

Понятно, действовал на автомате, положившись на свои рефлексy, но, к сожалению, они нас иногда подводят. К тому же, разговор могли услышать и через дверь, а он прохо-

дил мимо множества дверей. Тоже мне, гений безопасности, выбрал место, откуда звонить. А вдруг его разговоры по телефону все-таки прослушивают? – неожиданно пришло мне в голову. Я предложила на всякий случай отключить наши телефоны, что мы сразу же и сделали.

Итак, кое-что проясняется. Жаль, что Олег не смог проверить гостиные на наличие «жучков», там было сильное задымление, да и дознаватели велели никого не пускать на место происшествия. Завтра, конечно, всё обследуют, только вряд ли заинтересуются гостинными, они слишком далеко от очага пожара. Впрочем, это можно сделать и после того, как дознаватели уберутся из клуба, лишь бы преступник не опередил Арсения. Хотя, он мог замести следы еще во время суматохи с пожаром.

Затем мы занялись составлением списка тех, кто в принципе мог подслушать разговор Арсения с Олегом. Во-первых, это те, кто находились в гостинных. К этому времени Орлов-старший с Игнатенко уже закончили свой тет-а-тет, а вот Григорьев с Темновым находились в синей гостиной. А что, Григорьев вполне мог услышать обрывок разговора и обо всем догадаться, тогда его героический порыв помочь Арсению был вызван совсем не геройством, а желанием своими глазами увидеть плоды своих рук, а может, и в красную гостиную заглянуть. Пока Арсений пытался привести в чувство управляющего, тот мог успеть и «жучок» снять, и Володю спасти. И ведь именно он находился в ресторане во время

обоих подслушанных разговоров!

– Значит, ты отказалась от версии Макса о подслушивании через мобильник? – спросил Арсений, выслушав мои доводы.

– Пожалуй, да, – ответила я с расстановкой, – иначе незачем было пожар устраивать.

– Но я не верю, что Андрей мог заниматься шантажом! – упорствовал Арсений. – Он богатый человек, ему незачем руки марать. Конечно, риск он любит, но не до такой степени.

– Степень риска трудно точно рассчитать, – солидно заметила я, – рано или поздно любитель экстрима делает ошибку, а тогда может начаться паника, приводящая к неадекватным действиям.

– Ты рассуждаешь как настоящий психолог, – проворчал Арсений.

– Не знаю, как расценивать твои слова – как комплимент или как грубую лесть, – отозвалась я.

Он улыбнулся:

– Расценивай как констатацию факта.

– Значит, грубая лесть, – подвела я итог.

Он не откликнулся на мою шутку, о чем-то задумавшись. Решив не прерывать ход его мыслей, я поставила варить очередную порцию кофе и закурила. Мы весьма непринужденно чередовали кофе с мартини, я еще и сигаретами себя потчевала, так что чувствовала нездоровую бодрость. Наконец

взгляд Арсения сфокусировался на мне.

– Что-то вспомнил? – поинтересовалась я.

– Да. Я спросил у Олега, когда он сможет приехать, он ответил, – что минут через сорок, не раньше. Я остановился и посмотрел на часы. Не знаю, почему не мог сделать это на ходу, но я остановился.

– Где?

– Кажется, у двери в кабинет управляющего.

– И что сказал?

Арсений досадливо передернул плечами:

– Сказал, чтобы он поторопился, я не могу постоянно караулить под дверями.

Его слова мог услышать Игнатъев или тот, из-за беседы с которым он покинул ресторан, а может главбух или еще кто-то, кому понадобилось заглянуть не обязательно к управляющему, а в офис, через который пролегал путь к его кабинету.

– Ладно, с этим все понятно, – хмуро сказал Арсений. – Кто еще в нашем черном списке?

– Бармены, они обслуживали гостиные. Мог и кто-то из кухонных работников. Вторая дверь из мусорной кладовки расположена как раз напротив кабинета.

– Вот черт, слишком обширный список, опять ничего не прояснилось.

Арсений был раздосадован. Конечно, ему хотелось бы с наскака все решить, но, к сожалению, так бывает очень ред-

ко. Просто не нужно было вести секретные разговоры, где попало, тогда бы не было пожара и жертв, проблем и без того хватало.

– Как думаешь, от чего умер Игнатъев? – поинтересовалась я у Арсения. Он с уважением посмотрел на меня:

– Понимаю, о чем ты. Видимо, все-таки отравился ядовитыми газами. Поначалу мне тоже пришло в голову, что дело нечисто. Я осмотрел его, как мог, но никаких следов ранений не нашел – ни пулевых, ни ножевых.

Вдруг передо мной встало лицо Антона – красивое, но недоброе и уже не такое любимое.

– Есть еще одно орудие убийства, – тихо произнесла я, – шприц.

– Ну, так подробно я его не рассматривал, – сказал Арсений.

Завтра ему предстояла встреча со следователем, ведущим дело о пожаре, и он пока не решил, стоит ли раскрывать перед ним все карты. Может, лучше дождаться результатов вскрытия? Он все еще пытался сохранить какие-то секреты, как и преступник, затеявший все это дело, хотя секреты у них разные. Секреты-секреты, какие секреты? – думала я, закуривая очередную сигарету. Убийство неизвестного не давало мне покоя. На первый взгляд, никакой связи между ним и шантажом и, тем более пожаром, не было, но все же я пыталась эту связь нащупать.

– Арсений, расскажи поподробнее, что хранится в сейфе

управляющего?

– Зачем тебе?

– Пытаюсь кое-что нащупать.

Он усмехнулся:

– Тебе бы в инквизиции работать, можешь любую тайну выведать.

– Не нужны мне твои тайны, расскажи в общих чертах.

– Там хранятся финансовые документы, – вздохнул он, – но я тебе уже об этом говорил. Отчеты о предоставленных кредитах, о том, куда вложены свободные средства клуба и различная документация о его хозяйственной деятельности; насколько мне известно, даже калькуляции на всевозможные гастрономические шедевры. На первом этаже всего один сейф, и он находится в кабинете управляющего. Документация о гостинице хранится в Галином сейфе на втором этаже.

– А досье?

– Есть и досье на всех членов клуба. Они, само собой, в сейфе управляющего, и только он имеет к ним доступ.

О содержании досье Арсений мог лишь догадываться, так как сам даже своего не видел. Прежде, чем кого-то принять в члены клуба, о нем наводят подробные справки, для чего нанимают частных сыщиков, обычно редко обращаются к одним и тем же несколько раз. Служба безопасности к этому отношения не имеет, всё в ведении управляющего. Когда досье собрано, он знакомит с ним правление, и оно решает, достоин ли данный претендент стать кандидатом. Если что-то

в собранном досье членов правления не устраивает, то претенденту дают от ворот поворот без всяких объяснений, это прописано в Уставе клуба. Если же никаких претензий к претенденту нет, то он платит вступительный взнос, получает клубную карту, по которой в течение года может появляться в клубе в любое время, общаться с его членами, но не обладая их правами, то есть, не принимая участия в голосовании по различным вопросам и не имея доступа к кредитам. Если в течение года он ничем себя не скомпрометирует, то общее собрание прямым голосованием решает, принять его в свои ряды или нет. Насколько известно Арсению, случаев, когда кого-либо забаллотировали на собрании, не было, а вот на первой стадии претендентов отвергали неоднократно.

Что-то в этой информации было, но я никак не могла это «что-то» ухватить. Макс, поскорее выздоравливай! – мысленно обратилась я к своему боссу. – С тобой так надежно, а Арсений смотрит на меня, как на палочку-выручалочку, будто я каким-то волшебным образом смогу разругать любую ситуацию. Конечно, я постараюсь, но выше головы не прыгнуть.

Посмотрев на часы, я ужаснулась: половина четвертого!

– Всё, пора закругляться, – решительно сказала я.

– Может, оставишь меня переночевать? – преувеличенно жалостливо спросил Арсений. – Как я заметил, у тебя две комнаты.

– Да, но ни одна из них не предназначена для тебя.

– Может...

– Нет! Двигай к дому. Сейчас вызову тебе такси. Где ты живешь?

Глава девятая

Меня разбудил резкий звонок стационарного телефона. Это был Макс.

– Нина, что случилось? Почему ты еще не в ресторане? Я все утро не мог тебе дозвониться! Арсений тоже не отзывается, я уже не знал, что думать! Мне пришлось звонить в справочную службу, чтобы узнать номер твоего домашнего телефона!

Его вопросы и восклицания окончательно привели меня в чувство. Накануне в целях конспирации мы с Арсением отключили свои мобильники, а включить забыли, вследствие чего проспали до...

– Макс, который час?!

– Уже полдень. Ты проспала работу?

Мне не хотелось никаких объяснений по телефону, и я сказала, что после банкета всем дали отгул, которым я воспользовалась на полную катушку. Пообещав его навестить, положила трубку и позвонила Арсению, чтобы он не вздумал рассказать Максиму о случившемся раньше меня. Тот тоже только что проснулся, с ужасом обнаружив кучу неприятных вызовов. У него сорвалось несколько встреч, он заметно нервничал, так что был краток: попросил меня обсудить с Максимом произошедшее и разработать план дальней-

шего расследования, пообещав подключиться к нам позднее, когда разберется с текущими делами.

Вчера, когда за бокалом мартини мы обсуждали печальные новости, мне приходили в голову разные версии, но сегодня они казались слишком зыбкими и, главное, теперь меня не будет в ресторане, возможно, и самого ресторана никогда не будет. Никаких подходов к шантажисту не осталось, да и ему придется свернуть свою деятельность, во всяком случае, в прежнем виде. Похоже, в этом направлении тупик. Остаются пожар и убийство. Только никаких зацепок там нет и появиться им неоткуда. Неужели придется расписаться в собственном бессилии? Я не люблю оставлять незавершенные дела, но стучаться лбом в закрытую дверь мне нравится и того меньше. Теперь предстояло преподнести новости Максиму таким образом, чтобы не слишком его расстроить и подтолкнуть к решению отказаться от дальнейшего расследования. Максиму не выдержать такой нагрузки. Купив по дороге фруктов, я отправилась в больницу.

Из палаты Максима доносились мужские голоса, прерываемые громким хохотом. Кто это к нему пожаловал? Осторожно стукнув в дверь и не дожидаясь ответа, я вошла в палату. Макс, откинувшись на высокие подушки, лежал на кровати, а трое его закадычных друзей разместились, кто где. Только один из них был женат, второй в разводе, а третий, как и Макс, холостяк. Они часто проводили свободное время вместе, болтаясь по клубам, а то и отправляясь в совместные во-

яжи за границу.

– Привет! – бросила я с порога. – По какому поводу такое веселье?

– Анекдоты травим, – отозвался Борис, самый шустрый в компании. – Вот, слушай...

– Борька, не смей! – остановил его Макс. – У Нины от твоих анекдотов уши завянут.

– Не учи ученого, я всё подкорректирую, заодно и вы послушайте, – сказал Борис, освобождая мне стул. – Итак...

Русский менталитет: Черт, совсем ничего не видно! – сказал водитель и прибавил газу. – Я рассмеялась сразу, а

остальные с некоторой задержкой. – Тупицы! – обратился к друзьям Борис. – До вас сразу доходят только матерные анекдоты. Сделаю еще одну попытку: *Я, конечно, все понимаю, но зачем вешать в метро рекламу последней модели Ауди?!*

– В ответ раздались слабые смешки, но Борис не сдавался: – Самая последняя попытка, цитата из Виктора Степановича Черномырдина: *Что вы мне ставите в вину? Я и так знаю, где я прав, а где не виноват!*

Наконец добившись желаемого эффекта, Борис угомонился и обратился ко мне:

– Ты пришла навестить друга или шефа?

– Обоих.

– Ладно, тогда мы откланиваемся, чтобы вам «троим» не мешать. – Затем подошел к Максиму: – Не залеживайся тут. Как только выпишешься, «пулечку» распишем.

– Вы с покера перешли на преферанс? – поинтересовалась я.

– Мы чередуем в зависимости от финансовой ситуации в стране.

Прощаясь, он с чувством похлопал Макса по плечу.

– Эй, поосторожнее! – вскричала я.

Все трое захихикали, еще немного поупражнялись в остроумии, после чего, наконец, удалились.

– После такого посещения тебе требуется срочная реабилитация, – сказала я, выкладывая пакет с фруктами на тумбочку, где уже лежали дары от его друзей.

– Вот ты этим и займись, – отозвался Макс.

– Вряд ли получится. Новости не слишком хороши.

– Сядь поближе, – попросил он.

Я придвинула стул к его кровати, и он взял меня за руку:

– Я соскучился.

Похоже, мои новости не слишком его интересовали. Он был неестественно бледен и так же неестественно серьезен. Видимо, весь запас веселья потратил на друзей, а может, и сил не осталось. Жалость и сочувствие просто захлестнули меня, и я слегка сжала его руку, почувствовав ответное пожатие.

– Сейчас я все расскажу, и ты скучать перестанешь, – тихо сказала я.

– Звучит несколько угрожающе, но я готов тебя выслушать.

Так мы и сидели, взявшись за руки, пока я рассказывала ему вчерашние новости. Когда дошла до нашей беседы с Арсением в моей квартире, Макс напрягся:

– Он остался у тебя ночевать?

– С какой стати? Что ты вечно выдумываешь? – возмутилась я. – Он уехал домой в половине четвертого.

– И у вас обоих до утра были выключены телефоны...

– Мы их отключили, чтобы нас не подслушали! Это ведь твоя версия! Вот, черт! – вскричала я. – Нужно выключить мобильник!

Выполнив эту нехитрую операцию, я продолжила:

– Макс, прекрати ревновать! Во-первых, у тебя нет никаких прав на это, а во-вторых, повода тоже нет. Мы уже несколько раз через это проходили, так что не усложняй жизнь ни себе, ни мне. Лучше скажи, что ты думаешь по поводу пожара, а главное, стоит ли нам продолжать это дело.

Я вернулась на стул возле его кровати, но он не сделал попытки опять взять меня за руку. Обиделся.

– Полагаешь, нам следует отказаться? – спросил он.

– Пожалуй. Не вижу никаких перспектив. Зачем попусту мельтешить?

– Мне надо подумать. Арсений сейчас в пиковом положении, не хотелось бы оставлять его без поддержки. Но что я могу сделать?! – Он хлопнул по загипсованной руке здоровой. – Рука стала болеть! Голова кружится! Я чувствую себя старой развалиной.

– Макс, не надо так. Это всё временно. Ты скоро поправишься, поверь мне. – Я осторожно погладила его по загоревшей руке. – Я почти два года по больницам скиталась, семь операций перенесла, но ведь справилась!

– Извини за истерику, – буркнул он.

– Никакой истерики не было, – возразила я. – Просто я не совсем вовремя пришла. Нужно было дать тебе время на отдых после встречи с друзьями. Мне они кажутся энергетическими вампирами, особенно Борис, с ним все время надо быть начеку, а это утомительно. Тебе же нужен полноценный отдых. Что твой отец говорит, какие прогнозы?

– Еще неделя постельного режима плюс всякое лечение, – с горечью отозвался он.

– Какая ерунда! Потерпи, отключись от всего. Я больше тебя беспокоить не буду и Арсению скажу, чтобы тебя не дергал. В конце концов, ничего срочного нет. Ресторан закрыт, все преступники забились в свои норы и вряд ли скоро высунутся оттуда.

Макс оттаял и, улыбнувшись, опять взял меня за руку:

– Я с тобой не согласен. Хочу, чтобы ты почаще меня беспокоила, а с Арсением я сам свяжусь, ты ему не звони. Мне действительно нужно немного отдохнуть, а потом я все обдумаю и приму решение. Скорее всего, расследование придется продолжить, если Арсений сам не даст отбой. Наклонись ко мне, – тихо попросил он без всякого перехода.

Меня спас стук в дверь. Мы переглянулись, и я подня-

лась со стула. В палату вошла женщина лет пятидесяти пяти, немного полноватая, но очень миловидная. Я сразу поняла, что это мать Макса по ее черным выразительным глазам.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась она. – Сынок, познакомь меня с девушкой.

– Это Нина. Нина Павлова, – представил меня Макс. – Мою маму зовут Марина Константиновна.

– Ниночка! Я примерно так вас и представляла! – воскликнула она. – Красивая и интеллигентная.

Я бросила быстрый взгляд на Макса, он с ухмылкой пожал плечами, мол, ничего не знаю, ничего не ведаю. Я пробормотала несколько вежливых фраз, после чего сказала, что уже собиралась уходить.

– Я тебе вечером позвоню. Не забудь включить телефон, – напомнил он, когда я уже была у двери.

Впечатление от посещения Макса было двояким. С одной стороны, мне удалось посеять в его душе сомнения по поводу целесообразности продолжения расследования, но с другой, он выглядел очень больным. Похоже, все намного серьезнее, чем показалось поначалу. И опять меня захлестнула волна жалости и... нежности. Вот дура! Ладно жалость, это понятно, но все остальное совершенно ни к чему. Мне ли не знать, насколько он непостоянен. Да и не он один.

Остаток дня я провела дома в полном одиночестве. Включила телевизор и заварила чаю. Новости смотреть было невозможно, уже не хватало сил сочувствовать всем пострада-

давшим от всевозможных напастей – от стихии, человеческой глупости, алчности и -болезней, а комедии казались глупыми и пошлыми, музыка тусклой и безрадостной. И тут позвонил Макс:

– Как ты, чем занимаешься?

– Чай пью, – честно ответила я. – Лучше расскажи, как ты?

– Полный порядок! – бодро ответил он. – После маминого ухода уснул и проснулся только час назад.

Он уже успел связаться с Арсением, и тот сообщил, что Игнатьев скончался еще до пожара от сердечной недостаточности. Володя пока в тяжелом состоянии, на искусственной вентиляции легких, прогнозы неутешительные. Макс надеялся, что Володя все-таки выкарабкается и сможет рассказать много интересного. Арсений ни о каких тайных делах, происходящих в клубе, не знал, так что неплохо бы мне пообщаться со Светой и попытаться что-то вытянуть из нее, не раскрывая своего инкогнито. Максус казался подозрительным Григорьев, завтра он свяжется с детективным агентством, с которым мы обычно сотрудничаем, и попросит навести о нем справки, Арсений дал добро на это. Он хочет, чтобы мы продолжали расследование, даже если ему придется платить за работу из собственного кармана.

– А мне Арсений не звонил, – удивленно сказала я.

– Я велел ему связываться со мной, так будет лучше, – невозмутимо отозвался Макс.

– Ну, ты и тип!

– Да, я такой, – весело согласился он. – Ты завтра меня наведишь?

Слава богу, Макс стал прежним – веселым и легким, но все же не стоит развешивать уши. Зачем завтра мне приходиться? Сидеть рядом и держать его за руку? Нет, я встречу с ним, когда потребуется что-то обсудить.

– Завтра вряд ли получится, – сказала я. – Надо заняться личной жизнью, а то две недели работала, «как раб на галерах».

– Что ты имеешь в виду, говоря о личной жизни? – насто-рожился он.

– Пройдусь по магазинам, надо обновить гардероб.

Он облегченно перевел дух, затем с воодушевлением воскликнул:

– Надеюсь, в твоём гардеробе наконец-то появятся короткие юбки!

– Не надейся, – хмуро произнесла я и распрощалась.

Дались ему эти короткие юбки! Да, с таким лучше не связываться. Все крамольные мысли следует выбросить из головы раз и навсегда! Легко сказать, да трудно сделать. Чем заполнить эту пустоту внутри? Работой? Да, только это и остается. Я закурила и стала думать не о преступлениях, а о преступнике. Что он за человек? Судя по его деяниям, он хитер, изворотлив и безжалостен. Как его вычислить?

Глава десятая

Утром позвонила Света и, рыдая в трубку, сообщила, что ночью, не приходя в сознание, умер Володя. У меня внутри все похолодело. Боже, ну почему я не увела его из бильярдной?! Впрочем, он был вполне вменяем и вряд ли согласился бы, да и демонстрировать его состояние перед всеми не хотелось. Ведь кроме взбучки от управляющего ему ничего не грозило. Почему, ну почему я все время чувствую себя в чем-то виноватой? Так и свихнуться недолго. Света тем временем от рыданий и переживаний перешла к более конкретным вещам. Похоронами Володи будут заниматься его родители, Света обещала помочь им с поминками и предложила мне составить ей компанию. Сначала я хотела отказаться, не зная своих планов на ближайшие дни, но все-таки согласилась. Не то чтобы я суеверная, но отказывать в таких просьбах не принято. А потом и корыстная мыслишка появилась – вдруг я узнаю что-нибудь новое о нем и его делах? Света пообещала связаться со мной, когда станут известны конкретные сроки, после чего мы с ней распрощались.

Я сразу же позвонила Максиму. Его эта новость, конечно, расстроила, и не только из человеколюбия, но и потому, что Володя уже никогда не сможет нам рассказать о тайных делах, происходивших в клубе. С другой стороны, та фраза

могла и не означать ничего особенного – он был пьян и зол, а в таком состоянии многие склонны к преувеличениям. Ладно, об этом подумаю потом, а пока, как обещала Макс, займусь «личной жизнью».

После аварии я уделяла мало внимания своему внешнему виду и гардеробу, а после смерти Антона и вовсе обходилась минимумом. Теперь же мне вдруг захотелось принарядиться. Даже не знаю, что больше этому поспособствовало – обилие мужского внимания в последнее время или кое-что похуже – я вдруг почувствовала, что «мое время» уходит. Как бы то ни было, я посетила несколько модных магазинов, оставив там изрядную сумму.

Вернувшись домой, я долго крутилась перед зеркалом, примеряя обновки, и осталась очень довольны и ими, и собой. Затем позвонила маме и Машке, подробно описав свои приобретения.

– Слава богу, кое-что сдвинулось с мертвой точки, – предсказуемоотреагировала Машка. Кто ОН?

– Ничего конкретного сказать не могу, – рассмеялась я, – но желание принарядиться появилось.

У Машки не было времени встретиться со мной, работа в школе и появившиеся семейные обязанности отбирали все ее силы. Похоже, теперь лучшей ее подругой стала свекровь. Машка называла ее мамой, они постоянно ходили друг к другу в гости, вместе готовили и делали покупки, обсуждали новости и делились секретами. Ничего удивительного в

этом не было. Машка сирота, своего отца никогда не знала, а несколько лет назад и матери лишилась. Ей не хватало тепла и внимания, а, выйдя замуж, она обрела не только мужа, но и любящую семью. А ведь я, похоже, ревную подругу к ее новой жизни! Это нехорошо.

Звонок мобильного отвлек меня от мыслей о счастливой Машкиной жизни. Звонила Галя. Ее интересовала сумма ущерба, нанесенного мне пожаром. По счастью, в тот день я сменила сумку, забыв переложить в нее документы и кредитные карточки, хотя бы не будет хлопот с их переоформлением, но в результате пожара я лишилась верхней одежды и сумочки со всем ее содержимым. Прикинув примерную сумму ущерба, я ее озвучила. Галя пообещала, что в ближайшие дни все полностью будет компенсировано плюс некоторая сумма за моральный ущерб, это распоряжение Кропотова. Затем сообщила, что в среду в двенадцать часов состоится отпевание Игнатьева в Преображенском соборе на Пестеля. Все сотрудники клуба собираются там присутствовать, а на кладбище поедут только близкие. Впрочем, близких родственников у Игнатьева не было, организацией похорон занимался специальный агент, а Галя его контролировала.

– Давно у него появились проблемы с сердцем? – поинтересовалась я.

Галя прежде об этом не слышала и даже не догадывалась. Валерий Николаевич почти каждый день по утрам посещал фитнес-клуб, занимался на тренажерах и плавал, к тому же,

не курил и пил весьма умеренно, если не сказать мало. Семьи у него не было, но ни в каких излишествах он замечен не был. В общем, молодой, здоровый, с безупречной репутацией и – бац, сердце остановилось. Похоже, мужчины – это исчезающий вид, если мрут без видимых причин.

Распрощавшись с Галей, я задумалась. Предыдущий управляющий умер от сердечного приступа, но ему было за пятьдесят, а с Игнатьевым-то что? Неужели работа управляющего такая вредная? Или здесь что-то другое? Может, ему помогли умереть? Но как – яд в бокале или в шприце? Мои мысли бодро побежали в новом направлении, порождая новые вопросы. Может, пожар связан не с шантажом, а с убийством? Я решила позвонить Макс, но он меня опередил:

– Нина, привет! Как личная жизнь?

– Купила кучу обновок.

– Среди этой кучи короткая юбка есть?

– Есть. Макс, хватит трепаться! Как твое самочувствие?

– В порядке. Но мне очень хотелось бы взглянуть на тебя в короткой юбке.

– Всему свое время, – оборвала я очередной треп. – Мне тут кое-что в голову пришло.

Я поделилась с ним своими соображениями и попросила раздобыть заключение эксперта о вскрытии Игнатьева. Макс сомневался в умышленном убийстве управляющего, но заключение пообещал раздобыть, если не через Арсения, то по своим личным каналам.

– Чем завтра собираешься заняться? – поинтересовался он.

– Отправлюсь в нашу контору, вызову уборщицу и приведу в порядок кое-какие дела. Еще посуда не вымыта после нашего чаепития.

– А в твои планы на завтра не входит посещение прикованного к постели шефа?

– Посмотрю в своем ежедневнике и, если выдастся свободное время, заранее извещу, – официальным тоном произнесла я.

– Не надо никаких извещений, приходи в любое время! Я тут уже всех обаял, так что проблем не будет.

Вот хвастун! Но кто бы сомневался, что сестрички ссорятся за право всадить иглу в его мягкое место.

Однако вместо частного визита на следующий день в палате Макса состоялось очередное совещание, на котором помимо нас присутствовал Арсений. Ему удалось раздобыть заключение патологоанатома, он распечатал его в трех экземплярах, и некоторое время мы молча его изучали. Это был солидный документ на пяти страницах, очень подробный и изобилующий всякими мудреными словечками и странными оборотами. Сначала излагались обстоятельства дела – где, когда и кем был обнаружен труп. Далее приводились результаты наружного обследования. Эту часть я просмотрела мельком – одежда, содержимое карманов, сложение, умеренное питание, кожные покровы... Тут я при-

остановилась и стала читать внимательно, но упоминания о следах инъекций не нашла. Затем продолжила беглый просмотр – трупные пятна, мышечное окоченение, форма грудной клетки, кости наощупь целы... Никаких следов насилия!

Результаты внутреннего исследования. Кости свода и основания черепа целы, твердая мозговая оболочка..., мягкие мозговые оболочки..., полушария мозга симметричны, граница между серым и белым веществом отчетливая, масса мозга... Я ненадолго отвлеклась и взглянула на мужчин. Они углубились в чтение, видимо, ни одного слова не пропускали. Я продолжила изучение этого жуткого документа. Позвоночник, ребра, кости таза повреждений не имеют. С внутренними органами все тоже обстояло совсем неплохо, но, к моему удивлению, оказалось, что у Игнатьева было хроническое воспаление легких, что привело к снижению их проходимости. У Валерия Николаевича был прекрасный цвет лица, я думала это признак здоровья, а оказывается легкий румянец свидетельствовал об обратном. Впрочем, вряд ли эта болезнь была настолько серьезной, чтобы стать причиной смерти. Далее говорилось, что для лабораторных исследований взяты на анализ кровь и моча, а также фрагменты различных органов, но результатов этих анализов в протоколе не было.

Заключение о причине смерти оказалось очень кратким: Игнатьев умер от остановки сердца, вызванной остановкой дыхания вследствие катастрофического снижения проходи-

мости легких. Вот те раз!

Когда мужчины закончили чтение, на их лицах тоже читалось изумление.

– Но ведь Валера каждый день ходил в фитнес-клуб! – воскликнул Арсений. – Во всяком случае, так говорил.

– Надо проверить, – подал голос Макс, – а заодно пообщаться с его лечащим врачом, если милиция этого не сделала.

Что именно сделала или не сделала милиция, мы точно не знали, но по сведениям Арсения, у следователя причина смерти Игнатьева сомнений не вызывала. Мне же хотелось уточнить, какие именно исследования собираются проводить или уже провели с кусочками тканей, которые взяли на анализ – будут ли их исследовать на наличие токсинов. Арсений пообещал пообщаться со следователем и все выяснить.

Причину возгорания установить не удалось, так как кладовка с мусором сгорела дотла. Кроме мусора в той же кладовке хранились всякие химикаты для уборки помещений, так что получился такой коктейль из горючих веществ, что нарочно не придумаешь. По мнению следователя, нет оснований подозревать умышленный поджог, так что, скорее всего, будет выдано заключение о халатности в обращении с горючими веществами, правда, вряд ли удастся установить, кому именно предъявлять это обвинение. Впрочем, опрос служащих ресторана продолжается. Нас со Светой вызвали

в прокуратуру на завтра.

Арсений сообщил нам новости и о дальнейшей судьбе ресторана. Кропотов решил отремонтировать старое здание и продать, а сам уже начал подыскивать для клуба более просторное помещение. Чтобы не терять опытный персонал, особенно Джованни, он всех отправляет в оплачиваемый отпуск на месяц, надеясь за это время разобраться со всеми проблемами. Галя пока работает в своем офисе в мини-отеле, который совсем не пострадал от пожара, так что служащим за компенсацией и за отпускными следует обращаться к ней.

– Олег проверил гостиные на наличие жучков? – поинтересовалась я.

Оказывается, еще вчера вечером дознаватели закончили свою работу, после чего Олег проверил не только гостиные, но и все прочие помещения, но ничего не нашел. То ли там ничего и не было, то ли шантажист успел убрать «жучки» во время суматохи с пожаром. Была еще одна новость. Сегодня с самого утра архив клуба упаковали в мешки и увезли в офис Кропотова. Он лично контролировал эту операцию. Конечно, конфиденциальная информация о нескольких десятках богатых людей представляет большую ценность, да еще финансовые документы. Мои мысли вернулись к обезображенному трупу в красной гостиной. Если он действительно заявился в клуб, чтобы завладеть архивом, то почему его убили в гостиной? Однако своими мыслями ни с кем

делиться не стала. Макс продолжал настаивать на том, что мы расследуем дело о шантаже. Оно и понятно, частным сыщикам запрещено соваться в «мокрые» дела. Однако против расследования причин пожара Макс не возражал, а ведь в результате него даже два трупа появилось.

Наше совещание затягивалось, и я с беспокойством посмотрела на Макса. Его бледность была уже не такой интенсивной, как прежде, но все же вызывала тревогу. Пора бы идти на поправку. Однако сделать это непросто, когда постоянно приходится напрягаться. Ему бы сейчас спать или предаваться приятным мечтам, а он думает, как распутать это сложное и неприятное дело. А как распутать? Новости, сообщенные Арсением, ничуть не приблизили нас к преступнику, так и непонятно, в каком направлении действовать. Решили пока разрабатывать Григорьева и проверить кое-какие сведения об Игнатьеве. Мне же предстояло еще во время поминок Володи постараться хоть что-то узнать о его доходах. Если они не соответствуют его заработкам в клубе, то это будет косвенным свидетельством того, что в клубе творятся, вернее, творились какие-то тайные дела, за которые щедро платили. Тогда будем думать, что делать дальше.

– Арсений, – обратился Макс к своему приятелю, – мы, конечно, будем стараться сделать все, что от нас зависит, но расследование может затянуться надолго и ни к чему не привести. Готов ли ты тратить деньги впустую?

– Я в вас верю, – хмуро отозвался Арсений. – Конечно,

впустую тратить деньги я не хочу, но, надеюсь, что общими силами мы преступника все-таки вычислим. Собираюсь поговорить с Кропотковым, все ему рассказать, возможно, он возьмет расходы на себя. А если нет... Все равно я не сдамся без боя, хотя бы сделаю попытку.

Такое заявление вызывало уважение.

– К сожалению, я не в лучшей форме, – пробормотал Макс.

– Но твоя помощница стоит десятерых, вместе вы многое сможете.

– Не преувеличивай, – встряла я, – и не строй иллюзий, я не волшебница.

Арсений нахмурился и сказал, что пока будем действовать, как наметили, а дальше посмотрим по обстоятельствам. Он поднялся и предложил довезти меня до дома.

– Нет, – резко сказал Макс. – Нам нужно еще обсудить всякие детали.

Арсений усмехнулся и направился к двери. Когда дверь за ним закрылась, Макс с улыбкой посмотрел на меня:

– Утомительное это занятие – отгонять от тебя озабоченных мужиков.

– А ты не напрягайся, – ответно улыбнулась я, – я и сама справлюсь. Давай лучше обсудим детали.

Обсуждение деталей заняло не меньше получаса, и Макс совсем выдохся, я видела это по усилившейся бледности. Пора было закругляться. Пообещав завтра позвонить, я подня-

лась:

– Максик, отдыхай и ни о чем не волнуйся. Я буду держать тебя в курсе.

Он взял меня за руку:

– Может, завтра наведишь?

– Нет, – решительно заявила я, – тебе нужен отдых. Я хочу, чтобы ты побыстрее выздоровел, так что в ближайшее время обойдемся без совещаний.

Отпевание было назначено на двенадцать часов, но я решила подойти к собору пораньше. Несмотря на заключение патологоанатома, я продолжала подозревать, что смерть Игнатьева была не случайной и не естественной. Сегодня здесь соберутся члены клуба и персонал, возможно, среди них будет и тот, кто помог управляющему расстаться с жизнью. Я решила положиться на свою наблюдательность и интуицию, надеясь, что это даст свои плоды.

В половине двенадцатого я подошла к Преображенскому собору. Пару раз я бывала здесь с Машкой. Машка – верующая и приходила сюда, чтобы помолиться и попросить у Бога помощи и защиты. Она истово молилась, а я, стоя рядом с ней и опустив голову, ощущала себя неполноценной, даже калекой, у которой отсутствовал важный орган, отвечающий за чувство слепой веры. Как бы мне хотелось верить в то, что есть на Небе защитник и заступник, все понимающий и всепрощающий, который в силах изменить мою судьбу! Но

я лишь смотрела по сторонам, любовалась нарядными интерьерами и великолепными пропорциями приделов. Машка за это называла меня «туристкой» и не любила посещать со мной храмы.

В сквере, окружавшем собор, я заметила небольшую группу людей, но никто из них мне не был знаком, и я прошла дальше. Через несколько минут подъехал специальный автобус, оттуда вышел одетый в черное представительный мужчина, и тут на пороге собора появилась Галя. Глаза у нее опухли от слез, но она держалась молодцом, поговорила о чем-то с мужчиной, затем вернулась в собор. В это время стали собираться желающие попрощаться с Валерием Николаевичем. Я испытывала неловкость, чувствуя себя лишней, так как слишком мало и недолго его знала. Но ведь, с другой стороны, возможно именно мое присутствие здесь поможет установить обстоятельства его смерти. Вскоре появилась Света, а за ней подошли и Дима с Игорем.

– Веселая неделька нас ожидает, – сказал Игорь, – в пятницу будут Володю хоронить. И какого черта он в тот вечер напился?

– Сказал, что надоело в этом гадюшнике работать, – бросила я пробный камень.

Игорь с Димой удивленно переглянулись, а Света набросилась на меня:

– Ты мне об этом не рассказывала! Какой гадюшник?

– Да некогда было рассказывать, а об этих словах я только

сейчас вспомнила, – оправдывалась я.

– Это он о клубе? С какой стати? – не унималась Света.

Я тем временем бросила взгляд на барменов, но на их лицах ничего кроме удивления не прочитала.

– Если он так сказал о клубе, то зря, – подал голос Дима. – Трудно найти столь же респектабельное заведение.

– И я о том же! – поддержала его Света. – Когда это ты с ним успела поговорить?

– В бильярдную заглянула на обратном пути из красной гостиной.

– Наверное, ты что-то не так поняла, – весело произнес Игорь. – Не мог Володька так сказать о «Мидасе», «Мидас» ведь его неплохо кормил, совсем неплохо!

– Так же, как и вас.

– Ну, не скажи..., – протянул Игорь.

– Смотрите, гроб выносят! – прервал его Дима.

Мы повернулись в сторону автобуса и увидели, как четверо мужчин вынимают из него закрытый гроб. Тем временем возле клуба собралось уже достаточно много народу. Все держались группами. С правой стороны от входа в собор разместились кухонные работники и примкнувшие к ним горничные. Члены клуба тоже как-то сгруппировались по непонятному мне принципу. К одной из таких групп присоединился Григорьев и осмотрелся по сторонам. Мы случайно встретились с ним взглядами, и он склонил голову в поклоне, мне пришлось сделать то же самое.

– С кем это ты раскланиваешься? – спросила Света.

– С Григорьевым.

– А..., – неопределенно протянула она.

Григорьев, недолго думая, подошел к нам, небрежно кивнул моим сослуживцам и отозвал меня в сторону. На мгновение у меня защемило сердце. Своей походкой, элегантностью и внимательными серыми глазами он напомнил мне Антона. Как некстати!

– Нина, буду краток. Вы ведь сейчас остались без работы. Может, вам нужна помощь?

– Спасибо, но нам обещали выплатить компенсацию, – пробормотала я.

– Я имею в виду другое. Я могу предложить вам работу.

– Спасибо. Только официанткой я временно работала, скоро наша фирма встанет на ноги, и я вернусь на прежнее место.

– Я сразу понял, что для официантки вы слишком хороши. Но у меня, кстати, нет своих ресторанов, зато могу предложить вам любую офисную работу.

Я собиралась ответить решительным отказом, но тут вспомнила, что именно Григорьев у нас главный подозреваемый в организации пожара, и ненадолго задумалась. Он уловил мое замешательство и протянул свою визитную карточку:

– Боюсь, тот листочек с моим номером упокоился на дне мусорной корзины. – Я смущенно улыбнулась. – Позвоните

мне завтра в любое время.

В это время к нам подошел Арсений:

– Предлагаете Нине работу?

– Служба безопасности начеку, – усмехнулся Григорьев.

– Безопасность здесь ни при чем, – откликнулся Арсений. – Просто Нинин парень мой друг, и я о ней беспокоюсь.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы разошлись в разные стороны, и я подумала о том, как в жизни все перемешано. Мы пришли сюда попрощаться с человеком, которого знали, отдать долг уважения, а может, просто приличия, но каждый занят своим делом. Вот, Игорь обеспокоенно посмотрел на часы, ему сегодня идти на вторую работу, Дима зевнул, а я получила приглашение на работу. И через некоторое время мы все разбежимся по своим делам, а Валерий Николаевич отправится в последний путь. Я осмотрелась, пытаюсь найти тех, для кого смерть Игнатьева являлась личным горем, но не нашла. У многих лица были пасмурными, но не более того. Появившаяся на ступенях заплаканная Галя внесла коррективы в мои наблюдения, для нее смерть управляющего была личной потерей. Что же связывало их – совместная работа, дружба или нечто большее?

– Галя больше всех переживает, – заметила я.

– Еще бы! – откликнулся Игорь. – Они очень тесно общались.

– На что ты намекаешь? – вскинулась Света. – Галя замужем!

– Это еще никому не мешало...

– Перестань сплетничать, – оборвал его Дима. – Видишь, всех зовут в храм. – Дима уже второй раз обрывал Игоря на самом интересном месте, не подозревала, что он такой щепетильный.

Покончив с разговорами, мы вошли в храм. Пару раз мне приходилось присутствовать на отпеваниях, но то, что происходило здесь, не шло ни в какое сравнение с моим предыдущим опытом. Все делалось по высшему разряду. Я слышала, что местный церковный хор состоял из солистов Академической капеллы, но сами священники были достойны сольной карьеры в Большом театре. Я невольно поддавалась воздействию этой церемонии, которая вполне заслуживала того, чтобы назвать ее таинством, даже о своих планах – наблюдать за присутствующими – забыла. Все-таки что-то есть в старинных религиозных обрядах, отточенных веками. Они позволяют усопшим уйти с достоинством, что наверняка приносит утешение их близким.

Через полчаса, все еще находясь под воздействием торжественной церемонии, мы покинули собор. Я уже не озираясь по сторонам, решив, что бесполезно строить из себя доктора Лайтмана. Даже, если кто-то на моих глазах станет теребить себя за ухо или почесывать кончик носа, я не смогу сделать из этого правильных выводов, а открытое удовольствие от происходящего вряд ли кто-то продемонстрирует.

После отпевания мы со Светой отправились в отделение

милиции. Допрос оказался кратким и поверхностным, а я, испытывая муки совести, своими соображениями делиться не стала. Из отделения мы вышли не в лучшем настроении, обсуждать ничего не хотелось и, договорившись завтра встретиться в «Мидасе», разошлись в разные стороны. Завтра Галя с десяти до двенадцати будет выдавать компенсации.

Глава одиннадцатая

После допроса на душе у меня стало еще неуютнее. Похоже, дело о пожаре ведется формально. Кто-то уже решил, что всему виной халатность, и теперь сыщики лишь ищут подтверждение этому. Значит, нам придется продолжить работу. Добравшись до офиса, я позвонила Макс и подробно рассказала о намеках Игоря на большие заработки Володи и на «тесные» отношения Игнатьева с Галей, а также о своем визите в милицию. Макс очень живо отреагировал на последнюю информацию. По его сведениям, дело о пожаре решили спустить на тормозах, сославшись на несчастный случай, так что нет ничего удивительного, что допрос проводился таким образом. Но кому выгодно замять дело о пожаре? – озадачилась я. Вряд ли это понравится страховой компании, которой придется выплачивать большую сумму за ущерб.

– В том то и дело, что месяц назад предыдущая страховка закончилась, и ее не возобновили! – бодро воскликнул Макс. – Тебе не кажется это странным?

– Мне в этом деле все кажется странным, – пробурчала я. – Очередной вопрос без ответа.

– Бог даст, разберемся, – невозмутимо отозвался Макс.

– А если не даст?

– Тогда не разберемся, – рассмеялся он.

Я раздумывала, как сообщить ему о предложении Григорьева, когда шеф сам вышел на эту тему. Нанятые им сыщики навели о Григорьеве справки, но ничего интересного не нашли. Он не был замешан ни в каких скандалах, с бизнесом тоже вроде все в порядке, насколько это вообще возможно, даже в личной жизни, на первый взгляд, все нормально. Он уже пятнадцать лет женат и имеет двоих детей. Его жена работает на местном телевидении. Однако на банкет он пришел без нее. Интересно, что это означает? На то, чтобы установить за ним постоянную слежку, Арсений пока не дал добро, посчитав такую меру слишком затратной. Значит, придется подбираться к нему как-то по-другому, резюмировал Макс.

– Григорьев предложил мне временную работу в своем офисе, – как бы между прочим заметила я.

– Ни за что! – предсказуемо и весьма эмоционально отреагировал Макс. – Это слишком опасно.

– Прежде, чем возмущаться и все запрещать, сначала хорошенько подумай. О какой опасности ты говоришь?

– Сама знаешь, – пробурчал он.

– Нет, не знаю! – теперь уже я возмутилась. – Если ты намекаешь на то, что он станет ко мне клинья подбивать, то волноваться не о чем. Меня голыми руками не возьмешь.

– Да знаю я, – продолжал ворчать Макс, – но все равно тревожно.

– А уж если он станет слишком назойлив, я уйду – и все дела. Надеюсь, до этого не дойдет.

Неожиданно Макс рассмеялся:

– Видимо, у меня карма такая – отгонять от тебя назойливых кавалеров.

– Этот кавалер пока наш главный подозреваемый, – напомнила я, – так что думай, но не слишком долго.

Распрощавшись с больным и озабоченным шефом, я прошла в приемную и устроилась на своем рабочем месте, ощущая себя чуть ли ни счастливой. Иногда для счастья нужно совсем немного – всего лишь вернуться в привычное место к привычным обязанностям. Достав листок бумаги и ручку, я приступила к анализу событий, произошедших в клубе. Это респектабельное место, как многие его называют, за последний месяц стало ареной трех видов преступлений – шантажа, убийства и пожара (поджога?). Сначала я решила рассмотреть каждое из преступлений в отдельности, а потом попытаться найти связующие нити.

Итак, шантаж. Нам известно о двух случаях – десятого и двадцать четвертого октября. В эти дни на вахте стоял Леша – могучий и мрачный парень, из которого слова не вытянешь. Теперь бармены. По сведениям Арсения, десятого октября работал Дима, а двадцать четвертого – Володя. Кухонных работников я решила пока оставить вне подозрений, они в зале ресторана практически не появляются. В оба этих дня во время подслушанных разговоров находились в ресторане Краснов, Туктаров и Григорьев, есть еще проживавший в мини-отеле Куприянов, который в обозначенное время был

то ли в своем номере, то ли в ресторане. Теперь это трудно уточнить, так как в счетах фамилии клиентов не указываются. Нельзя забывать и о Игнатъеве с Галей, которые появлялись в ресторане, когда им вздумается. Вот, пожалуй, и все. В общем, никакой определенности, никому из подозреваемых нельзя отдать предпочтение.

Теперь убийство. Оно было совершено ночью, когда дежурил Толя – самый приятный из стражей, внушающий уважение и симпатию. Трудно представить, что можно проникнуть в закупоренный со всех сторон клуб без помощи охранника. Однако, насколько мне известно, Толю особо не пытали. Проникновение преступников в клуб объяснили недоработкой службы безопасности, немного попеняли на это Арсению, а потом и вовсе реабилитировали. В общем, все довольно и счастливы кроме погибшего, но кому какое дело до него. Похоже, Кропотов очень могуществен, если смог замять столь явное убийство с весьма ограниченным кругом подозреваемых. Из всего вышеизложенного я могла сделать только один вывод – Толя, так или иначе, причастен к убийству. Даже если сам не убивал, то покрывает убийцу. Однако все получилось довольно глупо. Почему не вывезли труп? Убийство произошло с трех до пяти утра, а уборщица появилась в семь.

В общем, двое неизвестных оказались в клубе с ведома охранника, это сомнений у меня не вызывало. Но главный вопрос – зачем? Неужели кто-то захотел завладеть архивом?

Я задумалась. Наверняка в пресловутом архиве куча всяких сведений, которые можно использовать для шантажа. Значит, шантаж и убийство связаны! Но зачем одному из сообщников понадобилось убивать второго, если они до сейфа еще не добрались? Что за непримиримые противоречия возникли между ними в самый ответственный момент? А может, убийство было случайным, и уж потом со страху убийца решил обезобразить жертве лицо? Однако оставалось достаточно времени, чтобы убрать труп, но почему-то этого не сделали. Толя не похож на идиота. В общем, в моих рассуждениях возникли «непримиримые противоречия», и я застыла. Хотелось бы все обсудить с Максом, но он заладил, как попугай, что мы расследуем дело о шантаже, а убийство нас не касается. Пожалуй, это преступление мне не по зубам. И все же, прежде чем вернуться к пресловутому шантажу, я решила проанализировать пожар. Был ли поджог?

Возможно, кто-то из уборщиц виноват в пожаре. Я представила, как это могло происходить. Она приносит в кладовку мусор, затем решает перекурить. В это время в коридоре раздаются шаги, она не хочет, чтобы ее застукали за курением, и прячет окурок в мусоре, не до конца его затушив. Что ж, вполне правдоподобно. Справедливости ради я решила рассмотреть и другие варианты.

Первый вариант – мусор поджег шантажист, чтобы успеть убрать «жучок» из красной гостиной до появления Олега со спецаппаратурой. Ему совсем не нужен был большой пожар,

он лишь хотел воспользоваться паникой, которая должна была возникнуть при задымлении. Если бы Игнатъев был жив, именно так все и произошло бы. Но с обнаружением пожара вышла заминка. Однако шантажист своей цели все-таки достиг, пусть и большой ценой. Возникает еще вопрос: почему он не привлек внимание к пожару раньше? Неужели настолько осторожный?

Второй вариант – мусор поджег убийца Игнатъева. Я никак не могла отделаться от подозрения, что управляющему помогли отправиться на тот свет. Вряд ли убийца надеялся, что причиной смерти Валерия Николаевича посчитают пожар, ведь в его легких не обнаружили следов горения. Так, для чего ему было устраивать этот кошмар? Я вспомнила о протоколе вскрытия и достала свой экземпляр из сумочки. Что-то там такое было... Я начала читать с самого начала. Итак, когда, где и кем обнаружен труп... Результаты наружного осмотра... Я стала внимательно изучать этот раздел. Одежда... Содержимое карманов – ключи, носовой платок, спрей для астматиков... Вот! Спрей для астматиков! Видимо, иногда у него перехватывало дыхание, и он им пользовался. Я сразу поняла, каким способом помогли Игнатъеву умереть. Ему в лицо прыснули из газового баллончика, который вызвал удушье, что, учитывая его заболевание, и привело к остановке дыхания, а чтобы замаскировать ядовитый запах, подожгли мусор. Теперь все сходилось. Так какой же из вариантов выбрать? Пока явных подозреваемых не было,

а на роль неявного лучше всех подходил Григорьев. Он и при обоих подслушанных разговорах присутствовал, и во время «убийства» Игнатьева находился якобы в синей гостиной, совсем рядом с кабинетом управляющего. Мог ненадолго отлучиться и сделать свое черное дело, а заодно и пожар устроить.

В это время позвонил Макс:

– Чем занимаешься? – спросил он.

– Как ни странно, работаю, между прочим, в нашем офисе.

– Весьма похвально, – усмехнулся Макс. – И чего наработала?

– Проанализировала всю информацию и пришла к некоторым выводам.

– Не тяни, рассказывай, – поторопил он, – а то у меня с креативом в последнее время не очень.

– Ладно, пользуйся моей добротой. С чего начать – с выводов или постепенно к ним подвести?

– Давай с выводов.

– Возможно, Григорьев убил Игнатьева, а затем устроил пожар, – бухнула я без всякой подготовки.

Макс тяжело вздохнул:

– Неужели у нас мало проблем, и ты решила еще и смерть управляющего записать в преступления?

– Так уж получается, – скромно сказала я.

Еще раз тяжело вздохнув, Макс попросил привести обос-

нования столь странному, на его взгляд, выводу. Я сделала это весьма охотно, подробно пересказав ход своих мыслей.

– Ты просто задавила меня своим интеллектом, – грустно произнес он, когда я закончила свой рассказ. – Я чувствую себя неполноценным.

– Мое преимущество временное, – заверила я. – Скоро тебе перестанут колоть всякую дрянь, и все вернется на круги своя – ты будешь фонтанировать идеями, а я – подносить тебе чай.

– Скорей бы, – мечтательно протянул он. – Валяться в постели не по мне, тем более что чувствую себя значительно лучше, чем в последние дни.

Я искренне порадовалась этому обстоятельству, мне очень хотелось, чтобы он поскорей встал в строй. Макс тем временем сообщил, что созвонился с Арсением, и они пришли к выводу, что мне стоит принять предложение Григорьева. Понятно, Арсений его уломал, так как ему не хотелось раскошелиться на дополнительных сыщиков. Что ж, я согласна. Какой же будет моя работа в ближайшее время? Надеюсь, все-таки не такой утомительной, как в ресторане.

Тепло распрощавшись с Максом, я решила продумать свой разговор с Григорьевым. Он – брат Антона, да еще так похож на него, а что, если и с психикой у него какие-то нелады? Антон считал, что виной его болезни стала травма, полученная в детстве при падении с дерева. А вдруг это наследственная болезнь? Тогда и Григорьев может быть болен.

В общем, в любом случае нужно быть с ним очень осторожной. Если бы Макс знал об Антоне и о том, что Григорьев его брат, то он меня не подпустил бы к нему и на пушечный выстрел. А пока он видит опасность лишь в том, что тот будет ухлестывать за мной. Я достала из сумочки его визитную карточку, прошла на кухню и, закурив, набрала номер его телефона.

– Здравствуйте, это Нина Павлова, – представилась я. – Вы можете сейчас говорить?

– Минуточку, – произнес он деловым тоном, после чего наступило затишье. Я терпеливо ждала, чувствуя не слишком приятное волнение. – Вот, теперь могу! – бодро сообщил он. – Значит, вы решили принять мое предложение?

– Я им заинтересовалась, но пока не знаю, что конкретно вы предлагаете, возможно, это мне не по силам. К тому же, мне нужна временная работа и без оформления, так как моя трудовая книжка находится в другом месте.

– Формальности не имеют значения, – перебил он. – Я могу предложить вам несколько вариантов, думаю, лучше обсудить их при личной встрече.

Через сорок минут мы встретились у ресторана на Суворовском проспекте. Сделав заказ, Григорьев рассказал о похоронах управляющего, посетовав на то, что тот так рано ушел из жизни.

– Всего тридцать семь лет! – воскликнул он. – Ему бы жить да жить, но болезнь не щадит никого.

– Да..., – протянула я, а сама подумала, что болезнь, возможно, и ни при чем.

Разместившись в зале для курящих, мы сделали заказ, обойдясь без алкоголя. Когда со всеми хлопотами было покончено, он спросил, в упор глядя на меня:

– Значит, забыть Антона оказалось не трудно?

Я подозревала, что тем или иным способом он коснется в разговоре своего брата, но не думала, что сделает это так резко.

– Забыть его не трудно, а невозможно, – тихо сказала я, – но я собираюсь жить дальше. В настоящий момент меня интересует временная работа, а обсуждать наши отношения с Антоном мне не хотелось бы. Хотя ваше любопытство понимаю и не осуждаю.

Я говорила тихо и спокойно, но внутри у меня дрожал каждый нерв.

– Он был тяжелым человеком и несколько странным, вы не находите? – Григорьев, похоже, не желал менять тему.

– Смотря что считать странностью, – ответила я. – Все в той или иной степени странные, то есть особенные. Жаль, что все так случилось, но теперь ничего не изменить. Если вы встретились со мной только для разговора о нем, то я, пожалуй, пойду, – сказала я и сделала попытку подняться.

– Нет, нет! – воскликнул он. – Ответьте мне еще на один вопрос, и мы эту тему закроем. Как вы с ним познакомились?

Это был простой вопрос, ничего не нужно было придумы-

вать, и я ответила:

– У меня заглохла машина, и он помог мне с ней разобратся.

– Да, он хорошо разбирался во всяких механизмах, был отличным водителем, опытным и осторожным, поэтому меня не оставляет сомнение в том, что его смерть случайность.

– Не говорите так! – вскричала я и поднялась.

Ну, зачем я решилась на эту встречу? Мне совсем не хотелось бередить старые раны. Григорьев меня усадил, пообещав больше этой темы не касаться. Однако аппетит у меня пропал, и я закурила. Он тем временем озвучил свое предложение. Его секретарша с понедельника уходит в отпуск, и он предложил мне ее заменить. Обычно это делал кто-нибудь из канцелярии, но прошлые замены его не устраивали, и он надеялся, что я с этим справлюсь лучше.

– Только отпуск у нее всего две недели, – сказал он. – А вам на какой срок нужна работа?

– Пока не знаю, но надеюсь, что этого времени хватит.

– Странно, что ваш парень не может вас обеспечить на такой короткий срок, – пробурчал он.

– Он попал в аварию и лежит в больнице, – пояснила я. Григорьев с сочувствием посмотрел на меня, и я его успокоила: – Он вне опасности, но к работе сможет вернуться еще не скоро.

Мы приступили к обсуждению различных рабочих моментов. Я сказала, что работала помощником руководителя,

так что секретарские обязанности мне знакомы, но я совершенно не знаю специфики его предприятия. Он пообещал дать мне хорошего инструктора, да и сам сможет помочь, когда потребуется. Коснулись и моего образования, что, как обычно, вызвало живой интерес. Затем обсудили график работы и оплату, после чего заказали кофе.

– Скажите, а сколько времени требуется женщине, чтобы переключиться на другой объект? – неожиданно спросил он.

Если при разговоре об Антоне я едва держалась, чтобы не разреветься, то тут разозлилась:

– Смотри, какой объект и смотря, какая женщина, – сухо сказала я.

Он хмыкнул и больше к этой теме не возвращался. Мы договорились, что в понедельник я подойду в его офис к девяти часам, где мне оформят временный пропуск. Он записал мои данные, а номер телефона внес в свой мобильник. Мы вышли из ресторана в половине десятого, и он предложил довезти меня до дома. Поскольку он уже знал мой адрес, я согласилась. Итак, в расследовании был сделан важный шаг, впрочем, насколько он важный должно было показать время.

Глава двенадцатая

В четверг к десяти часам я подошла к «Мидасу». Внешне все выглядело, как прежде, но мне показалось, будто появилось что-то неуловимое, свидетельствующее о заброшенности и запустении. Я уже давно замечала, что здания могут навевать определенное настроение, и не только благодаря особенностям архитектуры, но чему-то еще. Будто они концентрируют в себе энергию, полученную от людей, а ведь здесь совсем недавно погибли люди, а другие натерпелись страху. Когда я открыла зеркальную дверь, впечатление запустения усилилось, правда, теперь для него были вполне конкретные основания: запах ядовитого дыма до конца не улетучился, а светлые стены покрылись копотью. Однако охранник при входе имелся – это был Леша. Мы поздоровались, и я спросила, на месте ли Галя. Он в ответ просто кивнул, так как разговорчивостью не отличался. Теперь не нужно было предъявлять пропуск, да у меня его и не было – сгорел вместе с сумкой, так что обходились фейс-контролем. Как сказал Арсений, охранника от черного входа убрали, этот дополнительный пост просуществовал всего один день.

Я поднялась на второй этаж и оказалась в светлом и достаточно широком коридоре с рядом дверей по обе стороны. Возле окна стояли небольшой столик и диванчик, образывы-

вая то ли нечто вроде холла, то ли рабочее место дежурной. Первая дверь с правой стороны была приоткрыта и, услышав мои шаги, из нее выглянула Галя и пригласила к себе. Здесь запах дыма ощущался не так отчетливо, как внизу. Галя была в брюках и свитере, я впервые видела ее в таком наряде. Открыв сейф, она достала из него ведомость и конверт с деньгами.

– Пересчитай и распишись. Тут компенсация за материальный и моральный ущерб. Отпускные тебе не положены, так как ты у нас работала временно, да еще и без оформления.

– Само собой, – отозвалась я. Затем поинтересовалась: – Света уже приходила за деньгами?

– Нет, сегодня Таню выписывают из больницы, твою предшественницу, она отправилась ее встречать, так что зайдет позднее. Мне придется задержаться – должны привезти коробки для посуды, с завтрашнего дня начнем упаковываться. Виталий Андреевич хочет побыстрее продать это несчастливое здание.

Когда она это произнесла, на ее глазах выступили слезы.

– Жаль их, – грустно сказала я. – Оба были такими молодыми!

– Да, – тускло произнесла она и поджала губы, давая понять, что разговор на этом закончен.

В холле я столкнулась с Арсением.

– За деньгами приходила? – поинтересовался он.

– Да. А ты что здесь делаешь?

– Осматриваю место преступления. Хочешь составить компанию?

Ресторан представлял собой унылое зрелище – посуду и скатерти вчера убрали, но копоть осела на всех поверхностях, а въедливый неприятный запах щекотал ноздри, вызывая желание поскорее покинуть эти стены. Из ресторана мы прошли в коридор, и я ужаснулась. Впрочем, теперь коридора как такового не было. Кладовки, занимавшие место между двумя основными коридорами, полностью сгорели, и перед глазами открылось довольно большое пепелище. Тем не менее, все двери по обе стороны от пепелища остались целы, сгорел как бы один отсек, состоящий из деревянных перегородок.

Мы прошли в кабинет управляющего. Громоздкий шкаф-сейф стоял на своем месте. Теперь он ни для кого не представлял интереса, так как досье оттуда убрали. Мы всё внимательно осмотрели, но, похоже, здесь побывали уборщики. Нигде не валялось ни одной бумажки, ковер убран, мебель на своих местах, лишь копоть и неприятный запах напоминали о том, что здесь был пожар. Примерно то же было и в офисном помещении.

Оттуда мы прошли в красную гостиную. Хоть огонь и не добрался до нее, толстый слой копоти нанес этой красивой комнате непоправимый ущерб. Она называлась красной по цвету штор и драпировки мебели, стены же у нее были оби-

ты панелями из орехового дерева, которые теперь помутнели и потемнели и в сочетании с грязной драпировкой производили весьма тягостное впечатление. Я осмотрелась. Ковер убрали, так что пол был чистым, лишь по углам комнаты виднелись темные полосы. Арсений вслед за мной опустил взгляд вниз.

– Паркет сделан на совесть, – заметил он и направился к двери, но я его остановила:

– Смотри, этот стеллаж двигали.

– Конечно, его пришлось подвинуть, когда снимали ковер.

Наверняка так и было, но что-то влекло меня к этому стеллажу. На его полках лежали журналы, несколько книг и пара безделушек.

– Когда-то здесь стояла бронзовая фигурка Мидаса, – произнес Арсений.

Где она теперь? По мнению следствия, именно ей убили неизвестного, а потом нанесли обезображивающие удары по лицу. Что-то продолжало меня удерживать в этой комнате. Стеллаж был немного отодвинут от стены, и я заглянула за него. Ничего определенного я там не увидела, но попросила Арсения помочь отодвинуть его подальше. Он немного удивился, но сделал то, о чем я просила. Стеллаж оказался неожиданно тяжелым, но мы справились и практически одновременно увидели в деревянной стене металлическую дверцу сейфа.

– Однако..., – протянул Арсений, – как ты догадалась?

– Неизвестного убили именно здесь, значит, в этой комнате было для него что-то интересное. Ну, ведь наверняка он зашел сюда не для того, чтобы передохнуть на диванчике!

Арсений попробовал открыть сейф, но ему это не удалось. Скорее всего, сейф давно пуст. Уже несколько дней в клубе не было настоящей охраны. Охрану с черного хода сняли, а кабель был поврежден во время пожара, и его решили не восстанавливать, так что запись не велась. Неужели мы опоздали? Арсений тем временем размышлял, как открыть сейф. У него в штате имелся сотрудник, который мог бы с этим справиться, но он почему-то не хотел к нему обращаться. Я посоветовала обратиться к Макс, так как у того куча всяких знакомых и, если никому из них самим это не под силу, то наверняка кого-нибудь порекомендуют. Поговорив с ним, Арсений повеселел:

– Макс сказал, что скоро перезвонит. Я и не думал, что у него ТАК всё везде схвачено.

В ожидании звонка от Макса мы присели на покрытый копотью диван. На мне были джинсы и старая куртка, Арсений тоже был в джинсах, так что мы предпочли беречь свои ноги, а не одежду.

– В понедельник выхожу на работу к Григорьеву, – сказала я. Своему шефу я сообщила об этом еще накануне.

– Как прошла встреча или вы обо всем по телефону договорились? – поинтересовался он.

– Мы встретились, посидели в ресторане, потом он довез

меня до дома. – Затем я с усмешкой посмотрела на Арсения: – Он мне никаких «проверок» не устраивал. В ближайшие две недели буду его секретаршей.

– Будь с ним настороже, – хмуро посоветовал Арсений, – он совсем не прост.

Это я уже поняла, и развешивать уши не собиралась. Мне захотелось закурить, но делать это на пожарище было не слишком уместно, и я воздержалась. Наконец, Макс позволил.

– Через час здесь будет специалист, – радостно сообщил Арсений после разговора с ним. – Потрясающе!

– Погоди радоваться, вдруг этот товарищ не справится или сейф окажется пустым, – предостерегла я от будущих разочарований.

– Не будь пессимисткой. Давай хоть немного порадуемся.

Вдруг за дверью послышались голоса. Мы с Арсением испуганно переглянулись, ведь стеллаж был отодвинут и открывал то, что никто не должен был видеть. Арсений поднялся:

– Сиди здесь, я выясню, в чем дело.

Я в напряжении застыла. Следовало бы поставить стеллаж на место, но одной мне с такой задачей не справиться. Я подошла к стеллажу и стала его изучать. Поскольку он был высоким, было предусмотрено его крепление к стене. Однако сегодня он стоял незакрепленным. Когда же его отсоединили от стены – после пожара или еще раньше? Ведь после

убийства неизвестного ковер меняли. Или же это сделал убитый, но дальше продвинуться не успел? Однако всё очень странно. Кто додумался расположить сейф в столь неудобном месте? Ведь то, что там хранилось или хранится до сих пор, могло понадобиться срочно, и что тогда? Даже сильно-мужчине такие манипуляции очень тяжелы. Что-то тут не так. Я вынула журналы и статуэтки, сняла полку и стала искать какую-нибудь кнопку, открывающую заднюю стенку. Такой кнопки не обнаружилось. Что еще остается? Я приложила ладони к задней стенке и надавив на нее, потянула вниз. Стенка подалась. Большой силы для этого не потребовалось. Я быстро вернула всё в исходное состояние и застыла, перекрывая корпусом нашу находку от возможных визитеров.

Тем временем голоса за дверью стихли, и вернулся Арсений. Оказывается, привезли коробки для упаковки посуды. Галя открыла грузчикам дверь черного хода, и коробки перенесли в ресторан. Арсений сказал ей, что ждет следователя, который еще раз захотел взглянуть на пепелище, и попросил сюда никого не пускать.

– А охраннику не покажется подозрительным, что я до сих пор не вышла из клуба? – обеспокоенно поинтересовалась я. – Вдруг он у Гали спросит, куда я делась?

– Это нежелательно, – отозвался глава службы безопасности. – Леша весьма надежный страж, обычно никаких мелочей не упускает. Пожалуй, тебе стоит удалиться, а потом

вернуться через черный ход. Ты позвони, и я тебе открою.

Прежде чем уйти, я показала Арсению свою находку.

– Обалдеть! – весьма непосредственно отреагировал он. – Где Макс тебя нашел?

По дороге я на всякий случай юркнула в туалет, откуда вскоре вышла и направилась к выходу.

– Ты почему так долго? – нарушил привычное молчание Леша.

– Живот прихватило, пришлось зайти в туалет. Подробности нужны?

– Обойдусь, – пробурчал он, потом я даже удостоилась его «пока!»

Воспользовавшись тем, что оказалась на улице, я присела на скамейку во дворе, чтобы перекурить. Ветер задувал пламя зажигалки, и я наклонила голову, обхватив непокорное огниво двумя руками. Однако прикурить не удалось, и я посмотрела по сторонам – листочков совсем не осталось, трава пожухла, кое-где виднелись лужи, оставшиеся после недавнего дождя... В это время к клубу подъехал черный лимузин, из которого вышел Кропотов в сопровождении двух мужчин. Я сразу схватилась за телефон.

– Арсений, Кропотов с двумя мужиками входит в клуб, – скороговоркой сообщила я. – Нужно немедленно вернуть стеллаж на исходную позицию.

Он даже не поблагодарил за предупреждение, а сразу кинулся выполнять мое указание. Мне повезло, что я вовремя

убралась оттуда. Я решила остаться на месте и понаблюдать за развитием событий. Наконец мне удалось прикурить, после чего я продолжала сидеть, не спуская глаз с входной двери. Когда прошло полчаса с момента появления Кропотова с компанией, я заволновалась. Ведь скоро должен прибыть специалист по вскрытию сейфов! Впрочем, он сам не сможет туда войти, сначала позвонит Арсению.

Мне стало холодно. Немного пройдясь по двору, я вернулась на свое место и продолжила наблюдение. В это время под аркой, ведущей во двор, появилась Света, я издали узнала ее по красной куртке. Сейчас встречаться с ней было совсем некстати. Быстро переместившись в дальний угол двора, я развернулась лицом к подъезду, будто кого-то поджидая. Через некоторое время обернулась и, не заметив красной куртки, покинула двор, решив понаблюдать за отъездом Кропотова, затаившись у соседнего дома.

Минут через двадцать вышла Света, а затем и автомобиль Кропотова появился. Теперь можно было звонить Арсению. Он велел мне подойти к черному ходу, где уже ждал присланный Максом специалист.

Этот специалист оказался невысоким крепким мужиком лет сорока, немного хмурым и совсем не разговорчивым. Они с Арсением пожали друг другу руки и познакомились. Мужика звали Николаем. Оказавшись в красной гостиной, Николай самостоятельно без видимых усилий отодвинул стеллаж на почтительное расстояние от стены, после че-

го раскрыл свой чемоданчик и велел ему не мешать. Мы сели на диванчик, но наблюдать нам было не за чем и не за кем, так как стеллаж скрывал от нас и сейф, и Николая.

Арсений поблагодарил меня за предупреждение. К приходу Кропотова он не только успел вернуть стеллаж на место, но и выйти в холл. Владелец клуба привез потенциальных покупателей, так как решил, что ремонт следует делать с учетом того, как впоследствии будет использоваться это здание. Возможно, перегородки не придется восстанавливать. Арсений немного побеседовал с ними о пожарной безопасности старых зданий, после чего они вместе осмотрели все помещения. Как показалось Арсению, глазки у покупателей загорелись.

– Нина, я просто потрясен твоими способностями, – завершил он свой рассказ.

– Тут никаких способностей не понадобилось, – пояснила я. – Я просто задержалась во дворе, чтобы перекурить, и заметила машину Кропотова.

– Все равно спасибо, я у тебя в долгу.

– Готово! – услышали мы голос Николая и резко вскочили с дивана. – Сами открывайте дверцу, – сказал он, – мне ваши секреты ни к чему.

Он отошел в сторону и стал складывать инструменты. Арсений с видимым волнением распахнул дверцу сейфа. Прежде чем увидеть его содержимое, я на мгновение зажмурила глаза, призывая на помощь Удачу. И она пришла. В сей-

фе лежало несколько картонных папок. Арсений вынул их и положил на диван.

– Так, я пошел? – спросил Николай.

Арсений молча кивнул, потом опомнился:

– Сколько я должен вам за работу?

– Нисколько. У меня с Максимом свои счета.

Я не могла отвести глаз от папок, а Николай тем временем направился к двери.

– Подождите! – вскричала я. – Вы сможете закрыть сейф или замок сломан?

– Закрыть проще, чем открыть, – ответил он и вернулся, чтобы завершить свою работу.

Тем временем мои мысли неслись на всех парах. Кто и когда установил здесь этот сейф? Судя по всему, стеллаж не новый, значит, и сейф там давно. У меня сразу возникло несколько вопросов, которые я адресовала Николаю. Он отвечал коротко и ясно. Замок в сейфе непростой, но он с ним так быстро справился потому, что прежде доводилось подобные открывать. Этот замок довольно старый, сейчас такими не пользуются, по некоторым приметам он установлен лет пять, а то и десять назад. Дилетанту его не открыть, но нормальный специалист справится, просто одному понадобится на это больше времени, другому меньше.

Через несколько минут сейф был закрыт, а стеллаж не только вернулся на место, но и был прикреплен к стене. Я положила на место журналы и безделушки, после чего мы еще

раз горячо поблагодарили Николая, а Арсений опять предложил ему денег, но тот их так и не взял.

Когда Арсений отправился провожать гостя, я занялась папками. Их было семь, и на каждой из них была написана фамилия, ни одна из которых не вызвала у меня никаких ассоциаций. Открыв первую попавшуюся папку, я обнаружила в ней кучу документов – подлинники и копии, а также отчет детективного агентства о проделанной работе. Все это напоминало компромат. Уж не за ним ли охотился убитый? Вернувшийся Арсений склонялся к тому же мнению. Одна фамилия привела его в сильное возбуждение:

– Тебе фамилия Аверьянов знакома?!

– Довольно распространенная фамилия, – отозвалась я.

Но он уже смотрел содержимое папки.

– Аверьянов Дмитрий Алексеевич, пятьдесят восьмого года рождения, родился в Ленинграде, – прочитал он. – Теперь понимаешь?!

– Он наш земляк, ну и что?

– Он депутат Госдумы! Главный обличитель пороков нашего общества!

– По-моему, пора смываться отсюда и уносить наши трофеи, – нервно сказала я, – возможно, кто-то продолжает за ними охотиться.

Мы решили поехать в наш офис, ознакомиться с содержимым папок и всё обдумать. Теперь предстояло вынести добычу так, чтобы никто ничего не заподозрил. Я достала из

сумочки полиэтиленовый пакет, который на всякий случай всегда носила с собой, и упаковала папки. Арсений боялся выпускать меня с этой опасной ношей одну, как бы не отобрали по дороге, но ему предстояло пройти через главный вход мимо бдительного и внимательного Леши, так что папки все-таки достались мне. Он велел ждать его у торгового центра, куда он вскоре подъедет.

Я выскользнула в переулок и, стараясь выглядеть беззаботной, отправилась в назначенное место. Арсений уже ждал меня. Я бросила пакет на заднее сидение, а сама села рядом с ним и, пока мы ехали к нашему офису, разговаривала с Максом, подробно описывая последние события. Благодаря его приятелю Сене на наших телефонах уже была установлена защита от прослушки.

– Я сейчас к вам приеду, – заявил Макс, выслушав мою речь.

– Нет! – вскричала я. – Лечись, я все документы отсканирую и перешлю тебе по электронной почте. Хватит издеваться над своим здоровьем! Ты нам нужен здоровым и сильным.

Кое-как мне удалось уговорить его воздержаться от перемещений. Когда мы подъехали к офису, я пообещала вскоре связаться с ним и распрошталась. Офис встретил нас довольно приветливо, там было чисто и свежо, что после обгорелого «Мидаса» казалось особенно приятным. Я сразу включила свою аппаратуру и занялась сканированием документов из папки Аверьянова, после чего переслала их Максиму. На это

ушло довольно много времени.

– Ты очень добросовестная сотрудница, – заметил Арсений.

– На том и стоим, – отозвалась я.

Арсений бегло просмотрел содержимое всех папок и предположил, что это досье тех, кандидатуры которых отклонили при вступлении в клуб. Я тоже так считала. Но с какой целью их поместили отдельно от остальных? Неужели кто-то занимался шантажом? Это мерзкое слово уже третью неделю преследовало меня на каждом шагу. Но ведь возможно и другое – кто-то захотел воспрепятствовать шантажу, потому и убрал компромат в надежное место. И этот кто-то, скорее всего, первый управляющий «Мидаса». Кому же теперь понадобились эти документы?

– Ты рассказал Кропотову о нашем расследовании? – поинтересовалась я.

– Нет. Я предложил ему нанять частных сыщиков, но он категорически отказался и велел мне не проявлять самостоятельности, якобы правоохранительные органы сами справятся, – скривился в усмешке Арсений.

– А все эти органы у него в руках, – продолжила я.

– То-то и оно.

– Неужели ты думаешь, что он покрывает преступника или преступников?

– Нет. Скорее всего, просто не хочет скандала. У него сейчас какие-то проблемы с бизнесом, и он всего боится. А тут

такое скользкое дело...

– Значит, сворачиваем нашу деятельность?

– Ни в коем случае, просто секретность усилим. И еще: постараемся обходиться собственными усилиями без привлечения посторонних, это и секретности поспособствует и меня не разорит.

– Понятно..., – несколько разочарованно протянула я.

– Ничего тебе не понятно! – возмутился он. – Для меня дело чести – раскрыть это преступление, но сейчас мои дела идут не лучшим образом.

– Ладно, не обижайся, попробуем обойтись собственными силами, – примирительно сказала я.

Просматривая содержимое папок, Арсений обнаружил много интересного. Эти кандидатуры забраковали не зря. Но нас больше всего интересовало досье Аверьянова. Я хоть и отсканировала его, в суть не вникала. Теперь мы поделили документы на две части и стали их изучать. Судя по отчету сыщиков, расследование проводилось пять лет назад, в 2005 году. За это время в карьере бизнесмена произошел резкий взлет – он не только разбогател до неприличия, но и стал депутатом. Что именно насторожило правление, когда они отказали ему в приеме в свои ряды? Я стала переключать листочки. Какие-то счета, ведомости... Тут требовался специалист по финансовой части, каковым я не являлась. А это что? Копия заявления в ФСБ от гражданина Аверьянова, в котором он сообщал о преступной сделке между неким

Власовым и сотрудником министерства образования Левашовым, которая намечена на тринадцатое ноября 2003 года, конкретное время и место указывались.

– У меня тоже кое-что интересное есть, – взволнованно сказал Арсений. – Номер банковской ячейки, где хранится видеокассета, и пароль.

– А ключ?

– Ключа нет. Посмотрим дальше.

Мы просмотрели все документы, но больше ничего, доступного нашему пониманию, не нашли.

– Без финансового специалиста не обойтись, – сказала я.

– Пока воздержимся, – не согласился Арсений. – Сейчас главное – секретность. Если Кропотов узнает, что я не угомонился, мне не поздоровится.

В это время позвонил Макс и сказал, что сейчас свяжется с нами по скайпу.

– Я тут кое-что интересное обнаружил, – радостно улыбаясь, сообщил он. – Выглядел он неважно, но весь светился от удовольствия. – Обратили внимание на копию акта о том, что Аверьянов выиграл тендер на поставку компьютерного оборудования в школы?

– Да, и что? – отозвался Арсений.

– А то, что он настучал о встрече Власова с представителем **министерства образования**! Смекаешь? Донос написан в ноябре, а тендер случился в декабре того же 2003 года. Сейчас мой знакомый выяснит, был ли Власов среди участ-

ников этого тендера, если был, то все понятно. Это просто убийственная информация для Аверьянова.

– Макс, ты гигант мысли! – восхищенно воскликнула я. – Но ведь, с другой стороны, Аверьянов поступил как сознательный гражданин, сообщив органам о предстоящем сговоре.

– У нас такая гражданственная позиция не в чести, – быстро отреагировал Макс, – но дело не только в этом. Откуда Аверьянов мог узнать об их встрече? Такое не афишируют. Чувствую, здесь дело не чисто. Ладно, ждите известий.

Мы переглянулись, после чего я посетовала, что Макс сейчас болен, а то мы бы уже давно распутали дело.

– Вижу, ты равнодушна к своему шефу, – с усмешкой произнес Арсений и взял меня за руку.

– Еще чего! – тут же отозвалась я, стряхнув его руку.

– Тогда я просто не понимаю – ты что, вообще не любишь мужчин?

Мне стало грустно. До чего же мужики самонадеянны. Если женщина не отвечает им взаимностью, думают, что у нее не все в порядке с головой или с ориентацией.

– Я такими масштабными категориями не мыслю, – усмехнулась я. – Не могу однозначно сказать, люблю я мужчин или нет, так как к каждому представителю рода человеческого отношусь индивидуально. Ты меня уже достал разговорами на эту тему, так что задам тебе встречный вопрос: – Какого черта ты клеишься ко мне, когда у тебя молодая и красивая

жена?

– Ужасно жрать хочется, – вдруг сказал он, и я рассмеялась:

– Вот так-то лучше. Давай сходим в «Улыбку» и подкрепимся. Может, Макс позвонит, тогда и решим, что делать дальше.

Я убрала папки в сейф, после чего мы покинули наш офис. По дороге я поинтересовалась у Арсения, не смог бы он расспросить отца о забракованных кандидатах, ведь члены правления наверняка были в курсе всяких подробностей.

– Даже и пытаться не буду, – хмуро произнес он. – Кропотков его уже обработал, и отец провел со мной воспитательную беседу на тему: «Не суйся, куда не просят».

– Жаль. Нам бы такой компаньон не помешал, – печально заметила я.

Мы подошли к «Улыбке» не в самом радужном настроении.

За едой мы наши секретные планы не обсуждали, соблюдая конспирацию, так что каждый думал о своем. Наше сосредоточенное молчание нарушил звонок моего мобильного. Я думала, что Макс так быстро со всем управился, но это оказалась Света. Она извинилась, что не предупредила меня о том, что придет за деньгами позднее, и предложила встретиться. Переливать из пустого в порожнее не хотелось, но было в ее голосе что-то такое, что заставило меня согласиться на встречу. Мы договорились встретиться через час

на площади Восстания.

– Неужели нельзя было отказаться от этой встречи? – недовольно пробурчал Арсений, настроение которого упало еще ниже. – Когда же мы будем изучать досье? Я не хочу перевозить их к себе.

– Пожалуй, у нас им будет надежнее, – признала я. – Пока идет следствие, пусть они хранятся в нашем сейфе, а потом делай с ними, что захочешь. А что касается их изучения, особого смысла в этом не вижу. Там в основном финансовые документы, в которых мы, мягко выражаясь, не слишком хорошо разбираемся. Сначала надо отработать версию с Аверьяновым, а не распыляться в семи направлениях.

В это время нам принесли кофе, и я закурила. Арсений сосредоточенно уставился в чашку, потом поднял взгляд на меня:

– Я ее не люблю, – вдруг сказал он, – впрочем, как и она меня. Всё как-то слишком быстро закончилось.

Я поняла, о чем и о ком он говорит, но не знала, что ответить. Зачем он впутывает меня в свои личные дела? Все-таки надо было как-то отреагировать на его высказывание, и я проямлила:

– Жаль. – После небольшой паузы добавила: – Но это ничего не меняет.

Глава тринадцатая

Встреча со Светой оказалась довольно продолжительной, и я вернулась домой уже в десятом часу вечера. День, проведенный в непрерывных разговорах, меня изрядно вымотал, и теперь мне было просто необходимо побыть одной. С удовольствием скинув кроссовки, я прошла в гостиную и включила телевизор, решив хоть немного отвлечься от расследования. Однако переключить мысли на международную обстановку не удалось. Кое-что из Светиных откровений меня зацепило.

Оказывается, Таня именно сегодня выписалась из больницы потому, что захотела присутствовать на похоронах Володи. Поначалу Света не усмотрела в этом ничего необычного, но потом подруга расплакалась и сказала, что у них был роман.

– Она ведь знала, что он мне нравится! – вскричала Света, не обращая внимания на компанию за соседним столиком. Наша встреча проходила в уютной кафешке на 2-й Советской. – И все равно стала с ним встречаться, а мне ничего не сказала! Выслушивала мои откровения и посмеивалась. Я ведь ничего от нее не скрывала, а она...

Я, как могла, ее успокаивала, говорила, что делить теперь некого, но Света была так обижена на подругу, что обвине-

ния в ее адрес сыпались без остановки. Она назвала Таню подлой, завистливой и корыстной. Мне было жаль ее, но я и о своих целях не забывала.

– Да причем здесь корысть?! – воскликнула я. – Володя не олигарх. Он зарабатывал не больше вашего.

– Деньги у него водились, – всхлипывала Света, – не чета нашим. Недавно он квартиру купил в Озерках, двухкомнатную. Танька, как об этом узнала, сразу с ним такой любезной стала! Тогда я на это внимания не обратила, а теперь все понимаю.

– Таня красивая? – поинтересовалась я.

– Да ничего подобного! Просто умеет к мужикам подъезжать.

Странно. Я видела Володю в компании роскошной женщины, зачем ему вдруг понадобилась не слишком красивая официантка, с которой он к тому же вместе работает? Но гораздо больше меня интересовали источники Володиного благосостояния.

– Не представляю, как в наше время можно заработать на квартиру, – глубокомысленно изрекла я.

– Официально не зарабатываешь, – вздохнула она, – но он обслуживал гостей во время неофициальных встреч. Там другие тарифы.

– Где?! – вырвалось у меня.

Я испугалась, что мое любопытство покажется Свете подозрительным, но она была в таком состоянии, что не обра-

щала внимания на мелочи.

– У нас в клубе, где же еще, – пробурчала она. – Однажды проговорился, а потом все бубнил, чтобы я помалкивала. Теперь это уже значения не имеет.

Мы еще долго обсуждали человеческие качества Тани и Володи, затрагивали дела клуба, и я поняла, что неофициальные встречи проходили по ночам. А ведь неизвестного убили ночью! Может, он был участником одной из таких встреч? Эта информация была очень ценной. Учитывая пропускную систему в клубе, можно будет установить участников «неофициальных встреч» и вплотную подобраться к убийце. Я размышляла, кому сначала позвонить, Арсению или Максиму, когда раздался звонок домофона.

– Нинок, это я! – всхлипнула в трубку Машка.

Я была ошеломлена. Это был первый Машкин визит ко мне после свадьбы. Сначала я ее избегала, так как не хотела откровенных разговоров о своих личных проблемах, потом она с головой окунулась в новую жизнь, да и моя работа в последнее время не располагала к встречам. Что же случилось?

Я открыла дверь, и Машка просто упала в мои объятия, заливаясь слезами:

– Нинок, пустишь переночевать?

Я помогла ей раздеться и провела на кухню. Ни слова не говоря, достала из шкафа купленную накануне бутылку мартини и бокалы. Пока я хлопотала по хозяйству, она, сжавшись в комок, сидела на краю стула, нахохлившаяся

и несчастная, но уже не рыдала, только слезы продолжали струиться по щекам.

– Тебе с соком? – спросила я.

– Сок, лед – все, как обычно, – тускло отозвалась она.

– Соломинку?

– Нет.

Я тоже решила обойтись без соломинки, подняла бокал и предложила выпить за встречу. Мы чокнулись, после чего Машка все рассказала.

Сегодня вечером Денису позвонили, и он сказал, что ему нужно срочно встретиться с давним приятелем, у которого что-то случилось. Его имени он не назвал, просто очень быстро собрался и ушел, предупредив, что не знает, когда вернется, и чтобы она ложилась спать, не дожидаясь его. Когда он удалился, Машка обнаружила в прихожей его мобильник и не удержалась – стала читать сообщения.

– Ты опять за старое? – грустно спросила я.

– Но ведь он вел себя очень странно! Теперь думаю, что и тогда он водил меня за нос, утверждая, что его подозрительные разговоры были связаны с делами брата. Он с самого начала меня обманывал! Представляешь?!

В общем, в мобильнике мужа Машка нашла сообщения за последние два дня (около тридцати штук!) – полученные и переданные одному абоненту – некой Лене. Впрочем, ее имя он назвал всего пару раз, обычно обходясь более ласковыми и интимными обращениями. Из этой переписки Машка по-

няла, что их связь длится много лет. Эта Лена была замужем и разводиться не собиралась, но теперь передумала, убедившись, что без Дениса не может быть счастлива.

– Знаешь, как он называет меня в своих посланиях?

– Как?!

– ОНА! Представляешь?!

Машка разревелась, и я не находила слов, чтобы ее утешить. Такое нельзя простить. Но я знала склонность подруги к преувеличениям и поинтересовалась, где теперь мобильник Дениса.

– Оставила там же, где и нашла. Мне стало противно держать его в руках. А еще... Полина Сергеевна... – Машка назвала свекровь по имени и отчеству, а не мамой, как обычно. – Она всё знает! Он так и написал: «Мама всё знает и понимает». А ведь мы с ней вчера вместе ходили в парикмахерскую! А потом зашли в кафе, и она мне ни слова об этом! Будто все в порядке.

– Ты оставила ему записку?

– Вот еще! Я пулей выскочила из дома. Если он сегодня все-таки вернется домой ночевать, то пусть помучается, гадая, куда я делась.

– То же мне конспиратор! Он сразу же позвонит мне.

Я посоветовала не пороть горячку и не облегчать ему задачу. Если он решил расстаться с ней, то пусть наберется мужества и объяснится. С другой стороны, возможно, что Машка что-то неправильно поняла, тогда и вовсе ни к чему

раздуть скандал.

– Ты считаешь меня идиоткой? – хмуро поинтересовалась она.

Но я стояла на своем:

– Отправь ему сообщение, что заехала ко мне, мы заболтались, и ты решила переночевать у меня.

– Но ведь его мобильник остался дома!

– Думаю, обнаружив его пропажу, он не станет надолго задерживаться.

Совместными усилиями мы отправили смс-ку, после чего выпили еще по бокалу мартини. А около полуночи Денис позвонил:

– Машуня, где ты? Я уже начал волноваться.

– Мы с Ниной напиваемся мартини, – весело защебетала Машка. – Перемываем косточки общим знакомым, в том числе, и тебе.

Он предложил за ней заехать, но Машка наотрез отказалась. Повесив трубку, хмуро сказала, что если сейчас его увидит, то убьет. Однако после разговора с ним она повеселела:

– Может, я и правда что-то не так поняла?

– Тебе виднее. – Машка никогда не отличалась последовательностью, так что ее поведение ничуть меня не удивило.

Мы еще долго сидели, прикладываясь к бокалам, обсуждали новости, вспоминали прошлое, то смеясь, то плача. Уже давно такого не было. Неужели настоящими подругами мо-

гут быть только несчастные и одинокие женщины? Если это так, то я самая лучшая подруга на свете. В половине второго я постелила Машке в гостиной, а сама отправилась к себе, но еще долго не могла уснуть, вспоминая сегодняшний бесконечный день.

Отпевание проводилось в часовне при больнице, где Володя закончил свой жизненный путь. Такое мероприятие нельзя было назвать таинством, это была пустая формальность, с которой все хотели поскорее покончить. Вскоре и впрямь все закончилось, скорбящие друзья и родственники потянулись к выходу.

– Мы на кладбище не поедem, – сказала Света. – Вместе с Володиной тетужкой пойдем готовить стол.

Володины родители жили в просторной трехкомнатной квартире на проспекте Большевиков. Две комнаты были смежными, в них и установили длинные столы, покрытые белыми гигиеническими скатертями. Недостающие стулья заменили обтянутыми тканью досками, опиравшимися на табуретки. Съехавшиеся со всей страны родственницы накануне все приготовили, так что нам оставалось только сервировать стол. Мы сразу приступили к делу. Такая работа для нас не в новинку, так что мы быстро справились. Света оказалась большой мастерицей в украшении блюд, и стол получился очень красивым. Володина тетужка поблагодарила нас со слезами на глазах, затем принесла портрет племянника

в траурной рамке. Володя улыбался с портрета, довольный жизнью и собой. Под его изображением были указаны даты жизни:

24.10.1983 – 18.11.2010.

– Всего двадцать семь лет! – с горечью воскликнула я, продолжая смотреть на даты, разделенные траурной черточкой.

Света всхлипнула, а тетушка разрыдалась:

– Он ведь был единственным сыном! Как ИМ теперь жить?

Никто не знал ответа на этот вопрос, а я продолжала смотреть на портрет, почувствовав, как в мозгу вспыхнула красная лампочка. Когда тетушка удалилась на кухню, а Света немного успокоилась, я сказала:

– У него совсем недавно был день рождения. Как вы его отметили?

– Да никак. Он в тот день на работу не вышел, с Димкой поменялся. Наверное, у него и без нас было, с кем отметить свой день рождения.

В ее словах сквозила ревность и обида. Меня же переполняло возбуждение. Двадцать четвертого октября, когда был подслушан второй разговор, Володи в клубе не было, зато был Дима! Значит, именно Дима присутствовал во время обоих подслушанных разговоров! Это наводило на вполне определенные мысли. Мне захотелось немедленно позвонить Максиму, но в это время вернулись с похорон многочис-

ленные родственники и друзья. Мы со Светой вышли на лестничную площадку, чтобы перекурить.

– Видела рыжую смазливую девицу? – спросила она.

– Кажется, да.

– Это Ритка, Володя с ней встречался.

– Он, по твоим словам, и с Таней встречался.

– С Танькой – это так, по случаю, а с Риткой у него было серьезно. Впрочем, кто его знает, в последнее время он был какой-то нервный и непонятный. Ведь не просто так в тот день напился. Раньше с ним такого не случалось.

Я ничего особенного в поведении Володи не замечала, исключая день пожара, но Свете виднее. Она давно его знала, к тому же была к нему не равнодушна. Из-за чего же Володя переживал, только ли из-за сердечных дел? А вдруг он что-то знал об убийстве? Ведь если оно произошло во время «неофициальной встречи», которую он обслуживал, то это вполне возможно!

Мы убрали грязные тарелки, приносили чистые, родственницы мыли посуду, считая не достойным выставлять одноразовую, а я не могла дождаться, когда это закончится. К шести часам поток желающих помянуть Володю схлынул, и мы со Светой, немного перекусив, собрались уходить. Володины родители тепло нас поблагодарили, пригласив на девятый день и сороковины. Света ответила, что придет, а я пробурчала что-то невнятное.

– Придешь на девятый день? – все-таки спросила Света.

– Вряд ли, – честно ответила я. – С понедельника выхожу на новую работу, неудобно отпрашиваться. Думаю, ты и сама справишься или Таню пригласишь. Ей ведь, наверное, скоро снимут гипс.

– Да пошла она! Сама справлюсь. – Потом вдруг сказала: – Я, пожалуй, в клубе не останусь. Этот «Мидас» притягивает к себе несчастья. Да и надоело ишачить круглыми сутками, так вся жизнь пройдет, и не заметишь.

– Это верно, – признала я.

– Звони, если что, – сказала Света на прощанье.

– Ты тоже, – ответила я.

Она помахала мне рукой, я тоже сделала пару взмахов. Так мы и распрощались, на три недели ставшие подругами, но так и оставшиеся чужими.

Немного передохнув, я позвонила Максиму и предупредила, что скоро приеду.

– Что тебе привезти? – спросила я.

– Себя.

Я опять рассмеялась:

– Я, конечно, очень устала, но все-таки пока еще «кто», а не «что». Ладно, жди.

По дороге в больницу я думала о Максе. Да, он мне нравится. Но я всегда знала, что с ним не стоит связываться – он слишком непостоянный и вряд ли изменится, а я больше не хочу страданий. Хочу покоя и любви, именно в таком порядке. Эти страсти-мордасти не по мне, еле выжила. Есть

дамочки – любительницы острых ощущений, а мне бы чего попроще. Макс на эту роль не подходит. Да и о покалеченной ноге не стоит забывать. *Так что, Максик, быстрее выздоравливай, и мы будем с тобой вместе работать и дружить. Ты продолжишь собирать коллекцию «куколок», а я когда-нибудь встречу надежного мужчину.*

Примерно в таком настроении я вошла в палату Макса. Он выглядел неплохо, хотя здоровьем и не лучился, но был безукоризненно выбрит и благоухал дорогим одеколоном. Серый спортивный костюм он сменил на коричневый, который очень подходил к его глазам. В общем, с некоторыми оговорками, выглядел неотразимо.

– Да ты просто щеголь! – сказала я, едва закрыв за собой дверь.

Он быстро подошел ко мне, обнял и поцеловал, причем совсем не по-дружески. Я резко оттолкнула его:

– Прекрати! Иначе больше не приду, будем общаться по телефону.

– А ты не толкайся. Я, между прочим, больной.

Ни обиды, ни раскаяния в его голосе не было, но мне почему-то не захотелось на него сердиться, поэтому я просто проворчала, что нечего давить на жалость, нужно отвечать за свои поступки.

– Как здоровье, что говорит твой отец?

Макс помрачнел и, пододвинув мне стул, сел на кровать.

– Он говорит, что я должен продолжить лечение в под-

московном санатории, там его старый приятель заправляет. У них якобы есть какой-то супер-современный аппарат, прочищающий мозги. Обещает, что после этого я буду, как огурчик.

– Так в чем дело? Поезжай!

Макс внимательно смотрел на меня:

– Но ведь сейчас сложное расследование, я не могу оставить тебя одну.

Он не кокетничал, просто чувствовал себя недостаточно хорошо, чтобы отказаться от санатория и, в то же время, не хотел оставлять меня одну.

– Макс, да я скорее откажусь от дела, чем соглашусь рисковать твоим здоровьем! – искренне воскликнула я.

И тут Макс схватил меня в охапку и прижал к себе. Я попыталась вырваться, но не слишком активно, а потом и вовсе оставила свои попытки. Мне стало хорошо. Никаких страстей, просто хорошо, и захотелось продлить это состояние. Я прислонилась к его груди и застыла. Как давно мне этого хотелось! Мы стояли, обнявшись, Макс гладил меня по голове, а я чуть не мурлыкала от удовольствия.

В это время дверь в палату распахнулась и на пороге появилась молоденькая медсестра:

– Макс! – бодро воскликнула она, а потом осеклась и еле слышно добавила: – Пора делать укол. Но я могу позднее зайти.

– Раз пришла, делай, – резко сказал Макс. – Вообще-то

принято стучать, прежде чем войти.

Она попятилась:

– Я потом зайду.

– Нет, делай сейчас!

Она была очень миленькой, светленькой и со стройными ножками. Я усмехнулась: Макс верен себе, и отошла к окну. Сестра быстро сделала укол и молча удалилась, Макс ее даже не поблагодарил. Однако не просто так она ворвалась в его палату без стука и с его именем на устах. И ее растерянный вид кое о чем говорил.

– Как не вовремя она пришла! – воскликнул Макс.

– По-моему очень даже вовремя, – не согласилась я. – Нам надо обсудить дела.

– Дела подождут!

– Нет. Я очень устала и хочу спать. Вообще, мои визиты к тебе не обязательны, можно общаться по телефону или по скайпу.

– Ничто не заменит личного общения.

– У меня слишком мало свободного времени, – гнула я свою линию, – уже месяц с мамой не виделась. Завтра поеду к ней.

– Почему ты сегодня не выспалась? – вдруг насторожился он.

– Машка у меня ночевала, мы с ней до двух часов ночи проболтали.

– Неужели с мужем поссорилась?

– Типа того, но не будем отвлекаться.

Макс был мрачнее тучи, но я, не обращая на это внимания, отчиталась о последних новостях. Рассказала о том, что Володя двадцать четвертого октября поменялся с Димой, значит, именно Дима работал во время обоих подслушанных разговоров. Арсений, видимо, посмотрел официальный график работы барменов и ничего не уточнял. Мы упустили из виду и Таню, но она тоже в те дни работала, к тому же, у нее был роман с Володей.

– Но ведь мы видели его в «Острове» с какой-то красоткой! – воскликнул Макс. – По-моему, это была не Таня.

– Разве мужчины не могут параллельно встречаться с несколькими женщинами? – невинно поинтересовалась я. Макс промолчал.

Самую интересную информацию я приберегла на закуску: Володя обслуживал «неофициальные встречи», проходившие в клубе по ночам, за что весьма неплохо платили, настолько неплохо, что он смог купить двухкомнатную квартиру. Макс оживился и сразу стал строить план дальнейших действий. Я поднялась:

– Пожалуй, пойду, очень хочется спать. Сообщи обо всем Арсению, пусть установит, кто по ночам тусовался в клубе.

Макс попытался обнять меня на прощание, но я оттолкнула его с такой неприязнью, которая меня саму удивила. По дороге домой я все больше впадала в уныние. Макса не переделаешь, горбатого могила исправит, так что лучше с ним

не связываться. Это был как минимум двадцатый подобный вывод относительно наших возможных отношений. Эх, мне бы Машкин оптимизм! Домой я вернулась в восемь вечера и, наскоро умывшись, рухнула на кровать. И сразу уснула.

Глава четырнадцатая

К вечеру от Макса стали поступать сведения, его знакомые в различных органах без дела не сидели. Так я узнала, что Власов был участником тендера на поставку компьютерного оборудования в учебные заведения, но благодаря доносу Аверьянова его задержали во время встречи с представителем министерства образования, завели дело, которое правда быстро рассыпалось, но момент был упущен, и конкурент Аверьянова был устранен. А Аверьянов тот тендер выиграл, на чем весьма прилично заработал, после чего его дела пошли в гору. Судя по всему, Власов не знал о роли своего соперника в том деле, и Аверьянову наверняка не хотелось, чтобы об этом кто-либо узнал. Вообще странно, что сыщикам удалось раздобыть копию его заявления. И почему он поступил так неосторожно? Ведь можно было сообщить обо всем анонимно или подставить кого-то другого. Впрочем, взаимоотношения в определенных кругах обычному человеку не понять – все друг от друга зависят и стараются держать друг друга на крючке. Любыми способами.

В свое время Аверьянова не приняли в элитный клуб, вряд ли ему назвали конкретную причину, но он наверняка понял, что на него собрали компрометирующее досье, которым ему хотелось бы завладеть. Но почему он ждал столь-

ко лет? Или же кто-то именно сейчас стал его шантажировать, и он решил послать в клуб своего человека, которому не только не удалось выполнить задание, но и сохранить свою жизнь? Ну вот, опять шантаж. Какие бы версии я ни строила, все время упираюсь в него.

В эти выходные я так и не съездила к маме, даже Макса не навестила, со всеми общалась по телефону. Я так устала за последние недели, что мне просто хотелось отоспаться, да и квартира уже требовала уборки. Я не педант, но жить в грязи не люблю. Намеченные нехитрые планы я претворила в жизнь, но в воскресенье к вечеру мне стало ужасно одиноко. Я опять стала думать о своей несчастливой жизни и жалеть себя, когда позвонила Машка:

– Нинок, после того, как Денис в пятницу уехал, от него не было ни одного сообщения. Это конец.

Я стала ее успокаивать:

– Не драматизируй. Может, что-то со связью. Куда он уехал?

– Якобы в Москву.

– Когда должен вернуться?

– Он как-то туманно выразился, сказал, что через несколько дней.

Я посоветовала позвонить ему и не устраивать преждевременных трагедий. Через пять минут она перезвонила и сообщила, что телефон Дениса выключен или находится вне

зоны действия сети.

Мои мысли переключились на Машку. Да, сейчас ей очень плохо, она переживает, наверняка с ее мужем что-то случилось – либо несчастный случай, либо он решил ее бросить, или же находится на распутье – не знает, какое решение принять. В любом случае дело плохо. Но это жизнь, живая жизнь. А что у меня? Пустота! Мне даже переживать не из-за чего и не из-за кого. Разве что жалкие порывы по отношению к Макс, которые я тут же душу. И ведь получается. Значит, это того не стоит, ерунда. А, может, я просто стала такой рассудочной, что не способна ни на какие чувства?

Глава пятнадцатая

В понедельник я приступила к работе в фирме Андрея Григорьева «Солярис», занимающей целый этаж в солидном здании бизнес-центра на Петроградской стороне.

Григорьев встретил меня довольно приветливо и проводил в приемную. На нем были черные брюки и темно-синий джемпер, который необычайно шел ему, оттеняя серые со стальным блеском глаза. Такие же, как у Антона. Что-то смутное сразу закопошилось в душе. Неужели я переоценила свои силы? Показав мое рабочее место, он внимательно посмотрел на меня:

– Я так сильно похож на него?

– Да.

На некоторое время воцарилась пауза, которую он нарушил, выразив уверенность, что это не мешает совместной работе.

– Надеюсь, не мешает, – тихо отозвалась я, чувствуя, как внутри меня что-то происходит, неприятное и неконтролируемое. Это не было влюбленностью или тоской по погибшему, это было что-то другое, которому я пока не могла дать определения.

– В десять часов у меня совещание, – сказал он, – позвоните начальникам отделов и моим заместителям, список в ком-

пьютере. Я тут набросал проект бюджета, напечатайте его и размножьте в десяти экземплярах.

После этого он велел мне ознакомиться с его ежедневником и просмотреть, что еще у него на сегодня назначено, а после совещания доложить ему. Он дал мне еще кучу всяких наставлений. Я едва успевала все запоминать, но его деловой тон и предстоящая работа позволили мне справиться с внутренними проблемами.

– Ну как, здорово я вас загрузил? – улыбнулся он.

– Изрядно, – ответно улыбнулась я, – но надеюсь справиться.

И я действительно справилась. Затем стала изучать ежедневник. Надо сказать, график у Григорьева был весьма напряженным, правда, на этой неделе командировок не предвиделось, а вот на следующей ему предстояли даже две – на два дня в Швецию и на один день в Москву. Через пару дней я уже неплохо ориентировалась во всех его делах. Больше всего докучали бесконечные звонки. Я отвечала, записывала и что-то обещала. В общем, скучать было некогда. Но один звонок был особенным.

– Фирма «Солярис», – уже привычно сообщила я, подняв трубку. – Здравствуйте. Я вас слушаю.

Абонент не стал затруднять себя приветствием и не то что попросил, а приказал соединить его с Григорьевым. Голос показался мне смутно знакомым, и я заволновалась, но весьма вежливо ответила, что сейчас сделать этого не могу, так

как у Андрея Николаевича совещание.

– Да мне плевать на его совещание! Быстро соедините с ним!

Терпеть не могу хамов, поэтому я заупрямилась и попросила его представиться.

– Это Кропотов! У меня нет времени ждать!

Я не узнала голос владельца «Мидаса» сразу, потому что никогда не слышала у него таких властных и даже грубых интонаций. Он казался мне любезным, иногда даже до приторности.

– Подождите минутку.

– Нет у меня этой минутки! – прогромыхал он. – Скажите, что буду ждать его в восемь вечера в ресторане «Остров» или пусть перезвонит мне.

Он повесил трубку, не попрощавшись, а я, записав все в блокнот, ощутила, как тревожно забилося сердце. Что связывает этих двух людей, только членство в клубе или что-то еще? Нужно непременно подслушать их разговор в ресторане. Мне захотелось поскорее связаться с Максом. Звонить отсюда было нежелательно, пришлось обойтись смс-кой. Я написала о предстоящей встрече и о том, что неплохо бы за ней понаблюдать, но сама этого сделать не могу, так как они меня сразу узнают.

– Я это сделаю, – ответил Макс.

– Нет уж. Лечись, – не согласилась я. – Хочу, наконец, увидеть тебя бодрым и здоровым.

– И что тогда?

Я сделала вид, что не поняла его намека:

– Тогда ты будешь заниматься оперативной работой, а я буду подносить тебе чай.

В это время совещание закончилось, и я написала, что продолжим обсуждение позднее, после чего сразу же удалила из мобильного следы нашего общения. Григорьев подошел ко мне и протянул мне несколько листочков, попросив распечатать в двух экземплярах. Я сообщила ему о принятых звонках, выделив звонок Кропотова.

– Почему же вы сразу меня не позвали?! – в волнении воскликнул он.

– Он сначала не представился и был довольно груб. А когда все-таки назвал себя, я хотела его переключить на кабинет, но он сказал, что ему некогда и передал для вас информацию.

– Был груб? – переспросил он. – Это на него совсем не похоже.

– Именно поэтому я его и не узнала сразу.

– Приношу вам свои извинения за него и при встрече предупрежу, что с моими сотрудниками не следует разговаривать в таком тоне.

Григорьев удалился в кабинет не только взволнованным, но и озадаченным. Наверняка сейчас позвонит Кропотову. Как же мне хотелось услышать их разговор! Я Максусу намекала, что следует запастись шпионской аппаратурой, но он

мне категорически запретил даже думать об этом.

– Ты и так сильно рискуешь, – говорил он, – да и опыта обращения с подобными приборами у тебя нет, так что надейся на свои глаза и уши.

Он, как мог, старался обезопасить меня. Договорился с одним из своих многочисленных знакомых Вадимом Нечипоренко, чтобы он подстраховал меня в случае чего. У Вадима была своя фирма, неким образом связанная со строительством, которая сейчас была на мели. Макс попросил его, если вдруг кто-то позвонит ему и поинтересуется моей персонай, сказать, что я два года у него работала в должности помощника и дать мне самую лестную характеристику, а также выразить надежду на то, что скоро дела наладятся, и я вернусь в его контору. В общем, легенда у меня была заготовлена, как у самой настоящей шпионки, вот только кое-каких навыков не хватало.

Я напечатала два экземпляра документа, после чего постучала в кабинет генерального директора. Он оторвал взгляд от компьютера и улыбнулся:

– Вы быстро справились, похоже, я не прогадал, наняв вас.

Я протянула листочки и сказала, что он просил напомнить о предстоящих встречах.

– Напоминайте.

– В три часа к вам придет представитель банка, в пять у вас встреча с Кузнецовым в ресторане «Лотос», на семь вы записаны к стоматологу.

– Визит к стоматологу перенесите на завтрашнее утро. Если это невозможно, то на завтрашний вечер, но только после восьми. И еще: на четырнадцать тридцать вызовите ко мне главного бухгалтера.

Выполнив его поручения, я отправилась на обед. Неподалеку располагался небольшой пивной ресторанчик. Он был вполне приличным и совсем не напоминал пивную, скорее, кафе для среднего класса. Несмотря на обеденное время, там было немногочисленно, и я заняла свободный столик у окна, выходящего на набережную Карповки. Заказав жульен и пасту, я позвонила Макс, сразу заинтересовавшись, как нам узнать, о чем они будут беседовать в ресторане «Остров»?

– Я не смогу пойти на встречу сам, – мрачно сообщил Макс. – Сегодня вышел в коридор и чуть не свалился, так голова закружилась. В общем, решил поехать в санаторий. Отец уверяет, что это должно помочь.

– Обязательно поезжай! – с энтузиазмом поддержала я. – И чем раньше, тем лучше!

– Послезавтра, – произнес он и замолчал.

– Вот и отлично! Ни о чем не волнуйся, черт с ней, с этой встречей. Можем вообще отказаться от этого дела.

– Ты, правда, согласна отказаться от дальнейшего расследования?

– Конечно, если это тебя так напрягает. Вот только отработав две недели в «Солярисе» и сделаю ручкой и этому делу, и «Мидасу», и всем, кто так или иначе с ним связан. Про-

сто неудобно уходить без оснований. К тому же, вдруг что-то само упадет нам в руки за это время? А если и не упадет, не беда. С Арсения возьмем минимум, как-никак Григорьев неплохо мне платит. Вообще-то, все выглядит не слишком красиво и меня напрягает, ведь он за свои деньги, возможно, роет себе могилу.

– С каких это пор ты ему сочувствуешь? – с подозрением осведомился Макс.

– Он здесь ни при чем, – с достоинством ответила я. – Просто не хочу запятнать свое Эго, хотя, работая сыщиком, сделать это крайне затруднительно.

Макс хихикнул:

– Мое Эго, пожалуй, пора отдавать в химчистку.

– Не преувеличивай, – не согласилась я. – С твоим Эго все в порядке.

Мы еще немного порезвились, после чего Макс опять вернулся к предыдущей теме. Он считал, что подслушать разговор Григорьева с Кропотовым было бы очень полезно. Когда он понял, что сам этого сделать не сможет, то решил обратиться к своим знакомым. У него есть парочка надежных людей, которые справились бы с этим, не задавая лишних вопросов, но один из них сейчас в отпуске, а второй на задании. Официально обращаться в агентство, с которым мы обычно сотрудничаем, он не хотел, так как Арсений настаивал на секретности, а в таком случае ничего гарантировать нельзя, можем только навредить.

– Значит, эту встречу проигнорируем. К тому же, Григорьев наверняка уже позвонил Кропотову, так что они могли все решить по телефону.

Последнюю фразу я добавила для того, чтобы успокоить Макса. Судя по тому, что Андрей Николаевич отменил визит к стоматологу, назначенный на девятнадцать часов, в двадцать он собирался встретиться с владельцем «Мидаса». Но моя хитрость удалась, и Макс немного успокоился. А вот я не успокоилась. Было просто до слез обидно упускать уникальную возможность узнать кое-какие секреты, связанные с «Мидасом». А ведь их связывает именно членство в этом клубе. Или что-то еще? Что же делать? Макс пойти не может, меня и Арсения оба знают в лицо... А что, если...?

Макс тем временем сообщил, что наконец-то поступили сведения об Игнатеве, которые он просил выяснить уже давно. Управляющий действительно почти ежедневно посещал фитнес клуб, где проводил тренировки под руководством симпатичного тренера по фитнесу Алины Вороновой. У них был роман, и она оплакивает эту потерю. На его похоронах она не присутствовала, так как в это время была в отъезде и о смерти любовника узнала через два дня после похорон. У Валерия Николаевича действительно были проблемы с легкими, но их занятия были построены таким образом, чтобы этому недугу помочь. В последнее время он чувствовал себя совсем неплохо, и они надеялись, что вскоре о болезни можно будет забыть и завести ребенка. Эти известия

косвенно подтверждали мою версию о неслучайности гибели Игнатьева, но никаких новых зацепок не давали.

Разговаривая по телефону, я расправилась с жульеном и приступила к пасте.

– Может, вечером меня навестишь? – спросил Макс.

– Завтра навещу, перед отъездом. Сегодня буду Машке слезы утирать.

– У нее проблемы с мужем?

– Именно. Лучше уж вообще замуж не выходить.

– Не будь так категорична. Мужчины разные бывают.

– Возможно. Но мне попадались только одного весьма определенного типа.

Макс благоразумно промолчал. На обратном пути я позвонила Машке. Слава богу, Денис объявился. Сказал, что потерял телефон, а потом его нашел, так что все в порядке, в среду вернется домой. Машка не знала, что и думать. Поведение свекрови казалось ей подозрительным, так как та отказалась от совместного похода в кино, хотя они еще на прошлой неделе договаривались.

– Вот и хорошо, что отказалась, – сказала я, – ты мне сегодня нужна со всеми потрохами, возможно, с ночевкой.

Машка заинтересовалась, и я жутко ее заинтриговала, не говоря ничего конкретного и лишь намекнув на возможные приключения.

Глава шестнадцатая

Я еле дождалась окончания рабочего дня. На всех парах помчалась домой, схватила старое пальто, которое уже несколько лет не надевала, и пулей полетела в офис нашего детективного агентства. Машка уже ждала меня и недовольно проворчала, что я стала непунктуальной.

– Эх, Машка, знала бы ты, как я кручусь! Прямо, как вошь на гребешке.

– Обычно у тебя более романтичные сравнения, – усмехнулась подруга.

– Сейчас не до романтики.

Когда мы вошли в офис, я объяснила, что собираюсь подслушать в ресторане беседу двух людей, которые меня знают, так что мне придется изменить внешность. Летом, отправляясь с аналогичной задачей в Дом Архитектора, мне удалось это сделать весьма неплохо, и я собиралась воспользоваться тем же маскарадным костюмом. Наши тайные вещи хранились в тайном месте – во флигеле, примыкающем к нашему офису, вход в который был тоже тайным, двери прятались за одежными шкафами в приемной и в кабинете. Эту тайну я не могла доверить даже лучшей подруге, о ней знали только мы с Максом. Я попросила подождать меня в приемной, а сама удалилась в кабинет, а оттуда во флигель, откуда через

несколько минут вышла совершенно преобразенной.

– Ну, ты даешь! – воскликнула Машка. – Но я бы все равно тебя узнала.

На мне был мешковатый брючный костюм мышиноного цвета и белая рубашка, застегнутая на все пуговицы, волосы спрятаны под седым париком с невнятной стрижкой.

– Маскарад не закончен. Посмотрим, что ты скажешь через несколько минут.

Я занялась макияжем, оттеняя носогубные складки и придавая коже землистый оттенок, затем водрузила на нос очки с темными стеклами.

Машка критически осмотрела меня:

– Ты похожа на шпионку. Сейчас почти зима, к тому же, вечер, так что темные очки совсем неуместны.

Она была права. Но как еще мне спрятать глаза? Все говорят, что они у меня красивые, синеватого оттенка, так что их обычно замечают. Мой план был под угрозой. Я попросила подождать, а сама вернулась во флигель и нашла там очки с толстыми стеклами. Все бы хорошо, но в них я почти ничего не видела. На сегодняшний вечер Машка станет моими глазами, а секретный приборчик, который использовал Макс для того, чтобы подслушать разговор Антона с Деревянко, заменит мне уши.

Мое возвращение в приемную было встречено более одобрительно, но окончательной похвалы я заслужила, заложив под верхнюю губу пластмассовую дугу. Машка даже хи-

хикнула:

– Ты очаровательное старое чучело!

Я пошевелила губами, принаравливаясь к новым ощущениям, затем сходила на кухню за водой и попробовала попить. Это мне удалось. Летом, когда я впервые воспользовалась этим маскарадным костюмом, я весь вечер ничего не пила и не ела. Но сегодня так не получится, ведь мы идем в ресторан.

Решив не искушать судьбу, мы вызвали такси на угол Конной и проспекта Бакунина, где и оказались спустя пять минут. Вскоре туда подъехало заказанное такси. На Невском пробок не было, но на Васильевском острове все оказалось не так гладко, так что мы подъехали к ресторану «Остров» уже в начале девятого. Ресторан располагался в первом этаже красивого старинного здания. Множество автомобилей толпились на узкой улочке, почти полностью перекрывая проезд. Я не знала, что делать. Нам нужно было появиться в ресторане позднее наших подопечных, чтобы занять столик неподалеку от них. Какой бы чувствительной ни была аппаратура, вряд ли она поможет, если они окажутся в другом конце зала, а зал там большой.

Некоторое время мы стояли неподалеку от входа.

– Будешь называть меня тетей Катей, – шепнула я Машке.

– Может, тетей Дусей? – хихикнула она, приходя в возбуждение от предстоящего приключения. – Пожалуй, брошу к черту свою школу и устроюсь к вам, тут не заскучаешь.

Я ее приструнила, а затем решительно двинулась к входу, рассудив, что вряд ли Григорьев станет опаздывать на встречу с Кропотковым. Швейцар и гардеробщик не выказали нам должного уважения, но свои обязанности все-таки выполнили.

Мы вошли в большой зал, и к нам сразу же направился метрдотель. Его любезность объяснялась очень просто – зал был почти пустым. Видимо, в будние дни это заведение особой популярностью не пользовалось. Я быстро сняла очки и бросила взгляд по сторонам – за дальним угловым столом сидели трое – Кропотов, Григорьев и старший Орлов. Присутствие отца Арсения стало для меня сюрпризом. Метрдотель предложил нам столик в противоположном углу. Я капризно надула губы, не знаю, как это получилось с прокладкой за верхней губой, и сказала:

– Я люблю сидеть в центре зала, – и махнула рукой в нужную сторону, после чего водрузила на переносицу массивные очки.

Видимо, метрдотель привык к капризам клиентов, так что, едва заметно пожав плечами, проводил нас к указанному столику. Мы сели друг напротив друга боком к членам клуба. В кармане пиджака, обращенном к ним, лежал диктофон, который я незаметно включила, после чего перевела дух. Боже, пошли мне удачу! Так хотелось поскорее покончить с этим муторным делом и вернуться к своей прежней незамысловатой жизни, да и Макс наверняка быстрее пойдет

на поправку, когда расследование останется позади. Вскоре к нам подошел официант и предложил ознакомиться с меню. Я не хотела снимать очки, так что Машка читала его вслух, ужасаясь высоким ценам.

– Говори потише, а то кроме твоих возгласов ничего не будет слышно. – Машка что-то пробурчала, но громкость убавила.

Я решила не скупиться, чтобы вызвать потепление в отношениях с обслуживающим персоналом. Мы заказали мартини, несколько салатов и горячее со сложным французским названием, не имея понятия, что оно из себя представляет.

– Тебе потом возместят убытки за этот королевский ужин? – поинтересовалась Машка.

– Надеюсь, – не слишком уверенно отозвалась я.

Зал тем временем понемногу заполнялся, правда, свободных столиков еще хватало. Однако гул голосов усилился, и совсем недавно еле слышная фоновая музыка стала звучать громче, но я надеялась, что современная техника справится с этими шумами, и поинтересовалась у Машки, как ведут себя наши подопечные.

– Красномордый (Кропотов) возмущается, седой (Орлов) помалкивает, а третий (Григорьев) сидит к нам спиной, так что не знаю, что написано на его роже, – дала Машка развернутый ответ.

Кропотов возмущается... Да, он был сильно возмущен, когда позвонил Григорьеву. Что же такого натворили двое

уважаемых бизнесменов, членов правления престижного клуба и прочее? Я надеялась, что их прегрешения связаны с преступлениями, произошедшими в клубе. Но неужели и отец Арсения как-то к этому причастен? Тогда Арсению придется свернуть свое расследование. Этот вывод вызвал у меня неоднозначные чувства. С одной стороны, мне хотелось поскорее покончить с этим делом, но с другой – обидно бросать расследование, когда что-то начинает проясняться. Впрочем, пока я просто надеялась, что стало проясняться. Сначала нужно прослушать запись их разговора. Мы же почти не разговаривали, не желая создавать дополнительные помехи.

Тем временем нашим подопечным принесли кофе, о чем мне сообщила Машка, так что и нам можно было закругляться. Когда официант подошел за грязными тарелками, Машка капризно сказала:

– Тетя Катя, я хочу мороженого!

Мы заказали мороженое и еще не успели его доесть, когда отнюдь не святая троица потянулась к выходу. Вскоре официант принес нам астрономический счет, который

Машка с ужасом озвучила, но я не дрогнула и потянулась за кошельком.

Машка предложила возвращаться домой на общественном транспорте. Мне не терпелось скорее прослушать запись разговора, но я решила уступить подруге, которая сегодня

так меня выручила. Вечер был тихим и пасмурным, с неба сеялась мелкая изморось, в другое время вызвавшая бы у меня тоску, но сегодня я была исполнена оптимизма. Машка поинтересовалась, что это за типы, за которыми мы следили. Особенно ее заинтересовал Григорьев, которого ей удалось рассмотреть, когда они уходили.

– Такой красавчик! Супер! – восторженно восклицала она. – Кто он?

– Без комментариев, – привычно ответила я. – Ты же знаешь, что у меня секретная работа. – Это была уже не первая подобная беседа о моей сыщицкой деятельности. – Лучше расскажи, как обстоят дела с Денисом.

– Пока сама не знаю, – печально ответила она, – придется ждать среды. Посмотрю, с какой рожей он домой заявится. Знаешь, как противно подозревать своего мужа?

– Не знаю, но догадываюсь.

Машка перевела разговор на мою личную жизнь, которой, по сути, уже давно не было. Опять стала расхваливать Макса, утверждая, что у него по отношению ко мне самые серьезные намерения. Я ей не рассказывала ни о куколке, с которой Макс целовался на моих глазах, ни о бойкой медсестричке, так что у нее не было полной картины. Почему-то мне не хотелось окончательно дискредитировать Макса в ее глазах. Но у меня относительно него иллюзий не осталось.

– Но как ты можешь так долго быть одна?! – весьма активно удивлялась Машка. – Это же противоестественно!

– Обхожусь как-то, – пробормотала я, – хотя и с трудом. В последнее время то и дело из стороны в сторону кидает, тем более что нет недостатка в предложениях. Как бы не сорваться в самый неподходящий момент и с самым неподходящим типом.

– Вот-вот, – ухватила за это высказывание Машка. – Именно так и случится, если ты будешь сопротивляться своим чувствам к Максусу. – Я пробурчала, что никаких чувств нет, но Машка мне не поверила.

К нашему офису мы подошли в начале двенадцатого. Прежде чем переодеться, я включила диктофон, чтобы проверить качество записи. Оно оказалось вполне удовлетворительным. Первые же слова меня насторожили. Кропотков возмущенно произнес: «Ладно – Андрей, у него в голове ветер свищет, хотя уже тоже не мальчик, но ты, Иван, как мог ты поступить подобным образом? Это же не просто неосторожность, а идиотизм!» Машка во все глаза смотрела на меня, и я выключила диктофон, решив, что она и так слишком много услышала. Мне же было необходимо дослушать запись до конца и решить, что делать дальше. Однако это займет почти два часа. Именно столько велась запись.

Я поблагодарила Машку за сегодняшний вечер и, дав ей запасные ключи от своей квартиры, отправила домой. После ее ухода я прослушала еще несколько отрывков разговора, после чего позвонила Арсению:

– У меня есть новости, которые ты должен узнать немед-

ленно, – с места в карьер начала я. – Сможешь сейчас приехать в наш офис?

Он пообещал, что через полчаса будет здесь. Я хотела продолжить прослушивание, но вспомнила о своем маскарадном костюме и отправилась умываться, а потом переодеваться. Едва я закончила приводить себя в порядок, как появился Арсений.

– Что стряслось? – прямо с порога спросил он.

– Пока сама всего не знаю, сейчас вместе прослушаем запись.

Пока он раздевался, я рассказала о звонке Кропотова в офис Григорьева и о том, как в компании с Машкой отправилась в ресторан, где и сделала запись разговора.

– Макс в курсе? – поинтересовался Арсений.

– Нет. Он ничего не знает. Сейчас поздно ему звонить. У него и так со здоровьем проблемы, так что не хочу лишать его сна. Послезавтра он в санаторий уезжает. Завтра его навещу и тогда расскажу, – выпалила я. – Тебе же позвонила сразу, так как медлить нельзя. Думаю, завтра тебя начнут обрабатывать, если еще не начали.

– Мы с отцом договорились завтра вместе пообедать, – хмуро сказал Арсений, – он довольно настойчиво это предложил.

Мы переместились на кухню, так как мне захотелось покурить. Устроившись на подоконнике, я закурила и включила диктофон. Арсений не сводил взгляда со стоявшей на столе

небольшой коробочки, когда раздался голос Кропотова.

Крпотов (К): – Ладно – Андрей, у него в голове ветер свищет, хотя уже тоже не мальчик, но ты, Иван, как мог ты поступить подобным образом? Это же не просто неосторожность, а идиотизм!

Орлов (О): – Можно подумать, что тебе чувство азарта неведомо.

К: – Ведомо! Очень даже ведомо! Но я не гажу в своем доме! Если тебе так невтерпез, съездил бы в Монте-Карло или еще куда-нибудь! Но устраивать притон в моем клубе! Это слишком. При Кузьмине такого не могло произойти! Всё этот подонок Игнатьев! Ведь я чувствовал, что не стоит его брать в управляющие, но Андрей меня убедил. Такой отличный менеджер! – подражая Григорьеву, воскликнул он.

Григорьев (Г): – Он действительно был отличным менеджером.

К: – Да, таким отличным, что забыл продлить страховку. Думаете, теперь я один стану раскошелиться на ремонт? Нет уж, вы тоже заплатите свою долю! Но главное – такую замечательную идею загубили! Клуб должен был стать воплощением респектабельности и взаимовыручки в большом бизнесе, а вы... В общем, я прикрываю эту лавочку.

Наступило затишье, и я вопросительно посмотрела на Арсения:

– Ты что-нибудь знал о пристрастии отца к азартным иг-

рам?

Он кивнул:

– Да, он захаживал в казино, но я не думал, что все так серьезно. Считал, что это дань моде.

Тем временем беседа за столом ресторана возобновилась.

К: – *Иван, почему твой сын никак не уймется? Я ведь просил тебя поговорить с ним.*

О: – *Я с ним поговорил. Мне показалось, что он все понял.*

К: – *Ничего он не понял! До меня дошли слухи, что он интересовался медицинским заключением о смерти Игнатьева. Зачем это ему? Пусть милиция занимается расследованием пожара.*

О: – *Думаю, дело в другом. В нашем клубе завелся шантажист. Арсений пытается его вычислить.*

Орлов тяжело вздохнул и поведал историю о двух подслушанных разговорах. Григорьев почти все время молчал, лишь иногда вставлял какие-то реплики.

К: – *О, боже! Еще и шантаж! Это уж точно конец клубу. Все дело в том, что стали принимать в свои ряды всякую шушеру. Я тут ознакомился с документами и кое-что выяснил. Похоже, некоторые члены клуба зарабатывают на рекомендациях. Некий Темнов, который сам из себя ничего не представляет, дал рекомендации четверым. Что прикажете думать по этому поводу? А его, в свою очередь, рекомендовал ты, Андрей.*

Г: – *Не я один. Могу заверить, что сделал это совершен-*

но бескорыстно, просто он показался мне перспективным и заслуживающим доверия.

Они довольно долго обсуждали проблемы вступления в клуб, недостатки старых правил, предлагали внести изменения. Кропотов очень живо реагировал на все предложения, видимо, о ликвидации клуба сказал сгоряча. Затем разговор перешел в более интересное для нас русло.

К: – Во что вы играли по ночам?

Г: – Карты, рулетка...

К: – Рулетка?! С ума сошли! Где она?

Г: – Она была вмонтирована в бильярдный стол. Верхняя крышка снималась...

К: – Где сейчас этот стол?

Г: – После убийства неизвестного Игнатьев заменил его на обычный.

К: – И никто ничего не заметил?

Г: – Он сделал это в понедельник, когда в клубе выходной.

К: – В ночь убийства вы тоже играли?

Мы с Арсением переглянулись и замерли в ожидании раскрытия самой главной тайны. Да, они в ту ночь играли, было человек десять-двенадцать, пятеро из которых являлись членами клубами, остальных находил Игнатьев. Ночные игры происходили в дни дежурства Толи, которому хорошо платили. На время этих сборищ он отключал камеру над черным ходом. Туда все подходили пешком, оставляя машины в соседних дворах. Ввиду особенностей расположения зда-

ния это ни у кого не вызывало подозрений. Спиртными напитками и легкой закуской всех обеспечивал Володя, весьма довольный высоко оплачиваемой работой, да и на чаевые обычно не скупились.

В ту ночь игра закончилась в начале шестого, и все разошлись. Последними оставались управляющий и бармен. Впрочем, картежники закончили раньше. Они базировались в синей гостиной, в красную, где был обнаружен убитый, не заглядывали. Из членов клуба тогда играл в карты только Туктаров, но Григорьев с ним потом разговаривал, и тот заверил, что синюю гостиную покинули все вместе и дружно направились к выходу. Кем являлся убитый, они не знают, так как ни на кого из присутствующих в ту ночь он не походил, возможно, и впрямь грабитель. Весь вопрос в том, кто его убил. Или же грабителей было двое, и они что-то не поделили?

Я закурила вторую сигарету, а Арсений продолжал бурлить взглядом несчастный диктофон. Открывавшиеся перед нами тайны его явно не радовали.

– Может, выключить и выбросить? – предложила я.

– Нет, я хочу знать правду. Чего бы это мне ни стоило.

А дальше стало еще интереснее. Кропотов спросил, куда подевались досье на тех, кому отказали в приеме в клуб. Орлов предположил, что они хранились в сейфе управляющего. Но Кропотов внимательно изучил содержимое сейфа и их там не обнаружил. Однако нашел упоминание о неле-

гальном игровом бизнесе и некоторые фамилии, благодаря чему Орлов с Григорьевым и оказались сегодня в ресторане и ведут с ним неллицеприятную беседу. Григорьев предположил, что предыдущий управляющий досье уничтожил, но двое остальных его версию не поддержали. По их мнению, Кузьмин был не только порядочным, но и пунктуальным человеком, так что не мог просто так уничтожить документы, принадлежащие клубу. Тогда появилось еще предположение, высказанное неутомимым Григорьевым – документы до сих пор находятся в каком-то тайном месте, возможно, в самом клубе. Кропотов быстро свернул эту тему, затем попросил членов правления напрячься и вспомнить, кто входил в скорбный список отвергнутых, и на основании каких фактов их лишили удовольствия вступить в «Мидас». Общими усилиями они назвали четыре фамилии, хотя я знала, что их было семь. Но Аверьянова оба запомнили, как и его прегрешения.

О: – Кажется, у него была некрасивая история, связанная с каким-то тендером.

Г: – И связь с несовершеннолетней, даже пленка прилагалась, но мы не смогли досмотреть ее до конца. Девчонке было не больше четырнадцати, кстати, выглядела она еще моложе. Я как отец дочери был готов его задушить. Это мерзкое пузатое чучело просто отвратительно.

Я сделала для себя пометку, что Григорьев хороший отец. Но кое-что, о чем узнала сегодня, добавило подозрений в

его адрес. Возможно, все хорошенько обдумав, Арсений решит дать задний ход. Вряд ли ему захочется изобличать отца. Ладно, пусть он решает. В конце концов, мы расследуем преступления не из любви к искусству, а по заданию клиента. Он наш клиент, значит, последнее слово за ним.

Мы продолжили прослушивание записи. Еще некоторое время было потрачено на различные эмоциональные высказывания Кропотова в адрес безответственных и азартных членов клуба, те лишь иногда весьма неубедительно пытались что-то сказать в свою защиту. Для нас представляла интерес заключительная часть этой бурной беседы.

К: – У меня сейчас возникли проблемы. Я вынужден перевести весь свой бизнес в Россию. Конечно, постараюсь потянуть, сколько могу, но в ближайшее время кое-что в этом направлении сделать придется. Мне сейчас совсем не нужны никакие скандалы, связанные с моим именем, поэтому сделаю все возможное, чтобы следствие затихло – и по делу об убийстве, и по пожару. Так что, Иван, уйми своего сына или я сделаю это сам. Только не вздумай с ним откровенничать. Мое имя вообще не упоминай.

О: – Я завтра с ним поговорю, постараюсь найти аргументы.

К: – Уж постарайся, а то и тебе не поздоровится. Вы здорово меня подставили со своими игрищами, так что теперь сами расхлебывайте свою кашу. И тебя, Андрей, это тоже касается. Не хочу сейчас вдаваться в подробности,

но думаю, ты понимал, кого рекомендуешь в управляющие и с какой целью. Может, вы и доходы делили пополам?

Г: – Нет! Ничего я с ним не делил и, когда рекомендовал его, о подпольном казино не думал. Он сам потом предложил.

К: – И ты не устоял перед искушением... Ладно, надое-ло мне в вашем дерьме копать. В общем, каждый из вас внесет свою долю за ремонт здания и постарается сделать так, чтобы наши проблемы были быстро забыты, и не дай бог, не стали достоянием гласности. Твоя жена, Андрей, на местном телевидении не последний человек, так что держи руку на пульсе.

В сущности, на этом и закончился их совместный ужин. Меня удивлял тон этой встречи. Кропотов распекал Орлова с Григорьевым, как мальчишек, а те оправдывались перед ним, как проштрафившиеся школьники перед грозным директором школы. Но ведь они не его подчиненные, к тому же, оба весьма успешные бизнесмены. Свое недоумение я донесла до сидевшего в молчании Арсения. Он очнулся и ответил, что Кропотов **ОЧЕНЬ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ** человек, так что при желании может перекрыть кислород любому питерскому бизнесмену.

Шел уже второй час ночи, утром предстояло идти на работу, так что я сказала Арсению, что пора по домам. Он поднялся и вопросительно посмотрел на меня.

– Давай, сейчас не будем ничего обсуждать, – предложила

я. – Тебе надо все обдумать. Если решишь свернуть расследование, я пойму. Макс наверняка тоже поймет, так что о нас можешь не беспокоиться. Ты правильно выбрал сыщиков, с нашей стороны можешь ничего не опасаться.

– Я вас и не опасаюсь, – сказал он. – Просто не знаю, что делать дальше.

– Не спеши с принятием решения.

Я взяла диктофон и понесла его в кабинет, чтобы убрать в сейф. Арсений не сводил взгляд с моих рук.

– Хочешь его забрать? – спросила я.

– Не сегодня.

Он довез меня до дома и на прощание сказал:

– Ты потрясающая женщина. Я тебе очень многим обязан и испытываю к тебе не только благодарность. Но и благодарность тоже. За всё.

Глава семнадцатая

Следующий рабочий день выдался очень суматошным. Активная деятельность начальника требовала не меньшей активности и от его секретарши. Я печатала документы, отвечала на звонки, звонила сама, договариваясь о встречах, так что не заметила, как наступил обеденный перерыв. Пообедать я решила в том же пивном ресторане, что и накануне, чтобы без помех позвонить Максу. По дороге размышляла, как построить разговор с ним – говорить о своих вчерашних подвигах или придержать новости до личной встречи. В конце концов, остановилась на втором варианте. Макс прав, ничто не может заменить личного общения – ни телефон, ни даже скайп.

Сделав заказ, я набрала его номер:

– Как дела?

– Нормально, – отозвался он. – Голос был слабым и совсем не вязался с моим представлением о нем.

– Я тебя разбудила?

– Нет, но я сейчас под капельницей, так что близок к тому, чтобы уснуть.

– Тогда спи, не буду мешать. У меня нет никаких новостей, – соврала я, – и не предвидится. Просто работаю секретаршей.

– Григорьев тебя не достает? – все же спросил он.

– Нет. Ведет себя безупречно, так что беспокоиться не о чем. Отдыхай. После работы я к тебе заеду, где-то около семи.

Разговор с Максом меня расстроил. Почему ему не становится лучше? Уже пора бы. И опять волна жалости, а может и нежности, захлестнула меня. *Максик, поскорее выздоравливай! Я хочу, чтобы ты опять стал сильным и веселым.* Я так привыкла полагаться на него, что сейчас почувствовала себя чуть ли ни сиротой. Однако в ближайшие две недели придется обходиться без него. Если Арсений после обеда с отцом решит закончить расследование, я вернусь в свой офис. Не хотела бы я оказаться на его месте. Любое решение, какое бы он ни принял, наверняка будет трудным для него, а возможно, и небезопасным.

Вторая половина рабочего дня оказалась не менее напряженной, чем первая, но пока я справлялась, и Григорьев с улыбкой заметил, что я очень ценный кадр. Однако никаких ухаживаний и двусмысленных намеков с его стороны не было, так что я на этот счет успокоилась. Похоже, он и впрямь благородный человек – решил помочь с работой бывшей подруге своего брата.

Без десяти семь я вошла в неврологическое отделение, расположенное на четвертом этаже огромного больничного корпуса. И сразу навстречу мне устремился высокий молодой мужчина в белом халате.

– Здравствуйте, Нина, я Морозов Сергей Николаевич, отец Максима. Мне нужно с вами поговорить. Пожалуйста, пройдемте со мной.

Вскоре мы оказались в кабинете заведующего неврологическим отделением – большой и светлой комнате, обставленной очень функционально и со вкусом. Разместившись в удобном кресле, я спросила, как дела у Макса.

– Именно об этом я и хотел с вами поговорить, – сказал Сергей Николаевич. – Дело в том, что, судя по результатам всевозможных обследований, с ним все совсем неплохо, но его самочувствие вызывает опасения. Улучшения нет, несмотря на предпринятые весьма радикальные меры.

Заботливый и недоумевающий отец собрал консилиум, и внушительная группа врачей пришла к выводу, что всему виной психологическое состояние пациента. Сегодня, воспользовавшись расслабленностью сына после капельницы, Сергей Николаевич выяснил причину стресса, хотя и раньше об этом догадывался. Макс может показаться легкомысленным, сказал старший Морозов, но он очень переживает за свою работу и особенно за вас. Он испытывает чувство вины, что втянул вас в опасное расследование, а сам в это время нежится в постели. Постоянно пытается чем-то помочь, но не может, и от этого еще больше переживает. В общем, замкнутый круг, из которого нет выхода. Но выход есть – нужно отказаться от расследования. Сам Макс на это не пойдет, не захочет оставить товарища без поддержки, так что я очень на-

деюсь на вас, – завершил он свою речь.

– Я все поняла, – сказала я, поднимаясь. – Спасибо, что откровенно мне обо всем рассказали. Для меня здоровье Макса в миллион раз важнее любого расследования. Я все улажу. Возможно, клиент сам откажется от расследования, но если и не откажется, я как-нибудь со всем разберусь.

– Но он за вас переживает больше, чем за расследование, – улыбнулся Сергей Николаевич, – так что не подвергайте себя опасности.

Я заверила, что для меня никакой опасности нет, и мы распрощались, довольные друг другом.

Макс полусидел-полулежал, откинувшись на подушки. На нем был коричневый спортивный костюм, он был чисто выбрит, но синева вокруг глаз и неестественная бледность сводили на нет его усилия казаться здоровым. Увидев меня, он улыбнулся и сделал попытку подняться. Я его опередила и, поддавшись порыву, поцеловала в щеку. Он притянул меня в себе, и мы... стали целоваться. У меня земля уходила из-под ног, но я не пыталась вырваться. Мне было хорошо. Наконец, мы немного отстранились и посмотрели друг другу в глаза.

– Если сейчас сюда кто-нибудь войдет, – сказал он, – то я его убью.

Но никто не входил, и мы продолжили свое упоительное занятие. Где-то краешком сознания я понимала, что не стоит этого делать, никакой перспективы у наших отношений нет, но не могла совладать с собой. Вдруг Макс отстранился сам,

причем, довольно резко:

– Ты целуешься со мной из жалости?

Наверное, отчасти он был прав, но что бы там ни говорили, жалость, нежность и любовь – родные сестры.

– Я не знаю, почему с тобой целуюсь, – наконец, сказала я. – Наверное, потому, что хочу этого и уже начинаю скучать, хотя ты еще никуда не уехал.

Он опять притянул меня к себе и стал гладить по спине. Гипс уже сняли, заменив ее жесткой повязкой, так что ничто не мешало. И вдруг я увидела эту сцену со стороны и ужаснулась. Совсем недавно Макс точно так же полусидел-полулежал на кровати и гладил по спине очередную куколку. Я не хотела вставать в этот ряд, отстранилась и сказала, что не стоит торопить события. Макс выглядел расстроенным, но настаивать не стал. А я в очередной раз поняла, что ревнива, просто патологически ревнива. Многие считают, что ревность подогревает любовные отношения. У меня на сей счет другое мнение: ревность – убийца любви. Ревность – это неуверенность в себе, неуверенность в своем партнере и унижение. Такой букет не может вызвать ничего кроме неприязни и даже отвращения. У меня не было прав ревновать Макса, но его неразборчивость в отношениях вызывала что-то вроде брезгливости.

– Какая муха тебя укусила? – недовольно пробурчал Макс.

– Эта муха называется Разум.

Его физиономия скривилась в глумливой усмешке:

– При таких взглядах ты останешься в старых девах.

– Не твоя печаль, – обозлилась я.

В общем, роль Сестры Милосердия мне не удалась. Все же я желала ему скорейшего выздоровления, поэтому не стала сообщать последние новости. Сказала, что в делах полное затишье, постараюсь доработать две недели в «Солярисе», тем более что других заказов у нас сейчас нет, так что хотя бы свою зарплату отработаю, а потом он вернется, и мы найдем нового клиента.

– Сегодня Арсений звонил, – вспомнил Макс, – намекнул, что проблемы с финансами, так что, скорее всего, расследование придется прекратить.

– Когда он звонил? – уточнила я.

– В половине седьмого. – В это время я находилась в метро.

Когда я собралась уходить, Макс спросил:

– На прощание меня поцелуешь?

– А ты этого хочешь?

– Хочу. Но только в том случае, если ты делаешь это не из жалости.

– Какая жалость?! – возмутилась я. – Мне хочется тебя пристукнуть за то, что так долго не выздоравливаешь.

Я наклонилась и поцеловала его в щеку, а он опять притянул меня к себе, и мы поцеловались. Поцелуй был недолгим, но весьма впечатляющим.

– Пока, шеф! – бросила я уже с порога.

– Учти, каждый день буду звонить с проверкой, – несколько угрожающе пообещал он мне вслед.

Едва я оказалась за дверью, сразу достала телефон и убедилась, что Арсений мне звонил, даже дважды. Я решила перезвонить, когда удалюсь из больницы, что и сделала, стоя на троллейбусной остановке.

– Решил прекратить расследование? – сходу спросила я.

– Нет. Надо встретиться.

– Но ты намекнул Максу...

– Для его спокойствия, – перебил он, – чтобы тот с легким сердцем отправлялся в санаторий. Я сейчас на Петроградской, освобожусь через полчаса. Выбирай место встречи.

– Через час буду в своем офисе, – сказала я.

– А поужинать?

– Чаю попьем.

По дороге я купила все необходимое для бутербродов, и Арсений пришел не с пустыми руками, заглянув в кулинарию. Именно с ужина мы и начали, разогрев в микроволновке плов и стейки из красной рыбы. Пока я собирала на стол, Арсений выставлял коробочки с различными салатами. Свои продукты я убрала в холодильник, решив, что до бутербродов дело дойдет нескоро.

– Может, расскажешь о своих планах? – спросила я, усаживаясь за стол.

– Только после плова, – ответил он. – Сегодня во время обеда не смог протолкнуть в себя ни единого кусочка.

Похоже, трапеза с отцом прошла непросто. Я тем временем рассказала ему о состоянии Макса и о рекомендациях Сергея Николаевича. По его мнению, для того чтобы Макс пошел на поправку, ему нужно просто как следует расслабиться, то есть забыть о делах. Именно поэтому он и выбрал санаторий подальше от дома. Несмотря на прогресс, расстояния все еще имеют значение. Человек, не отдавая себе отчета, несколько отстраняется от того, что происходит на значительном удалении.

Покончив с едой, мы приступили к тому ради чего и встретились. Арсений рассказал о встрече с отцом. Сначала тот расспросил о делах его фирмы, поинтересовался финансовым положением, потом упомянул, что «Мидас», возможно, прекратит свое существование, так что стоит подыскивать новых клиентов. В целом, он несколько отошел от инструкций, выданных ему Кропотовым. Затем сказал, что поскольку клуб практически уже не существует, то Арсению незачем тратить время и силы на какие-то расследования, ему никто не возместит этих затрат. Ко всему прочему, никого не волнует, что и как там произошло – важен результат. А результат таков, что клуба больше нет. И никто не заинтересован в том, чтобы поднимать со дна всякую грязь. Намек был более чем прозрачен. Арсений заверил, что все понимает и больше ничего расследовать не собирается, тем более что нашел шантажиста. Это один из барменов, нужно лишь кое-что уточнить, и тогда он сможет назвать его имя.

– Ты это серьезно? – перебила я.

– Да. Это Дима.

Как только стало известно, что Дима работал во время обоих подслушанных разговоров, Арсений попросил навести справки о его финансовом положении. Просто так, на всякий случай. Те, кто заявили о шантаже, шантажисту денег не платили, так что вроде бы проверять было нечего, но Арсений все-таки решил проверить. И не зря. Сегодня ему сообщили, что на Димином валютном счете в одном из банков весьма солидная сумма. Честным трудом двадцатичетырехлетний официант не мог заработать таких денег. Оставалось предположить, что пострадавших от шантажа было больше, просто они заплатили шантажисту, не поднимая шума. Арсений собирался, когда немного все утихнет, встретиться с Димой и поговорить. Он найдет способ добиться от него правды.

– Неужели применишь силу?

– Зачем? Думаю, и угроз хватит. Вряд ли ему захочется оказаться за решеткой.

Во всяком случае, Диме больше не придется работать в «Мидасе». Через некоторое время Арсений собирался избавиться и от Толи. Пообещав отцу больше ни во что не вмешиваться, он с тяжелым сердцем покинул ресторан. Главное, для чего он нас нанял, сделано – шантажист вычислен. Так он себя успокоил и собирался вернуться на работу, когда его накрыла волна ненависти к Кропотову. Этот богач мани-

пулирует всеми! Заставил его гордого и независимого отца плясать под свою дудку, а через него и на него самого надавил. Конечно, отец виноват, что не только позволил разместиться в клубе подпольному казино, но и сам принимал участие в этих игрищах. Но Арсений, неплохо зная Игнатьева, вдруг подумал, что вряд ли тот решился бы заниматься нелегальным бизнесом на территории клуба без одобрения свыше. Может, Кропотов получал свою долю от доходов? Дальше – больше.

Ему показался подозрительным повышенный интерес владельца клуба к пропавшим досье. На фоне остальных неприятностей это было просто мелочью. Если, конечно, он не собирался их использовать в своих целях. И ведь как ловко он увел разговор в сторону, когда Григорьев предположил, что досье до сих пор находятся в клубе. В общем, Арсений решил продолжить тайное расследование, и не просто тайное, а супер-тайное. Пусть на это уйдут недели, месяцы и даже годы, но он докопается до истины. Конечно, он не может на столь долгое время нанять нашу контору, но когда Макс встанет в строй, собирается поговорить с ним о том, чтобы мы занялись его делом, так сказать, факультативно, то есть параллельно с другими делами или в паузах между ними. Он вполне в состоянии оплачивать разумные счета. А пока он просит меня доработать две недели в «Солярисе», вдруг еще какая-нибудь информация сама собой приплывет в руки.

– Только никакой самодеятельности! – строго сказал он. – Ни за кем не следить, ни во что не вмешиваться! Если что-то покажется подозрительным, сообщать мне, тогда и будем решать, что делать дальше.

Следующие два дня ничего интересного не происходило. По вечерам, где-то около девяти, звонил Макс. Его голос стал более бодрым и оптимистичным. Он уже на второй день отправился на прогулку, и всё и все ему там нравились. В Подмосковье уже началась зима – выпал первый снег, у нас же по-прежнему с неба сеялся мелкий дождик, образуя лужи и слякоть. Макс с восторгом говорил о том, какие прекрасные люди его окружают и какой там замечательный медперсонал. Новая процедура ему очень помогает, голова уже почти не кружится, и мысли стали яснее. Моими делами он поинтересовался как бы между прочим. Я сказала, что продолжаю работать секретарем, со всем справляюсь, но никакие новости мне на голову не сваливаются.

– Вот и хорошо, забудь о расследовании. Немного отдохни, а то, когда я вернусь, тебе станет не до того.

Мне стало обидно. *Отдохни!* Да, я сейчас не занимаюсь расследованием, но я ведь все равно работаю! И не просто работаю, а держу уши на макушке, то есть все время начеку, а это ужасно утомляет.

У Машки дела тоже шли не лучшим образом. Денис вернулся из Москвы, но через несколько часов укатил в Новосибирск. Он работал в сервисной службе и налаживал какие-то

приборы, которые выпускало его предприятие, так что командировки были постоянными.

Я попыталась ее утешить, но это вышло у меня неубедительно. Я вообще ничего не понимала в поведении мужчин, во всяком случае, многого не понимала. Взять к примеру Макса. Несколько дней назад он, почти бездыханный, целовал меня и давал понять, что я ему небезразлична, а что теперь? *Какой замечательный медперсонал меня окружает!* Все понятно. Кто-то из медперсонала произвел на него неизгладимое впечатление, и он сразу ожил. То лежал, как труп, а теперь уже и на прогулки ходит, и голова не кружится, и мысли ясные. Ладно, пусть выздоравливает, а потом делает, что хочет. Мне нет никакого дела до его личной жизни! Интересно, а если я уволюсь, будем ли мы продолжать общаться с Максом? Вывод был неутешительным: если и будем, то недолго. Все такие загруженные, что на поддержание отношений с людьми, с которыми нет общих дел, не остается ни времени, ни сил, ни желания. Мне стало совсем грустно.

Подтверждая мои мысли, Макс в этот вечер не позвонил, что вогнало меня в еще большее уныние. Чтобы поднять настроение и скрасить одиночество, на выходные я отправилась к маме. Дядя Гриша встретил меня на станции, и пока мы ехали к дому, не скрывал своего беспокойства.

– Ты выглядишь очень усталой, – сказал он. – Мать за тебя переживает, да и я тоже. Может, тебе стоит сменить работу или вообще несколько месяцев отдохнуть? Нельзя загонять

себя в угол, у тебя совсем не богатырское здоровье.

Я знала, что он прав, но соглашаться с ним не хотелось.

– Нормальное у меня здоровье, – проворчала я, – а без работы с тоски сдохнешь.

– Что-то я в последнее время не замечал, чтобы твоя работа тебя сильно радовала.

Эту же тему продолжила и мама, правда, внеся в нее свои коррективы. Она считала, что я должна, наконец, закончить образование.

– На математическом факультете тебе оставался всего год! – восклицала она. – Возьми себя в руки, настройся и иди учиться. И никакой работы! Еще наработаешься. А не хочешь быть математиком, возвращайся на психологический факультет. Но там тебе еще три года учиться, это непросто в таком возрасте.

В ТАКОМ ВОЗРАСТЕ! Мама права, нужно подумать о будущем, не ходить же до старости в секретаршах. Впрочем, я работала в транспортной компании, и работала лучше многих дипломированных. В девять вечера позвонил Макс. Его голос стал еще бодрее .

– Извини, что вчера не позвонил, – сказал он. – У нас был литературный вечер, приехал поэт из Москвы, Дмитрий Оверченко, читал свои стихи, очень интересно рассказывал о поездках по стране. Я и не заметил, как это мероприятие затянулось до одиннадцати. Так поздно не решился тебе звонить. – Как ты?

– Нормально. Сейчас у мамы на даче. С каких пор тебя интересует поэзия? Я уж думала, что ты кроме Пушкина ни одного поэта не знаешь.

– Так и сесть, то есть было до вчерашнего дня. Как идет расследование?

– Никак.

– Вот и славненько. Отдыхай и ни о чем не беспокойся. Может, вообще уйдешь из «Соляриса»? Я что-то за тебя волнуюсь. И часто вспоминаю. А ты?

– Регулярно, два раза в день.

Он пообещал постараться частоту моих воспоминаний о нем увеличить, а сейчас якобы собирается прогуляться перед сном, это поспособствует выздоровлению. Для него главное на сегодняшний день – побыстрее встать на ноги. Пожелав ему всего хорошего, я повесила трубку со смешанными чувствами. С одной стороны, я была рада, что здоровье к нему возвращается, но с другой – я чувствовала, что он отдалился от меня. И его неожиданный интерес к поэзии мне не понравился. Неужели Макс влюбился? Было очень похоже на то. Может, так даже лучше, сразу успокоила я себя. Это даст мне толчок к переменам. А перемены уже назрели. Надо менять не только работу, но и свое отношение к жизни и мужчинам. Как бы стать более легкомысленной?

Глава восемнадцатая

В воскресенье мама вытащила меня на прогулку. Погода была так себе, но хотя бы подморозило, так что не приходилось утопать в грязи.

– Ты очень бледная, совсем на воздухе не бываешь, – говорила она. – Нельзя так много работать, здоровье подорвешь. И вообще, пора задуматься о будущем. Тебе скоро тридцать три, а чем дальше, тем быстрее время бежит и всё труднее найти свою половинку.

В общем, наша прогулка, и это уже не в первый раз, была посвящена тому, чтобы склонить меня к построению отношений с каким-нибудь порядочным мужчиной, даже если я в него не влюблена. До недавнего времени для меня это было неприемлемо, однако сегодня мамины разговоры не выходили у меня из головы. Возвращаясь домой в полупустой электричке, я продолжала думать об этом, то и дело вспоминая ее отдельные высказывания. *Ты нравишься мужчинам!* Да, нравлюсь. Но что это дает? Ни у одного из них нет и не было серьезных намерений относительно меня, так, приволочнуться немного. Похоже, я гожусь лишь на то, чтобы вызвать мимолетный интерес.

Через некоторое время я поняла, что, сколько бы ни размышляла на эту тему и какие бы планы ни строила, это ни-

чего не даст. Всё должно случиться как-то само собой или вообще не случиться. Чтобы окончательно не загнать себя в депрессию, попробовала переключить мысли на расследование. Я уже давно усвоила, что лучшее лекарство от хандры – напряженная работа.

Итак, появились новые сведения: два раза в неделю по ночам клуб превращался в казино. Именно в такую ночь произошло убийство. Судя по всему, убитый не был игроком, более того, никто его не знал. Предположение Кропотова, что неизвестный проник туда, чтобы похитить секретные досье, кажется вполне убедительным. Но почему он выбрал именно эту ночь? Или все получилось случайно? Полупустая электричка бодро бежала по рельсам в направлении города, за окном мелькали унылые пейзажи, а мои мысли становились все более отчетливыми. Вскоре я пришла к выводу, что убитый оказался в клубе именно в ночь игры случайно. Ему были совсем не нужны свидетели. Значит, он не был в сговоре с охранником, иначе тот его предупредил бы. Следовательно... он пробрался в клуб заранее и не подозревал, что там появятся ночные гости. Он спрятался и выжидал, когда они удалятся, но кто-то его обнаружил и безжалостно с ним расправился. Но кто этот «кто-то»? Выбор опять был слишком велик. И главное, почему труп таскали туда-сюда, вместо того чтобы от него избавиться?

Дальше последовало еще множество вопросов. Если охранник не помогал ему, то, как он мог незаметно проник-

нуть в клуб, если появление каждого фиксировалось в компьютере? А ведь мы внимательно проверяли эти сведения. Мне казалось, что я уже близка к разгадке, когда позвонил Макс:

– Нина, привет! Чем занимаешься?

– Возвращаюсь от мамы, еду в электричке. Как ты?

– Я нормально, уже почти здоров. Повышаю свой культурный уровень. Сейчас прочитаю одно стихотворение, а ты назови мне автора.

Я оторопела от такого предложения, а Макс тем временем начал читать:

Есть женщина на берегу залива.

Ее душа открыта для стиха.

Она ко всем знакомым справедлива

И оттого со многими суха.

В ее глазах свинцовость штормовая

И аметистовый закатный штиль.

Она глядит, глазами омывая

Порок в тебе, – и ты пред ней ковыль...

– Ну как, узнала руку автора? – с вызовом спросил Макс.

– Не совсем, но явно кто-то из декадентов.

Немного помолчав, он сказал, что это Игорь Северянин. Северянин не относился к моим любимым авторам, слишком уж он любовался собой и эстетствовал. Правда, под на-

строение мог вызвать и вполне положительные эмоции. Но мне и без него хватало сомнений, упадничества и неуверенности в себе.

– Значит, я не произвел на тебя впечатления?

– Ты – произвел, а Северянин – нет.

– Но ведь это написано про тебя, – пробормотал он.

Я обозлилась:

– Значит, по-твоему, я сухарь?

– Нет, но...

– Ладно, Макс, выздоравливай! Желаю тебе удачи на этом поприще!

Закончив разговор, я продолжала кипеть от злости. Он считает меня сухой! Ишь, и стихотворение подходящее выискал! *В ее глазах свинцовость штормовая...* Если я не прыгаю в его объятия, то я, значит, и сухая, и суровая, и еще бог знает какая, о чем Северянин не додумался. А Макс, видать, и впрямь здорово там мозги прочистили, если его на поэзию потянуло. Лучше бы он не звонил, а то только сбил меня с мысли. Я попыталась вернуться в деловое русло, но мне это так и не удалось.

Намеченные командировки в Москву и Швецию Григорьев перенес на другое время, у него и здесь дел было невпроворот. Надо сказать, что и других загружать работой он умел, так что я сидела, почти не разгибаясь, и отвлекалась от компьютера только тогда, когда кто-то звонил или входил

в приемную.

После обеда Григорьев вызвал меня к себе и сообщил, что в семнадцать часов у него деловой обед с возможными партнерами, и он хотел бы, чтобы я его сопровождала на эту встречу. Двое товарищей приехали в Питер из северных широт вместе с женами, чтобы соединить приятное с полезным. Мне предстояло во время обеда развлекать их жен и, если понадобится, то завтра сопроводить их на какую-нибудь экскурсию. Как он понял, они раньше не были в Питере или были очень давно, так что полны энтузиазма и желания поближе познакомиться с культурной столицей. Григорьев был очень заинтересован в возможном партнерстве, так что просил меня не жалеть ни сил, ни обаяния, чтобы помочь ему завлечь северных богатеев в свои сети. Я согласно кивнула и направилась к двери, когда он остановил меня вопросом:

– Как здоровье вашего парня?

– Лучше.

– Но он все еще в больнице?

– Нет, лечится в санатории под Москвой. – Больше вопросов не последовало.

В половине пятого мы вместе вышли из офиса и сели в его автомобиль – темно-синий «мерседес».

– Обед состоится в ресторане «Остров», – сказал он, когда мы отъехали. – Вы там бывали? – Я кивнула. – С кем?

– С Максом, – усмехнулась я. – Но какое это имеет значение?

– В общем-то никакого, хотя и странно. Ваш парень достаточно состоятелен, чтобы водить вас в шикарные рестораны и, в то же время, не может обеспечить вас на короткий срок, заставляя хвататься за любую временную работу.

– Вас чем-то не устраивает моя работа? – спросила я.

– Нет, ваша работа меня устраивает, даже больше, чем просто устраивает. Дело в другом – неужели он не понимает, каким сокровищем владеет, и не ценит этого?

– Мной никто не владеет, – пробормотала я, – я сама по себе. А он, кстати сказать, был против моей затеи, только я не люблю сидеть без дела, да и не привыкла жить за чужой счет.

– Бог мой, у вас феминистские комплексы! Нет ничего обидного и унижающего в том, чтобы жить за счет любимого и любящего мужчины! Ему это должно быть приятно.

Я сказала, что не надо меня перевоспитывать, у меня свои взгляды, и я привыкла жить, руководствуясь ими, и не собираюсь этого менять. Тем временем мы подъехали к «Острову». На этот раз швейцар был очень любезен, не менее любезным оказался и гардеробщик, быстро спрятав в карман какую-то купюру. Столик был заказан заранее, так что метрдотель с приятной улыбкой на устах проводил нас к нему. Это был тот же столик, за которым на прошлой неделе Григорьев сидел в компании с Кропотовым и Орловым.

Закурив, он рассказал, что познакомился с двумя северными богатырями месяц назад в Москве. По его словам, они

держали в своих руках весьма обширный и богатый регион, так что сотрудничество с ними могло бы оказаться очень полезным для его фирмы. Отчасти из-за них он отменил свои командировки, так как те собирались задержаться в Питере на несколько дней.

Время шло, но они не появлялись. В четверть шестого я выразительно посмотрела на часы и предложила позвонить им, чтобы выяснить их планы.

– И не подумаю, – отрезал Григорьев. – Я сижу в условленном месте в назначенное время, так что путь они соизволят сами объяснить свою задержку.

Он подозвал официанта и попросил принести закуски, выразив сожаление, что за рулем и нельзя хотя бы немного выпить.

– Но вам могу что-нибудь заказать, – предложил он.

– Обойдусь. Я ведь на работе, так что в некотором смысле тоже за рулем.

Мы занялись закусками, так что стало немного веселее, но Григорьев, похоже, нервничал, так как вскоре сказал, что не любит иметь дело с необязательными людьми, на которых нельзя положиться. В половине шестого Григорьеву позволили. Я не слышала, что говорили ему, но он был очень лаконичен:

– Позвоните завтра, я постараюсь выкроить время, но сейчас не могу сказать ничего определенного. ... Ничего страшного, всякое бывает. – Сунув телефон в карман, он, едва

сдерживая гнев, пояснил: – У них, видите ли, возникло неотложное дело, и они освободятся нескоро.

– Значит, обед перенесен на завтра? – поинтересовалась я.

– Не уверен. Мне надо подумать, стоит ли вообще с ними связываться. Такое начало не сулит ничего хорошего.

Я продолжилаковыряться в тарелке, пока он молча кипел от негодования. Когда ему, наконец, удалось успокоиться, он сказал, что ни о чем не сожалеет, так как обед в компании со мной гораздо приятнее деловой встречи. Это была просто вежливая фраза, но мне стало неуютно. Сейчас, когда мы сидели за одним столом, я как бы пользовалась его гостеприимством, отчего моя миссия показалась мне еще менее благородной, чем до этого совместного обеда. Он мне доверяет, взял с собой на деловую встречу, а я... Нет, больше ни за что не стану заниматься оперативной работой. Вступать в личный контакт с подозреваемым, вызывать его доверие для того, чтобы потом всадить нож в спину, не по мне, пусть даже он окажется преступником. Наверное, мне никогда не стать настоящим профессионалом.

– Нина, вы кажетесь расстроенной, – прервал мои размышления Григорьев. – Неужели вы так переживаете из-за сорвавшейся встречи? Даже я уже не переживаю. Немного подумав, пришел к выводу: что ни делается – всё к лучшему. Эти северные парни имеют весьма сомнительную репутацию, так что, может быть, меня бог отвел от встречи с ними.

– Тогда не понимаю, зачем вы хотели с ними связываться.

– Алчность и азарт, – весело заявил он. – Но я умею держать этих демонов под контролем.

– Вам помогли, – пробурчала я.

Он рассмеялся и сказал, что даже рад, что всё так сложилось, так как ему приятно мое общество.

– Не стану скрывать, – добавил он, – на меня вы с первого взгляда произвели впечатление, но боюсь, мне в этом смысле ничего не светит благодаря моей схожести с Антоном. Иначе я бы не оставил своих попыток поухаживать за вами. Но мне подчас кажется, что вы смотрите на меня с ужасом.

– А больше вас ничто не сдерживает?

– Нет.

– Но вы же женаты! – возмущенно воскликнула я.

– Это пустая формальность, – невозмутимо ответил он. – Уже давно.

– А дети тоже формальность?

Он заметно напрягся:

– Нет, дети не формальность. Именно из-за них я до сих пор в семье. А в остальном – мы с женой оба свободны. – После небольшой паузы добавил: – Это удивительно, что я говорю вам такие интимные вещи, но вы помимо воли вызываете доверие.

Мне стало совсем плохо. Доверие! Я вызываю доверие! А сама в это время плету интриги за его спиной, подслушиваю разговоры. Да, он не ангел, может, замешан не только в уча-

стии в незаконных играшках, но и в чем-нибудь похуже, тогда его, конечно же, нужно изобличить. Но я не хочу этого делать! Особенно теперь, когда он поделился со мной своими личными тайнами.

– Нельзя так доверять малознакомым людям, – вырвалось у меня.

– Неужели вы за мной шпионите? – приподнял он бровь.

– Нет, но ... я не хочу переводить наши отношения в личную плоскость. Между прочим, у меня есть друг, и вам об этом прекрасно известно. Неужели вас и это не смущает?

– Ни в коей мере. Я не могу уважать мужчину, который позволяет своей любимой хвататься за любую работу, чтобы не умереть с голоду. Кто он по профессии?

– Юрист.

– Тем более. Если он юрист и при этом мало зарабатывает, то он просто ничтожество и не достоин вас.

Мне захотелось защитить Макса.

– Не надо драматизировать, – возразила я. – У меня весьма состоятельный отчим, я бы вообще могла не работать, просто не люблю сидеть без дела.

Ему мои объяснения казались неубедительными, он даже предположил, что тут что-то не так. Да, тут всё было не так! Но мне надоело оправдываться перед ним, я еле сдерживала ярость, глаза просто затуманились от гнева:

– Вы меня убедили, – злобно прошипела я. – Завтра я на работу не выйду. Скажите, что заболела. Я и впрямь себя

неважно чувствую, надо отдохнуть.

И, сверкая глазами, поднялась.

– А как же десерт? – невозмутимо поинтересовался Григорьев.

– Обойдусь.

Я направилась к двери. Он быстро достал бумажник, выложил на стол несколько купюр и пошел вслед за мной. Мне еле удавалось сдерживаться, так хотелось послать его куда-нибудь подальше.

– Извините, если я вас расстроил, – вежливо сказал он. – Я этого не хотел.

– Вы Макса смешали с грязью!

Григорьев продолжал оставаться невозмутимым, что меня еще больше заводило.

– Юпитер, ты гневаешься, значит, ты не прав, – спокойно произнес он, вызвав во мне очередную бурю.

Мы тем временем уже ехали по направлению к моему дому. Я молчала, но внутри всё кипело. Не знаю, чем конкретно он меня так разозлил, но успокоиться не удавалось. У меня иногда случались такие вспышки, но они быстро проходили. Что же на этот раз так меня задело? Похоже, Григорьев был лучшим психологом, чем я, так как ловко воспользовался моим взвинченным состоянием.

– Почему Антон покончил с собой? – вдруг спросил он.

– Да потому, что был психически болен! – запальчиво воскликнула я.

Руль в руках Григорьева дернулся, но он быстро справился с собой.

– Сапожник без сапог, – уже тихо и как-то безжизненно добавила я.

– Именно это я и подозревал. Боже, сколько же вам пришлось пережить, – пробормотал он. – А тут я со своими вопросами и с лицом, так похожим на него... Странно, что вы приняли мое предложение. – Нужно было немедленно как-то объяснить свой нелогичный поступок. – К тому же, как я понял, материальной необходимости в этом не было, да и с вашими навыками и обаянием вы бы с легкостью нашли работу...

– Я должна была справиться с собой, – перебила я. – Нельзя до конца жизни прятаться от воспоминаний.

На самом деле сейчас всё было иначе и, как мне показалось, мое высказывание прозвучало не слишком убедительно, но Григорьев, похоже, поверил:

– Понимаю... Но, может, вы все-таки доработаете эту неделю?

– Нет, я переоценила свои возможности. Простите. Спасибо за обед или за ужин, но думаю, нам лучше больше не встречаться.

Он опять сказал, что всё понимает, но посоветовал никогда не говорить «никогда», пройдет время, и всё изменится, а он еще даст о себе знать.

– А сейчас я хочу расплатиться с вами за работу, – сказал

он, когда мы остановились возле моего дома.

– Нет! – вскричала я. – Мне совсем не хотелось получать свои тридцать серебряников. – Я не выполнила договор, значит, вы мне ничего не должны. Как вы уже поняли, я и без этих денег с голоду не умру.

Он оказался неожиданно покладистым:

– Ладно, как хотите. Но я буду помнить, что в долгу перед вами. Если понадобится моя помощь, звоните в любое время. Теперь вы знаете все мои телефоны.

Войдя в квартиру, я сбросила сапоги и прошла в спальню, где тотчас рухнула на кровать. От моего гнева и раздражения не осталось и следа. Меня переполнял ужас. Я провалилась по всем статьям! И с чего я так взбесилась? Неужели и впрямь из-за того, что он назвал Макса ничтожеством? Но ведь на самом деле всё не так, как он думает. И все же... Кто он такой, чтобы давать уничижительные характеристики другим? Все равно, нельзя было так распускаться. Да еще эти разговоры про Антона... Зачем я сказала ему, что тот был психически болен? Вот дура! Нет, не просто дура, а клиническая идиотка! «Провалилась! Провалилась!» – непрерывно звучало в голове. И в это время позвонил Макс:

– Нина, как дела? У тебя все в порядке?

– В порядке, – не слишком дружелюбно отозвалась я. – А как у тебя дела – продолжаешь изучать поэзию?

– Прочитал уже половину сборника поэтов Серебряного века. В санатории очень хорошая библиотека.

– Как самочувствие? – перевела я его в прозаическое русло. Я была не настроена сейчас слушать стихи в его исполнении.

– Самочувствие в порядке. Скоро и впрямь буду, как огурчик. Так что жди, скоро вернусь в полной боевой готовности. Надеюсь, ты тоже немного отдохнешь к моему возвращению и соскучишься.

– Еще чего! – вырвалось у меня.

– А я соскучился, – будто не слыша меня, продолжал Макс. – Помнишь, как мы целовались перед отъездом?

Конечно, я помнила, но зная его любвеобильность, большого значения этому не придавала. А сегодня после своего провала мне вообще было не до лирики.

– Макс, прекрати! Я никогда не стану твоей куколкой, так что давай лучше сменим тему.

Ему моя реакция не понравилась, и он сухо поинтересовался, как продвигается расследование. Я сказала, что никаких подвижек нет, так что нам пора устраниться от этого дела. Он пообещал все обдумать и созвониться с Арсением, после чего довольно прохладно попрощался. И ТУТ я сделала что-то не то! Сегодня явно не лучший день в моей жизни. Впрочем, бывали дни и похуже. Нужно было сказать ему, что я уже ушла из «Соляриса», но как объяснить свой поступок? И что сказать Арсению?

Я переоделась, прошла на кухню и закурила. Вскоре объяснение было готово, и я набрала номер Арсения.

– Есть какие-то новости? – с воодушевлением откликнулся он.

– Да. Я заболела, так что завтра не смогу выйти на работу, Григорьева уже поставила в известность, а Максу пока не сказала, не хочу его расстраивать. Ты тоже ему не говори. Я потом сама.

– Да я и не собирался ему звонить.

– Вдруг он сам позвонит?

– А что с тобой? Помощь нужна?

– Нет, справлюсь. У меня температура и боль в горле, но с этим недугом я сама разберусь.

– Слишком ты самостоятельная, – проворчал он. – Я все же приеду и привезу тебе лекарства и продукты.

Я заверила, что у меня все есть и сейчас хочу лишь одного – спать. Возможно, завтра это изменится, тогда сообщу. Но спать мне совершенно не хотелось, мне просто нужен был полный покой, чтобы оценить результаты разрушений, которые последовали после моего неадекватного поведения с Григорьевым, и решить, действительно ли я хочу устраниться от расследования.

Глава девятнадцатая

После долгих размышлений я все-таки решила продолжать расследование, пусть и устранившись из «Соляриса». Нужно было довести до больного шефа эти новости. Макс долго не отвечал на звонок, хотя по моим сведениям он уже должен был к этому времени позавтракать. Наконец, трубку сняли.

– Макс, привет! – бодро произнесла я.

Ответил молодой женский голос:

– Максим не может сейчас подойти к телефону, он принимает ванну. Кто его спрашивает? Может, что-нибудь ему передать? – У меня голос пропал от неожиданности, и я не смогла выдать ни слова. – Ну, как хотите, – нагло заявила неведомая девица и отключилась.

Я долго сидела в оцепенении, уставившись в кухонное окно, потом закурила, хотя решила, что пора начать борьбу с вредной привычкой и выкуривать первую сигарету не раньше двенадцати. Мои благие намерения в очередной раз потерпели крах. Подспудно я ожидала, что Макс скоро перезвонит, но время шло, а он и не думал перезванивать. Похоже, ему не до того. Наверное, читает стихи новой куколке.

До двенадцати я с ожесточением убирала квартиру, лишь бы чем-то заняться и не думать о его предательстве. Хотя,

разве он меня предавал? Я постоянно твердила ему, что у нас ничего не получится, и он, наконец, это понял. Все к лучшему, твердила я себе, все к лучшему, только что-то лучше мне не становилось. Еще через некоторое время я пришла к выводу, что и эта полоса моей жизни подошла к концу. Вспомнились мамины пожелания и наставления, и я решила, что прислушаюсь к ним. Во-первых, сменю работу, а во-вторых, пойду учиться, вернее, доучиваться. Это дело, которому я дала название «Мидас», будем моим последним делом. Когда решение было принято, мне стало полегче.

Нужно было пополнить запас продуктов, так что я решила сходить в магазин, а заодно прогуляться. Похоже, наконец-то наступила зима. Белый пушистый снежок покрыл тротуары, даже на немногочисленных деревьях висели белоснежные хлопья, что после беспросветной серости не могло не радовать глаз. Я уже стояла в прихожей в брюках и свитере, когда раздался звонок в дверь. Вздвогнув от неожиданности, я посмотрела в глазок и увидела Арсения. Мне не хотелось сейчас с ним объясняться, но деваться некуда – вчера я сказала ему, что заболела, так что придется выкручиваться.

– Привет, больная! – весело сказал он, едва переступив порог, затем внимательно посмотрел на меня: – Что-то ты на больную не очень похожа. Отлично выглядишь!

– Мне действительно стало лучше, – спокойно сказала я, – а за комплимент спасибо. Хотела сейчас сходить в аптеку и магазин, чтобы пополнить запасы.

– С этим можно повременить, – заявил он, снимая куртку, – я привез все необходимое.

Только тут я обратила внимание на мешок со всевозможными баночками, видимо, Арсений опять отоварился в кулинарии. Он тем временем оживленно говорил, что это просто отлично, что со здоровьем у меня наладилось, так как у него есть животрепещущие новости, которые надо обсудить. Если он и заподозрил, что с моим стремительным выздоровлением дело нечисто, то этого не показал. Я тоже решила больше этой темы не касаться.

Оказывается, вечером ему позвонил Макс и сказал, что я очень устала, работать «под прикрытием» – это слишком большая нагрузка, а он не хочет, чтобы у меня случился нервный срыв, так что, если в ближайшее время никаких зацепок не появится, то следствие временно придется свернуть, во всяком случае, до его возвращения. Надо же какая забота! Впрочем, удивляться нечему. То, что Макс хороший начальник и друг, я давно знала, а вот насчет всего остального не стоит строить иллюзий.

– В общем, он дал мне два дня сроку, после чего велел оставить тебя в покое.

Я усмехнулась:

– Вряд ли мы в этот срок уложимся.

– Как знать, – откликнулся Арсений. – Появилось кое-что новенькое.

При этих словах я почувствовала, как пружина внутри ме-

ня ослабла. Хватит терзаться из-за всяких глупостей, пора работать! Надо завершить свое последнее дело – и на покой.

У Арсения были интересные новости. Сегодня вечером в пригородном ресторане должна состояться конфиденциальная встреча, на которую Кропотков пригласил Аверьянова. Раньше у него с депутатом никаких совместных дел не было. А теперь появились. Арсений неплохо разбирался в бизнесе и высказал некоторые предположения. У Кропотова основные активы за рубежом. Это для него выгоднее и надежнее, но во властных структурах на него нажали, и он вынужден кое-что в структуре своего бизнеса изменить. Однако он не хочет полностью вкладываться в отечественную экономику, слишком большие риски, поэтому ищет покровительства у влиятельного депутата. Это была уже не первая попытка такого рода, предыдущие провались. Арсений полагал, что теперь Кропотков хочет надавить на слугу народа, который возглавляет соответствующий комитет, компроматом. Впрочем, компромата у него нет, он хранится в сейфе в нашей конторе, но у него есть свидетели, которые видели компрометирующие материалы. Ведь не зря он пригласил на этот эксклюзивный ужин двух членов правления клуба «Мидас» – его отца и Григорьева, на которых мог надавить, уличив их в незаконном игровом бизнесе, да еще в присутствии в клубе в ночь убийства.

Все эти сведения Арсений собирал по крупицам, так как отец немногословен, но по отдельным фразам и его напря-

женному состоянию он догадался, что это не просто деловой ужин, а нечто иное. Он опасался за отца – шантажировать такого человека, как Аверьянов, смертельно опасно, но вставать поперек дороги Кропотову не многим лучше. Вот он и решил, что эту беседу стоит подслушать, а потом действовать в соответствии с обстоятельствами. Я его предложение сразу отвергла. Это слишком опасно, да и ни к чему.

Похоже, Арсений, увлекшись расследованием, забыл, ради чего мы его начали. Пришлось напомнить. Поначалу мы хотели вычислить шантажиста, кажется, это удалось. Затем решили разобраться с убийством неизвестного, подозрительной гибелью Игнатьева и пожаром. Нужно продолжить расследование в том русле, которое наметили раньше, тем более что у нас появились новости, которые мы еще не использовали, а именно: два раза в неделю респектабельный клуб превращался в подпольное казино. Прежде всего, нужно выяснить, как неизвестный попал в клуб. Судя по всему, он обошелся без помощи охранника. Как это ему удалось? Мы просмотрели записи камер наблюдения, регистрацию входящих и выходящих, но ничего не обнаружили, значит, он сделал это вполне легально. Но ведь он был никому не знаком...

И тут, впервые за последние дни, мне пришла в голову светлая мысль.

– Арсений! – вскричала я. – Мне нужна вся информация о постояльцах мини-отеля! Возможно, погибший был одним

из них.

– Но, если бы он не выписался, мы бы это обнаружили.

– Достань мне эту информацию! – настаивала я. – Я чувствую, что именно здесь собака зарыта.

Действительно, я чувствовала, что близка к разгадке, во всяком случае, близка к установлению личности убитого. Но кто его убил? Тут было слишком много вариантов – кто-то из игроков, управляющий или бармен. Охранника я исключила, так как он нашел бы способ избавиться от трупа. А у убийцы такой возможности не было. И еще, камеру у черного входа включили в половине шестого, к этому времени неизвестный уже был убит, а уборщица, убиравшая помещения с семи до девяти утра, трупа не обнаружила, следовательно, в это время убийца еще находился там. Затем, когда уборщица удалилась, он вернул труп на место, а сам исчез. Как?

– Принеси мне информацию о постояльцах, – упрямо повторила я, – может, это поспособствует стимулированию мыслительного процесса. Можно вечером встретиться в нашем офисе и продолжить мозговую атаку.

Арсений с улыбкой посмотрел на меня:

– А как твое здоровье, позволит?

– Позволит.

– Так я и знал! Григорьев достал тебя своими ухаживаниями. Этого и следовало ожидать.

– Не торопись с выводами, – остановила я. – Григорьев

здесь ни при чем.

– Сомневаюсь. Но..., может, тебе пора обзавестись защитником?

В это время зазвонил мой мобильник. Я поспешно схватила его, надеясь услышать Макса, но это был его знакомый, которого Макс задействовал, когда мы разрабатывали мне легенду при устройстве на работу в «Мидас». Оказывается, сегодня ему позвонил Григорьев и поинтересовался моими деловыми качествами, якобы он хочет предложить мне постоянную работу. Вадим отозвался обо мне в восторженных тонах, однако сказал, что не сдастся без боя и просто так меня не отпустит.

– Похоже, роскошные блондинки пользуются повышенным спросом, – вскользь заметил Григорьев, на что наш собеседник ответил:

– Да, есть на что приятно посмотреть.

Григорьев его поблагодарил и распрощался.

– Ну как, я справился с заданием? – с воодушевлением спросил Вадим.

В ответ я лишь простонала:

– Я брюнетка.

– Предупреждать надо.

Мы с Вадимом никогда не встречались, и Макс ему не сказал о том, как я выгляжу. Вот из-за таких мелочей случаются провалы, и именно таким образом нарабатывается опыт. Теперь Григорьев наверняка продолжит проверку. Любое де-

тективное агентство в два счета установит, чем я занимаюсь на самом деле. Боже, что же я наделала! Вчера распсиховалась на пустом месте и выдала себя. Похоже, Макс прав, длительная работа «под прикрытием» расшатывает нервы.

– Что с тобой? – обеспокоенно поинтересовался Арсений.

– Григорьев меня вычислил, – еле слышно отозвалась я и рассказала о его беседе с Вадимом.

Арсений был не просто обеспокоен, но и подавлен этой новостью. Немедленно уезжай, сказал он. Андрей не остановится на полдороге, и его наверняка заинтересует, что же ты хотела узнать, устроившись к нему. Сейчас, похоже, затевается что-то серьезное, намекнул он на предстоящую встречу в пригородном ресторане, так что Григорьев будет особенно подозрительным и осторожным.

– Еще и личный момент, – добавила я. – Он просто хотел мне помочь, а я обманула его.

– Об этом не думай! – оборвал меня Арсений. – Наверняка и у него тайные мысли имелись, так что собирайся. Я отвезу тебя, куда скажешь.

Я напряженно думала, куда мне податься. Конечно, можно поехать к маме. Но вдруг он меня и там разыщет? Мне меньше всего хотелось втягивать маму с дядей Гришей в свои неприятности. Сколько раз они мне говорили, что пора сменить работу! Я поделилась своими сомнениями с Арсением, и он согласился, что следует подыскать другой вариант.

– Собирай вещи, – сказал он. – Я через час за тобой заеду.

– Куда поедем?

– Вот через час и скажу.

Он быстро ушел, а я стала метаться по квартире, собирая вещи. Куда я опять вляпалась? Да, нужно где-то затаиться, и все обдумать. В это время опять раздался звонок мобильного. Я подняла трубку, не глядя на экран, и телефон чуть не выпал из моих рук. Это был Григорьев.

– Нам надо поговорить, – увесисто произнес он.

– Извините, я тороплюсь. Меня ждет машина, я уезжаю в Москву.

– Поедете следующим поездом, – приказал он. – Сначала мы поговорим. Вы меня обманывали. Я хочу выяснить, в чем дело.

Меня трясло от ужаса. Я не знала, что делать. Может, действительно откровенно поговорить с ним? Но что я скажу? Что мне известно о подпольном казино и о том, что в момент убийства неизвестного он находился в клубе? Вряд ли ему понравится такая осведомленность. А если и его подельники об этом пронюхают, мне уж точно не поздоровится. Нет, об этом говорить нельзя, надо придумать что-то другое. Но что? Сходу ничего не придумывалось. Но нужно было хоть что-то ответить ему.

– Я не знаю, о каком обмане вы говорите. Я усердно работала на вас и уж, во всяком случае, никакого вреда вам не нанесла, – сказала я, постепенно успокаиваясь. – Если же вы

хотите поговорить об Антоне, то я этого не хочу. Сейчас я действительно уезжаю к своему парню, а когда вернусь, мы встретимся и поговорим, если у вас не отпадет охота в этом.

– Я уже подъезжаю к площади Восстания. Дождитесь меня, – сказал он и отключился.

Я быстро набрала номер Арсения, но номер был занят. Накинув куртку и прихватив собранные вещи, я выбежала из дому, не забыв запереть дверь на все замки, после чего отключила телефон. Знакомыми с детства дворами я помчалась к своему офису. Только переступив его порог и опустив все жалюзи, я перевела дух. Потом послала сообщение Арсению: «К дому не подъезжай, Григорьев уже там. Я в надежном месте, вечером позвоню с другого телефона», после чего опять выключила мобильник.

Вряд ли выбор офиса в качестве убежища хорошая идея, пришло мне в голову, когда я немного успокоилась. Если Григорьев уже успел навести справки, то скоро он или его люди будут здесь. Впрочем, света в окнах нет, жалюзи опущены, а помещение на сигнализации, так что рваться сюда они не станут. А вот понаблюдать за конторой очень даже могут. Впрочем, это меня не сильно беспокоило. Благодаря присоединенному к офису флигелю, я могу незаметно уйти дворами, предварительно изменив внешность. Только сначала надо решить, куда идти и, вообще, стоит ли скрываться. Ни в каких преступлениях я не замешана. Меня могут обвинить только в том, что я занималась частным сыском, не

имея на то лицензии. Конечно, за это тоже полагается наказание, но не бог весть какое страшное. Может, обратиться в милицию? Но ведь Кропотову немедленно становится известно обо всем, что так или иначе касается его клуба, следовательно, тогда у меня появится весьма могущественный враг. Уж не говоря об убийстве и пожаре, хватит и того, что я знаю о существовавшем в «Мидасе» подпольном казино. Этого вполне достаточно, чтобы захотеть свернуть мне шею. А если ни о чем не упоминать, то, как объяснить, чего я боюсь и от кого скрываюсь? Никак. Тупик.

Наверное, нужно было все-таки встретиться с Григорьевым и все выяснить. Но что сделано, то сделано. Сыщик должен быть последовательным, иначе одна глупость начинает громоздиться на другую, а я их и так уже изрядно нагромодила. Немного подумав, я отправила смс-ки маме и Машке, предупредив, что в ближайшие дни буду выходить на связь сама. Но Максу сообщу обо всем позднее. Прежде нужно решить, что стоит ему сообщать, а что придержать до лучших времен.

День клонился к вечеру, жалюзи почти не пропускали света, так что я оказалась практически в полной темноте. Мне всегда было спокойно и уютно в нашем офисе, но не сейчас. Я прошла на кухню и закурила, надеясь, что огонек от сигареты не будет виден с улицы. Через некоторое время поняла, что никакого решения не смогу принять, пока не проконсультируюсь с Максом.

Резкий телефонный звонок просто взорвал тишину, я даже вздрогнула, после чего осторожно прошла в приемную. Хорошо, что включен автоответчик. Однако звонивший сообщения не оставил, из чего я сделала вывод, что кто-то проверял, не спряталась ли я здесь. Хорошо, если этой проверкой и обойдутся, а если нет? Впрочем, особо бояться нечего. Даже в самом худшем случае они не будут устанавливать дозорных по всему периметру здания, а дверь из флигеля выходит на противоположную сторону, где у нас и окон нет. Я немного приободрилась. Сознание того, что в любой момент могу выйти отсюда, не могло не радовать. Одно плохо – о расследовании думать не получалось, все мысли были лишь об одном – как выпутаться из этой ситуации.

Мои мысли долго бродили по кругу, потом какие-то древние воспоминания всплыли, будто я уже лежу на смертном одре и прощаюсь с жизнью. Мне это не понравилось. Я выпила чаю, после чего вернулась в приемную и легла на диван. Пора было звонить Макс, а то он, не дозвонившись, может поднять шум. Осветив циферблат часов зажигалкой, я ахнула: половина десятого! Обычно Макс звонит в девять часов. И в это время зазвонил телефон. Я сорвалась с места, чтобы схватить трубку, но вовремя остановилась и прислушалась: это был Макс. С огромным облегчением я поднесла трубку к уху, так и не решив, что ему говорить, а о чем умолчать.

– Почему твой мобильник не отвечает?! – накинулся Макс. – Я мозоль на пальце натер, пока дозванивался тебе,

домашний телефон тоже не отвечает, лишь сейчас догадался позвонить в офис. Что ты там делаешь в такое время? У меня даже голова опять закружилась, так я о тебе беспокоился.

– Прости, Макс, – виновато пробормотала я, понимая, что всей правды говорить не стоит, иначе лечение пойдет на смарку, – наверное, батарейка в мобильнике разрядилась.

Он еще немного поворчал, потом вернулся к своему вопросу: чем я занимаюсь в офисе в то время, когда должна отдыхать? Я наплела ему, что вчера у меня поднялась температура, поэтому я позвонила Григорьеву и сказала, что больше на работу не выйду. Однако сегодня к вечеру мне полегчало, и я решила прийти в офис, чтобы занести в электронную картотеку последние данные.

– Значит, этот фрукт все-таки тебя достал? Я ведь чувствовал, что не стоит тебе туда соваться! В общем, всё! Ты сейчас же идешь домой и ложишься спать, чем и будешь заниматься вплоть до моего возвращения. Это приказ. Пока я твой начальник, а не наоборот. Через полчаса перезвоню на домашний номер и проверю.

– Я не подойду к телефону, – хмуро ответила я, – не люблю, когда меня контролируют. Я сама буду звонить тебе по вечерам.

Макс понял, что перегнул палку и стал говорить о том, как по мне соскучился и как ждет возвращения в Питер. Якобы он до сих пор не сбежал из санатория лишь потому, что хочет вернуться полностью здоровым, а не старой развалиной.

Он часто вспоминает меня, вообще, если ему верить, постоянно думает обо мне и ему очень не нравится, что я занимаюсь таким опасным делом. Теперь он думает, что позволил мне его продолжать, потому что был не в себе. Я слушала его и усмехалась. Наверное, девица не сочла нужным сообщить ему о моем звонке, и он о нем не знал, ведь вызов был принят, а вряд ли он постоянно проверяет принятые вызовы, ведь не в маразме же. Макс казался искренним, но я знала, что он может совсем неплохо действовать сразу в нескольких направлениях, поэтому большого значения его словам не придавала.

– А ты обо мне вспоминаешь? – спросил он.

– Конечно. Как себя чувствуешь?

– Нормально. Почти так, как до аварии. Но ты думаешь обо мне? – с нажимом спросил он.

Я не хотела затягивать разговор, ведь «проверяющий» может еще раз позвонить и обнаружить, что телефон занят.

– Не хочу сейчас об этом говорить.

Макс оказался покладистым, сказал, что поговорим об этом при встрече, до которой осталось чуть больше недели, а сейчас ему пора, ведь из-за того, что долго не мог до меня дозвониться, у него чуть не сорвалась вечерняя прогулка.

– Целую, – сказал он на прощание.

– Пока, Макс, – бросила я.

Повесив трубку, я невольно улыбнулась. Я не могла долго сердиться на него, он таков, каков есть – ему нужно всех

обаять и получить подтверждение этому, иначе он не успокоится. Мне всегда нравились «неправильные» мужчины, но этому пора положить конец. Впрочем, в данный момент это беспокоило меня далеко не в первую очередь, так как в первой очереди стояло то, что я ничего ему не рассказала о своих проблемах. Если бы он не упомянул о том, что у него закружилась голова, когда он не смог до меня дозвониться, я бы непременно всё ему рассказала. Ладно, бог с ним, как-нибудь сама выкручусь. Но ведь без помощи Арсения мне не обойтись, к тому же, надо предупредить его, чтобы ничего не говорил Максу.

У нас в офисе на всякий случай хранился запасной мобильник, оформленный на подставное лицо и снабженный всевозможной защитой. Именно с него я и позвонила Арсению:

– Ты можешь говорить? – спросила я.

– Сейчас нет, потом перезвоню. Ты откуда звонишь, у меня твой номер не определился, – почти прошептал он.

– Я тебе сама перезвоню. Во сколько?

– Через час.

Как я провела этот час, лучше не вспоминать. Я металась по офису, не находя себе места. Мне хотелось включить свет, телевизор и приемник, чтобы стало светло и шумно, а потом позвонить кому-нибудь и долго беседовать о чем-то хорошем и возвышенном. Когда этот бесконечный час подошел к концу, я набрала номер Арсения:

– Ты можешь говорить?

– Да, – нервно ответил он. – Нам нужно срочно встретиться.

– Скоро полночь, слишком поздно, давай поговорим по телефону.

Он настаивал на личной встрече, но мне не хотелось выдавать свое убежище, не узнав, как обстоят дела. Однако Арсений уперся, повторив, что это не телефонный разговор.

– Но вдруг за тобой следят! – воскликнула я.

Он заверил, что это исключено, а встретиться нам необходимо, он раздобыл сведения о постояльцах отеля, которые по телефону не передашь. Это окончательно сломило мое сопротивление, и я призналась, где нахожусь. Уже через секунду я об этом пожалела. Нужно было настоять на телефонном разговоре.

Ситуация с каждой минутой нравилась мне все меньше, и я в очередной раз пожалела, что не встретила с Григорьевым. Во всяком случае, я бы уже знала, на каком я свете, а так – можно вообразить все, что угодно. Я включила монитор, на который передавалось изображение с камеры над входом. У меня уже глаза стали слезиться от напряжения, когда в поле зрения появился Арсений. Он вошел со двора, видимо, там оставил машину, мельком взглянул на камеру и позвонил в домофон. Я молча открыла. Мы встретились в прихожей в кромешной тьме.

– Включи свет, – сказал он.

– А если с улицы наблюдают за конторой?

– Включи, – устало повторил он. – Никто за тобой не следит.

Мы устроились на кухне, и он рассказал о своих действиях с того момента, когда мы расстались. Он уже собирался свернуть на Херсонскую, когда получил мое сообщение, так что сворачивать не стал, а, сделав небольшой крюк по району, отправился к себе на работу, где его и застал звонок Григорьева. Тот предложил пообедать в ресторане неподалеку, и Арсений согласился. Григорьев не стал ходить вокруг да около и спросил, как давно и насколько хорошо он меня знает. Арсений, в свою очередь, поинтересовался, с какой стати он интересуется временной официанткой. Тогда Григорьев сообщил, что я больше недели работала его секретаршей. Арсений, как смог, выразил удивление, после чего Григорьев и признался, что мое поведение показалось ему подозрительным, и он решил позвонить моему бывшему работодателю, но разговор с ним его не успокоил, так как тот, скорее всего, в глаза меня не видел.

В общем, в ходе беседы, они обсудили множество всяких нюансов. Арсений сказал, что неоднократно встречал меня в компании Макса в последние два-три года, но близко мы не общались. Видеть меня блондинкой ему не доводилось, но в рыжем цвете я ему понравилась, хотя с черными волосами все же лучше. Пришлось затронуть и мои отношения с Максом. Арсений сказал, что приятель не делился с ним свои-

ми переживаниями, но он так понял, что я довольно строптивая, и что наши отношения совсем не безоблачные, возможно, случались и разрывы. В конце разговора упомянул о том, что звонил сегодня Макс, и тот сказал, что я обещала к нему приехать. Арсений не знал, что именно эту версию выдвинула я, когда отказалась встретиться с Григорьевым, но угодил в самую точку. Напоследок предложил навести обо мне подробные справки, на что Григорьев ответил, что не стоит – слишком много чести.

Я не скрывала своей радости, что все сложилось именно так, а не иначе, и не понимала, почему Арсений такой мрачный. Последовала вторая порция новостей.

После обеда с Григорьевым Арсений отправился в «Мидас». Договоренность о продаже здания была уже достигнута, и работники клуба заканчивали упаковку оставшихся вещей. Галя освобождала свой кабинет, когда к ней зашел Арсений. Компьютер был включен, и он сказал, что хочет сделать копию архива отеля.

– Зачем? – вяло поинтересовалась Галя.

– Так положено, – невозмутимо отозвался Арсений и сбросил на флэшку интересующую нас информацию. – Вдруг что-то пропадет при переезде?

Затем он спустился вниз и услышал какую-то возню в ресторане. Там привлеченные к делу кухонные работники выносили мебель из ресторана к черному ходу. Вся обстановка клуба была повреждена при пожаре и никакой ценности не

имела, но видимо, будущий хозяин потребовал все убрать. Арсений стоял посреди ресторана, когда к нему подскочил один из работников и, схватив его за руку, потащил за собой в красную гостиную. Там уже никакой мебели не было за исключением стеллажа, который отсоединили от стены, обнажив дверцу сейфа.

– Вот, – возбужденно говорил работник, – тайный сейф, его надо открыть, вдруг там что-то есть. Не оставлять же ЭТО новым хозяевам!

Арсений тут же достал телефон и позвонил Кропотову. Тот велел найти специалиста, который мог бы справиться с замком, и ждать его приезда. Подходящий специалист имелся в штате Арсения, так что он его вызвал, но Кропотов приехал еще раньше. Он нервно расхаживал по гостиной, но почти ничего не говорил. Стеллаж унесли, другой мебели в гостиной не осталось, так что им пришлось долго маяться, пока сотрудник Арсения справился с замком. На это ему потребовалось гораздо больше времени, чем Николаю. И каково же было разочарование Кропотова, когда обнаружилось, что сейф пуст!

– Меня опередили, – пробормотал он, затем поднял на Арсения возбужденный взгляд: – Готов заплатить миллион долларов тому, кто найдет пропажу!

– Хотелось бы знать, что искать, – подал голос Арсений.

Немного подумав и успокоившись, Кропотов сказал, что это досье на тех, кого не приняли в клуб. Арсений стал допы-

тываться, уверен ли он в том, что эти досье хранились именно там и, если уверен, то неплохо бы знать, когда именно они исчезли. На это Кропотов лишь пробурчал, что готов заплатить большие деньги за то, чтобы всё узнали.

– Может, быстрее и проще собрать новое досье? – предложил глава службы безопасности.

Это предложение заинтересовало Кропотова, в результате чего ужин с Аверьяновым был отменен, зато состоялся другой, на котором присутствовали сам Кропотов, Григорьев и Арсений с отцом. На этот раз владелец клуба высказывался обо всем откровенно. Он сказал, что Аверьянов в силах помочь ему в его делах, но по каким-то причинам не хочет этого делать. Возможно, не может забыть обиду, которую ему нанесли, не приняв в клуб. Во всяком случае, от весьма солидной суммы, которая была ему предложена через посредников, отказался – то ли и впрямь затаил обиду, то ли, нахав сверх меры, решил вдруг стать честным. Вот тут очень пригодился бы компромат. Кропотов надеялся, что он хранится в сейфе управляющего, и разговаривал с ним на эту тему, но тот заверил, что ничего об этом не знает. После смерти Игнатьева Кропотов лично в этом убедился. Наверное, Кузьмин, предыдущий управляющий, спрятал компромат в тайном сейфе, который и оборудовали по его заказу. Кропотов хотел, чтобы пропавшие документы нашли или же собрали новое досье. Теперь это сделать будет проще, так как известно, что искать – донос Аверьянова на Власова и

подтверждение его связи с несовершеннолетней. Именно эту работу он и поручил Арсению.

– Почему такой мрачный? – спросила я, налив нам чаю.

– Ты еще спрашиваешь! Я же глава службы безопасности, Кропотов – мой работодатель, а я вожу его за нос. Мне всё это очень не нравится.

Я его хорошо понимала. Одно дело – следить за кем-то абстрактным, и совсем другое – за своим знакомым, который тебе доверяет. Похоже, он не представлял, на что идет, взявшись за расследование.

– Ты можешь отдать досье Кропотову и заработать миллион, – неожиданно предложила я. – Как тебе такая идея?

Арсений с удивлением уставился на меня:

– Ты это серьезно? Неужели думаешь, что для меня деньги главное?

– Но ведь ты не за «спасибо» работаешь, – пробормотала я.

Арсений сказал, что если бы у него относительно Кропотова не было никаких подозрений, то он отдал бы эти досье сразу, не дожидаясь, когда за них назначат награду. Сейчас у него подозрения не только не уменьшились, но и усилились.

– Если бы я даже оказался настолько алчным, что захотел бы получить обещанную награду, – сказал Арсений, – то все равно не решился бы это сделать сейчас.

Оно и понятно. Трудно объяснить, откуда у него вдруг появились эти досье. В конце концов, мы решили, что он ска-

жет Кропотову, что наймет своего знакомого сыщика, когда тот вернется из отпуска, так как подпускать к такому делу непроверенных людей крайне опасно. А сам пока попытается выяснить, кто и когда установил тайный сейф в клубе. В этом я взялась ему помочь, используя связи Макса.

Номер нового мобильного я ему не дала, посоветовав оставлять сообщения на автоответчике в офисе. В случае необходимости я буду ему перезванивать. Арсений ушел около двух часов ночи. Я ему сочувствовала. Он оказался в крайне неприятном положении, и было непонятно, как из него выпутываться. Именно не просто действовать, а выпутываться.

А как бы поступила я на месте Арсения? Наверное, постаралась бы установить, причастен ли Кропотов к преступлениям, происходившим в клубе, и, если не причастен – отдала бы ему досье Аверьянова, обставив это соответствующим образом, а остальные уничтожила бы. Что ж, в любом случае надо установить личность убитого, а там постараться и до остального добраться. Мысль сложилась в рифму, и я подумала, что скоро и вслух стану изъясняться стихами.

Я устроилась на ночлег в кабинете Макса. Он иногда там ночевал, так что постельные принадлежности имелись, которыми я и воспользовалась. Усталость, накопившаяся за день, сразила меня, едва я коснулась подушки.

Глава двадцатая

Спала я довольно безмятежно, так что, проснувшись в половине девятого, чувствовала себя не только отдохнувшей, но и позитивно настроенной. Вчерашние страхи казались далекими и необоснованными, и я была готова продолжить расследование, более того, мне хотелось приступить к нему немедленно. Даже не умывшись и не переодевшись, я включила компьютер, лишь потом стала приводить себя в порядок. Кое-какие вещи я с собой прихватила, так что в ближайшие несколько дней никаких проблем не предвиделось. Наконец, съев пару бутербродов и выпив кофе, я села за компьютер и ознакомилась с архивом мини-отеля. Там было множество всяких сведений о финансовой и хозяйственной деятельности, но меня интересовало только одно – постояльцы, покинувшие отель в утро убийства.

Всего на тот момент там проживали шесть человек – две дамы, один пожилой мужчина и трое мужчин в возрасте от тридцати пяти до сорока лет. Один из них был мне знаком – это кандидат в члены клуба Куприянов, меня заинтересовали двое других. Судя по записи, они покинули отель в день убийства, причем, одновременно – в 8.45 утра. К тому моменту труп еще не был обнаружен, а уборщица убиралась в ресторане. Затем посмотрела, когда они заселились в отель:

Иванов за три дня до убийства, Терехов – за два. А уехали вместе, с точностью до минуты. Случайность? Но ведь оба бронировали номер на пять дней!

Я прошла на кухню и закурила, продолжая размышлять о странном совпадении, и в это время раздался звонок телефона. На цыпочках я прошла в приемную. Неужели меня опять проверяют? Но это была Машка. Она сетовала на то, что ни по мобильному, ни по домашнему телефону не может мне дозвониться, поэтому решила позвонить в офис, благо здесь есть автоответчик. Мне нужно с тобой поговорить, – завершила она свое обращение и отключилась. Перезванивать сразу я не стала, чтобы не выдавать свое убежище. С нее станется – она может и сюда заявиться. Решив, что надо немного выждать, я позвонила маме. Предупредила, что на несколько дней уезжаю по делам в Москву, так что на связь буду выходить сама, пусть не волнуется.

– Почему твой номер у меня не определился? – спросила мама.

– Наверное, на линии какие-то неполадки, – не моргнув глазом, ответила я.

Затем позвонила Машке.

– Ты прослушала мое сообщение? – сразу спросила она.

– Какое сообщение? – как бы удивилась я. – Я сейчас подъезжаю к Москве, в ближайшие дни мне вообще будет не до разговоров. Вот и позвонила, чтобы предупредить.

Больше ни о чем Машка спрашивать не стала, так как бы-

ла переполнена эмоциями. Сегодня ночью ей позвонил Денис и сказал, что очень ее любит и ждет-не дождется, когда вернется домой и увидит ее.

– Представляешь?! Что мне делать? – вопрошала она. – Он ведь завтра вернется! Я после его звонка заснуть не могла, еле дождалась, когда можно будет тебе позвонить! Хорошо, что сегодня мне к третьему уроку!

Машка тараторила без умолку, и в ее голосе попеременно проскальзывали то возмущение, то надежда.

– Сделай вид, что все в порядке, – посоветовала я, – а там видно будет.

– А как же эти смс-ки?! А еще: **ОНА!**

– Разругаться с ним всегда успеешь. Подожди, вдруг он сам тебе что-то расскажет.

Распрощавшись с Машкой, я немедленно вернулась к работе. Итак, на чем я остановилась? Двое покинули отель одновременно – в 8.45. Галя, кажется, приходит не раньше девяти, она как-то об этом обмолвилась. Значит, выписку оформила горничная, по совместительству исполняющая должность дежурного администратора. Ведь постояльцы могли покинуть гостиницу в любое время, у некоторых был ночной поезд или самолет. Мои подозреваемые прописаны в разных городах – Иванов в Москве, а Терехов в поселке Озерный на окраине Ленинградской области. Впрочем, у каждого могли быть свои обстоятельства, и просто случайно оказалось, что они выписались из отеля в одно время. Неко-

торое время я тупо смотрела на экран монитора, потом решила проверить время их выхода из здания клуба.

Тут меня и подстерегало открытие. Иванов вышел из клуба в 8.48, а Терехов клуб не покидал! Я просмотрела записи на входе в клуб за весь день, потом за следующий, но так и не нашла больше ни одного упоминания о Терехове. Как мы не обнаружили такой неувязки сразу? Впрочем, в таком ключе мы и не проверяли. Просто посмотрели, кто находился в клубе в момент убийства, а дальнейшими перемещениями постояльцев не интересовались.

Теперь неизвестный перестал был неизвестным – это Андрей Терехов, тридцати шести лет от роду. И имя убийцы я знала – Валерий Иванов, тридцати восьми лет. Судя по всему, они явились в клуб с одной целью – разжиться самой секретной частью архива, но в один не слишком счастливый момент столкнулись. Возможно, у Терехова был пистолет, и он направил его на Иванова, но тому удалось воспользоваться бронзовой статуэткой.

Кое-что оставалось неясным. Судя по времени убийства, оба оказались в красной гостиной, когда в бильярдной еще продолжались игрища. Они сильно рисковали. Зачем? Теперь картина преступления предстала перед моими глазами в полном объеме. Итак, в то время, когда в ресторане было много посетителей, сначала один, затем второй, независимо друг от друга, прячутся в подсобных помещениях. Наверняка оба в предыдущие дни наблюдали за клубом и выясни-

ли, что к половине первого ночи никого на первом этаже не остается. Но тут их ожидает неприятная неожиданность – появляются игроки, и начинает работу подпольное казино. Видимо, они изрядно утомились и перенервничали, пока ждали той заветной минуты, когда Толя закрыл дверь за Володей, после чего решили действовать.

Видимо, в выводы экспертов вкралась неточность. В экспертизе говорилось, что смерть неизвестного произошла в период от трех до пяти утра, но преступники начали действовать не раньше половины шестого. Неизвестно, кто первым вышел из укрытия, но в красной гостиной они появились практически одновременно. Иванов оказывается более проворным – бронзовая статуэтка опускается на голову Терехову. Наверняка он об этом сразу же пожалел, но сделанного не воротишь. Для того чтобы в убитом не опознали постояльца отеля, он уродует ему лицо, затем, обернув голову своим пиджаком или курткой, переносит тело в кладовку, где до этого прятался. Однако до появления уборщицы оставалось достаточно времени, чтобы отодвинуть стеллаж и достать из сейфа досье. Но почему-то этого не сделал.

Я представила дальнейшее развитие событий в то роковое утро. Видимо, Иванов не знал о сейфе, просто следил за Тереховым, но выдал свое присутствие раньше времени. Ему нужно было срочно покинуть клуб, но что делать с телом? Иванов, хорошо зная местный распорядок, решает дождаться прихода уборщицы и после того, как та уберет в го-

стиных, вернуть труп на прежнее место. Следствию совсем необязательно знать, что труп перемещали. Он так и делает. Уборщица, конечно же, заметила пятно, но решила, что оно от вина, так что просто все тщательно вымыла. Ковер был красноватого оттенка, и разводы не бросались в глаза. Иванов возвращает труп на прежнее место, надевает пиджак, забирает у Терехова документы, пистолет, ключ от номера и прочие мелочи, а статуэтку он еще раньше забрал и положил в карман. Выполнив все, улучшает момент и выскальзывает из ресторана, так как дверь уже открыта.

Дальше все просто. Иванов по лестнице поднимается на второй этаж. Он торопится, так как знает, что к девяти приходит Галя, и с ней будет не так просто объясниться. Катя, дежурный администратор и горничная в одном лице, в это время убирает в каком-то номере, готовясь к приезду очередного постояльца. Иванов, открыв номер Терехова, собирает его вещи, затем свои, после чего пудрит мозги Кате, говоря, что они оба срочно уезжают, и якобы Терехов уже пошел к такси. У Кати нет оснований ему не верить, она делает пометку в книге регистрации, и уже потом Галя заносит эти данные в компьютер. Иванов выходит из клуба, но пробить вторую карточку на глазах у бдительного охранника не удастся, так что он все-таки оставляет за собой след.

Когда картинка перед глазами погасла, у меня появилась еще куча вопросов, на которые я не знала ответов. И хотя всё казалось таким убедительным, я понимала, что одних до-

мыслов мало, их надо чем-то подкрепить. Самый простой способ – установить, где сейчас находится Терехов. Если он исчез, то можно будет сделать соответствующий вывод.

Работая за компьютером, я время от времени поглядывала на монитор, на который передавалось изображение с камеры над входом. Камера у нас хорошая, с большим захватом, так что видно не только крыльцо, но и проход между домами. Техническое оснащение у нас на самом высочайшем уровне. Закончив изучение архивов отеля, я в очередной раз бросила взгляд на монитор и замерла. Мимо нашего крыльца быстрым шагом прошел мужчина лет сорока. Он выглядел сосредоточенным и смотрел перед собой, но его отстраненный вид меня не обманул. Я его узнала. Это был сыщик из крупного детективного агентства, с которым мы сотрудничаем. Мы с ним не встречались, но Макс показывал мне запись своего разговора с ним. Значит, за мной следят. В принципе, для меня это не было неожиданностью. Если слежка началась сегодня, то не страшно, лишь бы вчера не засекали Арсения, когда он приходил сюда. Я сразу же ему позвонила и сказала, что контакты на пару дней придется прервать, так как за офисом следят.

– Не может быть, – простонал Арсений. – Ведь он (Григорьев) вроде бы не собирался этого делать. Мои объяснения его удовлетворили...

Я его перебила:

– Сейчас это не важно, я как-нибудь выпутаюсь. Какие у

тебя новости?

Арсений занялся выяснением того, кто устанавливал тайный сейф. Начал с просмотра различных счетов, оплаченных клубом, но пока ничего не нашел. Впрочем, у него есть еще кое-какие мысли на этот счет. Я не стала выяснять подробности. Пустой сейф меня не интересовал. Поначалу я собиралась сообщить ему о своих открытиях, но потом передумала – сначала нужно все проверить. Прежде всего, связалась с нашей «внештатной сотрудницей» Наташей и попросила установить все, что возможно, о Терехове и Иванове.

В девять часов позвонила Максус с секретного мобильного, что он, конечно же, сразу отметил, и сказала, что мой телефон вышел из строя, так что пока буду пользоваться этим. Собираюсь на несколько дней поехать к маме, никаких новостей в расследовании не предвидится, так что пусть спокойно лечится и отдыхает, и каждый день звонить совсем не обязательно.

– У тебя что-то случилось? – насторожился он.

Я сказала, что очень устала и мне просто необходимо отдохнуть от всего и от всех.

– И от меня?

– От всех.

Тогда он сказал, что все понимает и больше ни за что не позволит мне заниматься оперативной работой, однако больше двух дней без общения со мной не выдержит, так что я должна быть готова к его звонку. А было бы еще лучше, если

бы я ему сама названивала по несколько раз в день.

– Не дожدهшься, – сказала я и хотела отключиться, когда он произнес всего одну фразу:

– Нина, я скучаю по тебе.

Мое сердце ненадолго взбрыкнуло, но потом успокоилось.

– Пока, Макс, – бросила я и отключилась.

Глава двадцать первая

К одиннадцати утра разочарование от неудачи не только не исчезло, но даже усилилось, известий от Наташи не было, а новых мыслей о дальнейшем ходе расследования не появилось. Волей-неволей пришлось признать, что мое затворничество никакого смысла больше не имеет. Однако возвращаться в свою квартиру я считала преждевременным, так что решила поехать к маме и пожить там до возвращения Макса, а потом навсегда распрощаться с детективной деятельностью. Сказано – сделано. Через минуту я уже звонила маме и едва успела с ней поздороваться, как она меня перебила:

– У тебя все в порядке? Вчера твой знакомый приезжал, спрашивал, куда ты уехала, а то он не мог до тебя дозвониться.

– Какой знакомый? – изумилась я. – Он представился?

– Конечно. Арсений Орлов.

Но ведь никаких сообщений от него не было! И зачем ему меня искать, когда он знал, где я нахожусь? Что-то тут не так. Это наверняка не он. Чувствуя, как по телу пробегает дрожь, я спросила, как выглядел этот Арсений.

– Можно подумать, что у тебя десятки знакомых Арсениев, – пробурчала мама. – Выглядел он обыкновенно – невы-

сокий, крепкий, темные волосы, скуластое лицо. Что еще тебя интересует?

– Больше ничего, – сдерживая дрожь в голосе, сказала я. – Просто странно, что он до тебя добрался, я ему твоего адреса не давала. Что ты ему сказала?

Мама сказала, что я уехала в Москву по делам и вернусь через несколько дней. Все это было и странно, и тревожно. Почему они не продолжили следить возле конторы и моей квартиры, а сунулись к маме? Я поняла, что моя поездка к ней откладывается до выяснения обстоятельств, и хотела попенять ей на излишнюю доверчивость, но она опередила меня с претензиями. Оказывается, после ухода лже-Арсения она пыталась мне дозвониться и все рассказать, но не смогла и, если бы я сама не объявилась, то она обратилась бы в милицию и заявила о моем исчезновении. Я попросила этого не делать и назвала ей номер секретного мобильного, но попросила звонить по нему только в случае крайней необходимости и никому его не называть.

– Ты прямо, как подросток, – проворчала мама, – всё в игрушки играешь, а пора бы уже задуматься о будущем. А где ты на самом деле, в Москве?

– Конечно же, в Москве, – сказала я, – кстати, и насчет будущего задумалась, так что скоро в моей жизни произойдут изменения.

– Ты кого-то встретила? – встрепелась она.

– Нет, просто собираюсь сменить работу.

После разговора с мамой мне стало совсем тревожно. Почему сыщики ведут себя так нагло? Один у конторы «засветился», второй к маме отправился.

Бегство к маме или еще куда-то не решит моих проблем и сами по себе они тоже не решатся, так что придется действовать самой. Но это в последний раз! Можно, конечно, дожидаться возвращения Макса и свалить все проблемы на него, но мне не хотелось этого делать по многим причинам, и опасность за его здоровье лишь одна из них. Наверняка слежку за мной устроил Григорьев. Что им движет? Он весьма экспансивно заявил, что я *обманула его*. Для него это всё объясняет. Неужели он, как и его брат, приходит в ярость, натываясь на обман, и хочет немедленно расправиться с обидчиком? Я поежилась. Может, они в детстве вместе спикировали с дерева вниз головой?

Мне казалось, что в его яростном желании меня отыскать скрывается что-то личное, возможно, связанное с Антоном. Мне совсем не хотелось говорить об этом Максиму. Антон в прошлом. С некоторых пор он действительно в прошлом, его печатей на мне больше нет, лишь мрачный и тяжелый шлейф наших отношений всё ещё тянется за мной. Но со временем и он рассеется. Мне нужно самой как-то уладить конфликт с Григорьевым, не впутывая в это ни Макса, ни Арсения. Первое, что пришло в голову, это позвонить и попытаться выяснить, что ему от меня нужно. Я все продумала и позвонила с секретного мобильного, чтобы не обнаруживать места, где

нахожусь.

– Здравствуйте, Андрей Николаевич, – сказала я и после паузы представилась: – Это Нина Павлова.

Григорьев, помедлив какую-то долю секунды, просто взорвался:

– Это вы?! Действительно вы?!

– Да, – спокойно подтвердила я, – это я. О чем вы хотели со мной поговорить?

Он уже взял себя в руки и прошипел:

– О многом, но не сейчас и не по телефону.

– Я в Москве.

– Не лгите, проверили и поезда, и самолеты, вы ими не воспользовались.

– Правильно, – подтвердила я. – Я уехала с друзьями на машине. Они как раз ждали меня у подъезда, когда вы позвонили.

– И когда вы вернетесь?! – опять взорвался он.

– Сегодня вечером, – ответила я, хотя собиралась обойтись телефонным разговором. Но нельзя долго тянуть, он и так уже на грани срыва. Чего же он все-таки опасается?

Я сказала, что ориентировочно приеду в Питер около восьми, но поскольку не могу назвать точного времени, то позвоню.

– И все же, что вас так взбудоражило?

– Вы еще спрашиваете!!! – вскричал он, а потом более спокойно добавил: – Поговорим об этом вечером, – и отклю-

чился первым.

Похоже, зря я поддалась импульсу и сбежала от него. Теперь сама иду к нему в руки. Чтобы как-то подстраховаться, я оставила в компьютере Макса подробное сообщение, решив потом приписать к нему время и место нашей встречи. *Эх, Макс, нельзя оставлять меня без присмотра. В твоё отсутствие я всегда совершаю всякие глупости.*

Как ни странно, разговор с Григорьевым меня успокоил. Он, конечно, взбешен, но убивать меня явно не собирается. Пожалуй, теперь можно спокойно обдумать свою новую версию. И в это время раздался звонок, потом заработал автоответчик. Это была Наташа. Забыв об осторожности, я схватила трубку. Она четко и лаконично рассказала о том, что ей удалось узнать, и информация оказалась впечатляющей.

Виталий Иванов, такого-то года рождения, прописанный по такому-то адресу, находится в розыске с двадцать второго ноября. О его исчезновении заявила жена, хотя он уехал по делам еще третьего числа. Раньше Иванов работал в детективном агентстве, но временно оказался без работы. По словам жены, ему предложили выгодное дело, и он уехал, не сообщив ни того, куда уехал, ни конкретного срока, когда вернется. Он позвонил ей всего пару раз, а потом пропал. Никаких подробностей, касающихся этого «дела», жена не знала. Поначалу розыск велся довольно активно, удалось установить, что третьего числа он уехал в Подольск, расплатившись за билет кредитной картой. Его дальнейшие следы затеря-

лись. Проверка окрестных больниц и моргов ничего не дала. Насколько я помнила, Иванов заселился в отель «Мидаса» шестого числа, возможно, эти недостающие дни он действительно провел в Подольске с какой-нибудь куколкой. Разумеется, его фотография и приметы были размещены в базе данных, но почему-то на неизвестного, убитого в гостинице respectable клуба в Питере, не вышли.

Далее последовала информация о Терехове. И тут меня ждал настоящий удар. После перечисления всех его прегрешений, за которые он трижды отбывал срок, Наташа сообщила, что он находится в розыске, его подозревают в попытке ограбления. Я еле нашла силы поблагодарить Наташу. Похоже, предполагаемого убийцу и его жертву следует поменять местами. «Пальчики» Терехова имелись в базе данных, а мужчина, убитый в клубе, был не опознан. Значит, Терехов убил Иванова, а пропуск при выходе то ли случайно, то ли намеренно перепутал.

В моей версии кое-чего не хватало. Так или иначе, преступников было двое, и они не были соратниками. Так, кто их послал?

Я продолжала сидеть в оцепенении за своим рабочим столом, когда очередной телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Услышав голос Арсения, я опять хотела схватить трубку, но не успела, его сообщение оказалось слишком коротким: «Надо встретиться. Позвони». И всё. Никаких пояснений. Наверное, опять что-то случилось. Он хочет

встретиться, но сейчас наверняка продолжается слежка за офисом, совсем ни к чему, чтобы кто-то узнал о нашей совместной работе, значит... встречу придется отложить до того времени, пока я разберусь с Григорьевым. Думаю, после этого он отзовет своих ищек. У меня просто не осталось сил, чтобы выслушивать еще одну порцию плохих новостей, поэтому я немного помедлила, прежде чем набрала номер Арсения с «секретного» мобильного. Его телефон работал в режиме автоответчика, и я решила быть не менее лаконичной: «Приходи в одиннадцать», – глухо сказала я и отключилась, полагая, что если дело срочное, то он позвонит еще раз.

Я еле дождалась семи часов и позвонила Григорьеву. Мы договорились встретиться в восемь в ресторане на Суворовском проспекте, где когда-то уже ужинали. Это было совсем недавно, а казалось, что в какой-то другой жизни. Ни одно из прежних дел так не отрывало меня от действительности, эти долгие сидения в темном офисе надолго запомню. Я не стала как-то особо наряжаться и прихорашиваться к встрече. По моей версии я только что преодолела шестьсот пятьдесят километров в автомобиле, так что очень утомилась и мечтаю лишь о том, как бы поскорее оказаться в постели. Впрочем, я и правда выглядела утомленной.

Ровно в восемь я вошла в ресторан. В первом зале Григорьева не было, я прошла во второй – для курящих и включила свой обычный мобильник, теперь не было необходимости скрывать свое местонахождение. Сев за свободный столик,

я заказала кофе и закурила. Он опоздал на десять минут и, стремительной походкой войдя в зал, огляделся по сторонам, увидел меня и... улыбнулся. Затем жестом подозвал официантку, сделал заказ, будто готовился к этому заранее, и сел напротив меня.

– Здравствуйте, Нина, – сказал он. – Извините, что опоздал, но меня задержали дела.

– Ничего страшного, – вежливо отозвалась я. – Я никуда не тороплюсь.

В общем, происходило что-то странное. То он метал громы и молнии, будто хочет пристрелить меня, не сходя с места, а то ведет себя, как на свидании.

– О чем вы хотели со мной поговорить? – напомнила я, глядя на его красивое лицо, знакомое и незнакомое одновременно.

– О вас.

Он в упор смотрел на меня, не сводя своих серых со стальным отливом глаз – очень опасных глаз. Да, он во многом напоминал Антона, но теперь я воспринимала это не так болезненно и, по счастью, он не обладал гипнотической силой, так что окружающий мир никуда не исчезал, и я вполне владела собой.

– Я вас слушаю.

– Может, сначала ВЫ мне что-нибудь скажете? – спросил он, не отводя взгляда.

Какую игру он затеял? Чего добивается? Я просто теря-

лась в догадках. Во всяком случае, яростный запал у него угас.

– Хотелось бы знать, что именно вас интересует, – спокойно сказала я.

– А вы не догадываетесь?

– Нет, – коротко ответил он.

Поединок взглядов продолжался. Когда мне принесли мартини, мы чокнулись, и тут я решила прервать затянувшуюся паузу:

– Андрей Николаевич! Хватит играть в прятки. Ведь не я была инициатором этой встречи, а вы, так что вам и начинать.

Он усмехнулся:

– У вас отличная выдержка. Я вами просто восхищен и, вспомнив одну вашу фразу, произнесенную в ресторане «Остров», решил отпустить вам все прегрешения, вольные или невольные.

Я тоже усмехнулась:

– Вы выражаетесь, как священник. А какую фразу вы имели в виду?

– *Нельзя так доверять малознакомым людям!* По крайней мере, вы пытались быть со мной честной, а я был слишком самонадеянным, считая, что хорошо разбираюсь в людях. А вы еще и денег за работу не взяли...

Мы некоторое время помолчали, потом закурили. Напряжение потихоньку спадало. Мне вдруг захотелось погово-

ритель обо всем откровенно, но, может, именно этого он и добивался? Нет, не надо торопиться, пусть он делает первый шаг. И он вскоре его сделал:

– Что именно вы хотели узнать, устроившись ко мне на работу?

К этому вопросу я была готова:

– Хотела узнать, причастны ли вы к шантажу. Впрочем, вероятность того, что работа у вас в этом поможет, была ничтожной, но не смогла удержаться, когда вы озвучили свое предложение.

Григорьев выглядел таким удивленным и даже обескураженным, что вряд ли притворялся.

– С какой стати вы заподозрили МЕНЯ в шантаже?!

Я рассказала, что было два известных нам случая шантажа. Мы подозревали, что секретные разговоры были подслушаны в ресторане, а во время обоих этих разговоров там помимо обслуживающего персонала присутствовали только три члена клуба, в том числе и он. Он больше не стал ничего уточнять, а задал неожиданный вопрос:

– Значит, насчет Антона вы придумали? И никакой проверки не было?

И я с удивлением поняла, что могу спокойно говорить об Антоне.

– Это было отягчающим обстоятельством, но не главным, – вполне искренне сказала я. – Я хотела вычеркнуть его из своей памяти, но не могу не признать, что понадобилось

немало времени, чтобы не вздрагивать, увидев вас.

И опять он устремил на меня свой стальной и пронизывающий взгляд:

– Что он вам сделал, прежде чем покончил с собой?

– Он пытался меня убить! – глядя ему в глаза, сказала я и, казалось бы, забытые чувства вспыхнули с новой силой – боль, обида и тоска по чему-то невозможному, отчего сразу выступили слезы.

Григорьев был ошеломлен моим ответом, но в его правдивости не усомнился.

– Но ведь не убил же, – тихо сказал он.

– Потому что я отпила всего глоток, а остальное вылила в цветок...

Я ожидала чего угодно от этого разговора, но только не душещипательных откровений. Меня привел в чувство звонок с секретного мобильного. По этому номеру мог звонить только Макс. Я извинилась и вышла в холл, по пути несколько раз глубоко вздохнув, чтобы успокоиться.

– Нина, здравствуй! – ласково сказал он. – Как отдыхается?

– Нормально. Сплю по двенадцать часов в день. Как ты?

– Силы прибывают с каждым днем. Я бы хоть сейчас сорвался с места, но есть некоторые обстоятельства, которые сдерживают. Потом расскажу.

Я примерно представляла, как выглядят эти обстоятельства, поэтому никаких вопросов задавать не стала. Он опять

завел свою шарманку – как он соскучился по Питеру, по работе и по мне, вспоминал наше прощание. Хорошо хоть стихов не читал. Однако кое-чего он добился, я тоже вспомнила сцену прощания – то, как земля уходила из-под моих ног. Это переключило меня с неприятных воспоминаний, связанных с Антоном. *Спасибо тебе, Макс!* Я очень тепло распрощалась с ним и вернулась в зал, полностью владея собой.

Дальнейшие разговоры об Антоне я пресекла, а поинтересовалась, с какой стати Григорьев развернул полномасштабную операцию по моему поиску, если я обещала, вернувшись, встретиться с ним. Что за срочность? Все мои предположения оказались неверными.

На следующее утро после нашего похода в «Остров» Григорьев обнаружил пропажу очень важных документов, которые хранились у него в столе. В свое время он забыл убрать их в сейф, а когда они понадобились, в столе их не обнаружил. Тут он и вспомнил о моем подозрительном поведении и, чтобы убедиться в моей благонадежности, решил связаться с моим прежним работодателем. В справочнике он нашел номер телефона названной мною фирмы и позвонил по нему. Однако этот разговор только усилил его подозрения, и он решил немедленно встретиться со мной, чтобы всё выяснить. Но я сбежала. И тогда он действительно впал в ярость, отправился в детективное агентство и попросил срочно меня разыскать. Сыщики в два счета установили все мои адреса – квартиры, офиса и мамы. Целый день наблюдали за ними,

но я нигде не появлялась, а Григорьев их торопил, тогда они и стали действовать в открытую. Это сработало, я сама дала о себе знать. Он готов был стереть меня в порошок, когда собирался на встречу, но, по пути заехав домой, сунулся в свой стол за новой зажигалкой и обнаружил там пропавшие документы. Потом вспомнил, как они там оказались, и снял с меня подозрения. И все же в моем поведении было много странного, он не понимал, зачем около него крутился частный сыщик. Теперь он это узнал, и ему полегчало.

– И вы решили отпустить мне все прегрешения, вольные и невольные, – усмехнулась я.

– Именно так, – подтвердил он.

Взглянув на часы, я поднялась:

– Я тоже прощаю вам все ваши прегрешения, вольные и невольные, – сказала я, – думаю, теперь вы можете и своих сыщиков отпустить на свободу, я собираюсь вернуться домой.

Он попросил меня задержаться еще на несколько минут, а сам на моих глазах позвонил в детективное агентство и отменил свой заказ. Затем подозвал официантку и попросил принести кофе.

– Может, пора покончить с формальностями и перейти на ты? – предложил он.

– Это ничего не изменит, – сказала я, – какая разница «на ты» или «на вы», если мы больше не будем общаться?

– Вы в этом так уверены?

– На сто процентов. Теперь вы многое знаете, так что должны понять. Встречаясь с вами, я никогда не смогу забыть то, что хочу забыть. А вы больше не пытайтесь что-то узнать о брате, а то натолкнетесь на такое, что вам совсем не понравится.

Минут через десять мы вышли из ресторана, немного печальные и опустошенные. В общем, встретились два человека, на время между ними возникла какая-то связь, но тут же рассыпалась. Машина Григорьева стояла у ресторана, и он предложил подвезти меня до дома. До встречи с Арсением оставалось всего сорок минут, так что я все-таки села в автомобиль и позволила ему довезти меня до дома.

– И все же, я думаю, это не последняя наша встреча, – сказал он на прощание. – Если понадобится моя помощь, звоните.

– В жизни всякое бывает, – отозвалась я, – может, и позвоню.

Я только вышла из лифта, когда раздался звонок моего мобильного, который теперь был к услугам всех моих знакомых. Это звонил Григорьев, вряд ли он уже успел отъехать от моего дома.

– Нина, хочу предупредить вас, не слишком доверяйте Арсению и постарайтесь побыстрее закончить совместную работу. – Я напряженно застыла у двери в свою квартиру. – Сейчас Кропотов его прессует, а такой натиск не каждый выдержит. Не знаю, в чем конкретно дело, но у Кропотова есть,

чем на него надавить.

– Спасибо, – пролепетала я, потом еще раз повторила: – Спасибо, – и повесила трубку.

Почему всегда так происходит? Я еще не успела порадоваться, что удачно «разрулила» ситуацию с Григорьевым, когда подоспела новая неприятность. Мне так хотелось поделиться с Арсением своими открытиями! А с кем еще? Я вошла в квартиру, чувствуя бесконечную усталость. Надо позвонить Арсению, а то он станет ломиться в офис, а сыщиков, возможно, еще не отозвали. Я нехотя набрала его номер со своего обычного мобильного.

– Приезжай ко мне домой, – сказала я, – я уже здесь.

– Лучше встретиться в офисе, – пробурчал он.

Мне не хотелось сейчас возвращаться в офис, здесь, конечно, недалеко, но сил совсем не осталось. Я так ему и сказала.

– Но мне нужно забрать досье, – мрачно сообщил он.

Самые ужасные предположения, промелькнувшие в мозгу после звонка Григорьева, обретали плоть и кровь.

– А это не может подождать до завтра? К тому же, пока за офисом еще следят, а завтра слежки уже не будет.

– Ты уверена? – уточнил Арсений.

– Уверена.

– Ладно, жди.

Едва переступив мой порог, Арсений выдохнул:

– Нина, я влип! Очень серьезно влип!

Сегодня с самого утра Кропотов позвонил ему и велел явиться в его офис. Арсению еще никогда не приходилось видеть этого самоуверенного и вальяжного бизнесмена в таком взвинченном состоянии.

– Ты мне за все ответишь, голубчик, – набросился он на Арсения, – и твой отец ответит, вы у меня оба по миру пойдете.

Арсений подумал, что речь пойдет о пропавших досье. Но на этот раз Кропотова волновало другое. Оказывается, сегодня ему сообщили из правоохранительных органов, что труп неизвестного, убитого в красной гостиной, опознали – это Виталий Иванов, который в то время проживал в отеле клуба. Следователям удалось выяснить, что по документам Иванов якобы покинул гостиницу совместно с неким Тереховым. Учитывая репутацию Терехова, они сделали вывод, что он убийца, а поскольку он проживал в отеле клуба, то это преступление имеет отношение и к клубу, и к его владельцу.

– А я-то здесь при чем? – наконец, обрел дар речи Арсений.

– А при том, что именно ТЫ недавно интересовался архивом отеля, а через два дня после этого следствие опознало убитого.

Галя, казалось бы, равнодушно разрешившая Арсению снять копию, сообщила об этом Кропотову.

– И ты так перетрусил, что решил преподнести ему компромат на Аверьянова на блюдечке с голубой каемочкой! –

возмутилась я. – Как ты объяснишь, откуда у тебя взялись эти материалы? Да после этого он ни одному твоему слову не поверит!

– А ты можешь предложить что-нибудь получше? – с вызовом спросил он.

– Сходу не могу, надо подумать.

Я посмотрела на понурого Арсения и вдруг ощутила, какие мы с ним мелкие букашки. Затесались в битву двух монстров, они в любой момент могут нас раздавить и не поморщиться. И что же нам, букашкам, делать? Видимо, Кропотов намекнул Аверьянову о компромате, и тот решил нанести ответный удар. Если последние дни я занималась расследованием с мрачной обреченностью, то теперь во мне проснулся некий энтузиазм.

– Не вешай нос, – сказала я Арсению, – прорвемся.

– Ты что-то придумала? – оживился он и с такой надеждой посмотрел на меня, будто я и в самом деле волшебница.

– Пока нет, но обязательно придумаю. Поезжай домой и ложись спать, а я буду думать. Мне лучше думается в одиночестве.

Он не стал спорить и, уходя, опять с надеждой посмотрел на меня. Некоторое время я пребывала в приятном возбуждении, чувствуя, что перестала быть мелкой букашкой и вновь стала человеком.

Итак, Кропотов знал или подозревал о том, что в клубе хранятся секретные досье, в частности, изобличающие де-

путата, и хотел завладеть ими. Конечно же, он поговорил с Игнатьевым и приказал ему перевернуть всё вверх дном, но найти так необходимый ему компромат. Возможно, управляющий всерьез взялся за дело, но ничего не нашел. Каким образом об этих поисках узнал Аверьянов? Я вскочила с места и заметалась по кухне. У него был свой человек в клубе! Но кто?! И тут я поняла, что смогу назвать сразу три кандидатуры, претендующие на эту роль. Человек, желающий вступить в клуб, должен был предоставить рекомендации трех его членов. Значит, Аверьянов был неплохо знаком, по крайней мере, с тремя членами клуба. Почему я не подумала об этом раньше, когда это просто лежало на поверхности? Быстро накинув куртку поверх домашней одежды, я вприпрыжку помчалась к офису. Мне было плевать, если даже все сыщики города наблюдают за мной.

Ворвавшись в офис, я закрыла дверь, бесстрашно включила свет и компьютер, потом взглянула на часы: половина второго ночи! Все-таки я немножко ненормальная. Наконец, компьютер загрузился, и через минуту три знакомые фамилии появились на экране: Кузьмин, Григорьев и Краснов. Кузьмина, первого управляющего, уже нет в живых, остались две кандидатуры. Ну, почему среди них Григорьев? И как ловко он попытался вбить клин между мной и Арсением! *Не слишком доверяйте Арсению и постарайтесь побыстрее закончить совместную работу!* Ну и фрукт! Да и я хороша, развесила уши. Скорее всего, именно он шпион Аверьянова.

Он ко всему прочему член правления, так что всегда в курсе всех новостей. Но ведь Григорьеву было известно о подпольном казино, так что он предупредил бы своего человека. Значит, это не он! Оставалась всего одна кандидатура – Краснов.

Глава двадцать вторая

Утром, выпив чашку кофе, я почувствовала себя по-настоящему бодрой и, воспользовавшись тем, что Арсений не объявлялся, решила на свежую голову еще раз все обдумать.

Итак, двое с разницей в один день заселяются в отель клуба. Почему их двое? То, что они не были соратниками, ясно из последующих событий. Значит, если одного подослал Аверьянов, то возникает закономерный вопрос: «Кто подослал второго?» Ответ прост – Краснов. Узнав о планах Аверьянова, но будучи не в курсе подробностей, он посылает своего человека, чтобы всё выяснить. Но его посланец поступает опрометчиво, возможно, в целях самозащиты. Агент Аверьянова убит, и тайна остается нераскрытой. Теперь я была уверена, что Иванов не случайно оказался в красной гостиной, и он знал, где и что искать, более того, у него наверняка имелся ключ. Но Терехов рано выдал свое присутствие, возможно, Иванов наставил на него пистолет, и Терехов не рассчитал свои силы. Иванов не успел добраться до сейфа, а обнаружить его непросто, если не знать, где искать, так что наличие ключа Терехову не помогло.

Был еще один важный момент, который пока остался без объяснения. Как Аверьянов узнал о тайном сейфе и где раздобыл ключ? Еще некоторое время я предавалась размыш-

лениям, но додумалась лишь до того, что тайну сейфа знал только старый управляющий и, возможно, кто-то из давних сотрудников. Арсений поможет выяснить, у кого узнал об этой тайне Аверьянов или его представитель.

Ощущая воодушевление, я отправилась в офис и позвонила Наташе, попросив навести справки о Краснове. Через час эти сведения были у меня. Часть из них мне была известна и раньше, но появилось и кое-что новенькое. Узнав, где этот вегетарианец родился, я просто затряслась от возбуждения – поселок Озерный Бокситогорского района Ленинградской области. Это объясняло, где уважаемый бизнесмен мог познакомиться с уголовником-рецидивистом. Дальше еще интереснее – сведения о его образовании. Оказалось, что Краснов с Аверьяновым учились на одном курсе в Политехническом институте, то есть наверняка были знакомы. Скорее всего, Аверьянов в 2005 году обратился к бывшему однокашнику за рекомендацией в клуб, а тот, в свою очередь, свел его с Григорьевым и Кузьминым. Когда затея с вступлением в клуб провалилась, Аверьянов затаил обиду, но не давал воли своим чувствам, пока не подвернулся подходящий случай.

Недавно Кропотов обратился к нему за поддержкой, но тот и ухом не повел, несмотря на обещанное вознаграждение, просто проигнорировал его. Однако владелец ненавистного клуба на этом не успокоился, намекнул на некий компромат. Аверьянов и на это не отреагировал, но заволновал-

ся – знал, какие грешки за ним водились, и что некоторые из них ни у кого сочувствия не вызовут, поэтому, хорошенько все обдумав, решил предпринять кое-какие меры. Судя по невнятным намекам, Кропотов сам толком не знает, что у него за грехи, решил Аверьянов, значит те материалы, что собрали на него при вступлении в клуб, хранятся где-то в тайном месте, о котором знает только управляющий.

Аверьянов подключает к делу Краснова. Вряд ли их связывает лишь студенческая дружба, наверняка что-то еще. Краснов беседует с Игнатьевым, материально заинтересовывает его, но тот и правда ничего не знает о тайных документах, но начинает поиск. Тут и Кропотов обращается к нему с такой же просьбой, вернее, с указанием. Но результат тот же. А как Аверьянову удастся узнать, где находится тайный сейф?

Стройный ход моих мыслей прервал звонок Арсения:
– Приходи в офис, – быстро сказала я.

Я сразу включила чайник, а через десять минут мы уже вместе сидели за накрытым столом. Арсений прямо с порога радостно сообщил, что у него есть хорошие новости. Не дожидаясь моих вопросов, он их озвучил. Во-первых, несколько лет назад Иванов работал в охранным агентстве и специализировался на обслуживании сейфов, сложных замках и прочем, это установило следствие. Арсений навел справки среди знакомых. Для последней работы, по сведениям из того же источника, его нанял некий Филиппов, являющийся

официальным помощником депутата Аверьянова. Он победоносно взглянул на меня, а мне стало немного обидно. Ведь я об этом сама догадалась, без всяких сыщиков и допросов, просто на основании логических умозаключений. Впрочем, я решила оставить в стороне гордыню и порадоваться, что моя версия подтвердилась.

Вторая новость была не хуже первой, и до нее я не успела додуматься, меня прервал звонок Арсения. До нее он докопался сам. Его поиски среди старых счетов дали результаты. В 2007 году некая фирма производила ремонт сейфового замка в кабинете управляющего.

– Но ведь тайный сейф был оборудован раньше, – перебила я.

– Это не имеет значения, слушай дальше, – возбужденно сказал Арсений. – Владельцем этой фирмы тогда и по сей день является Кузьмин Петр Григорьевич, родной брат прежнего управляющего!

– Значит, Аверьянов вышел на него и как-то заинтересовал...

– И тот все выложил ему, как на духу, – перебил Арсений. – Наверное, ключа от сейфа у него не было, но он объяснил, как с ним обращаться.

Теперь Арсений собирался лично навеститься в контору брата бывшего управляющего и выяснить, кто обращался к нему.

– Так он тебе и расскажет! – усомнилась я. – Но мой на-

парник был настроен оптимистично.

– Молодец! – похвалила я. – С Ивановым пока все ясно. А что с Тереховым?

На этот счет Арсений ничего не мог сказать, и тут я развернулась на полную катушку. Он не сводил с меня восторженных глаз, что меня еще больше воодушевляло. Услышав о роли Краснова в этом деле, он возбужденно вскочил:

– Теперь мне всё ясно!

Оказывается, его несколько смущало то, что Кузьмин выдал секретную информацию постороннему, обычно люди, имеющие такой бизнес, очень дорожат репутацией. Теперь все стало понятно. К Кузьмину обратился Краснов, являющийся членом клуба, возможно, они даже были знакомы, и рассказал какую-нибудь правдоподобную историю, кому и зачем понадобился этот сейф. Да, всё выглядело правдоподобно, но, на мой взгляд, нельзя было исключать и того, что он сообщил эту информацию небескорыстно. Тогда совсем другой расклад. Но Арсений пребывал в эйфории и не желал слушать никаких доводов.

– Теперь я уверен, что Кропотов не имеет отношения к убийствам, – возбужденно говорил он, – значит, ничто не мешает мне отдать ему компромат на Аверьянова и покончить с этим делом одним махом.

Мне еле удалось уговорить его повременить с решительными действиями. Но посетить брата бывшего управляющего он собирался немедленно.

– После разговора с ним я тебе сразу позвоню или даже приеду, – пообещал он, удаляясь.

Арсений был в приподнятом настроении и опасности не замечал, а меня терзали мрачные предчувствия. Мы слишком близко подоברались к влиятельному депутату, но до сих пор он об этом не догадывался. После визита к Кузьмину это может измениться. Что он предпримет?

Чтобы скоротать время в ожидании звонка от своего напарника, я стала составлять отчет по делу «Мидас». Только в половине седьмого я спохватилась, что Арсений до сих пор не объявился. Забытые на время мрачные предчувствия сразу вернулись. С каждой минутой нервозность усиливалась, и в это время зазвонил мобильник. Я надеялась услышать Арсения, но это оказался Макс. Я была такая взвинченная, что разговор получился недолгим и малоинформативным. На прощание он сказал, что не знает, какая муха меня сегодня укусила, но надеется, что завтра я буду в более благоприятном настроении.

В начале десятого позвонил Арсений. Я уж собралась облегченно перевести дух, но не успела:

– Нина, сейчас к тебе подойдет человек, – тускло произнес он, – отдай ему документы Аверьянова.

Мое замешательство длилось не более секунды:

– О каких документах ты говоришь? У меня нет никаких документов!

– Нина, так надо, иначе...

Что будет иначе, ему не дали договорить.

– Слушай, ты, ищейка, – раздался грубый голос, – если ты сейчас же не вернешь документы, то тебе и твоему подельнику кранты! Так что не вздумай дурить!

– Я милицию вызову, – прохрипела я.

– Давай, вызывай, – расхохотался бандит, – мы с ними сумеем договориться, а твоему дружку живому отсюда не уйти.

Я напряженно думала, что делать дальше.

– А какие гарантии, что вы оставите его в живых, если я отдам документы?

– Мы не страховая компания, чтобы гарантии раздавать, – продолжал резвиться бандит.

– Тогда ничего не получите, – резко сказала я и повесила трубку.

Господи, Арсений, зачем ты проболтался? – вопрошала я. – Они же не могли знать наверняка, что у тебя есть досье, нужно было держаться до конца. Неужели его пытали? – вдруг пришло мне в голову. Но ведь тогда они точно не отпустят его. Эти мысли пронеслись в какое-то мгновение, и тут опять позвонили с телефона Арсения:

– Эй, ищейка, веди себя прилично, тогда и твой дружок останется жив.

– Тогда давайте договоримся, где и когда состоится обмен, – почти спокойно предложила я. – Я отдаю вам документы, а вы мне – Арсения.

– Ты отдашь документы немедленно, – зловеще прошипел

бандит. – Наши люди сейчас стоят под твоей дверью.

Подтверждая это, раздался сигнал домофона. Я посмотрела на экран монитора и увидела две фигуры в куртках с капюшонами, головы опущены, лиц не рассмотреть.

– Наша контора на сигнализации, – срывающимся голосом произнесла я. – При любом вашем неосторожном действии милиция через три минуты прибудет сюда.

– Уже не на сигнализации, – ухмыльнулся бандит.

Наверняка он блефовал, но мне стало неуютно.

– Я вызову их по телефону.

– Почему же до сих пор этого не сделала? – Я молчала. – А потому, что понимаешь, что тогда не увидишь своего дружка живым.

Надо было срочно что-то предпринимать. Придерживая мобильник плечом, я закурила и немного успокоилась:

– Хорошо. Я отдам вам документы, но только в обмен на Арсения. Думайте, когда и как это сделать. Через час я вам позвоню.

Закончив на этом разговор, я отключила телефон и сунула в сумочку, решив пользоваться секретным мобильником. План дальнейших действий постепенно созревал. В это время опять прозвучал сигнал домофона. На экране были те же фигуры. Судя по тому, что они прятали лица, вместо того чтобы разбить камеру, с сигнализацией было все в порядке. Я достала из сейфа папки с досье и диски с содержимым наших компьютеров, потом прошла в кабинет, а оттуда во

флигель. Досье Аверьянова я решила взять с собой, а остальные припрятала во флигеле. Так надежнее. Гримироваться не стала, но натянула на себя седой парик и старое пальто, после чего осторожно вышла во двор, а оттуда на Невский проспект. Неспешным шагом дошла до метро, спустилась вниз, села на скамеечку и, привалившись к мраморной стене, задумалась, куда податься дальше. К маме ехать нельзя – ее адрес просто вычислить, к тому же, я должна быть где-то поблизости, так как неизвестно, что и как сложится с Арсением. Ехать к Машке просто бесчеловечно, ведь сегодня должен вернуться Денис... Значит, придется слоняться по улицам или притаиться в каком-нибудь кафе. Немного подумав, я доехала до «Чернышевской» и неспешно дошла до Таврического сада. Устроившись на скамейке, набрала номер Арсения. Ответили мне сразу, но не Арсений, а тот же бандит:

– Ты куда, сука, смылась?!

– Разговор окончен, – сказала я, – Перезвоню через пятнадцать минут и – чтобы никаких оскорблений!

После чего закурила. В назначенное время я перезвонила. На этот раз мне ответил другой голос:

– Мы согласны на ваши условия, – произнес он. – Через два часа будем ждать вас на двадцать пятом километре Приморского шоссе. Там состоится обмен, разумеется, если вы не приведете за собой милицию.

– Не пойдет, – веско сказала я. – Обмен состоится в городе, причем, в людном месте, и я буду не одна. Но привлекать

милицию не собираюсь.

Последовала пауза, затем тот же голос сказал, что им надо подумать, а потом они мне перезвонят и сообщат о своем решении.

– Я сама вам позвоню, – прервала я. – Скажите, сколько времени вам понадобится? Опять пауза.

– Час.

Через час они мне скажут, где состоится обмен, но ведь я одна не справлюсь с ними. Они меня обманут! Похоже, пришло время звонить старшему Орлову. Как бы он ни запутался в своих делах с Кропотовым, только его я могу подключить к вызволению Арсения. Но ведь у меня нет номера его телефона! А время шло. Возможно, жизнь Арсения висит на волоске! Сделав над собой усилие, я позвонила Григорьеву:

– Андрей Николаевич, извините, что отвлекаю в столь поздний час.

– Еще совсем не поздно, и я рад вашему звонку, – перебил он, а затем проницательно поинтересовался: – Вам нужна моя помощь?

– Да. Мне срочно нужно связаться с Иваном Константиновичем Орловым.

– Почему вы не обратились к Арсению?

– Арсений в беде, – выдохнула я, посчитав, что на долгие и пространные объяснения времени не осталось, – ему нужно помочь.

– Он попал в аварию?

– Нет, хуже, гораздо хуже! Не могу всего сказать, это не моя тайна. Дайте мне номер его отца.

Григорьев безапелляционно заявил, что с Орловым свяжется сам и вместе с ним приедет, куда я скажу.

– Наверное, неплохо бы прихватить несколько охранников, – пробормотала я.

Если Григорьева и удивило такое дополнение, то он этого не показал и спросил, куда подъехать. Я промямлила, что на «Чернышевскую». Он пообещал, что они подъедут через час. Метро к тому времени уже не будет работать, но я сказала, что буду ждать где-нибудь неподалеку. Когда увижу его машину, позвоню.

– Может, дадите мне свой новый номер? Я вижу, вы звоните не с прежнего.

– Я сама позвоню, – сказала я и повесила трубку.

До звонка бандитам оставалось сорок пять минут, и я стала бродить по промозглому саду, чтобы не замерзнуть окончательно. В назначенное время я сделала решающий звонок. Ответил вежливый голос и попросил дать им на обдумывание еще полчаса. Тогда я сказала, что хочу услышать Арсения. После небольшой паузы я услышала голос своего напарника:

– Нина, со мной все нормально. Делай, что они говорят.

– Ни о чем не беспокойся, все под контролем, – сказала я. – Как себя чувствуешь?

Ответить ему не дали, а голос, ставший чуть менее веж-

ливым, спросил:

– Что значит «все под контролем»?

– Это значит, что вам не удастся меня провести, и если вы не освободите Арсения, то никаких документов не увидите, зато неприятностей огребете выше крыши. Я тут тоже без дела не сидела. А насчет милиции ПОКА можете не беспокоиться, вмешивать ее и не в наших интересах. В общем, через полчаса позвоню, не затягивайте.

Во время разговора я держалась бодро и даже нагло, но, повесив трубку, ощутила, как все внутри дрожит. В половине первого я остановилась на Кирочной улице в том месте, где в нее упирался проспект Чернышевского, и прислонилась к стене дома. Серое мешковатое пальто и седой парик делали меня невидимкой, во всяком случае, я на это надеялась. Вход в метро хорошо просматривался, и автомобилей было в избытке, так что я решила выждать еще несколько минут, прежде чем позвонить. И в это время мимо меня проехал темно-синий мерседес и свернул к метро, вслед за ним то же сделал мощный джип. Похоже, явились спасители Арсения. Я перешла Кирочную и обогнула здание метро с другой стороны, по пути сняв парик, потом позвонила.

– Мы ждем у входа в метро, – отозвался Григорьев, и я подошла к синему мерседесу.

Никто не вышел навстречу, Григорьев предложил мне сесть на заднее сиденье, где уже разместился старший Орлов. Я села в автомобиль и без каких-либо вопросов кратко

обрисовала ситуацию. По-моему, оба были в шоке.

– Что будем делать? – вернула я их к действительности. – Через десять минут мне нужно им звонить.

– Ведь сколько раз я говорил ему, чтобы не совался, куда не следует! – воскликнул возмущенный отец.

– Потом будешь возмущаться, – прервал его Григорьев. – Сейчас надо думать, как вызволить твоего сына из беды.

– Может, позвонить Кропотову? – робко предложила я.

– Зачем?! – вскинулись оба.

– Ну, он позвонит Аверьянову, и они как-нибудь договорятся.

После недолгого обсуждения Иван Константинович взялся за телефон. Он был взволнован, так что часто сбивался с мысли, и трубку взял Григорьев. Он быстро и доходчиво все объяснил, ответил на несколько вопросов, после чего передал телефон Орлову. Но абонента на связи уже не было. Я нервно посматривала на часы, пора было звонить бандитам, а от Кропотова вестей не было. Наконец, он позвонил Григорьеву, и тот спросил у меня, где сейчас находится досье Аверьянова.

– Здесь, со мной, – еле слышно сказала я.

Кропотов тут же отключился, не дав дальнейших инструкций. Григорьев ему перезвонил, но его телефон был занят. А время шло. Я просто изнывала от нетерпения. Но никаких разговоров не было, все молчали. Наконец, я не выдержала и позвонила, никто меня не останавливал:

– Вы готовы сообщить мне место встречи? – спросила я.

– Да. Через час...

– Подождите. Я сейчас не могу говорить. Скоро перезвоню, – быстро сказала я и отключилась.

После небольшой паузы Григорьев меня похвалил, что я так быстро соображаю, а Иван Константинович произнес:

– Вы такая милая девушка и очень красивая, никогда бы не подумал, что вы сыщик.

– Не все сыщики монстры, – заметила я.

Потом опять наступило тревожное молчание. Я подумала об Арсении. Каково ему там? И все же, к беспокойству о нем примешивалось разочарование. Ведь он меня подставил! Макс никогда бы так не поступил. Хорошо, что был запасной выход, но Арсений о нем не знал, и все равно поступил так, как поступил.

Когда ожидание стало совсем нестерпимым, наконец, позвонил Кропотов. Он что-то долго говорил Григорьеву, тот лишь иногда вставлял междометия, после чего Григорьев позвонил сидящим в джипе охранникам и велел им следовать за ним. Когда машина сдвинулась с места, он удосужился кое-что сказать и нам. Я бросила взгляд на Ивана Константиновича. Мне показалось, что за последние полчаса он постарел на десять лет.

– Нина, сейчас я довезу вас до дома, – тем временем говорил Григорьев, – вы отдадите мне досье, после чего мы отправимся на выручку Арсения.

– Нет! – вскричала я. – Никому досье не отдам, пока не увижу живого и здорового Арсения.

– Вам придется, – довольно жестко сказал он.

Мне это заявление не понравилось, очень не понравилось! Неизвестно, что именно так долго внушал ему Кропотов, а я не хотела рисковать и весьма убедительно довела до сведения Орлова, что не следует расставаться с досье до тех пор, пока Арсений не окажется в безопасности. Вы должны доверять мне! – взывала я к нему. У меня есть опыт в подобных делах! И Иван Константинович встал на мою сторону. Григорьев пожал плечами и сказал, что обмен должен произойти возле здания клуба. Вскоре мы туда подъехали. Кропотов, в длинном темном пальто со светлым шарфом, легко сбежал по ступеням и подошел к нам, когда мы выбирались из автомобиля.

– Где досье? – обратился он к Григорьеву, проигнорировав нас с Орловым.

– У Нины.

Тогда он обратил свой взор на меня:

– Дайте его мне.

Пакет с досье я уже засунула под пальто, но сбившийся в комок парик торчал в районе живота, и я неловко прикрывала его сумочкой.

– Не дам, – резко ответила я. – Только в обмен на Арсения.

Он воззрился на меня с большим изумлением, видимо, не

привык, чтобы ему перечили. Но у меня не было доверия к этому богатею, который ради достижения своей цели может пойти на что угодно. Вдруг ему придет в голову начать торг с Аверьяновым, пока Арсений будет томиться в неволе? Во всяком случае, один единомышленник у меня имелся – это отец Арсения, так что я чувствовала себя более или менее уверенно.

– Вам придется отдать, – внушительно произнес он.

– Непременно, как только Арсений сядет вместе со мной в такси, – не менее внушительно ответила я.

Он сделал шаг по направлению ко мне и протянул руку, но я ТАК на него посмотрела, что он отступил. Затем сказал, что просто хочет ознакомиться с документами, на что я ответила, что ознакомиться можно и позднее, так как у меня есть копия. Однако для того чтобы ему ее передать, я должна получить распоряжение Арсения, он наш клиент. Копия спрятана в надежном месте и кроме меня никто ее не найдет.

Кропотов с ухмылкой посмотрел на меня:

– А вы не глупы. Я вас заприметил еще в должности официантки. Значит, ВЫ вывели шантажиста на чистую воду?

– Да, я в этом поучаствовала.

В это время во двор въехал большой черный автомобиль, и все невольно напряглись в ожидании. Сначала показался охранник, за ним выполз тучный Аверьянов. Я сразу поняла, что это он, так как неоднократно видела его по телевизору, просто он не казался мне достойным внимания, и я даже его

фамилии не запомнила. Он подошел к Кропотову и ... они пожали друг другу руки. Затем отошли в сторону и довольно долго беседовали. Иван Константинович всматривался в темный автомобиль, Григорьев курил, мне тоже хотелось закурить, но я обеими руками прижимала к себе сумочку.

Наконец, Кропотов в сопровождении Аверьянова подошел ко мне:

– Нина, пожалуйста, отдайте документы Дмитрию Алексеевичу.

– Только после того, как увижу Арсения, – глухо сказала я. Аверьянов подал знак охраннику, и через минуту показался Арсений. Не знаю, как и чем на него надавили, но вряд ли его пытали, во всяком случае, следов побоев видно не было. Он сделал несколько шагов в нашу сторону, и я машинально дала свою сумочку стоящему рядом Ивану Константиновичу, затем распахнула пальто, достала мешок и протянула его Аверьянову. Он не сдержался и просто схватил его, сунул руку внутрь и вдруг взвизгнул, натурально взвизгнул! У него в руках был мой парик.

– Что это? – прохрипел он.

– Мой парик, – ответила я, едва сдерживая смех.

Теперь все рассмеялись, в том числе и сам Аверьянов:

– Я думал, чей-то скальп, ведь волосы натуральные!

Затем он достал папку, перелистал ее и направился к своему автомобилю. Уже когда сел в него, бросил Кропотову:

– Созвонимся.

Мерзкий развратник и жулик в очередной раз ушел от правосудия, причем, с моей помощью. Оставалось утешать себя тем, что Арсений на свободе. Он тем временем подошел ко мне и порывисто обнял:

– Спасибо! Я у тебя в долгу.

Я стяхнула его руки:

– Иди, с отцом поздоровайся, а мне домой пора. Я очень устала.

Действительно, внезапно навалилась такая усталость, что я еле держалась на ногах. Тут вступил в разговор Кропотов и сказал, что хотел бы задать несколько вопросов.

– Арсений в курсе всех дел, спрашивайте у него, в том числе, и насчет копии. На сегодня мой рабочий день закончился.

Я взяла из рук Ивана Константиновича сумочку, и он, будто очнувшись, горячо поблагодарил меня. У него было очень странное выражение лица, и радость от благополучного возвращения сына не затмевала и других чувств – усталости, разочарования и обреченности. Я взяла в руки телефон, чтобы вызвать такси.

– Я вас довезу, – решительно заявил Григорьев, – а Орловы сами доберутся, не маленькие.

Джип с охранниками вслед за нами выехал со двора.

– Они будут нас сопровождать? – поинтересовалась я.

– Нет, – улыбнулся Григорьев. – Я буду вас охранять. – И его правая рука с руля опустилась мне на колено.

– А кто будет охранять меня от вас?

– А разве вас нужно охранять от меня?

– Пожалуй, сама справлюсь, – устало сказала я и переложив его руку обратно на руль, но плавно, чтобы не обидеть.

В данный момент у меня никаких чувств не было, и не только к нему, но и к кому-либо другому.

Глава двадцать третья

Макс до сих пор не знал, что последнее расследование оказалось не только сложным, но и опасным. Мне хотелось, чтобы он спокойно закончил лечение, которое ему в последний момент решили продлить на несколько дней. Я подозревала, что тут не обошлось и без причин, непосредственно не касающихся его здоровья, так как хорошо помнила, как по телефону мне ответила какая-то девица, находящаяся в его номере, когда он принимал ванну. Впрочем, Макс быстро влюбляется и так же быстро остывает. Возможно, очередную куколку постигнет та же участь, что и прежних. Я вдруг поняла, что ревную его. Что за глупость?! Какое мне до него дело?! Осталось сдать ему помещение, отчитаться о своих подвигах и – в новую жизнь! Однако, несмотря на принятое решение о «новой жизни», гармонии в душе не наблюдалось.

Он звонил каждый день, вел себя странно, правда стихи читать перестал, но все время заводил какие-то непонятные разговоры, с некоторым философским уклоном, которые я не знала, как интерпретировать. В общем, с мозгами у него явно не все в порядке, оставалось надеяться, что со временем все как-то наладится. Я скучала по надежному и, в то же время, легкому Максусу, который все ловит на лету. Недавнее дело свело меня со многими мужчинами, и я вдруг поняла,

что лучше Макса никого нет. Он никогда бы не предал меня. Арсений потом долго и нудно объяснял, какой прессинг ему устроили подручные Аверьянова, а он просто не захотел рисковать жизнью и здоровьем из-за разборок двух богачей.

– А ты не думал, что нас обоих могли запросто пустить в расход? – спросила я.

– Нет, что ты! Зачем это им?

Я только усмехнулась в ответ. Зачем расправляются со свидетелями? Да за тем, чтобы никаких следов не осталось. Правда, мне удалось столько везде наследить, что расправляться именно с нами уже действительно не имело смысла.

– Если бы ты не проболтался, – говорила я, – мы бы прижали этого депутата и без того досье. Мы раскрыли убийство Иванова, можно было надавить на него этим. А теперь ты перед Кропотовым, прости за выражение, весь в дерьме, несмотря на твое героическое заточение.

Его необдуманый визит к Кузьмину и привел ко всем неприятностям. Тот, отлучившись на минутку во время разговора, позвонил помощнику депутата Филиппову, который в свое время подкупил его, и сообщил об интересе Арсения к этому делу. Филиппов повсюду сопровождал Аверьянова и находился в Питере, так что быстро все организовал, и Арсения прихватили, когда он выходил из конторы Кузьмина, ничего от того не добившись. А вот Григорьев в критической ситуации повел себя вполне достойно, лишь один момент меня смущал. Я помнила, как послушно он отреагиро-

вал на приказание Кропотова отобрать у меня досье. Он бы так и сделал, если бы я не заручилась поддержкой старшего Орлова.

Заканчивая наводить порядок в офисе, я заодно подводила итоги своей самостоятельной деятельности. Удалось явно не все. Главное – ни один преступник не отправится за решетку. И виновника пожара мы не нашли. Вполне возможно, что он был вызван чьей-то халатностью, но у меня, конечно, имелись и другие версии, только теперь это никого не интересует.

Мне стало совсем грустно. Я решила подумать о чем-то хорошем и вспомнила Машку. Мы вчера с ней встречались, и она просто лучилась счастьем. Машка становится мудрой – не стала задавать Денису никаких вопросов, а он лишь вскользь упомянул, что был сигнал из прошлого, но теперь прошлое не имеет над ним никакой власти, так что сейчас у них настоящий медовый месяц. Машка опять дружит со свекровью, и они вместе мечтают о маленьком, который у них когда-нибудь появится. Я была рада за подругу и немного ей завидовала. Когда-то и я мечтала вот о таком простом человеческом счастье, но, похоже, это не для меня.

Взглянув на часы, я прошла в кухню и закурила. Скоро должен был появиться Макс. Он вернулся из Москвы вечерним Сапаном и обещал с утра прийти в офис. Я специально пришла на работу пораньше, чтобы подготовиться и настроиться на встречу с ним. Предстояли долгие и неприят-

ные объяснения. Придется все выложить начистоту. Он не простит мне, что я две недели водила его за нос, утверждая, что прекратила расследование. А потом вторая часть объяснений. Как он отнесется к тому, что я решила покончить с детективной деятельностью? Вряд ли ему это понравится. Честно говоря, моя решимость с каждой минутой ослабевала, но я решила быть последовательной и идти до конца. Докурив, я глотнула соку и подошла к зеркалу. Я встала очень рано, чтобы привести себя в порядок по полной программе, так что выглядела весьма неплохо, да и голубой свитер мне идет... Это немного добавило мне уверенности в себе.

Услышав, как в двери повернулся ключ, я села за свой стол и уставилась на экран компьютера. Вскоре на пороге появился Макс, и я едва не зажмурилась, так ослепительно он выглядел – в новом темном костюме, белой рубашке с галстуком и с огромным букетом алых роз в руках, который он под моим изумленным взглядом положил на журнальный столик.

– Куда это ты так вырядился? – вырвалось у меня. Я даже не сумела ответить на его приветствие.

Он как-то затравленно посмотрел на меня:

– Тебе не нравится?

– Нравится, конечно, – пришла я в себя. – Но зачем?

– У меня сегодня самый важный день в жизни, – вкладывая в каждое слово какое-то особое значение, произнес он.

– Тебе присудили Нобелевскую премию?

– Нет, все гораздо серьезнее – я... собираюсь... сделать... предложение любимой женщине.

У меня внутри всё оборвалось. Я знала, я чувствовала, что с Максом что-то не так. Теперь понятно. Он просто влюбился, а я была готова обвинить его в слабоумии. Мне стало плохо, потому что я поняла, что потеряла его. Он никогда не был моим, но мог бы стать. Я оказалась слишком трусливой и закомплексованной, чтобы решиться на сближение с ним. Но кто она – очередная куколка?

– Значит, очередной куколке удалось тебя заарканить?

– Она не куколка, а настоящая женщина, – возразил Макс.

– Тогда поздравляю, – пробормотала я.

Он испытующе смотрел на меня, видимо, догадался, что я чувствую. А я старалась держаться молодцом.

– Тогда почему такой мрачный?

– Боюсь, что она мне откажет.

– Не бойся, не откажет, – уверенно заявила я. – Ни одна женщина в здравом уме не откажет таком красавцу.

Макс немного расслабился:

– А за базар отвечаешь?

– Отвечаю.

Он приблизился ко мне и достал из кармана бархатную коробочку.

– Я купил кольцо. Оцени.

Я открыла футляр и увидела на темно-синем бархате изящное колечко из белого золота с тремя маленькими брил-

лиантами.

– Ей обязательно понравится, – сказала я, едва сдерживая слезы.

– Примерь.

Я в ужасе отшатнулась:

– Ты с ума сошел? Никто кроме твоей невесты не должен надевать его!

– Но ты все-таки примерь.

Я с удивлением уставилась на него, начиная смутно о чем-то догадываться и в то же время, боясь поверить.

– Нина, я купил это кольцо для тебя! – вдруг выпалил он. – Я уже давно люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой! – Ну вот, высказался, наконец, – закончил он свое предложение.

Я продолжала смотреть на него во все глаза, а он, не получив мгновенного отпора, немного осмелел и сказал, что удивлен, что я удивлена.

– Ты же сыщик, неужели ничего не замечала? – недоумевал он.

Мне понадобилось еще несколько минут, чтобы прийти в себя:

– Когда это ты влюбился?

– Давно. Наверное, с первого взгляда, но окончательно это понял недавно. Кроме тебя мне никто не нужен. – Он так изъяснялся, будто озвучивал заученные фразы.

– А как же девушка в твоём номере, когда ты принимал

ванну? – вырвалось у меня.

Он выглядел ошарашенным:

– Какая девушка? Какая ванна?

Я уже хотела пояснить, но тут он включил свои сыщицкие мозги.

– А, понятно! Я каждый день принимал жемчужные ванны. Видимо, ты позвонила, и тебе ответила медсестра.

Я же продолжала находиться в каком-то ступоре. Неужели это правда? Его вид, то, как он смотрел на меня, говорило о том, что так и есть. Но я не могла или боялась поверить. Он напряженно, чуть ли ни со страхом взирал на меня, опасаясь сделать неверный шаг или сказать что-то не то, и я вдруг осознала, наконец, что произошло. Но Макс есть Макс, он даже предложение сделал с каким-то вывертом. Чуть до инфаркта меня не довел. Я невольно улыбнулась своим мыслям. Он тут же взял из моих рук коробочку и достал кольцо, а я спрятала руки за спину.

– Почему? Ты не хочешь быть со мной?

Я хотела, я очень хотела, несмотря на... и вопреки всему – всем своим комплексам, но ведь он кое-чего не знает... И я не знала главного, люблю ли его, но... – не могла от него отказаться! Макс продолжал вопросительно смотреть на меня, и я ответила:

– Хочу, но...

– Никаких «но»! – воскликнул он, заключая меня в жаркие объятия. – Я услышал главное, остальное неважно.

– Очень важно, – возразила я, освобождаясь.

Макс помрачнел:

– Ничего не хочу знать о твоих прежних мужчинах! Я очень ревнивый. Знаю, летом у тебя кто-то был. Это из-за него ты не можешь быть со мной?

– Мужчины здесь ни при чем, – произнесла я и заметила облегчение на его лице. – Помнишь, я говорила, что десять лет назад попала в аварию...

И тут Макс побледнел. Да так, что ни единой кровинки в лице не осталось. С ним авария тоже неласково обошлась.

– У тебя не может быть детей? – тихо спросил он.

И я улыбнулась, радостно, от всей души:

– Нет, с этим все в порядке. Дело в том...

Но он меня уже не слушал, лишь прошептал, что остальное неважно, разберемся, тем более что его отец врач. Подхватил меня на руки и стал кружить по комнате. Затем плюхнулся на диван, и мы стали целоваться. Между делом он надел мне кольцо, и оно пришлось впору. Мне хотелось, чтобы этот момент продолжался вечно. Но ничто не длится вечно. Я это знала точно, и еще некоторое время порывалась рассказать ему о своей покалеченной ноге, но время для разговоров, похоже, было упущено. И я махнула на все рукой – будь, что будет!

Конец второй части

Первая часть «Сомнению всегда найдется место» уже опубликована. Третья часть «Темные глубины» будет опубликована в ближайшее время. Каждая из этих частей является самостоятельной книгой, но их связывают главные герои.